серия "ЗОЛОТОЕ КОЛЕСО"

БУДДИЙСКАЯ МУДРОСТЬ

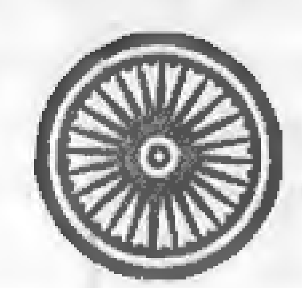
БУДДИЙСКАЯ МУДРОСТЬ

Серия «Золотое Колесо»

Буддийская мудрость

Составитель В. В. Лавский

Минск
ИП «Лотаць»
2000

УДК 133:299
ББК 87+86.35
Б 90

Б 90 **Буддийская мудрость** / Сост. В.В.Лавский. – Мн.: ИП «Лотаць», 2000. – С. 400. (Серия «Золотое колесо»)

ISBN 985-6307-25-2

«Буддийская мудрость» – следующая книга в серии «Золотое колесо» (книги «Притчи человечества», «Суфийская мудрость», «Путь мудрости. Акбар и Бирбал»). В ней собраны изречения из священных книг буддизма, мысли великих наставников этой мировой религиозно-философской системы о духовном пути человека, которые отражают весь исторический период её существования. В сборник входят высказывания основателя буддизма Гаутамы Будды, таких знаменитых учителей как Нагарджуна, Дхармакирти, Бодхидхарма, Миларепа, Цонкапа, Судзуки и др.

Для широкого круга читателей, интересующихся восточной философией и религией.

УДК 133:299
ББК 87+86.35

ISBN 985-6307-25-2

Вдохновляющий оптимизм буддизма

Мощное духовное движение происходит в мире на рубеже второго и третьего тысячелетий. И одним из его знамений является быстрое распространение учения Будды, прежде всего на Западе, в России и Америке. В чём основные причины возрастающего влияния буддизма на духовную жизнь человечества? Быть может, в том, что эта древнейшая и первая мировая религия, первоначально зародившаяся на Востоке, в Индии, даёт людям не ограниченные во времени и универсально применимые нравственные основы жизни. Быть может, в том, что в наше сложное и напряжённое время многие открывают для себя, что духовные уроки, преподанные Буддой и его учениками, отвечают на, казалось бы, неразрешимые вопросы современной жизни. Быть может, в том, что основные аспекты буддийской философии, будучи правильно понятыми и переложенными на современный философский язык, обнаруживают замечательную близость к самым новейшим достижениям в области научного миропонимания. Быть может, в том, что в нашем мире, полном условностей, ограничений, стереотипов, привязанностей вдохновенно звучат слова самого Учителя: «Братья, я не предлагаю вам никаких догм, и я не требую от вас верить в то, во что веруют многие другие. Только к самостоятельному просветлению призываю я вас…» Можно найти ещё много обоснований, но главный ответ – в самой истории распространения учения Благословенного, в жизни тех подвижников, мудрецов, наставников, которые своим живым религиозным опытом доказали истинность и жизненность принципов буддизма.

Как пишет один из исследователей этой религии, д-р Эванс-Венц, «буддизм излучает такой вдохновляющий альтруизм и непоколебимый оптимизм, что если в других философских и религиозных системах мира и

есть что-нибудь равное этому, превосходящего нет ничего»[1]. С позиций современного мировосприятия можно утверждать, что буддизм — это не «религия усталости», как говорил О. Шпенглер, не «корыстная магия», по С. Н. Трубецкому, и не «религия эгоизма», по мнению В. С. Соловьёва. Буддизм — это учение жизни без всяких предрассудков, утверждающее основой всего опытное и достоверное знание. Буддизм не противопоставляет себя другим религиозным системам, он гармонично впитывает лучшие духовные достижения других учений, идя по пути взаимного обогащения. Это доказала история распространения учения Будды в Китае, Тибете, Индии, Монголии и других странах.

Буддизм можно охарактеризовать как духовную систему и мировую религиозную доктрину, созданную на основе древних религиозно-философских учений Индии, краеугольными камнями которой являются вера в перевоплощение и учение о пути Освобождения и достижения Нирваны, высочайшего духовного состояния, озаренного светом Совершенного Знания. Согласно традиции, основателем буддизма считается принц Сиддхартха Гаутама из племени Шакья, впоследствии получивший имя Будды — Просветлённого или Пробуждённого. Основная идея буддизма заключается в утверждении, что *жизнь есть страдание* и *существует путь к спасению*. Благословенный Шакья Муни говорил, что для достижения Освобождения необходимы не вера или отсутствие веры в Высшего Бога, а усердие в добродетели и целенаправленное духовное совершенствование, к которым нас призывает учение о Восьмеричном Благородном Пути прекращения страданий.

Предлагаемый буддизмом путь постижения истины называется «срединным путём». Этот путь действительно лежит между ведийской религией с её культами, обрядами и жертвоприношениями, с одной стороны, и практикой аскетов-отшельников Древней Индии, истязавших в поисках истины свою плоть, с другой стороны. Принц

[1] См. Тибетская йога и тайные учения. Под ред. У. Й. Эванса-Вентца. — Самара: Издательский дом «Агни», 1998. С. 66.

Сиддхартха, будущий Будда, после многих лет аскетической практики и поиска пути освобождения от страданий понял, что единственный проблеск озарения сознания даёт больше мудрости, чем долгие годы самоистязания и самоумерщвления, что такие категории, как добро и зло, любовь и ненависть, совесть и бесчестность, теряют свою конкретность и становятся относительными. Путь, избранный Буддой, пролегает между добром и злом, отсюда его название — «срединный».

Исторически единое учение Будды уже в первые столетия существования разделилось на 18 школ. Буддийские Соборы в Раджатрихе (ок. 477 до н. э.) и при императоре Ашоке (253 до н. э.) не привели к объединению. В начале первого века нашей эры образуются две основные ветви буддийской религии: хинаяна («малая колесница») и махаяна («большая колесница»). Родившись на северо-востоке Индии, буддизм впоследствии распространяется во всей стране, в Китае, Тибете, Юго-Западной Азии, Японии, Монголии и других странах. Особого расцвета эта религия достигает в III–I вв. до н. э., I–IV, VIII–IX вв н. э.

Философия буддизма создана на основе ведийских текстов. Учение Будды стремилось реформировать брахманизм, очистить его от наслоений культовой практики, разрушить кастовую систему, установить справедливость в обществе путём признания равенства людей и построения общин (сангх).

Хинаяна и махаяна выходят из первоначальной школы тхеравады («Учения старейшин»), но имеют ряд значительных отличий. Первое отличие хинаяны от махаяны в том, что последняя кроме Гаутамы Будды и Майтрейи, грядущего Будды, признает Иерархию Света, возглавляемую многими Бодхисаттвами (от санскр. «бодхи» — озарение, пробуждение; «саттва» — сущность) и Тарами (женскими Божествами). Особенно популярны Бодхисаттва Ченрези, или тибетский Авалокитешвара (покровитель Тибета), и Бодхисаттва Манджушри (покровитель буддизма). Среди Тар самой высокочтимой является многоокая и многорукая Дуккар, её отождествляют с Матерью Мира (Лакшми и Кали Индии), а иногда — с Белой Тарой. Также почитаются Жёлтая и Зелёная Тары, названные

так по цвету их Лучей. Второе отличие в том, что хинаяна проповедует индивидуальный путь спасения, а махаяна указывает на необходимость служения людям и видит своей целью спасение Мира. Боддхисаттва даёт обет не вступать в Нирвану до достижения этой цели.

Теоретическое изложение метафизических основ раннего буддизма породило различные представления о природе дхарм, что способствовало разделению адептов этой религии на два основных направления. Хинаяна делает упор на изучение природы дхарм и достижение Нирваны этическим путём, полагая, что этот путь сложен, доступен лишь малому кругу последователей, в основном – монашеству. Она рассматривает Нирвану как абсолютную статику *непроявленного* состояния бытия, когда прекращается *волнение* реальных психофизических элементов – дхарм, череда комбинаций которых образует нереальное *я* и мир в *проявленном* состоянии бытия. Махаяна разработала теорию божественной субстанции и веры в её созидательные способности. Согласно махаяне, космическое тело Будды способно принимать разнообразные земные формы ради спасения всех живых существ от страданий и разъяснения учения всем, находящимся в цепях сансары, т. е. в потоке неведения.

Основателем махаяны на юго-западе Индии был Нагарджуна (II в.), на северо-западе – Асвагоша (Ашвагоша), поэт, драматург, философ (80–150). В I–V вв. образуются две основные школы махаяны: школа мадхьямиков, главными наставниками которой являются Нагарджуна, Арьядэва (III в.), Васубандху (V в.), и школа йогачаров, которой руководили Асанга (V в.), ученик основателя школы Майтрейянатхи (III–IV вв.), буддийские логики Дигнага (V–VI вв.) и Дхармакирти (VI–VII вв.). Около V в. возникает особое течение ваджраяна – «алмазная колесница», параллельное индийскому тантризму. Для философии ваджраяны характерно стремление к синтезу всех школ буддизма, включая практику йоги, а также почитание духовного учителя – ламы (отсюда название ламаизм). Именно этой школой создано и свято охраняется учение о стране духовного благоденствия Шамбале, где мир духовный сочетается с миром материальным, о

существовании духовного Братства, с которым были связаны все великие Учителя человечества (см. труды Н.К. и Ю.Н.Рерихов).

В Тибете возникают две махаянские школы: школа Жёлтых Шапок (гелугпа) и школа Красных Шапок (дугпа). Школа дугпа, или ньингмапа, основана учителем Падмасамбхавой (755–791), который вместе с философом Шантаракшитой (705–765) проповедовал буддизм в Тибете. В числе методов обучения Падмасамбхава применял йогическую практику, магию, теургию. Основателем и реформатором гелугпа стал учитель Цонкапа, или Цзонхава (1357–1419), автор классического трактата «Лам-рин» («Ступени пути просветления»).

В возрождении тибетского буддизма большую роль сыграл индийский учёный и буддийский монах Атиша, который с 1042 по 1054 странствовал по Тибету. Один из его учеников, Бромтонпа, становится основателем монастырской школы кадампа, которая опиралась на тексты «Праджняпарамиты» и проповедовала традицию наставлений ламы, учителя, комментарии которого обеспечивали точность передачи смысла канонических текстов. С XV века учение этой школы становится частью учения школы гелугпа.

Имена Наропы (1016–1100), и его ученика Марпы-переводчика, трижды совершившего паломничество в Индию, связаны со второй «волной» распространения буддизма в Тибете и с созданием кагьюдпа, тибетской буддийской школы, считавшей основным методом получения сокровенных знаний непосредственную их передачу от учителя к ученику. Последователи ордена кагьюдпа почитают уединение и медитацию гораздо выше книжной премудрости или учёных дискуссий. Великий йог Тибета Миларепа (1040–1123), ученик Марпы, особенно ярко выразил духовную мощь учения этой школы примером своей аскетической жизни и удивительной мистической поэзией.

Ваджраяна, отделившись от махаяны, вскоре становится третьим основным направлением в буддизме. Другое название этого направления – тантрический буддизм – происходит от слова «тантра», имеющего в санскрите много значений, в том числе: «тайное знание», «хитросплетение»,

«поток», «непрерывность». Это направление буддизма создало поразительное многообразие систем йогической практики, памятников литературы и искусства. Согласно тантрической теории, главное ритуальное действие должно затрагивать три стороны живого существа: тело, речь и мысль. Тело действует с помощью жестов, речь – через мантры, мысль – через озарение. Тантризм сочетает в себе веру в авторитет духовного наставника, практику медитации, заимствованную у йогочаров, и метафизику мадхьямиков.

В Китае буддизм приспосабливается к местным учениям Лаоцзы и развивается, взаимодействуя с даосизмом (чань-буддизм), в Японии он переплетается с синтоизмом (дзэн-буддизм). В V веке на севере Китая проповедовал великий переводчик Кумараджива, который сыграл значительную роль в жизнеутверждении буддизма на территории Поднебесной империи. Создателем школы чань считается Бодхидхарма (конец V – начало VI вв.). От него традиция перешла к Хуэйке (481–593). При пятом патриархе произошло разделение чаньской школы на несколько ветвей, среди которых наибольшее развитие получила южная ветвь школы во главе с Хуэйнэном (638–713). Ещё одна чаньская влиятельная школа – тяньтай (японская – тэндай), была основана на одноименной горе монахом Чжии (535–97). Чаньские школы оказали глубокое влияние и на неконфуцианство.

В Японию буддизм проникает через Корею во второй половине VI в. Наиболее известны следующие дзэн-буддийские школы: тэндай, основным каноническим текстом которой является «Саддхармапундарика» в переводе Кумараджнвы (406 г. н. э.); сингон (китайский чжэньянь), как одна из форм тантрического буддизма, и дзёдо-сю или амидаизм, утверждающий, что никто не может обрести просветление своими собственными силами, и что любое спасение проистекает от благодати Будды. Однако широкое признание получили те школы, которые считали, что с самого рождения человек наделён природой Будды и способен к Просветлению, только надо суметь обрести его. Школы, основанные Догэном и Линьцзи (XII в.), проповедуют полное раскрепощение

сознания, заключённого в оковы книг, канонов, обрядов, традиций.

Один из видных теоретиков и философов современного дзэн-буддизма – японский буддолог Дайсэцу Судзуки. К сожалению, многие имена буддийских учителей XX века ещё мало известны западному миру.

За время существования буддизма его приверженцы неоднократно подвергались гонениям и преследованиям в разных странах. Так, у себя на родине, в Индии, буддизм постепенно вытесняется возрождающимся брахманизмом (индуизмом), впитавшим лучшие из буддийских идей и обрядов, и к XII веку практически теряет своё влияние. Необычайная популярность буддизма в Китае привела к тому, что в 842–845 гг. буддисты подверглись жестоким преследованиям: учение было запрещено, святилища разрушены, а монахов заставили вернуться в мир. Мирному сосуществованию буддизма и синто в Японии был безжалостно положен конец в эпоху Мэйдзи (1868–1912) – официально было заявлено о незаконности буддизма и движения. Лозунг «Убивайте буддистов и плюйте на канон!» стал причиной того, что многие служители учения Будды погибли или обратились к мирской жизни, а буддийские храмы были разрушены или превращены в храмы синто. Отчётливо прослеживается, что борьба против широкого буддийского мировоззрения велась, главным образом, консервативными силами национальных религиозных традиций тех стран, в которых буддизм имел сильное влияние. Однако необходимо заметить, что буддизм никогда не ставил перед собой иных задач, кроме задачи распространения учения Благословенного. Буддизм учил и учит синтезу, уважению к другим верованиям и культам, чем объясняется его жизнестойкость и широкое признание в прошлом и настоящем.

Европейская философия начинает серьёзно интересоваться буддизмом и его первоисточниками только с начала XIX в. Большой вклад в изучение буддизма внесли такие востоковеды России как В.П.Васильев, И.П.Минаев, С.Ф.Ольденбург, Ф.И.Щербатской, Ю.Н.Рерих. Для славянских народов эти исследования ценны особенно, потому что, как писал академик и востоковед С.Ф.Ольденбург:

«Нигде, может быть, на земле люди не искали с такой силою и напряжением ответа на вопросы о жизни и смерти, о цели и смысле жизни, как в далёкой от нас Индии, населённой, главным образом, народами, нам родными, языки и многие обычаи которых во многом близки к нам»[2].

Священными текстами буддизма являются: «Лалитавистара» или «Жизнеописание Будды»; «Трипитака» (*санскр.*) или «Типитака» (*пали*), букв. «Три корзины» – свод священных книг, содержащих космогонию, правила жизни монахов в сангхе, логику, изречения Будды «Дхаммапада», методологию и гносеологию буддизма; энциклопедия буддизма «Абхидхарма» Васубандху, ряд Сутр, среди которых центральное место занимает «Праджняпарамита»; «Джатаки» – жизнеописания прошлых жизней Будды. Наиболее полным собранием священных текстов является палийский канон буддийской литературы Ганджур (108 томов) и Данджур (225 томов).

Основная философско-этическая идея буддизма заключается в Учении о «четырех благородных истинах», преподанных Буддою в первой Бенаресской проповеди: 1) существуют страдания воплощенного бытия, проистекающие из постоянно возобновляющихся рождений и смертей; 2) причина этих страданий в омраченности, в жажде самоудовлетворения, в болезнях, несовершенстве; 3) прекращение страданий возможно лишь при достижении состояния просветленного вмещения, при котором создаются возможности выхода из кругооборота бытия на земле; 4) путь к прекращению страданий состоит в постепенном усилении элементов, направленных на совершенствование для уничтожения причин бытия на земле, в приближении к великой истине. Существует «восьмеричный путь», ведущий к истине: правильные 1) мышление, 2) речь, 3) действие, 4) распознавание, 5) жизнь, 6) труд, 7) воспоминания и самодисциплина, 8) концентрация или сосредоточение.

2 С. Ф. Ольденбург. Первая буддийская выставка в Петербурге. В кн. «Жизнь Будды, индийского Учителя жизни». Самара: Издательский дом «Агни», 1998. С. 43.

Мировоззренческая система буддизма строится на следующих главных понятиях: дхарма (элемент, Закон), карма (действие), сансара (поток бытия), Нирвана (букв. угасание – состояние Просветленности), нидана (колесо причинно-следственных связей), сангха (община).

Космология буддизма описывает мир состоящим из трёх лок (сфер): камалока (чувственный, реальный мир); рупалока (иллюзорный мир форм); арупалока (мир без форм – сфера чистого сознания). Одним из важнейших в буддизме является учение Калачакры («Колеса Времени»). Его суть во взаимосвязи человека и Вселенной. Калачакра существует как учение о циклах (малых 12-летних, годовых 60-летних, а также космических). Календарное летоисчисление – экзотерическое «Колесо Времени». А эзотерическая доктрина Калачакры связана с сокровенными астрологическими знаниями о периодах эволюции Вселенной и жизни человека. С развитием буддийской метафизики Будда стал отождествляться с Универсумом, возникла теория Космического тела Будды и учение о Трикайя (Три Божественных Тела). В ваджраяне это понятие Ади-Будды – верховного единого Божества.

Мир в буддизме представляется бесконечным сочетанием дхарм – элементарных частиц, своего рода вспышек жизненной энергии. Весь мир – «волнение» дхарм. Психологическое страдание есть постоянное переживание беспокойства. Страдание, равно как и удовлетворение, создаёт условия для новых рождений и сочетаний дхарм. Если не изменять характера переживаний, то человек не сможет выйти из круга рождений и смертей (сансары). Своими поступками, чувствами, мыслями человек складывает карму (судьбу).

Буддисты говорят: «Карма есть мысль». Карма очищается или отяжеляется прежде всего мыслями и побуждениями, поступки – фактор второстепенный. «Из трёх видов действий наиболее губительно не слово, не телесный поступок, но мысль», – говорит сам Учитель (Изречения Будды. «Маджджхима-никая»). Именно мысль творит карму. Достижению Нирваны препятствуют десять оков: иллюзия личности, сомнение, суеверие, телесные страсти, ненависть, привязанность к земле, желание наслаждения и

успокоения, гордость, самодовольство, невежество. Благородная и нравственная жизнь улучшает карму.

Канонический буддизм рассматривает человека как обособленный мир в себе, себя порождающий и себя же уничтожающий или спасающий. Человек есть комплекс сочетаний скандх и в то же время — звено между двумя последующими состояниями жизни. Буквально скандхи означают «свёртки» или группы атрибутов. В человеке существует пять атрибутов: 1) форма — рупа; 2) восприятие — видана; 3) сознание — санджна; 4) действие — санскара; 5) знание — видьяна. Они соединяются при рождении человека и образуют его личность. По прошествии периода зрелости скандхи начинают разъединяться и слабеть, затем следует физическая смерть. Освобождению и достижению состояния Нирваны способствует прекращение *волнения* дхарм, т. е. уничтожение действий, желаний, страстей, мыслей — всего, что не отвечает праведному восьмеричному пути. На основании поверхностного толкования санскритского слова «нирвана», которое означает «угасание» или «задувание», подобное угасанию огня в костре или задуванию пламени свечи, в западном мире возникло представление о буддизме как нежизненном, бесчувственном учении в противоположность христианству, полному любви. На самом деле, понятие Нирваны означает угасание трёх огней желания, которыми являются похоть, злая воля и глупость. Когда они «угасают», «охлаждаются», или, говоря эзотерическим языком, трансмутируются, преобразовываются в целомудрие, доброту и мудрость, то невежество (авидья) исчезает и рождается совершенное знание и всеобщая любовь не только к людям, но и ко всем существам во Вселенной. Это и есть Состояние Будды. Нирвана — это действительно угасание, но угасание сансарического существования, приносящего страдания и омрачённость бытия. Нирвана — это состояние абсолютного спокойствия, проникновения в истинную сущность вещей, это безгрешность и независимость от внешнего. Однако спокойствие — лишь внешний признак, не выражающий сущности этого внутреннего состояния. Нирвана не является состоянием духовной завершённости и абсолютности, это

состояние совершенного просветления, «качество вмещения всех действий, насыщенность всеобъемлемости». Сам Будда говорил о Нирване как о «нерождённой, несозданной, не имеющей формы», благодаря чему есть прибежище для того, что рождено, создано и имеет форму. Нирвана — цель, которую проповедовал Гаутама, — не является полным уничтожением, как понимают её критики буддизма, а представляет собой состояние, настолько трансцендентное и возвышенное, по сравнению с описываемым в учении о душе, что для непросветлённого человеческого ума оно есть нечто непостижимое. Когда человек уничтожит пламя мирских страстей, как учит мистический опыт буддийских подвижников, и выйдет за пределы личного *я*, откажется от веры в постоянство души, преодолеет низменное человеческое состояние, одержав победу над собой и над миром, уничтожив невежество, тогда Нирвана станет близка и понятна ему. Пока человек представляет Будду вне себя, он не сможет обрести Его в своей жизни. Только когда человек осознает Его как свет своей сокровенной сущности, ему откроется подлинное значение мантры-молитвы «Ом Мани Падме Хум»: в сердце расцветёт лотос («падма»), в котором сокрыта драгоценность («мани»), именуемая Буддой.

Для достижения Освобождения некоторые школы буддизма разработали специальные методы, правила и процедуры, помогающие преобразовать психофизические характеристики личности, ускоряющие её эволюцию, трансмутирующие несовершенные сцепления дхарм (скандхи). Особое развитие эти методы получили в школах йогачаров и ваджраяны, которые соединили практику индийской йоги, китайского даосизма и древних магических религий. Человек должен исполнять свою Дхарму (Закон, Долг), которая в жизни связывается с нравственными принципами. Буддизм учит отказу от собственности, равенству всех людей, жизни в общине (сангхе), любви ко всему живому. Для обретения внутреннего спокойствия и обуздания мысли служит практика медитации: упражнения йоги, созерцание различных религиозных объектов, размышления на заданные темы, ритмическое и спокойное дыхание, разные стадии транса и

экстаза, воспитание дружелюбия, сострадания, симпатии ко всем живым существам. Виды медитации многочисленны. Согласно традиции, Будда учил сорока её видам. Практика медитации и соблюдение норм морали позволяют сосредоточить внимание на размышлении о сущности бытия. Из этого состояния идущий по «срединному пути» может перейти на путь просветления, постигнуть мудрость. Однако мудрость достигается не только с помощью анализа, но и благодаря интуиции и духовному прозрению, внезапному осознанию истины — озарению. Именно это положение легло в основу китайского (чань) и японского (дзен) буддизма. Случайно услышанное слово, интуитивное чувство растворения, исчезновения своего «я», случайно подмеченное явление — все эти моменты могут оказаться толчком к прозрению. Но главное предварительное условие для упражняющегося в медитации с целью достижения просветления — это бескорыстная любовь и сострадание ко всем живым существам. В каждом есть искра просветлённости (*bodhicitta*), и только наша внутренняя слепота мешает познать её. Несовершенство окружающего мира есть не что иное, как результат нашего собственного творения, наша карма. И вместе с тем, пока мы преисполнены чувства превосходства над другими и взираем на мир сверху вниз, мы не можем развиваться. Буддизм учит, что начало преображению и просветлению сознания даёт внутренний импульс самосовершенствования. Древняя аксиома «измени себя и изменится окружающий тебя мир» является одним из основополагающих принципов продвижения к истине и в буддизме.

В Учении Будды мужчина и женщина равны на пути духовных достижений. Ибо дух не имеет пола, пол принадлежит к миру форм. Высший мир, который рассматривает буддизм — это мир без форм. Поэтому женщина, так же как и мужчина, может достичь состояния Архата или постичь Нирвану. Показателен ответ ученицы Будды на вопрос, «как могла она женским ограниченным умом достичь знания Нирваны, которое труднодоступно мудрецам?» Она сказала: «Когда сердце успокоено, когда сознание раскрывается, тогда видишь истину. Но если кто подумает: я женщина или я мужчина, или и то, или другое, пусть Мара занимается им. Врата Бессмертия открыты всем существам. У кого есть уши, пусть приходит, слушает Учение — и верит».

Буддизм оказал и оказывает огромное влияние на расширение сознания народов Земли. Его учение, построенное на принципах любви ко всем существам, сострадания и самопожертвования, активно преображает мир. Сила этого преображения живёт не только в святых и подвижниках, но и в царях-святых, управляющих миром по законам любви и честности, а не выгоды. В реальной жизни было всегда трудно найти идеал благородного правителя, но история Индии сохранила память об одном таком царе. Это император Ашока (III в. до н. э.), при котором начался расцвет буддизма в Индии. Однажды он был до глубины души поражён страшным результатом своих действий: десятки тысяч людей пришлось убить, чтобы покорить независимое, свободолюбивое царство Калингу на юге Индии. Ашока приказал вырезать на скалах по всем границам империи, что навсегда отказывается от войны, что больше не будет посылать войска в чужие страны, что только буддийские миссионеры, проповедники ненасилия, будут его послами. Его надписи уцелели до нашего времени, а колонна Ашоки со львами на капители стала гербом современной Индии. Эти принципы учения Будды, запечатлённые в прекрасных символах, могут оказать положительное влияние и на современные геополитические процессы.

Все буддийские школы едины в учении о будущем Будде — Майтрейе, «Владыке, наречённом Состраданием». Перевод этого санскритского слова означает «Любовь». «Эпоха Майтрейи — эпоха Матери Мира»[3], — пишет Елена Ивановна Рерих, посвятившая многие годы изучению буддизма и других восточных учений. Владыка Майтрейя, согласно буддийским легендам, обитает в небесных сферах — Тушите, где пребывают Будды и Бодхисаттвы, и ждёт того времени, когда сможет воплотиться среди людей. Вера в грядущего Учителя — это вера в будущее.

---

[3] «Письма Елены Рерих». В 2-х тт. — Мн.: ИП «Лотаць», 1999. Т. 1, с. 490.

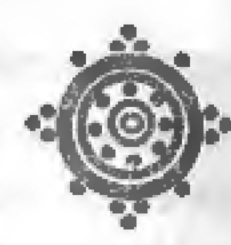
Буддизм — живая и жизнеспособная религия. В разных частях земного шара и сейчас возникают новые буддистские общины, строятся храмы. В странах, где распространился буддизм, он оказал влияние на семейно-бытовую жизнь, создал систему социальных институтов со своими школами и традициями. В настоящее время буддизм является довольно распространённым мировым духовным учением. В числе его приверженцев около 400 миллионов буддистов-мирян и более 1 миллиона монахов и монахинь. Буддисты всего мира объединены в две международные организации: Всемирное Братство буддистов со штаб-квартирой в Бангкоке (Таиланд) и Азиатскую буддийскую конференцию за мир со штаб-квартирой в Улан-Баторе (Монголия).

Влияние буддизма на мировую религиозно-философскую мысль огромно. Буддийская культура образовала целый ментально-духовный мир со своими философией, архитектурой, живописью, литературой и формой мышления. Один из главных заветов Будды гласит: «Почитай свою веру и не клевещи на веру ближнего». Этот завет может стать основой нового философского и религиозного мировоззрения.

Высказывания, собранные в этой книге, говорят о духовном богатстве буддийской традиции. Безусловно, не все достойные имена наставников буддизма здесь представлены. Эта книга — первый шаг к объединению мыслей о внутреннем опыте, о пути к просветлению и пробуждению сознания, высказанных великими буддийскими Мастерами и Подвижниками независимо от школ, стран и времени, в которых они жили. Суждения мудрецов Индии, Китая, Японии и других стран, по сути, должны быть понятны нашему читателю.

«Пусть в мире распространяется чистая Дхарма Будды» — так сказал один из современных учителей буддизма. Чистая — значит светоносная, несущая радость и спокойствие, мудрость и силу. Во имя этой цели и составлена настоящая книга.

Владимир Лобач

Будда Шакьямуни

(560—480 гг. до н. э.)

Будда Шакьямуни — основоположник буддизма. Слово «будда» является производным от санскритского корня «будх» («будить», «пробуждаться») и обозначает переход от спящего, затемнённого сознания к пробуждению, к просветлённому состоянию. Синонимами слова «будда» являются такие слова, как «просветлённый», «озарённый», которые также объясняют то высшее состояние сознания, которого достигает Будда.

Будда Шакьямуни родился в царской семье рода Шакья, который правил небольшим государством, расположенным на границе Непала и Индии. Мальчику дали имя Сиддхартха Гаутама (*санскр.*), или Готама (*пали*). Первый период жизни он провёл как царевич. Отец построил для сына три дворца, дабы оградить его от неприглядных сторон окружающей жизни. Царевич возмужал, в шестнадцать лет он женился, у него родился сын, названный Рахулой, и дальнейшая жизнь сулила одни радости. По сказаниям, Боддхисаттва с самых ранних лет проявлял необычайное сострадание и зоркость ко всем явлениям жизни. Сердце его отзывалось на каждое человеческое горе, и личное счастье не могло удовлетворить огненный дух Шакья Муни.

Предание рассказывает, что наблюдательный и впечатлительный Гаутама во время трёх своих переездов из одного дворца в другой познал, что люди болеют, стареют, умирают. Так он обрёл знание о существовании трёх неизбежных зол — старости, страданий и смерти — и задумался о смысле жизни. Выйдя из дворца четвёртый раз, царевич встретил нищего монаха, тот был просветлён лицом и спокоен. Этот случай указал Гаутаме решение мучавшего его вопроса. Он осознал, что все радости

круговорота бытия имеют природу страдания. Гаутама решил помочь людям в поисках истины и, по легенде, в двадцать девять лет ушёл из дома, став отшельником.

Шесть лет он бродил по долине Ганга, уходил в горы, беседовал с мудрецами и бродячими проповедниками, вёл строгий аскетический образ жизни, но, убедившись, что умерщвление плоти не ведёт к освобождению из круга сансары, отказался от подобного рода подвижничества. Тогда он уселся под смоковницей (деревом «Боддхи», т. е. деревом просветления) и решил не двигаться с места, пока не достигнет Просветления. Гаутама погрузился в медитацию, в которой пребывал, по одной версии, четыре недели, по другой — семь недель без еды и питья. Он выдержал натиск божества Мары, воплощающего Смерть и Зло, и однажды на рассвете Гаутама стал Буддой, которому открылись законы Мироздания. В Бодх-Гае около Бенареса он произнёс первую проповедь перед пятью аскетами — указал им путь достижения полного Просветления, изложив доктрину о четырёх благородных истинах, — и совершил первый поворот колеса Учения. Необыкновенно прекрасен был приход царя в облике нищего. «Идите, вы, нищие, несите спасение и благо народам» — так сказал он после проповеди нищим аскетам. В этом напутствии — *нищие* — заключена целая программа жизни.

Жизнеописания Будды повествуют о путешествиях Владыки в мир небожителей, его беседах с ними и о посещении богами земной кельи Будды. Эти истории описаны в «Джатаках» и являются духовными уроками пути совершенствования.

В течение сорока пяти лет Будда ходил по стране и проповедовал Учение. Согласно палийским сутрам, он никогда не утверждал своего всезнания, которым наделили его ученики и последователи. «Те, кто говорят, что Учитель Готама знает всё, утверждает своё обладание безграничною мощью предвидения и знания и говорит: хожу ли я или недвижим, бодрствую или сплю, всегда и во всём присуще мне всезнание, те люди не говорят то, что я сказал — они обвиняют меня вопреки всякой истине...»

Великий Будда, основоположник мировой общины, завещал своим ученикам не оставаться долго вместе, но постоянно расходиться и посещать новые страны, и общаться с разными людьми. Избирая учеников, он прежде всего испытывал их на вмещение так называемых пар противоположностей. Если ученик не мог осилить этого, Будда не приобщал его к дальнейшему знанию, ибо это было бы не только бесполезно, но и вредно.

В нашу эпоху слова Владыки Будды — «невежество есть величайшее преступление, ибо от него все бедствия человечества» — огненными буквами врезаются в сознание народов.

Великую жертву принял на себя Благословенный, нёсший тяжкий и великий подвиг учительства для утверждения великого Закона. Такую же великую жертву принимали на себя и другие Учителя человечества. И нельзя определить, чья жертва была больше. В одной восточной притче говорится: «Если спросят: кто выше, Христос или Будда? Отвечайте: "Невозможно измерить дальние миры, можем лишь восхищаться их сиянием"». Приведём также слова великого индийского философа Вивекананды: «Человечество потому так запомнило Будду и Христа, что они были счастливы иметь сильных врагов».

Умер Татхагата в возрасте 80 лет. В сказании о Великой Нирване говорится, что Учитель, умирая, оставался верным завету помогать людям. Он говорил ученикам, чтобы они не плакали о нём: «В природе вещей лежит, что мы должны расстаться с тем, что нам дороже всего, покидая его, отделять себя от него». Ибо всё, что рождается, уже носит в себе семя смерти, и всякая встреча уже начало расставания. «Вы сами, — говорил он, — должны быть себе светильниками, и светильником вам должно быть учение, которое я вам оставил». Последние слова Учителя, вступившего в Паранирвану, были следующими: «Внемлите, братья, говорю вам: всё, что составилось, то и разложится. Бдите, стремитесь к спасению».

Сборник изречений Благословенного начинает отрывок из Бенаресской проповеди перед пятью аскетами в

Оленьей роще близ Варанаси. Именно эта проповедь называется «поворотом колеса Дхармы», вокруг неё объединяются все буддийские школы, с неё начинается путь каждого к Просветлению и Пробуждению.

Есть две крайности, в которые не должен впадать вступивший на Путь. В какие же две? Одна их них — желания, стремление к наслаждению, страсти — она низменная, недостойная, постыдная, свойственная человеку не просвещённому, она ведёт к новому рождению. Другая обращена к самоистязанию и связана с тщетностью, она — скорбная, грубая, бесполезная. Татхагата избежал этих крайностей и избрал срединный путь, далёкий от двух крайностей, путь, отверзающий очи, просветляющий разум; и ведёт этот путь к душевному миру, к возвышенной мудрости, к совершенству просвещения, к Нирване!

Каков же тот срединный путь? Прежде всего надо познать четыре святые истины: первая истина о страдании — существование есть страдание; вторая о возникновении страдания — жажда жизни, наслаждения и страсти есть источник существования; третья о прекращении страданий — уничтожение жажды жизни ведёт к прекращению страданий; четвертая о пути преодоления жажды жизни и земных страстей — есть восьмеричный благородный путь: помыслы, направленные к истине, высокое стремление, праведная речь, добродетельное поведение, праведная жизнь, праведные усилия, ведущие к истине, праведное созерцание, истинное самоуглубление. (43, 87)

Хорошо платить добром за добро, но платить добром за зло — в этом истинная, высшая жизнь, это благородный путь. (35, 20)

Кто стяжал Веру и Мудрость,
Того, хорошо снаряжённого,
движет вперёд разум его.
Сознание — дышло, а Ум — запряжённая пара,
Бдительность — осторожный возничий.
Праведная жизнь — Колесница;
Радость — ось, Энергия — колёса.
Спокойствие — союзник уравновешенного Ума.
Отсутствие желаний — его украшения.
Доброжелательность, непричинение вреда и
отрешённость —
Его оружие.
Терпение — броня Порядка.
Колесница эта движется к Миру.
Самим человеком она строится,
его внутренним «Я» создаётся.
Она лучшая из всех колесниц.
Мудрецы на ней покидают этот мир
И, поистине, они достигают победы. (50, 4)

Есть люди, чьё духовное око застлано толстым слоем пыли, есть люди другие, чьё духовное око лишь слегка припорошено, и есть третьи, чьё духовное око свободно от всякого сора. (10, 213)

Существует, о ученики, нерождённое, невозникшее, несотворённое, неоформленное. Не будь его, о ученики, нерождённого, невозникшего, несотворённого, неоформленного, то был бы невозможен выход из мира рождения, возникновения, сотворения, оформления. (41, 32)

Тот, кто рассматривает мир, как мыльный пузырь, тот действительно способен не замечать царства смерти. (10, 167)

В муках рождается человек, он страдает, увядая, страдает в болезнях, умирает в страдании. Союз с немилым — страдание, страдание — разлука с милым; и всякая жажда, неудовлетворённая, сугубо мучительна. И все пять совокупностей, возникающих от привязанностей, — мучительны.

Зачаток страдания лежит в жажде, обрекающей на возрождение, — в этой ненасытной жажде, что всё влечёт человека то к тому, то к другому, связана с плотскими усладами: в вожделении страстей, в вожделении будущей жизни, в вожделении продления настоящей.

Разрушение страдания есть уничтожение жажды, победа до конца над страстями, исцеление, освобождение, бесстрастность. (43, 88)

Враг твой, если только ты любишь его, это есть тот человек, который может помочь тебе достичь совершенства. (35, 22)

Сложное должно рано или поздно распасться, родившееся — умереть. Явления исчезают одно за другим, прошлое, настоящее и будущее уничтожаются, всё преходяще, над всем закон разрушения. Быстрая река течёт и не возвращается, солнце безостановочно совершает свой путь, человек переходит из предшествовавшей жизни в настоящую, и никакие силы не в состоянии возвратить его прошедшую жизнь. Утром мы видим какой-нибудь предмет, к вечеру уже его не находим. Зачем гнаться за призрачным счастьем? Иной стремится изо всех сил достигнуть его в настоящей жизни, но тщетны его усилия; он бьёт палкой по воде, думая, что, расступившись, вода останется в таком же положении навсегда. Смерть владычествует над всем миром, и ничто: ни воздух, ни моря, ни пещеры, никакое место во Вселенной — не скроет

нас; ни богатства, ни почести не защитят нас от неё; всё земное должно рассеяться, исчезнуть. Перед смертью все равны — богатый и бедный, благородный и низкий; умирают и старые, и молодые, и люди средних лет, младенцы и даже зародыши в утробе матери; умирают все без разбора и срока. Мы идём к смерти прямой и верной дорогой. Тело человека, произведение четырёх стихий, есть сосуд, распадающийся на части при первом сильном толчке. В течение всей жизни оно служит источником страстей, волнений и мучений. Наступает старость, а вместе с ней являются и болезни — старик мечется в предсмертных судорогах, как живая рыба на горячей золе, пока, наконец, смерть не закончит его страдания. Жизнь то же, что созревший плод, готовый упасть при первом порыве ветра; каждое мгновение мы должны опасаться, что течение её прекратится, подобно тому, как прекращаются гармонические звуки арфы, когда струны её лопаются под рукою музыканта. (12, 120)

Ложь — это желание приобрести какую-нибудь выгоду или причинить обиду, разорение, когда у нас не хватает смелости сделать это открыто. Или это есть желание избежать посредством лжи заслуженного нами наказания, потерь. (35, 22)

После беспрестанного круговорота в бесчисленных формах существования, после бесчисленных перемен состояний, после всех трудов, беспокойств, волнений, страданий, неразлучных с переселениями душ, мы, наконец, свергаем с себя узы страстей, освобождаемся от всякой формы существования, времени и пространства, и погружаемся в покой и безмолвие, в убежище всех печалей и страданий, в ничем не нарушаемое благополучие — Нирвану. (12, 121)

❖

Внимание — это путь, который ведёт к освобождению от смерти, отсутствие размышления ведёт к смерти. Внимательные не умирают. Лишённые внимательности уже подобны мёртвым. (10, 167)

❖

Пока братья не будут связаны с промыслами, не будут любить их, не будут предаваться им; пока не в обычаях братьев будут праздные толки, пока они не будут принимать в них участия, не будут любить их; пока не будут братья причастны к жадности, не будут любить её, не будут отдаваться ей; пока не будут братья влечься к людской толпе, не будут любить её, не будут сливаться с ней; пока пребудут братья вдалеке от грешных желаний, не подчинятся им; пока не будут братья ни друзьями, ни товарищами, ни близкими злым людям; пока в своём пути не приостановятся братья, достигшие первых ступеней, — до тех пор не клониться к упадку они будут, а преуспевать. (43, 95)

❖

Убивая своё тело, мы лишаем разум, наш единственный светоч в этой жизни, возможностей освещать нам путь. О теле мы должны заботиться, а не убивать его, но заботиться мы должны настолько, чтобы ярче горела жизнь разумения, чтобы заботы о теле не мешали разумной жизни. (35, 23)

❖

Доколе в братьях будет теплиться вера, и будут они смиренны сердцем, и будет в их сердцах страх перед греховным, доколе дух их бодр и устойчив, доколе будут они исполнены мудрости, — до тех пор не к упадку будут клониться братья, а преуспевать. (43, 96)

❖

Доколе будут братья трудиться над семеричным пониманием должного для совершенного разума: над пониманием непрочности земной жизни, тщетности личного, над пониманием того, что есть вред, над пониманием опасности от зла, над пониманием совершенства, чистоты сердца, Нирваны, — до тех пор не к упадку будут клониться они, но преуспевать. (43, 96)

❖

К человеку, раненному отравленной стрелой, позвали врача. Станет ли раненый, прежде чем позволить лечить себя, расспрашивать, из какого сословия врач, кто он такой... Станет ли он, прежде чем начать лечиться, узнавать, кто был ранивший человек, каково то орудие, из которого он стрелял, как натянута была тетива... Поэтому пусть останется не открытым то, что не открыто нашим разумом, и открытым то, что доступно постижению разума. Надо жить и делать дело жизни. (35, 24)

❖

Великий океан глубок, неизмерим, непостижим. То же самое можно сказать, если применять к Совершенному подобные определения телесных форм: он глубок, неизмерим, непостижим, как великий океан. (41, 32)

❖

Велик плод, велик прибыток от глубокого размышления, усовершенствованного в праведной жизни. Велик плод, велик прибыток от разума, усовершенствованного в глубоком размышлении. Дух, расцветший в мудрости, свободен от великих зол: от чувственности, от обольщения, от ослепления, от личности! (41, 33)

❖

Три вещи сияют в миру и их нельзя скрыть: солнце, небесные светила и Истина. В них нет тайны. (35, 33)

Того, кто удалился на покой, нельзя измерить
никакой меркой.
О нём нельзя сказать ни единым словом.
Улетучилось всё то, что ухватывала мысль.
И загорожен всякий доступ к речи. (41, 32)

Чёрное отличается чёрным, белое — белым. Дело — начало и причина всякого существования. (54, 124)

Пятерична, о домовладетели, потеря творящего злое, та потеря, что постигает его, потерявшего совесть. Во-первых, неправедный человек впадает в крайнюю нищету через свою нерадивость; во-вторых, худая молва о нём разносится с шумом повсюду; в-третьих, куда бы ни пришёл он — к брахманам ли, к благородным, к домовладельцам или к отшельникам, — он входит боязливо и в смущении; в-четвёртых, он истомлён страхом перед смертью; и, наконец, по разрушении тела, по смерти, он вновь возрождается в состоянии тоски и страдания. (43, 99)

Размышление — путь к бессмертию, легкомыслие — путь к смерти. Бодрствующие в размышлении не умирают никогда; легкомысленные, неведующие подобны мёртвым.

Пробуждай сам себя, тогда, защищённый собою и бодро внимающий божественному голосу в себе, ты будешь неизменен и вечен. (35, 33)

Дхаммы обусловлены разумом, их лучшая часть — разум, из разума они сотворены. Если кто-нибудь говорит или делает с нечистым разумом, то за ним следует несчастье, как колесо за следом везущего. Если кто-нибудь говорит или делает с чистым разумом, то за ним следует счастье, как неотступная тень. (47, 5)

Человека, причиняющего мне вред, я поставлю под защиту моей незлопамятной любви, и чем более зла он мне наносит, тем более добра я ему окажу. (54, 138)

Кто сдерживает свой возникающий гнев, как врач останавливает силу яда, проникшего в тело, — тот монах покинет оба берега, как змея сбрасывает с себя изношенную кожу. (54, 33)

«Он оскорбил меня, он ударил меня, он одержал верх надо мной, он обобрал меня». У тех, кто таит в себе такие мысли, ненависть не прекращается.

«Он оскорбил меня, он ударил меня, он одержал верх надо мной, он обобрал меня». У тех, кто не таит в себе таких мыслей, ненависть прекращается.

Ибо никогда в этом мире ненависть не прекращается ненавистью, но отсутствием ненависти прекращается она. (47, 5)

Пятерична, о домовладетели, прибыль добродетельного, живущего праведным путём. Во-первых, добродетельный, окрепший в справедливости, справедливым путём стяжает себе немалое богатство; во-вторых, добрая молва далеко разносится о нём; в-третьих, куда бы ни пришёл он — к благородным ли, к брахманам, или собственникам, или к отшельникам, — он приходит смело и в самообладании; в-четвёртых, он умирает без страха перед смертью; и, наконец, по разрушении тела, по смерти, он возрождается на небесах, в обителях счастья. (43, 100)

Кто имеет сынов, тот имеет и заботу от сынов; кто имеет стада, тот имеет и заботу от стад, ибо звенья бытия — причина людских забот; у кого нет их, у того нет и заботы. (54, 36)

❖

Некоторые не знают, что нам суждено погибнуть. У тех, кто это знает, сразу прекращаются ссоры. (47, 5)

❖

Есть остров спасения для тех, кто занесён бурным течением на середину реки, захвачен смертью. Остров этот — вечная жизнь, то состояние, в котором ничего не желают, ни к чему не стремятся. (35, 33)

❖

Из близости к людям возникают страсти и печаль возникает, всегда идущая за страстями; поняв, что в страстях коренятся страдания, ты иди одиноко, подобно носорогу. (54, 36)

❖

Мнящие суть в несути и видящие несуть в сути, они никогда не достигнут сути, ибо их удел — ложные намерения.

Принимающие суть за суть и несуть за несуть, они достигнут сути, ибо их удел — истинные намерения. (47, 6)

❖

Кто в своём преходящем, в своей личности и в своей телесности не видит себя — тот познал истину жизни. (35, 34)

❖

Где бы ни избрал себе жилище человек благоразумный, пусть он питает добрых людей, обуздавших себя и праведных. Пусть он приносит дары всем божествам, которые будут в том месте: почтённые им, они почтят и его, и честью воздадут ему за его честь. Как любит мать своё единственное дитя, так и они полюбят его. И тот человек, к которому благосклонны боги, получит благую судьбу. (43, 101)

❖

Кто близкою дружбой связан с людьми, тот лишается своей прибыли, ибо дух его закован в цепи. (54, 36)

❖

Поняв разрушимость сотворённого, ты узришь вечно неизменное. (35, 35)

❖

Как в дом с плохой крышей просачивается дождь, так в плохо развитый ум просачивается вожделение. Как в дом с хорошей крышей не просачивается дождь, так в хорошо развитый ум не просачивается вожделение. (47, 6)

❖

Разнообразные плотские наслаждения, они сладки и пленительны, то в том, то в другом виде они колеблют наш дух. (54, 37)

❖

Не думайте, что благо ваше может прийти извне. Благо внутри вас и зависит только от вас. Не рождаются волны в глубине моря, там всё в покое, — не допускайте и вы в себя волн внешнего мира, не стремитесь ни к чему внешнему — и вы будете обладать благом. (35, 36)

❖

В этом мире сетует он и в ином — сетует. В обоих мирах злочинец сетует. Он сетует, он страдает, видя зло своих дел.

В этом мире радуется он и в ином — радуется. В обоих мирах творящий добро радуется. Он радуется не нарадуется, видя непорочность своих дел. (47, 6)

❖

Кто ищет радостей в связях с другими, того не влечёт к себе дума об успокоении. (54, 38)

Чтобы избегать грехов и побеждать их, прежде всего надо признать то, что корень каждого греха в дурных мыслях. (35, 37)

Кто пересекает море печали, верным путём пройдя через его подводные мели, — когда люди суеты вяжут себе тростниковый плот, — те — мудрые, те — воистину спасённые! (43, 102)

О, братья, блюдите ревностно свои думы, живите в духе.

И как же подобает жить, живя в духе? — Пребывая в теле, пусть нищий так смотрит на своё тело, чтобы ещё в этом мире решимостью, глубоким раздумием и бдением победить ему то страдание, что растёт из телесной жажды, — испытывая ещё ощущения, пусть он так смотрит на них, чтобы уже в этом мире решимостью, глубоким раздумием и бдением победить ему печаль, возникающую из желаний, рождённых ощущением, — и пусть он так смотрит на чувства и мысли, чтобы победить ему печаль, возникающую из желаний, возбуждаемых помыслами, обсуждениями, чувствами.

И как подобает монаху жить в глубоком раздумье? — Всё, что ни делаете, вы делайте с полным сознанием: входя и выходя, глядя и бодрствуя, протягивая руку и сгибая её, неся платье и неся чашу, во время еды и питья, вкушая и отведывая, ходя, стоя, сидя, в постели и настороже, в беседе и молчании… (43, 106)

Избегай того, что тешит только твоё тело, что зажигает в нём страсти; обращай свои взоры к тому, в чём мир не видит радости. (35, 39)

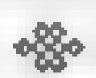
Сорви все узы, разорви все сети, как рыба, запутавшаяся в тенётах, разрывает их; будь ты подобен огню, никогда не возвращающемуся на сожжённое место, и в одиночестве держи свой путь. (54, 38)

В этом мире страдает он и в ином — страдает, в обоих мирах злочинец страдает. «Зло сделано мной», — страдает он. Ещё больше страдает он, оказавшись в беде.

В этом мире ликует он и в ином — ликует, в обоих мирах творящий добро ликует. «Добро сделано мной!» — ликует он. Ещё больше ликует он, достигнув счастья. (47, 7)

Если даже человек постоянно твердит Писание, но, нерадивый, не следует ему, он подобен пастуху, считающему коров у других. Он не причастен к святости.

Если даже человек мало повторяет Писание, но живёт, следуя Учению, освободившись от страсти, ненависти и невежества, обладая истинным знанием, свободным разумом, не имея привязанностей ни в этом, ни в ином мире, — он причастен к святости. (47, 7)

Познавший истинную жизнь не совершает ни покупок, ни продаж, не порицает никого; не поучает из-за денег. (35, 42)

Серьёзность — путь к бессмертию. Легкомыслие — путь к смерти. Серьёзные не умирают. Легкомысленные подобны мертвецам.

Отчётливо понимая это, мудрые — серьёзны. В серьёзности они черпают радость. На ниве благородных радуются они. (47, 8)

Сами светите себе, сами охраняйте себя, в самих себе найдите убежище! — Истина да будет вам светом! Истина да будет вам убежищем! Не ищите опоры ни в чём, кроме как в самих себе!.. (43, 110)

❖

Жадность — это царица мира. Она зарождает желания, она толкает людей к исполнению их. (35, 42)

❖

С опущенным взором, с утихшими чувствами, с духом, нетронутым никакою страстью, не пылая влечением, — ты иди одиноко. (54, 39)

❖

Пусть мудрец усилием, серьёзностью, самоограничением и воздержанием сотворит остров, который нельзя сокрушить потоком. (47, 8)

❖

Вот, Ананда, шесть положений знания. Когда человек, имея в уме мысль о формах, видит внешние формы, которые конечны и приятны или неприятны для взора, и, встретив их, сознаёт, что он их знает и видит, — это первое положение знания. Когда человек, имея в разуме мысль о форме, видит внешним образом формы, которые беспредельны и приятны или неприятны для взора, и встретив их, сознаёт, что он их видит и знает, — это второе положение знания. Когда человек, вне внутренней мысли о форме, внешним образом видит формы, которые конечны и приятны или неприятны для взора, и, встречаясь с ними, сознаёт, что он их видит и знает, — это третье положение знания. Когда человек, вне внутренней мысли о форме, внешним образом видит формы, которые беспредельны и приятны или неприятны для взора, и, встретившись с ними, сознаёт, что он их видит и знает, — это четвёртое положение знания. Когда человек, вне внутренней мысли о форме, внешним образом видит формы, голубые цветом, голубые видом и отражающие голубое, — как, к примеру, цветок Умма голубого цвета и отражает голубое, — и, встретившись с ними, сознаёт, что он их видит и знает, — это пятое положение знания... Когда человек, вне внутренней мысли о форме, внешним образом видит формы, светлые цветом, светлые видом, отражающие светлое, — как Утренняя Звезда белого цвета, белого вида и светит белым сиянием, — и, встретив их, сознаёт, что он их видит и знает, — это шестое положение знания. (43, 115)

❖

Однажды Совершенный обитал в Магадге, в деревушке. В то время пятьсот плугов брахмана Казибхарадваги были запряжены, так как наступило время сеяния. Рано утром оделся Совершенный и, взяв свою чашу, пошёл к тому месту, где трудился брахман Казибхарабвага. В это время брахман разделял корм. Совершенный подошёл и стал поодаль. Брахман, увидев, что стоит Совершенный, как бы прося подаяния, сказал ему:

— Я, о странник, пашу и сею, и вспахав и посеяв, я питаюсь; и тебе, о странник, надлежало бы пахать и сеять, и вспахав и посеяв, питаться.

— О, брахман, я пашу и сею, и вспахав и посеяв, я питаюсь.

— Однако мы не видим ни ярма, ни плуга достопочтенного Готамы, не видим мы ни его волов, ни сошника.

И опять достопочтенный Готама сказал ему:

— О, брахман, я и пашу и сею, и вспахав и посеяв, я питаюсь.

Тогда с такими словами обратился брахман к Совершенному:

— Ты назвал себя пахарем, но никто не видел тебя пашущим; скажи нам, в чём твоя пахотьба; разъясни нам это.

И отвечал Совершенный:

— Вера — есть семя, покаяние — дождь, разумение — мой плуг и моё ярмо, смирение — дышло моего плуга; разум — вожжи, глубокое размышление — мой сошник.

Я охраняю себя в телесности, я блюду себя в слове, я умерен в пище; я ведаю истину и ею выпалываю плевела. Любовь — моё избавление; подвижничество — моё

вьючное животное; оно несёт меня к Нирване, несёт, не возвращаясь вспять, не печалясь о покинутом месте.

Когда вспахана моя пашня, она приносит плоды бессмертия; вспахав эту пашню, ты избавишься от страдания. (54, 40)

Когда мудрый серьёзностью прогонит легкомыслие, он, беспечальный, подымаясь на вершины мудрости, смотрит на больное печалью человечество, как стоящий на горе на стоящего на равнине, как мудрый на глупого. (47, 9)

Если люди в недействительном видят действительное, если принимают за действительное всё то вещественное, которому можно дать имя, если принимают за истину ложь — вот в этом источник всяческого страдания. Ложь всегда ведёт к погибели. Не всё то, в чём люди, даже учёные и образованные, видят истину, есть истина. Истинно мудрый должен быть свободен от людских заблуждений, только тогда найдёт он истинное счастье и вечную жизнь. (35, 43)

Трепещущую, дрожащую мысль, легко уязвимую и с трудом сдерживаемую, мудрец направляет, как лучник стрелу. (47, 10)

Вот путь избавления, Ананда, и в нём восемь ступеней. Кто постиг, что есть вид, тот ясно сознаёт вид, — это первая ступень избавления. Вне внутренней мысли о форме, он зрит формы внешним образом, — это вторая ступень избавления. Мысля: вот в чём — благое, он становится бдительным, — это третья ступень избавления. Отбрасывая совершенно всякую мысль о виде, уничтожая всякий образ наличного, оставляя всякое различение, он, мыслью: «всё — единое бесконечное», утверждается в том состоянии, в котором пребывает в духе одно только сознание бесконечности, — это четвертая ступень избавления. Отвлекаясь совершенно от мысли о бесконечности, он, мыслью: «всё — единое безмерное помышление», утверждается в том состоянии, когда в духе предстоит единое безмерное помышление, — это пятая ступень избавления. Сходя с сознания бесконечной духовности, он, мыслью: «нет ничего существующего», утверждается в том чистом состоянии духа, когда ничто иное уже не предстоит перед ним, — это шестая ступень избавления. Совершенно отвлекаясь от мысли о ни о чём, он утверждается в том состоянии, когда дух не движется в помыслах, но и не замер без мыслей, — это седьмая ступень избавления. Совершенно оставляя состояние, которое не мышление и не безмыслие, он переходит в то состояние, в котором дух не тревожат ни ощущения, ни помыслы, — это восьмая ступень избавления. (43, 116)

Пять радостей чувств есть на свете и радость духа — шестая; совлёкши с себя всякое желание этих радостей, ты освободишься от страдания. (54, 50)

Обуздание мысли, едва сдерживаемой, легковесной, спотыкающейся где попало, — благо. Обузданная мысль приводит к счастью. (47, 10)

Если и может человек достичь добродетели, совершенства, если и может он пользоваться высшим счастьем, то только тогда, когда он отрешится от праздных, пустых речей и жалоб, от лицемерия и похотливости, от высокомерия и зависти; когда он будет радоваться только тому, что говорит ему разум, когда он будет свободен от похотей. (35, 45)

Побеждай злое в себе благостью и умиротворяй злое вовне увещеванием, любовью, защищай сердца

других от зла благоволением и научением, вдыхай в них силу борьбы со злом, самостоятельную и свободную. (55, 15)

В непорочной мысли, в невсполошенной мысли, отказавшейся от добра и зла, в бодрствующей мысли нет страха. (47, 10)

Подавай милостыню заслуживающим.
Соблюдай заповеди нравственного поведения.
Взращивай и развивай добрые намерения.
Оказывай услуги другим и будь к ним внимателен.
Почитай родителей и старых и заботься о них.
Делись своими достоинствами с другими.
Принимай те достоинства, что дают тебе другие.
Внимай учению праведности.
Проповедуй учение праведности.
Исправляй свои недостатки. (55, 15)

Увы! Недолго это тело проживёт на земле, отверженное, бесчувственное, бесполезное, как чурбан. (47, 11)

Никогда не было, никогда не будет и нет никого, кого бы постоянно порицали, как нет и того, кого бы всегда хвалили. (35, 45)

Истинно мудрый человек живёт вне времени, он как бы не существует. Он не прилепляется ко всем тем учениям, которые основаны на видимом или слышимом. Познав ценность мнений толпы, мудрый равнодушен к разным модным учениям, которыми вовлекаются многие. Он не участвует в спорах. Нет в нём страстей, нет желаний, нет предрассудков и нетерпимости, — потому он свободен и мудр. (35, 48)

Будьте постоянны в исполнении долга, как великого, так и малого, живите праведной жизнью, идите моим путём! (43, 124)

Разве ты никогда не видел в мире мужчин или женщин восьмидесяти, девяноста или ста лет, слабых, со спиной, изогнутой словно крыша, согнувшихся вниз, опирающихся на костыли, с нетвёрдой походкой, дряхлых, со сломанными зубами, седыми, редкими волосами или лысых, с морщинистой, покрытой пятнами кожей?

И неужели у тебя никогда не возникла мысль, что ты также подвержен старению, что и ты не сможешь избегнуть его?

Разве ты никогда не видел в мире мужчину или женщину, которые были больны, страдали и мучились из-за своей болезни и их, погрязших в собственных нечистотах, поднимали одни люди и укладывали в постель другие?

И неужели к тебе никогда не приходила мысль, что и ты также подвержен болезням, что и ты не сможешь избегнуть их?

Разве ты никогда не видел труп мужчины или женщины, одного, двух или трёх дней после смерти, раздутый, сине-чёрного цвета, полный гнили и тлена?

И неужели к тебе не приходила мысль, что ты также подвержен смерти, что и ты не сможешь избегнуть её? (55, 16)

Что бы ни сделал враг врагу или ненавистник ненавистнику, ложно направленная мысль может сделать ещё худшее.

Что бы ни сделали мать, отец или какой другой родственник, истинно направленная мысль может сделать ещё лучшее. (47, 11)

Праведный никогда не выставляет напоказ своих добродетелей — от того-то все видят их и ценят его. (35, 49)

Кто приносит мне скорбь, кто даёт мне радость, — оба равны для меня; ибо ни любовь, ни вражда мне неведомы; ни радость, ни горе, ни хвала, ни обида не потревожат моего духа. (55, 18)

Чтение Вед, подношение жрецам или жертвоприношение богам, смирение своего тела посредством жары или холода, множество аскез, выполняемых ради бессмертия, — всё это не очистит человека, не свободного от заблуждений. (55, 19)

Гнев, пьянство, упрямство, фанатизм, ложь, зависть, самовосхваление, пренебрежительное отношение к другим, высокомерие и злые намерения создают нечистоту, а не мясная пища. (55, 19)

Не потому человек выше других существ, что бессердечно мучает их, но потому, что он сострадателен ко всему живому. (35, 53)

Плохо не уважать отца, презирать его — грех. (55, 18)

Кто добрый человек? Добр только религиозный человек. Что такое доброта? Прежде всего и главнее всего — это согласие воли с совестью. (35, 54)

Человека же, срывающего цветы, чей ум в шорах, ненасытного в чувственных утехах, смерть делает подвластным себе. (47, 12)

Пусть смотрит он не на ошибки других, на сделанное и несделанное другими, но на сделанное и несделанное им самим. (47, 12)

Позвольте мне, о бхикшу, учить вас среднему пути, который проходит, минуя обе крайности. Посредством страдания истощённый верующий создаёт в своём уме беспорядок и болезненные мысли. Самоподавление не ведёт даже к мирскому знанию; насколько же менее — к победе над чувствами! (55, 19)

Хорошо сказанное слово человека, который ему не следует, столь же бесплодно, как и прекрасный цветок с приятной окраской, но лишённый аромата. (47, 13)

Учение, мною вам данное, не делится на внешнее и внутреннее. Я в кулак про запас ничего не зажал. (26, 23)

Как из вороха цветов можно сделать много венков, так и смертный, когда он родится, может совершить много добрых дел. (47, 13)

Как на куче мусора, выброшенного на большую дорогу, может вырасти лотос, сладкопахнущий и радующий ум, так ученик поистине просветлённого выделяется мудростью среди слепых посредственностей, среди существ, подобных мусору. (47, 13)

Все существа обладают своими делами, наследуют свои дела, происходят от своих дел, связаны со своими делами; их дела суть их убежище. Как их дела низки или благородны, так же и их жизнь. (26, 42)

❖

Тот, кто заполняет свой светильник водой, не сможет рассеять мрак, и тот, кто попытается разжечь огонь, пользуясь гнилым деревом, потерпит неудачу. (55, 19)

❖

Если странствующий не встретит подобного себе или лучшего, пусть он укрепится в одиночестве: с глупцом не бывает дружбы. (47, 14)

❖

Какое бы страдание ни возникло,
Оно имеет своей причиной реагирование.
Если прекратится всякое реагирование,
Тогда более не будет страдания.

❖

Этот мир вообще основывается на двойственности, на основании «это есть» и «это не есть». Но для всякого, кто понимает в истине и мудрости, как зарождаются вещи в этом мире, в его глазах нет «это не есть»... Для того, кто воспринимает в истине и мудрости, как проходят вещи в этом мире, нет «это есть»... «Всё есть» — это одна крайность. «Всё не есть» — это другая крайность. Истина посередине. (20, 313)

❖

Есть нерождённое, непоявившееся, несделанное, несоставное; если бы его не было, не было бы спасения из этого мира рождённых, явившихся, сделанных и сложных. (20, 318)

❖

«Сыновья — мои, богатство — моё» — так мучается глупец. Он ведь сам не принадлежит себе. Откуда же сыновья? Откуда же богатство? (47, 14)

❖

Нужно, стиснув зубы и прижав язык к нёбу, подчинять, подавлять и превосходить сознание сознанием,

так, как сильный человек, взяв очень слабого за голову или плечи, подчинил бы его, подавил бы его и превзошёл бы его. Тогда дурные, вредные мысли, связанные с желаниями, ненавистью и заблуждениями, уйдут, исчезнут. (11, 139)

❖

Истину страдания надо исследовать до конца. (26, 49)

❖

Подавление плоти болезненно, суетно и бесполезно. И как может кто бы то ни было посредством несчастной жизни стать свободным от своей самости, если он не преуспел в тушении огня вожделения? (55, 20)

❖

Истинно заявляю вам, что в этом теле, правда, смертном и высотой меньше сажени, но сознательном и наделённом умом, находится мир, и рост его, и упадок его, и путь, ведущий к исчезновению его. (20, 322)

❖

Глупец, который знает свою глупость, тем самым уже мудр, а глупец, мнящий себя мудрым, воистину, как говорится, глупец. (47, 14)

❖

Сосредоточение очень полезно, весьма плодотворно, если оно опирается на нравственное поведение. Мудрость весьма плодотворна, если она опирается на сосредоточенность. Ум, опирающийся на мудрость, становится свободным от загрязнений. (26, 93)

❖

Тело — это не вечная душа, ибо оно стремится к разрушению. Чувство, восприятие, характер и разум вместе также не составляют вечной души, ибо если бы было так, то не случилось бы того, что и сознание стремится к разрушению. (20, 325)

Наш дух будет непоколебим, мы не произнесём недостойных слов. Мы останемся кроткими и сострадательными, с любящим сердцем, свободным от тайного коварства; и мы вечно будем изливать на человека лучи нашей любящей мысли, и через него мы всегда будем изливать на весь мир мысль, полную любви, широкой, ставшей великой и безмерной, свободной от недоброжелательства и злобы. (20, 370)

Если кто-то берёт две деревяшки и трёт одну о другую, от трения увеличивается тепло, возникает искра. Точно так же, как следствие соприкосновения, переживаемое как приятное, возникает приятное ощущение. Как следствие соприкосновения, переживаемое как неприятное, возникает неприятное ощущение. Как следствие соприкосновения, переживаемое как безразличное, возникает безразличное ощущение. (26, 97)

Всякое смирение тщетно, пока сохраняется самость, пока самость продолжает испытывать влечение к земным либо к небесным наслаждениям. Но тот, в ком погасла самость, свободен от вожделения; тот не будет желать ни земных, ни небесных наслаждений, и удовлетворение своих естественных потребностей не осквернит его. Пусть он ест и пьёт в соответствии с потребностями тела. (55, 20)

Везде в пределах тела мы переживаем ощущения, — везде, где в теле есть жизнь. (26, 105)

Если в отношении какого бы то ни было учения ты уверен, что оно ведёт к страсти, а не к миру, к гордости, а не к смирению, к желанию многого, а не к желанию малого, к любви к обществу, а не к любви к уединению, к праздности, а не к серьезному стремлению, к духу,

который трудно успокоить, а не к духу, который легко успокоить, — то это учение не есть дхарма. (20, 370)

Не имея разума, глупцы поступают с собой, как с врагами, совершая злое дело, которое приносит горькие плоды. (47, 14)

Поистине, обусловленные вещи не постоянны, они по природе всплывают и проходят. Если они всплывают и затем затухают, то их искоренение приносит истинное счастье. (26, 116)

Из двух людей, совершивших одну и ту же ошибку, наиболее плох тот, кто не осознал её. Из двух невиновных лучше тот, кто осознаёт, что он невиновен. Ибо нельзя ожидать от человека, не сознающего себя виновным, чтобы он выявил энергию для прекращения своего заблуждения. (21, 40)

Чему по природе присуще возникать, тому по природе присуще прекращаться. (26, 127)

Видимое должно быть только видимым, слышимое — только слышимым, ощущаемое — только ощущаемым, познаваемое — только познаваемым. (49, 146)

Если тело медитирующего не подчинено, то не подчинён и ум. (49, 186)

Не по рождению становится человек брахманом, не по рождению — отверженным; по деяниям он становится брахманом, благодаря деяниям — отверженным. (20, 372)

Милосердный человек нашёл путь к спасению. Он тот, кто посадил росток и тем самым обеспечил тень, цветы и плоды на будущие лета. Именно таково следствие милосердия, такова радость того, кто помогает тем, кто нуждается в помощи. (21, 41)

Когда, сталкиваясь со всеми успехами и неудачами, присущими жизни, ум всё же остаётся неколебим, не жалуясь, не порождая нечистоты, всегда чувствуя себя в безопасности, то это — величайшее счастье. (26, 130)

Вода окружает цветок лотоса, но не смачивает его лепестки. С другой стороны, чувственность всех видов лишает сил. Чувственный человек — это раб своих страстей, а ищущий наслаждений ничтожен и груб.

Но удовлетворение естественных потребностей жизни не является злом. Сохранять тело в добром здравии — это обязанность, потому что иначе мы не будем способны привести в порядок светильник мудрости, не сможем сохранять наш ум сильным и ясным. (55, 20)

Переставший вмешиваться всюду чувствует себя в безопасности. (49, 231)

Подобно матери, охраняющей своё единственное дитя своей жизнью, воспитывайте в себе такую любовь ко всем существам. (21, 43)

Скрывай свои добрые дела и признавайся миру в грехах, которые ты совершил. (20, 404)

Пока зло не созреет, глупец считает его подобным мёду. Когда же зло созрело, тогда глупец предаётся горю. (47, 15)

Все способы, ведущие к достижению воздаяния в этой жизни, не стоят и одной шестнадцатой доли любви, освобождающей ум. Любовь, освобождающая ум, вмещает их в себе, сияя, блистая и излучая. (21, 43)

Лучшее сокровище в этом мире — вера; Вечный Закон, раз постигнутый, приносит здесь счастье; Истина — сладчайшее в этом мире; и та жизнь назовётся лучшею, которая прожита в понимании. (54, 52)

И далее, о монахи, вот созерцает монах своё тело в его соответствующем месте и положении по элементам: есть в этом теле земля, вода, огонь и воздух.

И подобно тому, о монахи, как искусный мясник или его подмастерье зарезал корову и разрубил её на куски, а затем уселся на перекрёстке четырёх улиц, — точно так же, о монахи, созерцает монах своё тело в его соответствующем месте и положении по элементам: в этом теле есть земля, вода, огонь и воздух.

Так, находясь внутри тела, пребывает он в созерцании тела; находясь снаружи тела, пребывает он в созерцании тела; находясь внутри и снаружи тела, пребывает он в созерцании тела. Созерцая вещи в их возникновении, пребывает он в теле; созерцая вещи в их исчезновении, пребывает он в теле; созерцая вещи в их возникновении и исчезновении, пребывает он в теле. «Вот тело!» — так его внимание устремлено к настоящему, только пока оно служит познанию, служит внимательности. Независимым живёт он, и ни к чему в мире он не привязан. (49, 267)

Как не сразу свёртывается молоко, так содеянное злое дело не сразу приносит плоды; тлея подобно огню, покрытому пеплом, оно следует за этим глупцом. (47, 15)

Что бы ни говорили люди о вас, будь то справедливо или несправедливо, учтиво или неучтиво, умно или глупо, с добротой или со злобой, мои ученики, вы должны приучать себя к этому. Ваш ум должен оставаться чистым, незапятнанным, так же и злое слово не должно исходить из ваших уст. Вы должны пребывать добрыми и сострадательными, любящими сердцем и не таящими в себе ненависти. Окружите такого человека непрекращающимся потоком любвеобильной мысли. И, продолжая от него, наполните весь мир постоянными мыслями любвеобильной доброты, мыслями широкими и растущими, как мир, свободными от ненависти и злобы. Так, ученики, вы должны воспитывать себя. (21, 43)

Кто по своей воле захочет хулить тех, кто совершил греховный поступок? Ведь это значило бы сыпать соль на раны их поступка. (20, 404)

Верою преодолеешь течение, рвением пересечёшь море, страдание победишь подвигами и достигнешь чистоты разумением. (54, 52)

Из правильного понимания проистекает правильная мысль; из правильной мысли — правильная речь; из правильной речи — правильный поступок; из правильного поступка — правильный образ жизни; из правильного образа жизни — правильное усилие; из правильного усилия — правильное осознавание; из правильного осознавания — правильное сосредоточение; из правильного сосредоточения — правильная мудрость; из правильной мудрости проистекает правильное освобождение. (26, 140)

Если бы только то, что воспринимается нашими чувствами, существовало как единственная реальность, то невежды по праву рождения обладали бы основной Истиной. К чему были бы тогда все поиски к познанию сущности вещей? (21, 45)

Я не вижу во всех трёх мирах живого существа, которое не предпочло бы собственного «я» чему угодно. (20, 366)

Просветлённый стал освободившимся и свободным от всех привязанностей благодаря тому, что видит, как это на деле есть, видит возникновение и исчезновение ощущений, наслаждение ими, опасность их и избавление от них. (26, 153)

Свершая должное, кротко надевая своё ярмо, обуздывая себя, обретёшь ты верное сокровище; зная истину, ты прославишься, и милосердием привяжешь к себе друзей. (54, 52)

Неколебимый, непобедимый сомнением, обладатель четырёх добродетелей: истины и справедливости, постоянства и щедрости, — не горюет вовсе, навсегда покидая место этой жизни. (54, 53)

Глупцы думают, что страдания заключаются лишь в болезненном ощущении. Воистину, чувства их извращены. Они уподобляются больному, представляющему, что сахар горек. Пушинка шерсти, опускаясь на руку, не осязаема, но проникая в глаз, она причиняет сильную боль. Ладонь — это невежественный человек, глаз — это мудрец. Лишь мудрый потрясён зрелищем страдания мира. (21, 54)

❖

Тому, кто улавливает ощущения, я показываю путь к постижению того, что есть страдание, что есть его происхождение, его прекращение, и путь, ведущий к его прекращению. (26, 153)

❖

Спицами колеса являются принципы чистого поведения; справедливость есть единообразие их длины; мудрость — это обод; скромность и глубокомыслие — это ступица, в которой укреплена непоколебимая ось истины. (55, 22)

❖

Будь то мирянин или подвижник, я равно хвалю их истинное делание, о монахи. Мирянин ли, подвижник ли — истинно делающий человек благодаря своему истинному деланию обретёт метод, дхарму, благо. (45, 233)

❖

Те, кто постоянно предпринимают усилия, чтобы направлять осознавание к телу, кто воздерживается от нездоровых поступков и стремится выполнить должное, — те, осознающие, исполненные постижения, освобождаются от своих загрязнений. (26, 155)

❖

Если кто, сидя или ходя, стоя или лёжа, сокращает или стягивает своё тело, это и есть движение его тела. (54, 53)

❖

Всё, что чувствуется, связано со страданием. (26, 158)

❖

Тот, кто осознал существование страдания, его причины, средства против него и его прекращение, тот понял Четыре Благородные Истины. Он пойдёт верной дорогой.

Правильные воззрения будут факелами, освещающими его путь. Правильные намерения будут его проводниками. Правильные слова будут домами на его дороге. Его походка будет прямой, потому что это правильное поведение. Восстанавливать его силы будет правильный способ зарабатывания средств к своей жизни. Правильные усилия будут его шагами; правильные мысли — его дыханием; и покой будет следовать по его следам. (55, 22)

❖

Когда глупец на своё несчастье овладевает знанием, оно уничтожает его удачливый жребий, разбивая его голову. (47, 15)

❖

По небу дуют многие разнообразные ветры — с востока и с запада, с севера и с юга, несущие пыль или без пыли, холодные или горячие, резкие порывы или холодные дуновения, — многие ветры дуют. Точно так же возникают в теле ощущения — приятные, неприятные и безразличные. Когда ревностно практикующий не пренебрегает своей способностью полного понимания, тогда такой мудрый человек вполне понимает ощущения. Вполне уяснив их, он становится освобождённым от всей нечистоты в самой этой жизни. К концу жизни такой человек, утвердившийся в дхамме и в совершенстве понимающий ощущения, достигает неописуемой ступени превыше этого обусловленного мира. (26, 15)

❖

Медитирующий понимает: «Во мне возникло это приятное, неприятное или безразличное переживание; оно составлено из грубой природы, зависит от разных условий. Но то, что действительно существует, что оказывается самым превосходным, — это невозмутимость». Какое бы ни возникло в нём переживание — приятное, или неприятное, или безразличное, — оно прекращается; но невозмутимость остаётся. (26, 160)

Тело связано костями и сухожилиями, слеплено из перепонок и мяса, покрыто кожей, — но не верь, что оно действительно есть. (54, 53)

Если кто увидит мудреца, указывающего недостатки и упрекающего за них, пусть он следует за таким мудрецом, как за указывающим сокровище. (47, 16)

Строители каналов пускают воду, лучники подчиняют себе стрелу, плотники подчиняют себе дерево, мудрецы смиряют самих себя. (47, 16)

Есть три вида ощущений: приятное, неприятное и безразличное. Все три непостоянны, сложны, зависят от условий, подвержены разрушению, распаду, увяданию, прекращению. Видя эту реальность, хорошо наставленный последователь Благородного Пути становится невозмутимым по отношению к приятным, неприятным и безразличным ощущениям. Развивая невозмутимость, он освобождается от привязанностей; развивая непривязанность, он становится освобождённым. (26, 161)

Из близости к людям возникают опасности, из домашней жизни происходит осквернение; бездомность, свобода от цепей дружбы, — вот заветная дума Мудрого. (54, 54)

Всё, что было порождено, будет вновь разрушено. Всё беспокойство о себе тщетно: эго подобно миражу, и все несчастья, которые имеют отношение к нему, пройдут. Они исчезнут, как исчезает ночной кошмар, когда спящий просыпается. (55, 23)

Как крепкая скала не может быть сдвинута ветром, так мудрецы непоколебимы среди хулений и похвал. (47, 16)

Если медитирующий пребывает в наблюдении за непостоянством приятного ощущения внутри тела, его упадком, его увяданием и исчезновением, а также наблюдая собственное освобождение от привязанности к такому ощущению, тогда устранено его глубинное обусловливание желанием приятного ощущения внутри тела. Если он пребывает в наблюдении за непостоянством неприятного ощущения внутри тела, тогда устранено его глубинное обусловливание отвращением к неприятному ощущению внутри тела. Если он пребывает, наблюдая непостоянство безразличного ощущения внутри тела, тогда устранено его глубинное обусловливание неведением по отношению к безразличному ощущению внутри тела. (26, 161)

Кто вырвал из своего сердца всякое нечестивое влечение, кто не даёт ему укорениться вновь, заградив все пути к его возвращению, тот, своим путём уединённо идущий, наречётся здесь Мудрым; он блаженствует в неизменном покое. (54, 54)

Истина лучше всего такая, какая она есть. Никто не может изменить её; никто не может улучшить её. Имейте веру в истину и живите ею. (55, 24)

Удержи порочные наклонности,
Полностью благие пусть проявятся.
Подчини всецело свою психику —
В этом всё ученье Пробуждённого! (13, 107)

Добродетельные продолжают свой путь при любых условиях. Благие, даже томясь желанием, не болтают. Тронутые счастьем или горем, мудрецы не показывают ни того, ни другого. (47, 17)

Ревностный последователь Благородного Пути совершает усилие; благодаря упорству в своих усилиях он становится внимательным; пребывая внимательным, он становится сосредоточенным; пребывая сосредоточенным, он развивает правильное понимание; благодаря правильному пониманию он развивает подлинную уверенность. Он уверен в знании: «В этих истинах, о которых я раньше только слышал, ныне пребываю, пережив их непосредственно внутри тела; и я наблюдаю их проникающим прозрением». (26, 162)

Немногие среди людей достигают противоположного берега. Остальные же люди только суетятся на здешнем берегу. (47, 17)

Зная, в чём начало греха, умертвив его семя, навсегда разрушь все пути к его возвращению; тот мудрец, покинувший всякое сомнение, верно направивший путь свой к концу смерти и рождения, не войдёт уж вновь в эту обитель существования. (54, 54)

Ошибки сбивают с пути; иллюзии порождают страдание. Они опьяняют, подобно спирту; но их действие быстро исчезает, и они оставляют вас с чувством страдания и отвращения. (55, 24)

Те, чей ум должным образом опирается на начала просветления, отказавшиеся от привязанностей, радующиеся освобождению, с уничтоженными желаниями, полные блеска, они в этом мире достигли Нирваны. (17, 17)

Мудрец, свободный от влечений, свободный от жадности, испытующим духом постигший все обители счастья этого мира и не жаждущий более никакой из них, и не влечётся к ним вовсе: он приплыл к иному, лучшему берегу. (54, 54)

У совершившего странствия, у беспечального, у свободного во всех отношениях, у сбросившего все узы нет лихорадки страсти. (47, 18)

Мудрые удаляются; до́ма для них нет наслаждения. Как лебеди, оставившие свой пруд, покидают они свои жилища. (47, 18)

Вопрос: В чём начало страстей и ненависти, отвращения, страха и восхищения? Откуда возникают они? Почему сомнения, возникая, беспокоят разум, как мальчики беспокоят петуха?

Ответ: Страсти и ненависть коренятся в плоти; плотью же рождаются и отвращение, и страх, и наслаждение; возникая от плоти, сомнения смущают дух, как шалуны досаждают петуху. (54, 61)

Самость это лихорадка; самость это преходящая мечта, сновидение, но истина благотворна, истина величественна, истина вечна. Нет бессмертия нигде, кроме как в истине. Ибо истина будет всегда. (55, 24)

Человек, который не верует и знает несозданное, разорвал привязанности, положил конец случаю,

отказался от желаний, — поистине благороднейший человек. (47, 19)

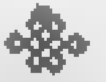
Одинокий человек, решивший подчиниться истине, может быть слаб; он может соскользнуть обратно на свой старый путь. Поэтому будьте вместе, помогайте один другому, и пусть один укрепляет усилия другого. (55, 25)

Страсти коренятся в плоти, они коренятся в самом тебе, как в самом дереве зарождаются его ветви, и похотью к далёкому и близкому они связывают человека, как повилика оплетает лесные деревья.

Кто знает, где коренятся они, тот сумеет и вырвать их и — о внемли, злой дух! — тот переплывёт этот поток, трудно преоборимый, никем не переплытый доныне, — он переплывёт его в великом решении не вступить вновь на этот путь возрождения. (54, 61)

Не ради моего собственного благополучия я практикую благожелательность ко всем, но я люблю благожелательность, ибо моё желание — содействовать счастью живых существ. (55, 26)

Приятны леса. Где не радуются прочие люди, возрадуются лишённые страсти, ибо они не ищут чувственных удовольствий. (47, 19)

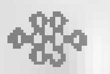

Одно полезное слово, услышав которое становятся спокойными, лучше тысячи речей, составленных из бесполезных слов. (47, 20)

Как мусорной яме, наполнявшейся многими годами, трудно очиститься тому, кто всего себя напитал грехами. (54, 62)

Не причиняй другому того, что могло бы явиться причиной твоего страдания. (55, 26)

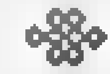
Если бы кто в битве тысячекратно победил тысячу людей, а другой победил бы себя одного, то именно этот другой — величайший победитель в битве. (47, 20)

Кто учится у низкого учителя, безумца, не познавшего правды, тот идёт путём смерти, тот не победит неведения, не постигнет Закона. (54, 65)

Доброжелательность ко всем существам — это истинная религия; лелейте в ваших сердцах безграничную доброжелательность ко всему сущему. (55, 27)

Какою добродетелью, каким подвигом жизни, какими делами достигнет человек совершенства, упьётся он высочайшим счастьем?

Пусть почитает он старость, искореняет всякую зависть в себе, в должное время приходит к наставникам, в благочестивой беседе прилежно вникая в смысл их доброго поучения. (54, 66)

Поистине, победа над собой человека, живущего в постоянном самоограничении, смирившего себя, лучше, чем победа над другими людьми. (47, 20)

У того, кто почтителен и всегда уважает старых, возрастают четыре дхаммы: жизнь, красота, счастье, сила. (47, 21)

Ваш дух не должен волноваться, злое слово не должно срываться с ваших губ; вы должны оставаться благожелательны, с сердцем, полным любви, не содержащим тайной злобы; и даже недоброжелателей вы должны охватить любящими мыслями, великодушными мыслями, глубокими и безграничными, очищенными от всякого гнева и ненависти. (55, 27)

Всегда благостно слово того, кто постиг верный смысл его; понятое слушателем, оно западает в его сердце, как семя размышления; понимание беспечных и нерадивых не возрастёт никогда. (54, 66)

Один день жизни добродетельного и самоуглублённого лучше столетнего существования порочного и распущенного человека. (47, 21)

Бди, чтобы в сердце твоём не зародилась жажда ни к милости и одеянию, ни к приношению и обители, чтобы вновь та жажда не принёсла тебя к покинутому миру. (54, 67)

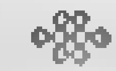
Один день видевшего бессмертную стезю лучше столетнего существования человека, не видевшего бессмертной стези. (47, 21)

Все существа стремятся к счастью, поэтому относитесь с состраданием ко всем. (55, 28)

Будь ревнив в житии по уставу, бодрствуй над пятью чувствами, охраняй себя в телесности, — и этот мир не пленит тебя. (54, 67)

Пусть человек торопится совершить благое; от зла пусть он удерживает свой ум. Ибо ум того, кто не спешит делать добро, находит удовольствие в зле. (47, 22)

Возлюби бестелесное, оставь навсегда наклонность к горделивости; сокрушив её, ты пойдёшь своим путём одинокий, тихий, успокоенный. (54, 68)

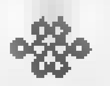

Трудно это понять: отдавая другим нашу одежду, мы обретаем большую красоту; нахождением обители чистоты и истины мы приобретаем великие сокровища. (55, 30)

Если человек сделал зло, пусть он не делает его снова и снова, пусть не строит на нём свои намерения. Накопление зла — горестно.

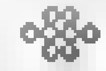
Если человек сделал добро, пусть он делает его снова и снова, пусть строит на нём свои намерения. Накопление добра — радостно. (47, 22)

Так же, как сильный воин идёт в битву, так и человек, который способен отдавать. Любящий и сострадательный, он отдаёт с почтением и изгоняет всякую ненависть, зависть и гнев. (55, 30)

Даже злой видит счастье, пока зло не созрело. Но когда зло созреет, тогда злой видит зло. (47, 22)

Милосердный человек стоит на пути спасения. Он подобен человеку, сажающему молодое дерево и получающему тем самым тень, цветы и плоды на будущие

годы. В точности таков и результат милосердия, в точности такова и радость того, кто помогает нуждающимся в помощи; в точности такова и великая Нирвана. (55, 30)

Если тьму греха не разогнал человек, как ветер разгоняет на небе тучи, весь мир окутан мраком пред ним, и даже светлые из людей не будут светить ему. (54, 68)

Кто не враждует ни с кем ни словом, ни мыслью, ни действием, кто познал в совершенстве Вечную Истину и жаждет только блаженства угашения, тот идёт верною дорогою. (54, 70)

Даже благой видит зло, пока благо не созрело. Но когда благо созреет, тогда благой видит благо. (47, 22)

Бессмертие может быть достигнуто только непрерывными деяниями доброты; и совершенство достигается состраданием. Самое необходимое — это любящее сердце. (55, 31)

Кто победил время и в прошлом и в будущем, чьи мысли исполнились чудною чистотой, чей дух не влечётся ни к одному здесь пристанищу, тот шествует верною дорогою. (54, 71)

Не думай легкомысленно о зле: «Оно не придёт ко мне». Ведь и кувшин наполняется от падения капель. Глупый наполняется злом, даже понемногу накапливая его. (47, 22)

Ученик сказал: «Обучи меня тем медитациям, которым я должен посвятить себя, чтобы позволить моему уму вступить в рай чистой земли».

Будда сказал: «Существует пять медитаций.

Первая медитация — это медитация любви, в ней вы должны установить своё сердце в стремлении к благу всех существ, в том числе и к счастью ваших врагов.

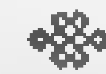
Вторая медитация — это медитация сострадания, в ней вы размышляете о всех существах, находящихся в беде, ясно представляя в вашем воображении их печали и тревоги, так, чтобы пробудить в вашей душе глубокое сострадание к ним.

Третья медитация — это медитация радости, в ней размышляйте о процветании других и радуйтесь их радостям.

Четвёртая медитация — это медитация на нечистоту, в ней вы рассматриваете дурные последствия развращённости, воздействия грехов и болезней. Как незначительны часто минуты удовольствий и как губительны их последствия!

Пятая медитация — это медитация на безмятежность, в ней поднимаетесь выше любви и ненависти, жестокости и подавления, богатства и желания, и смотрите на свою собственную судьбу с беспристрастным и совершенным спокойствием». (55, 32)

Вид, звуки и вкус, запах и прикосновение опьяняют людей; победив к ним всякое влечение, пусть за подаянием в должное время идёт нищенствующий. (54, 72)

Не думай легкомысленно о добре: «Оно не придёт ко мне». Ведь кувшин наполняется от падения капель. Умный наполняется добром, даже понемногу накапливая его. (47, 22)

Как капля воды не держится на листке лотоса, так пусть и нищенствующий не прилепляется жаждою к этим вещам: ни к жилищу и постели, ни к пище и сиденью, ни к воде, поданной отмыть грязь с одеяния. (54, 73)

Вопрос: Каковы дхианы, посредством которых человек достигает сверхъестественной способности?

Ответ: Первая дхиана — это отделение, в котором вы должны освободить ваш ум от чувственности.

Вторая дхиана — это спокойствие ума, полное наслаждения и радости.

Третья дхиана — это получение наслаждения от духовного.

Четвёртая дхиана — это состояние совершенной чистоты и мира, в котором ум находится выше всяких радостей и горя. Будьте рассудительны и откажитесь от неправильных действий, которые лишь выставляют ваш ум в смешном свете. (55, 33)

Подавая, укрощай свой дух во всех вещах; дело дающего — милостыня; утвердившись на том, ты никогда не испытаешь ненависти. (54, 85)

Если рука не ранена, можно нести яд в руке. Яд не повредит не имеющему ран. Кто сам не делает зла, не подвержен злу. (47, 23)

«О Татхагата, научи меня состоянию достижения власти ума над материей», — попросил ученик.

Благословенный сказал: «Есть четыре средства, которыми достигается владычество духа над материей: 1. Предупреждать появление плохих качеств. 2. Устранять уже возникшие плохие качества. 3. Создавать добродетель, которая ещё не существует. 4. Искать с искренностью и упорством. В результате вы найдёте истину». (55, 34)

Тихий, забывший доброе и злое этого мира, ничем не связанный, разумеющий, победивший смерть и рождение, по достоинству назовётся отшельником. (54, 88)

К тому, кто обижает безвинного человека, чистого и безупречного человека, именно к такому глупцу возвращается зло, как тончайшая пыль, брошенная против ветра. (47, 23)

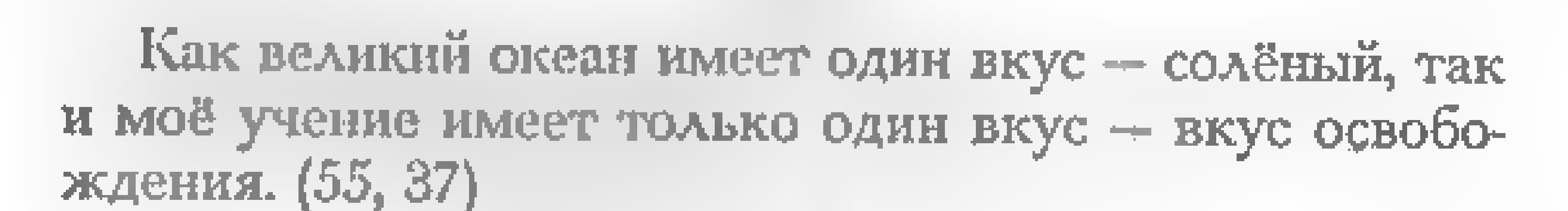
Одни возвращаются в материнское лоно, делающие зло попадают в преисподнюю, праведники — на небо, лишённые желаний достигают Нирваны. (47, 23)

Чьи поступки никому не приносят страдания, ни вверху, ни внизу, ни в дали, ни в середине, кто изведал конец гнева и жадности, спеси и гордости, виду и имени, шествует в размышлении, тот назовётся Странствующим нищим, счастливым в высочайшей премудрости. (54, 90)

Океан является целью всех рек, целью дождей, идущих из туч, однако он никогда не переполняется и никогда не оскудевает; так и дхарма, хотя её принимают многие миллионы людей, не прибавляется, не убывает. (55, 37)

Непонятна, неизведанна жизнь смертных в этом мире, сумрачная и краткая, проникнутая страданием. (54, 97)

Как великий океан имеет один вкус — солёный, так и моё учение имеет только один вкус — вкус освобождения. (55, 37)

Ни на небе, ни среди океана, ни в горной расселине, если в неё проникнуть, не найдётся такого места на Земле, где бы живущий избавился от последствий злых дел. (47, 23)

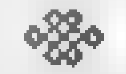
Нет средств, которыми родившиеся могли бы избегнуть смерти; приходит старость — близка и смерть: такова участь всего живущего. (54, 97)

Ни на небе, ни среди океана, ни в горной расселине, если в неё проникнуть, не найдётся такого места на Земле, где бы живущего не победила смерть. (47, 23)

О бхикшу, если будете упорны в духовных стремлениях, дело достижения просветления не будет для вас непосильным. Поэтому всем вам следует стараться. Ведь небольшой, но постоянный поток воды может проточить и камень. Если же сердце подвижника поражено ленью, он прекращает высекать огонь до того, как занялось пламенем дерево, считая, что это слишком трудно. Конечно, как тогда появиться пламени? Это и называется духовными стремлениями. (39, 623)

Как спелые плоды висят на ветвях, готовые каждую минуту сорваться, так и смертные, едва родившись, находятся в постоянной опасности смерти. (54, 97)

Моё учение чисто, и оно не делает различий между знатным и незнатным, богатым и бедным. (55, 38)

Ни с кем не говори грубо; с кем ты говорил грубо, ответят тебе тем же. Ведь раздражённая речь — неприятна, и возмездие может коснуться тебя. (47, 24)

Увы, со смертью и разрушением связан этот мир, — и мудрые, познавшие начала этого мира, не горюют о том. (54, 97)

О бхикшу, вот то, что следует знать, — люди с многими желаниями ищут много выгоды, потому-то страданий и мучений у них тоже много. Люди же с немногими желаниями ничего не ищут, поскольку не желают, а значит, нет у них этих забот. Так исправляйте и улучшайте себя, тем более что освобождение от желаний порождает иные добродетели. Люди с немногими желаниями не льстят и не изворачиваются в угоду чувствам других, они даже не зависят от влечений всех своих органов восприятия. Тот, кто стремится к освобождению от желаний, сердце имеет всегда ровное, не тоскует и не боится, всего имеет в избытке; нет для него ничего недостающего. Обладающий «малыми желаниями» обладает Нирваной. Это и есть освобождение от желаний. (39, 623)

Моё учение подобно воде, которая очищает всё без различий. (55, 38)

Если ты успокоился, подобно разбитому гонгу, ты достиг Нирваны: в тебе нет раздражения. (47, 24)

Кто не расстаётся со своею скорбью, тот всё глубже и глубже погружается в страдание; сетуя о мёртвых, он подпадает силе тоски. (54, 98)

Моё учение подобно огню, который поглощает всё, что существует между небом и землёй, и великое, и малое. (55, 38)

Чем разнообразнее мнение людей о будущем, тем сильнее разрастаются несогласия, тем горше обманутое ожидание, — заметь: такова судьба мира! (54, 98)

Как пастух палкой гонит коров на пастбище, так старость и смерть гонят жизнь живых существ. (47, 24)

О бхикшу, если желаете отринуть все страдания и мучения, следует размышлять над осознанием достаточности. Это положение подразумевает умиротворённое, радостное, спокойное, скромное состояние. Человек, осознавший достаточность, спокоен и весел, пусть даже без сил распростёрт на земле. Тот же, кто не ведает, что есть достаточность, не успокоится, живи он хоть в небесном дворце. Пусть он богат, а всё равно беден. Осознающий же достаточность может быть беден, но богат. Не знающего достаточности разрывают Пять Желаний. Знающий же — сострадает ему. Это и есть осознание достаточности. (39, 623)

Ни хождение нагим, ни спутанные волосы, ни грязь, ни пост, ни лежание на сырой земле, ни пыль и слякоть, ни сидение на корточках не очистят смертного, не победившего сомнений. (47, 25)

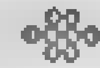
Загоревшийся дом заливается водою, ветер подхватывает и уносит клочок хлопка, — пусть так и мудрый отгоняет свою возникающую печаль размышлением. (54, 98)

Ум является предшественником всякого восприятия; ум — это самый тонкий из всех элементов феноменальной Вселенной. Всякое предметное сознание берёт начало в уме. Счастье следует как тень за тем, кто говорит и действует с чистым умом. (55, 40)

Мудрый, ясно видя причину вещей, верно оценивая то, что исходит из делания, знает смысл и значение происходящего. (54, 103)

У всякого человека, родившегося на свет, есть секира во рту, и ею безумец, говоря злые речи, казнит сам себя. (54, 105)

Найдётся ли в мире какой-либо человек, смиривший себя скромностью, который не нуждался бы в понукании, как хорошо тренированная лошадь — в кнуте? (47, 25)

Трудно контролировать ум, ибо он хитёр, подвижен, неуловим, парит везде, где пожелает, но контроль над ним является благом; контролируемый ум является проводником счастья. (55, 42)

Кто восхваляет достойное посрамления и хулит достойное похвалы, тот в своей гортани копит зло и никогда он не обретёт себе за то радости. (54, 105)

Что за смех, что за радость, когда мир постоянно горит? Покрытые тьмой, почему вы не ищете света? (47, 26)

Пусть блюдёт человек душевное спокойствие; пусть бодрствует он, бдит, чтобы ничто не встревожило дух его. (54, 109)

Малознающий человек стареет, как вол: у него разрастаются мускулы, знание же у него не растёт. (47, 26)

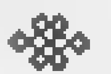
Отбросив всякое желание и привязанность, пусть поступает он, как зрячий среди слепых, спотыкающихся, пусть вырвется он из пучины. (54, 109)

Чувства встречают объекты, и от их контакта рождается ощущение. Из этого следует воспоминание. Как солнечные лучи посредством зажигательного стекла зажигают огонь, так от значения, рождённого из чувства и объекта, рождается тот господин, которого вы зовёте самостью. Росток прорастает из семени; семя — это не росток; оба они не являются одним и тем же; однако они и не различны. Таково и рождение жизни!

О вы, рабы «я», с утра до ночи трудящиеся на службе у самости, живущие в постоянном страхе рождения, старости, болезни и смерти, узнайте хорошую новость — ваш жестокий хозяин не существует. (55, 46)

Пусть человек сначала приведёт себя
в надлежащее состояние.
Потом можно поучать и другого.
Мудрый не собьётся с пути. (47, 28)

Как человек поучает другого, так пусть поступает сам.
Полностью смирив себя, он может смирить и других.
Поистине, смирение самого себя — трудно. (47, 28)

Какое бы ни возникло страдание, оно возникает вследствие вещественности; победою над вещественностью уничтожается само семя страдания. (54, 113)

Самость — это заблуждение, иллюзия, мечта. Откройте глаза и проснитесь. Узрите вещи такими, какие они есть, и вы утешитесь. (55, 47)

Ведь своё «Я» — господин себе. Кто же ещё может быть господином? Полным смирением своего «Я» человек находит господина, которого трудно найти. (47, 28)

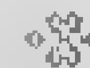
Какое бы ни возникло страдание, оно возникает вследствие сознавания, разрушением сознавания уничтожается само семя страдания. (54, 113)

Тот, кто проснулся, больше не боится ночного кошмара. Тот, кто постиг природу той верёвки, что казалась змеёй, перестаёт дрожать. (55, 47)

Самим сделано зло, саморождённое, самовозникшее. Оно побеждает глупца, как алмаз — драгоценный камень. (47, 28)

Что безумцы зовут радостью, то благородные называют страданием, чего избегают безумцы, как страдания, в том благородные обретают радости: вот пред чем в недоумении стоят неведающие, вот чем так смущены они. (54, 119)

Плохие и вредные для себя дела — делать легко. То же, что хорошо и полезно, — делать в высшей степени трудно. (47, 28)

Кто закрылся, тот не видит, кто слеп, для того всё темно, но благому есть благое возвещение, зрячему — свет; ослеплённые неведением, даже ходя около Закона, ничего не различают в нём. (54, 119)

Тот, кто обнаружил, что не существует «я», позволит уйти всякому вождению и всем эгоистическим желаниям. (55, 47)

Если удастся достичь телесных радостей тому, кто жаждет их, он становится радостным, найдя любезное

смертным; если же ему не удастся достичь тех радостей, он мучится, как пронзённый стрелою.

Кто избегает телесных радостей, как на голову змеи боятся наступить босою ступнёй, тот размышлением навсегда отгонит от себя жажду радостей. (54, 120)

Сам человек совершает зло, и сам оскверняет себя. Не совершает зла он тоже сам, и сам очищает себя. Чистота и скверна связаны с самим собой. Одному другого не очистить. (47, 29)

Откажитесь от алчного расположения духа, связанного с вашим эгоизмом, и вы достигнете того безгрешного состояния спокойствия ума, что приносит совершенный мир, доброту и мудрость. (55, 48)

Человек, привязанный к телу, покрытый корою греха, обольщённый, не радуется в уединении, не очищается от плотских наслаждений. (54, 120)

Идите, смотрите на сей мир, подобный пёстрой царской колеснице! Там, где барахтаются глупцы, у мудрого нет привязанности. (47, 30)

Легко вовлекаются в пререкания и злые, и справедливые люди; но когда возникают споры, мудрый не вступает в них, — оттого он всегда доволен. (54, 121)

Зло совершается лишь посредством самого себя; оно рождается в самости, и в самости его причина. Зло шлифует Вселенную, как алмаз твёрдый камень. (55, 49)

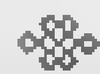
Кто, прежде будучи легкомысленным, потом стал серьёзным, тот освещает этот мир, как луна, освобождённая от облаков. (47, 30)

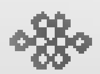
Как может тот, кого ведут его страсти, кого одолели влечения, отказаться от своих ошибок? Пусть же он делает своё дело, пусть говорит согласно степени своего разумения. (54, 121)

Как купец с малой охраной и большим богатством избегает опасной дороги или как желающий жить избегает яда, точно так же следует человеку остерегаться зла. (55, 51)

Кто стряхнул с себя греховное, тот ничего не воспримет в жадности из видимого, слышимого и созданного: он не ищет очищения посредством другого, ибо ничто, идущее извне, не радует и не огорчает его. (54, 124)

Порок тела — это убийство, воровство и прелюбодеяние; порок языка — это ложь, клевета, оскорбление и пустой разговор; порок ума — это жадность, ненависть и заблуждение. (55, 51)

Слеп этот мир. Немногие в нём видят ясно. Подобно птице, освобождённой от сети, лишь немногие попадают на небеса. (47, 30)

Кто, не управляющий сам своею мыслью, скупится на размышления, тот, слыша от других посрамляющее слово, впадает в недовольство. (54, 125)

Если человек говорит или действует со злыми мыслями, то страдание следует за ним, как колесо следует за быком, тянущим телегу. (55, 53)

Истинно, скаредные не попадают в мир богов; глупцы действительно не восхваляют даяния. Мудрый же, давая, радуется: ведь благодаря этому он счастлив в другом мире. (47, 31)

Кто думает о себе, что он равен другим, или отличен от них, или ниже их, тот то на том, то на другом основании всё вступает в споры; но кто не изменчив среди тех трёх условий, для того не существует мысли ни о «равном», ни о «различном». (54, 127)

Неделание зла, достижение добра, очищение своего ума — вот учение просветлённых. (47, 32)

Кто свободен от целей, для того нет цепей; кто освободил свой дух разумением, для того нет земных мечтаний; но те, кто увлечены целями и философскими учениями, бродят по свету, только докучая другим. (54, 128)

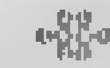
Вопрос: Что есть благо?
Ответ: Воздержание от воровства — это благо; воздержание от лжи — это благо; воздержание от клеветы — это благо; подавление зла — это благо; избегать болтовни — это благо; устранение всякой зависти — это благо; гнать от себя ненависть — это благо; повиновение истине — это благо; всё это является благом. (55, 54)

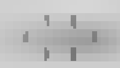
Вопрос: Что же, друзья мои, является корнем блага?
Ответ: Свобода от желания — это корень блага; свобода от ненависти и свобода от иллюзий — всё это, друзья мои, является корнем блага. (55, 54)

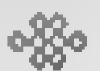
Кроме того времени, когда вы спите, вы должны беспрестанно контролировать ваш ум. (14, 66)

Кто других называет глупцами, тот самого себя всегда называет знатоком и думает про себя, что только он говорит правду, а других порицает. (54, 132)

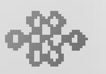
Если женщина стара, относитесь к ней как к своей матери, если молода — как к сестре, если очень молода — как к своему ребёнку. (55, 59)

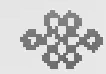
Выдержка, долготерпение — высший аскетизм, высшая Нирвана, — говорят просветлённые, — ибо причиняющий вред другим — не отшельник, обижающий другого — не аскет. (47, 32)

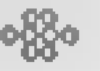
Много учений прошло через мир, но — кто сам закован в цепи, того не зови ты расковать себя; побеждая до конца желания, учись подвигу угашения. (54, 136)

Намного лучше докрасна раскалённым железом выколоть свои глаза, чем поддерживать в себе сладострастные мысли или смотреть на женскую фигуру с похотливым желанием. (55, 60)

Даже ливень из золотых монет не принесёт удовольствия страстям. Мудр тот, кто знает: страсти болезненны и мало от них радости. (47, 33)

Что лежит пред тобою, то отстрани ты; ничего не оставляй и позади себя; не прилепляйся к тому, что в середине, ты пойдёшь своим путём успокоенный. (54, 137)

Благо — это обуздание тела; благо — это сдержанность в речи; благо — это обуздание ума; благо — это

сдержанность во всём. Монах умерен во всём, свободен от всех печалей. (55, 60)

Ко всякому прибежищу обращаются люди, мучимые страхом: к горам и к лесу, к деревьям в роще, к гробницам. (47, 33)

Я говорю тебе — оставайся на своём месте жизни и с усердием занимайся своим делом. Не жизнь, богатство и власть порабощают людей, а привязанность к жизни, богатству и власти. (55, 67)

Невежество — это причина гибели мира. Зависть и эгоизм разрушают дружбу. Ненависть — это самая свирепая лихорадка, а Будда — это лучший исцелитель. (55, 70)

Нет огня большего чем страсть; нет беды, большей, чем ненависть; нет несчастья большего, чем тело; нет счастья равного спокойствию. (47, 35)

Здоровье — величайшая победа; удовлетворение — величайшее богатство; доверие — лучший из родственников; Нирвана — величайшее благо. (47, 36)

Приятно смотреть на благородных; быть в их обществе — благо. Да будет всегда счастлив тот, кто не видит глупцов. (47, 36)

Посвятивший себя суете и не посвятивший себя размышлению, забывший цель, цепляющийся за удовольствие завидует самоуглублённому. (47, 37)

Не привязывайся к приятному и никогда — к неприятному. Не видеть приятное и видеть неприятное — зло. (47, 37)

Поэтому не делайте приятного, ибо расставание с приятным — болезненно. Нет уз для тех, у которых нет приятного или неприятного. (47, 37)

Из приятного рождается печаль, из приятного рождается страх; у того, кто освободился от приятного, нет печали, откуда страх? (47, 37)

Из склонности рождается печаль, из склонности рождается страх; у того, кто освободился от склонности, нет печали, откуда страх? (47, 37)

Из привязанности рождается печаль, из привязанности рождается страх; у того, кто освободился от привязанности, нет печали, откуда страх? (47, 37)

Из страсти рождается печаль, из страсти рождается страх; у того, кто освободился от страсти, нет печали, откуда страх? (47, 37)

Из желания рождается печаль, из желания рождается страх; у того, кто освободился от желания, нет печали, откуда страх? (47, 38)

Пусть он откажется от гнева, пусть он оставит самодовольство, пусть он превозможет все привязанности. Никакие несчастья не случаются с тем, кто не привязан к имени и форме. (47, 39)

Кто сдерживает пробудившийся гнев, как сошедшую с пути колесницу, того я называю колесничим; остальные — просто держат вожжи. (47, 39)

У тех, кто постоянно бодрствует, денно и нощно учится и стремится к Нирване, исчезают желания. (47, 39)

Остерегайся грехов тела, будь сдержан во всём, что касается тела; избавившись от грехов тела, будь безгрешен телом.

Остерегайся грехов слова, будь сдержан во всём, что касается слова; избавившись от грехов слова, будь безгрешен словом.

Остерегайся грехов ума, будь сдержан во всём, что касается ума; избавившись от грехов ума, будь безгрешен умом. (47, 40)

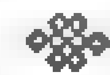
Мудрые сдержаны телом; они также сдержаны в слове; мудрые сдержаны умом; они поистине во всём сдержаны. (47, 40)

Постепенно, мало-помалу, время от времени, мудрец должен стряхивать с себя грязь, как серебряных дел мастер — с серебра. (47, 41)

Писание загрязняется, если его не повторять; дома загрязняются, если за ними не следить; красота загрязняется леностью; легкомыслие у бдительного — грязь. (47, 41)

Легко жить тому, кто нахален, как ворона, дерзок, навязчив, безрассуден, испорчен. Но трудно жить тому,

кто скромен, кто всегда ищет чистое, кто беспристрастен, хладнокровен, прозорлив, чья жизнь чиста. (47, 42)

Кто разрушает жизнь и произносит ложь, хватает то, что не дано ему в этом мире, и ходит к жене другого, человек, который предаётся пьянству, — подрывает себе корень здесь, в этом мире. (47, 42)

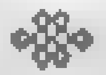

Люди дают в согласии со своей верой и столько, сколько считают нужным. А кто завидует еде и питью, полученным другими, тот ни днём, ни ночью не может достичь сосредоточенности.

У кого зависть уничтожена, с корнем вырвана, устранена, тот и днём, и ночью может достигать сосредоточенности. (47, 42)

Нет огня подобного страсти, нет спазмы подобной гневу, нет сети подобной обману, нет реки подобной желанию. (47, 42)

Легко увидеть грехи других, свои же, напротив, увидеть трудно. Ибо чужие грехи рассеивают, как шелуху; свои же, напротив, скрывают, как искусный шулер несчастливую кость. (47, 43)

У того, кто высматривает чужие грехи и постоянно раздражён, увеличиваются желания; он далёк от уничтожения желаний. (47, 43)

Завистливый, жадный, изворотливый человек не становится привлекательным только из-за красноречия или красивого лица. (47, 44)

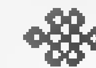
Кто не встаёт, когда время вставать, тот исполнен лени, несмотря на молодость и силу; у кого решимость и мысль подавлены, тот, беспечный и ленивый, не найдёт пути к мудрости. (47, 46)

Истинно: из размышления рождается мудрость; из отсутствия размышления — уничтожение мудрости. Зная этот двойной путь к жизни и к уничтожению жизни, пусть сделает так, чтобы мудрость увеличивалась. (47, 47)

Пока у мужчины не искоренено желание к женщине — пусть даже самое малое, — до тех пор его ум на привязи, подобно телёнку, сосущему молоко у матери. (47, 47)

Ни дети, ни отец, ни даже родственники не могут быть защитой тому, кого схватила смерть. У родных не найти защиты. (47, 47)

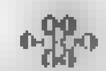
Если отказ от маленького счастьица позволяет увидеть большое счастье, пусть мудрый откажется от маленького счастьица, размышляя о великом счастье. (47, 48)

Тот, кто ищет себе счастье, причиняя страдания другим, запутавшись в тенётах ненависти, не освобождается от ненависти. (47, 48)

Ведь что должно быть сделано, откладывается; что не нужно делать, наоборот, делается. У таких беспечных и заносчивых увеличиваются желания. (47, 48)

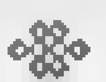
Трудно оставить мирской уклад, трудно радоваться, трудна и несчастна жизнь в доме, трудно жить с иными, чем ты. Несчастье преследует странника. Поэтому не будь странником, и пусть несчастье не преследует тебя. (47, 49)

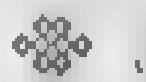
Того, кто исполнен веры и добродетели, наделён славой и богатством, в каком бы месте он ни оказался, чтут повсюду. (47, 49)

Благие сияют издалека, как Гималайские горы. Злых же и вблизи не видно, как не видно стрел, пущенных ночью. (47, 49)

Беспечный человек, желающий чужую жену, получит четыре вещи: достижение бесчестья, нарушенный покой, в-третьих, осуждение, в-четвёртых, преисподнюю. (47, 50)

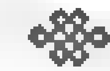
Как трава куса, если за неё неумело ухватиться, режет руку, так и отшельническая жизнь, если её неверно вести, увлекает в преисподнюю. (47, 50)

Что-либо сделанное небрежно, попранный долг, сомнительное благочестие — всё это не приносит большого вознаграждения. (47, 51)

Если что-либо должно быть сделано — делай, совершай с твёрдостью. Ибо расслабленный странник только больше поднимает пыли. (47, 51)

Несделанное лучше плохо сделанного; ведь плохо сделанное потом мучит. Но лучше сделанного хорошо сделанное, ибо, сделав его, не испытываешь сожаления. (47, 51)

Как пограничный город, охраняемый изнутри и снаружи, так охраняй себя. Не упускай же времени, ибо упустившие время предаются печали, обречённые на жизнь в преисподней. (47, 51)

Если найдёшь разумного друга, готового идти вместе, праведно живущего, мудрого, превозмогающего все невзгоды, — иди с ним, радостный и вдумчивый. (47, 53)

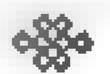
Друзья приятны, когда в них возникает потребность. Приятно удовольствие, если оно взаимно. В смертный час приятна добродетель. Отказ от всех зол — приятен. (47, 53)

Как плодовитая трава бирана, растут печали у того, кого побеждает это несчастное желание — привязанность к миру. (47, 54)

Как дерево, хотя и вырванное, продолжает расти, если корень его не повреждён и крепок, так и страдание рождается снова и снова, если не искоренена склонность к желанию. (47, 54)

Не принимайте ничего на веру лишь в силу традиций, хотя бы это и высоко чтилось многими поколениями и в различных местах. Не верьте ничему на том основании, что многие говорят об этом. Не поклоняйтесь слепо вере мудрецов прошлого. Не верьте тому, что вы создали в своём воображении, убедив себя, что это есть божественное откровение. Не верьте ничему лишь на основании авторитета ваших наставников или духовников. После исследования верьте только тому, что вы сами проверили и нашли обоснованным, и только тогда согласуйте с этим своё поведение. (10, 118)

Если материя загрязнена, то сколько бы красильщик ни погружал её в синюю, жёлтую, красную или лиловую краску, цвет её будет некрасивым и нечистым — почему? Вследствие загрязнённости материи. Если сердце не чисто, нужно ожидать такой же грустный результат. (21, 28)

У кого сильны тридцать шесть потоков, устремлённых к удовольствиям, и мысли направлены на страсть, того, отклонившегося от правильных взглядов, уносят потоки. (47, 54)

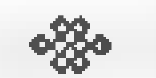
Люди, гонимые желанием, бегают вокруг, как бегает перепуганный заяц. Связанные путами и узами, они снова и снова в течение долгого времени возвращаются к страданию. (47, 55)

Из трёх видов действий наиболее губительно не слово, не телесный поступок, но мысль. (21, 29)

Возбуждённые страстью попадают в поток, как паук в сотканную им самим паутину. Мудрые же, уничтожив поток, отказавшись от всех зол, странствуют без желаний. (47, 55)

Какое преимущество могло бы дать вам небо? Вы должны быть победителями здесь, в этом мире, в том состоянии, как вы сейчас. (21, 35)

Пересекая поток существования, откажись от прошлого, откажись от будущего, откажись от того, что между ними. Если ум освобождён, то, что бы ни случилось, ты не придёшь снова к рождению и старости. (47, 55)

Врата бессмертия открыты всем существам. У кого есть уши, пусть приходит, слышит и верит. (21, 37)

У человека со смущённой мыслью, с сильной страстью, видящего лишь удовольствие, — желание всё возрастает: поистине, он делает путы крепкими. (47, 56)

Для того, чтобы струны ви́ны издавали гармоничный звук, не следует слишком их натягивать и ослаблять. Подобно этому каждое усилие, если оно чрезмерно, кончается бесплодной затратой сил, если недостаточно, оно обращается в пассивность.

Упражняйтесь в соизмерении, соблюдайте точную меру в направлении и устанавливайте равновесие ваших способностей. (21, 39)

Плевелы портят поля, страсть портит этих людей. Поэтому то, что дано освободившимся от страсти, приносит великий плод. (47, 56)

У кого совсем нет отождествления себя с именем и формой и кто не печалится, не имея ничего, именно такого называют бхикшу. (47, 59)

Нет размышления у того, кто не знает; нет знания у того, кто не размышляет. У кого же и размышление и знание, тот действительно близок к Нирване. (47, 59)

Как в Великом Океане, о ученики, есть только один вкус — солёный, так и в учении, которое я вам проповедую, есть только один вкус — вкус освобождения. (33, 210)

О Кашьяпа! Если мы ищем сознание, мы не находим его. То, что не может быть найдено, не может быть воспринято. Что не может быть воспринято, то не есть ни прошедшее, ни будущее, ни настоящее. Что не есть ни прошедшее, ни будущее, ни настоящее, то не имеет отдельной реальности. Что не имеет отдельной реальности, то не имеет причинности. То, что беспричинно, не может исчезнуть. Но обычный человек следует ложным взглядам. Он не понимает иллюзорного характера отдельных элементов. Он упорно думает, что условные сущности имеют свою собственную реальность. Направляемый глубоко укоренившейся верой в реальность отдельных вещей, он предпринимает действия и, как следствие этого, он блуждает в этом феноменальном мире. Пока он упорствует в таком заблуждении, он не способен достичь Нирваны. Но хотя реальность этих отдельных сущностей — иллюзорна, тем не менее [они] могут производить или моральное осквернение, или очищение, как призрак красавицы внушает страсть тем, кто не понял её природы, также и видения, вызванные Буддой, — причина морального очищения тех, кто использует корни добродетели. (9, 64)

Отбросить лживые ученья,
Идти во всём прямой дорогой
И возноситься лишь собою,

А не вставая на других.
Быть другом тех, чья жизнь страданье,
Не истязать себя, а также
Не возвышаться сердцем слишком
И знать душой, что всё пройдёт.
И возносить свой разум зрящий,
И внутрь себя глядеть упорно,
Свет счастья находить в себе.
Из света есть во тьму дорога,
И есть из тьмы дорога к свету,
Есть мрак, что следует за тенью,
Есть свет, с собой несущий свет.
Кто мудр, тот ищет больше света.
Для злого слова — громкий отклик.
И мало тех, кто хочет видеть,
Но от свершений не уйти.
Что сделал — сделал. Путь намечен
И след идёт по всей дороге.
Так возлюби же всё благое,
Иного выхода здесь нет.
Ты то пожнёшь, что ты посеял,
Как сделал — сделанным так будет.
....
Кто мудр — уходит от страданий. (8, 40)

❖

Мистическое созерцание без практической доброты не есть совершенство. (8, 222)

❖

Люди, отличающие себя от других, существования достигнув, погрузившись в пучину существования, к существованию привязаны. (33, 210)

❖

В те далёкие времена жили пятьсот монахов, которые не поняли проповедей Просветлённого. Они не постигли их глубины. Они не имели рвения к ним. Тогда они встали со своих мест и ушли. Просветлённый

по этому случаю создал видение двух отшельников на пути, по которому направлялись монахи. Затем пятьсот монахов достигли места, где стояли два призрака отшельников. Встретив их, они заговорили с ними: «Куда идут оба преподобных отца?»

Волшебные монахи отвечали: «Мы удаляемся в леса. Там мы желаем жить, наслаждаясь блаженным светом экстаза. Мы не можем проникнуть в учение Просветлённого, мы не можем постигнуть его глубины. Мы не чувствуем никакой веры, мы боимся его, мы трепещем перед ним». Затем стали говорить пятьсот монахов: «Мы не проникли в учение Просветлённого, мы не постигли его глубины, мы не верим в него, мы боимся, мы трепещем. Поэтому мы также желаем идти в леса и жить там, наслаждаясь блаженным чувством экстаза». Волшебные монахи сказали: «Поэтому, о Почтенные, мы объединимся, мы не будем ссориться; из всех обязанностей монахов не ссориться превыше всего! От чего Почтенные думают освобождаться?»

Они ответили: «Мы думаем освободиться от жадности, ненависти и страсти».

Два волшебных монаха сказали: «Но находятся ли действительно почтенные во власти жадности, ненависти и страсти, от которых они хотят отказаться?»

Они отвечали: «Они не воспринимаются ни внутри нас, ни во внешних вещах, ни в пространстве между тем и другим. Они в действительности не могут возникать, если их не вообразить?»

Волшебные монахи сказали: «Итак, о Почтенные, не воображайте их, не предполагайте их. И если Почтенные не будут воображать их, не будут предполагать, они не будут ни любить, ни не любить. Человек, который ни любит, ни не любит, называется бесстрастным. Заслуга, о Почтенные, ни переселяется, ни исчезает. Экстаз, мудрость, освобождение, интеллектуальное пробуждение, первый проблеск Нирваны — они ни переселяются, ни исчезают, они — элементы, о Почтенные, через которые вызывается Нирвана. Но сами по себе, о Почтенные, эти элементы — также шунья,

они не имеют отдельной сущности. Вы должны забыть, о Почтенные, даже мысль об отдельной конечной Нирване! Не создавайте понятий о том, что является только понятием, не задумывайте идею о том, что является только идеей! Для того, кто слишком много думает об идее как идее, эта идея становится тюрьмой. О Почтенные, вы должны войти в то мистическое состояние, где все понятия и все чувства угасают! Мы говорим вам, что вот отшельник, который поглощён таким экстазом, достиг высшей точки, после которой невозможен дальнейший прогресс».

После этого пятьсот отшельников освободили свой разум от всех уз, даже от бесстрастных уз. Осветив таким образом свой разум, они приблизились к месту, где обитал Будда. Приблизившись, они поклонились ему в ноги, касаясь земли головами, и сели в стороне.

Почтенный Субхути тогда сказал отшельникам:

— О братья, куда вы идёте, откуда пришли?

Они отвечали:

— О почтенный Субхути, система которой учит Просветлённый, не допускает ни движения к какому-то месту, ни прихода из какого-то места.

Субхути сказал:

— Кто ваш учитель?

— Тот, кто никогда не родился и никогда не исчезнет, — ответили они.

— В каком духе преподавалась вам философия?

— Целью не было ни связывание, ни освобождение.

— Кто упражнял вас?

— Тот, кто не имеет ни тела, ни разума.

— Каков был метод вашей подготовки?

— Ни метод уходящего неведения, ни метод приобретаемого знания.

— Чьи вы ученики?

— Того, кто не достиг Нирваны, кто не достиг высшего просветления.

— Кто ваши соучастники?

— Те, кто никогда не появлялись в трёх мирах бытия.

— О братья, сколько времени вам понадобится, чтобы достичь Высшей Нирваны?

— Мы достигнем её, когда все волшебные тела, созданные Буддами, исчезнут.

— Как вы достигли цели?

— Рассматривая идею себя и смерти.

— Как вы избавились от страстей?

— Высшим уничтожением всех элементов жизни.

— Как вы победили Искусителя?

— Не обращая внимания на искусителя, который присущ элементам нашей личности.

— Как вы были связаны с вашим Учителем?

— Ни телесно, ни мысленно.

— Как вы исполняете свои благотворительные обязанности?

— Не беря ничего, не получая ничего!

— Как вы избегли перерождения?

— Уклонившись от уничтожения и вечности.

— Как вы достигли цели милосердия?

— Будучи совершенно отрешёнными от любой собственности.

— Какую цель вы себе ставите?

— Мы ставим себе те же цели, как все призрачные существа, созданные Буддой. (9, 65)

Цель Святой Жизни — не милостыня, не честь, не слава, не добродетели Ордена, не блаженство самадхи, не глубина прозрения, а устойчивое, окончательное освобождение ума. Это и есть, о ученики, цель Святой Жизни. Это её сердцевина; это её смысл. (33, 56)

Если человек не понукает себя каждую минуту, если он живёт для себя, а не ради других, он, воистину, далёк от святости. (33, 210)

Беспеременная мудрость
Есть внутризоркость души,
Правое слово — чертог мой,
Правое дело есть сад мой,
Правая жизнь есть беседка,
Где я могу отдохнуть.
Путь надлежащего средства
В рощи такие приводит.
Правая память — мой город,
Правая мысль — постель.
Равно это дороги,
Чтоб ускользнуть от рождения,
Чтобы избавиться от смерти,
Вечную боль победить. (8, 45)

Чудо из чудес! Воистину, все живые существа — Будды, наделённые мудростью и добродетелью, но из-за того, что людские умы искажены заблуждениями, им не удаётся постичь это. (11, 63)

Так это происходит, о Манджушри, что обусловленный куском дерева, и обусловленный трением, и обусловленный усилием человеческой руки появляется дым и появляется огонь. Но это горение не содержится в куске дерева, ни в трении, ни в усилии рук. Даже так происходит, о Манджушри, что личность, называемая человеком, может быть поставлена в тупик иллюзорной нереальностью. Производится сожжение вожделения, сожжение ненависти и сожжение слепоты. Но это сожжение ни внутри его, ни в предметах вне его, ни в промежуточном пространстве между тем и другим. Опять, о Манджушри, что мы называем иллюзией, почему оно так называется? Иллюзия, о Манджушри, — это состояние полного заблуждения в

отношении всех элементов бытия. Аксиома Дхарани состоит в том, что все элементы подобны аду. (9, 68)

В том, что видится, должно быть только видимое, в том, что слышится, должно быть только слышимое, в том, что ощущается (как запах, вкус или прикосновение), должно быть только то, что ощущается, в том, что мыслится, должно быть только мыслимое. (11, 37)

Если вы хотите избавиться от своего врага, вам нужно только сказать, что этот враг — заблуждения. (11, 232)

Однажды Благословенный жил в стране Сумбха, около города Седак. Там он обратился к монахам со следующими словами:

«В прошлое время жил акробат, который работал с бамбуковым шестом. Установив шест, он обратился к своей ученице, девочке Медакатхалике, с такими словами: "Подойди, дорогая, вскарабкайся по шесту и встань мне на плечи". "Да, учитель", — ответила она и сделала так, как он велел. И акробат сказал: "Теперь, дорогая, оберегай меня хорошенько, и я буду оберегать тебя. Так, наблюдая друг за другом, оберегая друг друга, мы будем показывать своё умение, зарабатывать себе на жизнь и безопасно спустимся с бамбукового шеста".

Но ученица Медакатхалика сказала: "Не так, учитель! Вы будете оберегать себя, и я тоже буду оберегать себя. Так, ограждая себя и оберегая других, мы будем показывать своё умение, зарабатывать на жизнь и безопасно спускаться с бамбукового шеста"».

«Таков правильный путь, — сказал Благословенный и продолжил далее. — Точно так же, как эта ученица сказала: "Я буду оберегать себя", — так же следует

практиковать освоение внимательности. "Я буду оберегать других", — следует практиковать также и этим способом. Ибо охраняя себя, практикующий охраняет других; охраняя других, он охраняет себя.

И как же практикующий, оберегая себя, оберегает других? Терпением и выносливостью, ненасильственной и безвредной жизнью, любящей добротой и состраданием». (5, 59)

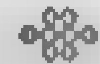
Я постиг все уголки своего ума и не нашёл никого дороже самого себя. Своё «я» одинаково дорого всякому. И тот, кто любит себя, никогда не повредит другому. (5, 99)

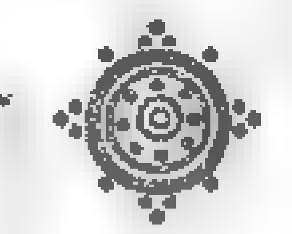
Монахи, какого бы рода ни были заслуги, все они не стоят одной шестнадцатой части сердца, освобождённого любящей добротой; своим блеском, сиянием и лучезарностью сердце, освобождённое любящей добротой, далеко их превосходит. Как любой свет всех звёзд не стоит одной шестнадцатой части света луны в последний месяц дождей, осенью, когда небо остаётся ясным, солнце, поднимаясь на небеса, своим блеском, сиянием и лучами прогоняет с небес всякую тьму, как в то время, когда ночь переходит в рассвет, утренняя звезда блестит, сияет и испускает лучи, — так и всевозможные виды мирских заслуг не стоят одной шестнадцатой части сердца, освобождённого любящей добротой. (5, 105)

Даяние не следует совершать безумно
Или с затаённой жадностью,
А также с желанием обрести заслугу.
Тот обретёт благо, кто даёт дары с вниманием и
мудростью. (24, 111)

Искра может зажечь сухое дерево, если человек потрудится и вызовет огонь. Этот огонь может также сжечь траву или деревья, но без поддерживающей причины он угасает. (24, 112)

Из «Вималакирти Нирдеша сутры»

Добродетельные, человеческое тело непостоянно; оно – не крепко и не долговечно, оно распадается и, следовательно, – ненадёжно. Будучи объектом всякого рода недугов, оно причиняет беспокойства и страдания. Достойные, все мудрые люди не полагаются на это тело, которое подобно массе пены, неосязаемой на ощупь. Оно подобно пузырю и не живёт долго. Оно похоже на пламя и является продуктом жажды любви. Словно банановое дерево, оно полое внутри. Оно подобно иллюзии, порождённой искажёнными мыслями. Оно как сон, построенный ложными взглядами. Подобно тени и обусловлено кармой. Тело это напоминает эхо, ибо является результатом причин и обстоятельств. Оно словно парящее в небе облако, готовое рассеяться в любой момент. Как вспышка молнии, ибо не сохраняется и на срок одной мысли. Нет ему владельца, ибо оно подобно земле. Оно свободно от «я», так как подобно огню, убивающему себя. Преходяще, словно ветер. Оно без знаний, подобно траве, деревьям и глиняным черепкам. Не первичный двигатель, но движимо ветром страстей. Оно загрязнено и полно нечистот. Ложно. И, хотя его купают, одевают и питают, в конце оно распадётся и умрёт. Оно есть скорбь, будучи предметом всякого рода недугов и страданий. Подобно иссохшему роднику, ибо его преследует смерть. Неустойчиво и скоро прейдёт. (44, 22)

Медитация – это не только сидение. Ибо медитация означает неявленность тела и ума в трёх мирах

(желания, формы и не-формы); непозволение мысли войти в неактивность, неуклонение от Истины при одновременном внимании к мирским делам; ум, не пребывающий ни внутри, ни снаружи. (44, 23)

Субхути, если ум твой сконцентрирован на приёме пищи, остаётся в том же состоянии, что и при встрече с другими вещами, и если это единообразие в отношении всех вещей применимо к акту еды, тогда ты можешь просить пищу и есть её. Субхути, если без отсечения похоти, гнева и невежества ты можешь воздержаться от этих зол; если ты не ждёшь смерти своего тела, чтобы достигнуть единства со всеми вещами; если ты не устраняешь невежество и любовь-привязанность в своём поиске просветления и освобождения; если ты, чтобы снискать освобождение, можешь разглядеть основополагающую природу пяти смертных грехов и при этом не иметь никакой идеи ни о рабстве, ни о свободе; если ты не взращиваешь ни четыре благородных истины, ни их противоположности; если ты не держишься концепции как достижения, так и недостижения святого плода; если ты не считаешь себя ни мирским, ни немирским человеком, ни святым, ни несвятым; если ты совершенствуешь все дхармы, воздерживаясь от концепции дхарм, тогда ты можешь получать и есть пищу. (44, 27)

Пурнамайтрейянипутра, прежде толкования дхармы тебе следовало бы сначала войти в состояние самадхи, чтобы узнать умы твоих слушателей. Не испорть пищи в драгоценных сосудах. Тебе следует узнать их умы, а не принимать их драгоценный хрусталь за обычное стекло. Если ты не знаешь их наклонностей, не учи их хинаяне. У них нет ран, так что не повреди их. Не показывай узких троп тем, кто хочет вступить на широкий путь. Не втискивай огромного моря в след бычьего копыта, не приравнивай свет солнца к тусклому мерцанию светлячка. (44, 29)

Чтобы проповедовать о несмертной реальности, не употребляй свой смертный ум. Все вещи в основе своей выше созидания и разрушения; вот что значит непостоянство. Пять агрегатов воспринимаются как пустые и невозникающие; вот что значит страдание. Все вещи в основе своей не-существующи; вот что значит пустота. Эго и его отсутствие — не-дуальность; вот что значит отсутствие эго. Все вещи в основе своей не являются тем, чем они кажутся, они не могут быть субъектом исчезновения сейчас; вот что значит Нирвана.

Упали, ложные мысли нечисты, а отсутствие ложных мыслей — чистота. Искажённые идеи нечисты, а отсутствие искажённых идей — чистота. Привязанность к эго — нечистое, а непривязанность к эго — чистота. Упали, все феномены возникают и исчезают, не задерживаясь ни на мгновение подобно иллюзии или вспышке молнии. Все феномены не ждут один другого и не останавливаются даже на время одной мысли. Все они происходят из ложных взглядов и подобны сновидению и пламени, луне в воде и образу в зеркале, ибо они порождаются неверным мышлением. Тот, кто это понимает, называется соблюдающим правила дисциплины, а тот, кто знает это, называется искусным толкователем. (44, 32)

Дар дхармы не имеет ни начала, ни конца, и каждое подношение должно нести благо всем живым существам одновременно.

Это значит, что бодхи исходит из доброты ко всем живым существам; спасение живых существ исходит из сострадания; поддерживание правильной дхармы — из радости; мудрость — из бесстрастия; преодоление алчности — из совершенства милосердия; прекращение нарушения наставлений — из совершенства дисциплины; неэгоистичность — из совершенства терпения;

отказ от тела и ума — из совершенства рвения; реализация просветления — из совершенства мудрости; обучение и обращение живых существ исходит из пустоты; неотрицание мирских деяний исходит из бесформенности; явленность в мире исходит из недеяния; поддержание правильной дхармы — из четырёх побеждающих добродетелей; уважение других и служение им — из решения устранить высокомерие; отказ от тела, жизни и богатства — из трёх неразрушимостей; правильные действия — из чистого образа действия; радость в чистом уме — из близости к святым и мудрецам; невозникновение ненависти к дурным людям — из действенного контроля ума; уединение от мира — из глубокого ума; практикование в согласии с проповедью — из обширных знаний, приобретённых из слушания дхармы; отсутствие споров — из жизни без спешки; поиск мудрости Будды — из медитации; освобождение живых существ — в зависимости от действенной практики. (44, 42)

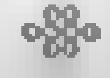
Тот, кто с беспристрастным умом даёт подаяние беднейшим из нищих, исполняет действие, не отличающееся от поля благословения Татхагаты, ибо оно исходит из великого сострадания без ожидания вознаграждения. Это называется совершенным даром дхармы. (44, 43)

Бодхисаттве следует говорить о непостоянстве тела и никогда — об отвращении к телу и оставлении его. Он должен говорить о страдании тела, но никогда — о радости Нирваны. При обучении и наставлении всех живых существ нужно говорить об отсутствии «я» в теле. Он должен говорить о пустоте тела, но никогда не цепляться за окончательную Нирвану. Ему надлежит говорить о раскаянии в прошлых грехах, но избегать выпадения в прошлое. Вследствие его собственной болезни ему должно сочувствовать

всем тем, кто болен. Зная, что он страдал бессчётное количество эонов, он должен подумать о благополучии всех живых существ. Ему следует подумать о своей прошлой практике добрых деяний, чтобы поддержать свою решимость вести правильный образ жизни. Вместо беспокойства об омрачении надо взращивать усердие и преданность. (44, 46)

Дхарма называется Нирваной, но если ты позволяешь появиться концепции рождения и смерти, это является поиском рождения и смерти, а не поисками дхармы. Дхарма безупречна, но если ты загрязняешься мыслью о дхарме и даже Нирване, это загрязнение противодействует поискам дхармы. Дхарму невозможно практиковать, и если её берут в качестве практики, это подразумевает нечто практики и не является поисками дхармы. Дхарма за пределами хватания и отвергания, и если ты хватаешь или отвергаешь её, это является хватанием и отверганием, а не поисками дхармы. Дхарма за пределами местоположения. Но если ты даёшь ей место, это представляет собой привязку к пространству, а никак не поиск дхармы. Дхарма бесформенна, но если ты, чтобы воспринимать дхарму, полагаешься на форму, это лишь отыскивание формы, а не поиски дхармы. Дхарма — не местопребывание, но если ты хочешь остаться в ней, это пребывание в дхарме, но не поиски дхармы. Дхарму невозможно ни увидеть, ни услышать, ни почувствовать, ни узнать, но если ты хочешь увидеть, услышать, почувствовать и узнать её, это суть функционирование твоего видения, слышания, чувствования и знания, а не поиски дхармы. Дхарма бездеятельна, но если ты занят мирскими деяниями, это является поисками мирского образа жизни, а не поисками дхармы. Поэтому поиски дхармы не предполагают отыскивания чего бы то ни было. (44, 52)

Бодхисаттва должен смотреть на живые существа, как факир смотрит на иллюзорных людей и как мудрый человек смотрит на отражение луны в воде; как на своё собственное лицо в зеркале; как на пламя горящего огня; как на эхо зовущего голоса; как на облака, парящие в небе; как на перо в жидкости; как на водные пузыри; как на пустую сердцевину бананового дерева; как на вспышку молнии; как на след птицы, летящей в воздухе; как на потомство бесплодной женщины; как на страдания иллюзорного человека; как на спящего человека, видящего во сне, что он проснулся; как на огонь без дыма. (44, 56)

Вопрос: Как должен Бодхисаттва практиковать доброту, когда медитирует таким образом?

Ответ: Когда Бодхисаттва в такой медитации, ему необходимо размышлять о том, что он должен научить живые существа медитировать таким же образом; это — подлинная доброта. Ему следует практиковать беспричинную доброту, которая препятствует порождению; доброту, которая кладёт конец омрачениям; беспристрастную доброту, которая покрывает все три периода времени; доброту, снимающую все споры; недуальную доброту, которая за пределами органов чувств внутри и за пределами чувственных данных снаружи; нерушимую доброту, искореняющую подверженность порче; устойчивую доброту, являющуюся характеристикой неумирающего собственного ума; беспредельную доброту, всепроникающую как пространство; доброту стадии архата, уничтожающую всякую зависимость; доброту Бодхисаттвы, дающую утешение всем живым существам; доброту Татхагаты, ведущую к состоянию таковости; доброту Будды, просветляющую все живые существа; спонтанную доброту, которая беспричинна. (44, 57)

Мудрость — Совершенство — мать Бодхисаттвы,
Его отец — надлежащий метод,
Ибо учителя всех живых существ происходят
Лишь от этих двух (упайи и праджни).
Его жена — радость в законе дхармы;
Доброта и сострадание — его дочери,
Его сыновья — нравственность и истинность,
Абсолютная пустота — его мирное жилище.
Страсти — его ученики,
Которых он трансформирует по воле.
Бодхинакшита дхарма — его друзья,
Помогающие ему снискать высшее просветление.
Все другие совершенства — его собратья,
Четыре побеждающие методы — его возлюбленные;
Гимны, напевы и речитативы
Дхармы — его мелодии.
Полный контроль над страстями — его парк,
Бесстрастие — его роща.
Семь степеней бодхи — цветы,
Порождающие плод мудрого освобождения.
...Стыдливость — его одежды,
А глубокий ум — причёска.
Усердное обучение увеличивает мудрость,
Возвещая о самопробуждении.
Его бульон — вкус освобождения.
Наставления — его благоуханный бальзам,
А чистый ум — его омовение.
Благодаря умерщвлению преступной клеши
Его отвага непревзойдённа. (44, 67)

Бодхисаттва знает о вреде, причиняемом марами,
Но появляется как один из них,
Используя надлежащие средства,
Чтобы по его воле выглядеть, как они.
Или он может явиться старым, больным и
умирающим,

Чтобы заставить живые существа понять,
Что все вещи — не что иное, как иллюзия,
И избавить их от всех помех
Или же он показывает конец эона
Огнём, уничтожающим Землю,
Так что те, кто привязан к постоянству,
Реализуют непостоянство вещей. (44, 69)

Перед гордыми и высокомерными
Бодхисаттва предстаёт в виде сильнейшего,
Чтобы преодолеть их тщеславие,
Пока они не вступят на высший путь.
Также он приходит утешать
Людей трусливых,
Сначала он делает их бесстрашными,
Затем побуждает их искать истину.
Или он появляется без желаний и действует
Подобно провидцу посредством пяти духовных сил,
Чтобы обратить живые существа, обучая их
Морали, терпению и состраданию.
Тем, кто нуждается в поддержке и помощи,
Он может явиться в качестве слуги,
Чтобы услужить им и стимулировать их
Взращивать ум Дао,
Обеспечивая их всем необходимым
Для вступления на путь Будды. (44, 71)

Чтобы переродиться в чистой земле, Бодхисаттва должен довести до совершенства восемь дхарм с целью остановки нездорового роста в этом мире. Вот они: благожелательность ко всем живым существам без всякого ожидания вознаграждения; терпение страданий за все живые существа с посвящением им всех заслуг; беспристрастность по отношению к ним со всем смирением, свободным от гордости и высокомерия; отсутствие сомнения и подозрительности при слушании сутр, которые он не слышал раньше; воздержание от про-

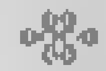
тивостояния дхармы шраваков; воздержание от различения в отношении даров и подношений, полученных без какой-либо мысли о собственной выгоде, с целью усмирить свой ум; самоисследование без соперничества с другими. (44, 82)

Есть истощимые и неистощимые дхармы, которые вам следует знать. Что такое истощимая дхарма? Это активная или мирская дхарма. А что такое неистощимая? Это неактивная или сверхмирская дхарма. Как Бодхисаттвы, вы не должны истощать мирское состояние; не должны вы оставаться и в неактивном состоянии.

Что имеется в виду под неистощением мирского состояния? Это означает: неотвергание человеколюбия; неотказ от великого сострадания; развитие глубокого ума, установленного на поиски всезнания без ослабления даже на мгновение; неутомимое обучение и обращение живых существ…

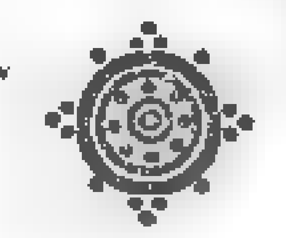
Что значит Бодхисаттва, не остающийся в неактивном состоянии? Это означает изучение и практикование нематериального, но без пребывания в пустоте; изучение и практикование бесформенности и недействия, но без пребывания в них; изучение и практикование того, что за пределами причин, но без того, чтобы остаться в нём; исследование непостоянства без отбрасывания корней благоприятной причинности; исследование страдания в мире без ненависти к рождению и смерти; исследование «я» при одновременном неустанном обучении всех живых существ; исследование Нирваны без намерения быть в ней постоянно; исследование отказа от Нирваны, тогда как ваше тело и ум установлены на практике добрых деяний; исследование назначения всех вещей; исследование нерождённого, тогда как пребываешь в иллюзии жизни, чтобы принять на себя ответственность за спасение других; исследование бесстрастности без отсечения потока страсти; исследование состояния не-деяния, проводя в жизнь дхарму,

чтобы обучать и обращать живые существа; исследование ничто без забывания о великом сострадании. (44, 88)

Ви́дение реальности в собственном теле суть то, как видеть Будду. Это всё равно, что идти против потока, чтобы добраться до источника, так как все вещи возникают из ума, который, когда свободен от рабства, суть просветление. Ибо реальность — ни форма, ни бесформенность, ни единство, ни многообразие, ни то, ни это, а является единственным в своём роде светом, представляющим собой субстанцию ума, который один и тот же как в живом существе, так и в Будде. (44, 90)

Из «Вопросов Милинды»

Разве подлинное внимание и мудрость — не одно и то же? — Нет. Внимание — одно, мудрость — другое. Внимание есть и у козлов, баранов, буйволов, верблюдов, ослов, а мудрости у них нет. (45, 85)

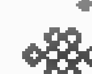

Каково свойство внимания и каково свойство мудрости? — Свойство внимания — замечать, свойство мудрости — отсекать. Как жнец левой рукой хватает пук колосьев, а в правой руке держит серп, вот так же и подвизающийся: вниманием он держит ум, а мудростью отсекает аффекты. (45, 85)

Каковы же благие дхармы? — Нравственность, вера, усилие, памятование, сосредоточение — вот эти благие дхармы.

Свойство нравственности — быть основанием. Нравственность — основа всем благим дхармам: орудиям, силам, звеньям просветления, стезе, постановкам памятования, истинным начинаниям, основам сверхобычных сил, уровням созерцания, развязкам, сосредоточениям, овладениям. (45, 85)

Свойства веры — прояснять и устремлять. Когда возникает вера, она ломает преграды, и мысль без преград становится чистой, прозрачной, незамутнённой. Таково свойство веры — прояснять.

Представь, что царь-миродержец отправился со своим войском в поход и переправляется через речку. Слоны,

всадники, колесницы, пехота всю речку расплещут, замутят и взбаламутят. А царь-миродержец на том берегу прикажет вдруг слугам: «Эй, принесите-ка мне питьевой воды. Пить хочу». И есть у царя драгоценный камень, проясняющий воду. «Слушаемся, владыка», — ответят царю-миродержцу слуги, возьмут этот проясняющий воду камень и опустят его в воду. И едва он попадёт в воду, как тотчас же все ракушки, ряска, козявки пропадут, вся тина осядет и вода станет чистой, прозрачной, незамутнённой. Тогда и поднесут воды царю-миродержцу: «Вот питьевая вода, владыка». Воду здесь следует уподоблять мысли; слуг уподоблять подвизающемуся; ракушки, ряску, козявки и тину уподоблять аффектам; камень, проясняющий воду, уподоблять вере. Стоит попасть этому камню в воду, и тотчас все ракушки, ряска, козявки пропадают, вся тина оседает и вода становится чистой, прозрачной, незамутнённой. Вот точно так же, когда возникает вера, она ломает преграды, и мысль без преград становится чистой, прозрачной, незамутнённой. (45, 86)

Свойство усилия — укреплять. Ни одна благая дхарма не пропадает, если укреплять их усилием.

Представьте себе наклонившийся дом. Человек укрепит его бревном. Будучи укреплён, дом не развалится. Вот так же свойство усилия — укреплять. (45, 87)

Свойство памятования — упоминать и задерживать. Когда возникает памятование, оно упоминает все дхармы: благие и неблагие, зазорные и незазорные, низкие и возвышенные, тёмные и светлые, противоположные друг другу.

Например, драгоценный наследник царя-миродержца знает, что хорошо, что плохо, что пригодно, что непригодно для царя, а потому плохое гонит, хорошее удерживает, непригодное гонит, пригодное удерживает. Вот точно так же, когда возникает памятование, оно

следит за ходом хороших и плохих дхарм: вот хорошие дхармы, вот плохие дхармы, вот пригодные дхармы, вот непригодные дхармы; тогда подвизающийся плохие дхармы гонит, хорошие дхармы удерживает, непригодные дхармы гонит, пригодные дхармы удерживает. (45, 88)

Свойство сосредоточения — главенство. У всех благих дхарм глава одна — сосредоточение. Все они — низины сосредоточения, склоны сосредоточения, скаты сосредоточения.

Как в здании с островерхой кровлей все закрылины от конька идут, от конька спускаются, на коньке сходятся, конек их всех выше, вот точно так же у всех благих дхарм глава одна — сосредоточение. (45, 89)

Свойство мудрости — отсекать, но и освещать — тоже свойство мудрости. Когда возникает мудрость, она рассекает потёмки неведения, порождает свет ведения, проливает сияние знания, освещает арийские истины; и тогда подвизающийся видит истинной мудростью: всё это бренно, тяжко, бессамости.

Представь, что в тёмный дом внесли светильник. Внесённый светильник рассеет потёмки, породит свет, прольёт сияние, осветит очертание предметов. Вот точно так же, когда возникает мудрость, она рассеивает потёмки неведения, порождает свет ведения, проливает сияние знания, освещает арийские истины; и тогда подвизающийся видит истинной мудростью: всё это бренно, тяжко, бессамости. (45, 89)

Свойство продумывания — притираться мыслью. (45, 105)

Тот, чьё делание истинно, кто познаёт дхармы, которые должно познать, изведывает дхармы, которые

должно изведать, оставляет дхармы, которые должно оставить, осваивает дхармы, которые должно освоить, — тот обретает покой. (45, 109)

В чём различие страстного и бесстрастного? — Один вожделеет, другой не вожделеет. У одного есть цель, у другого нет цели. Когда страстный ест, он испытывает ощущение вкуса и испытывает страсть к вкусу; а когда бесстрастный ест, он испытывает ощущение вкуса, но не страсть к вкусу. (45, 114)

Мысль бывает семи уровней. Во-первых, те, кому присущи страсти, ненависть, заблуждение, аффекты, неосвоившие тело, неосвоившие нравственность, неосвоившие мысль, неосвоившие мудрость, — их мысль возникает с трудом и разворачивается медленно, ибо мысль ими не освоена. Представь, что волокут срубленный бамбук — весь в листьях, разросшийся, с большой кроной, оплетённый-переплетённый кругом молодыми побегами, увитый сетью ветвей; поддаётся он медленно, только с трудом. Вот точно так же мысль тех, кому присущи страсти, ненависть, заблуждение, аффекты, кто не освоил тело, не освоил нравственность, не освоил мысль, не освоил мудрость — их мысль возникает с трудом и разворачивается медленно, так как они оплетены-переплетены кругом аффектами.

Те, кто обрели слух и не съедут вниз, усвоили воззрение, вняли проповеди Учителя. Их мысль в трёх отношениях легко возникает и легко разворачивается, а на высших уровнях возникает с трудом и разворачивается медленно, ибо в трёх отношениях их мысль вполне очищена, а выше аффекты у них ещё не исчезли. Представь, что волокут срубленный бамбук, снизу до высоты третьего узла очищенный от побегов, а выше увитый сетью ветвей; пока протаскивают нижнюю часть до третьего узла, он легко поддаётся,

а выше — с трудом, ибо внизу он вполне очищен, а выше увит сетью ветвей. Вот точно так же мысль тех, что обрели слух и не съедут вниз, усвоили воззрение, вняли проповеди Учителя, — их мысль в трёх отношениях легко возникает и легко разворачивается, а на высших уровнях возникает с трудом и разворачивается медленно, ибо в трёх отношениях их мысль вполне очищена, а выше аффекты у них ещё не исчезли. Такова мысль второго уровня.

Далее по порядку следует мысль третьего уровня. Это те, кто вернётся ещё раз, чьи страсти, ненависть и заблуждение истончились. Их мысль в пяти отношениях легко возникает и легко разворачивается, а на высших уровнях возникает с трудом и разворачивается медленно, ибо в пяти отношениях их мысль вполне очищена, а выше аффекты ещё не исчезли. Представь, что волокут срубленный бамбук, снизу до высоты пятого узла очищенный от побегов, а выше увитый сетью ветвей; пока протаскивают нижнюю часть до пятого узла, то он легко поддаётся, а выше — с трудом, ибо снизу он вполне очищен, а выше увит сетью ветвей. Вот точно так же мысль тех, кто вернётся ещё раз.

Далее следует мысль четвёртого уровня. Это — безвозвратные, кто преодолел пять начальных помех. Их мысль в десяти отношениях легко возникает и легко разворачивается, а на высших уровнях возникает с трудом и разворачивается медленно, ибо в десяти отношениях их мысль вполне очищена, а высшие аффекты ещё не исчезли. Представь, что волокут срубленный бамбук, снизу до высоты десятого узла очищенный от побегов, а выше увитый сетью ветвей; пока протаскивают нижнюю часть до десятого узла, то он легко поддаётся, а выше — с трудом, ибо снизу он вполне очищен, а выше увит сетью ветвей. Вот точно так же мысль безвозвратных, кто преодолел пять начальных помех.

Далее по порядку следует мысль пятого уровня. Это святые, что сбросили путы, отмыли грязь, извергли аффекты, достигли искомого, свершили должное, сняли ношу, осуществили цель, преодолели привязанность

к бытию, обрели толкующие знания, вполне очистились на уровне слушателей. Их мысль в пределах, доступных слушателям, легко возникает и легко разворачивается, но на уровне просветлённых-для-самих-себя возникает с трудом и разворачивается медленно, ибо в пределах, доступных слушателям, их мысль вполне очищена, а в пределах просветлённых-для-самих-себя не вполне очищена. Представь, что волокут срубленный бамбук, снизу доверху очищенный от побегов, — он легко поддаётся, без труда, ибо он снизу доверху очищен и ни за что не цепляется. Вот точно так же мысль святых, что сбросили путы, отмыли грязь, извергли аффекты, достигли искомого, свершили должное, сняли ношу, осуществили цель, преодолели привязанность к бытию, обрели толкующие знания, вполне очистились на уровне слушателей.

Далее следует мысль шестого уровня. Это просветлённые-для-самих-себя, самобытные, без Учителя, бредущие в одиночестве, как носорог со своим рогом. Их мысль в своих пределах вполне очищена и незапятнана. В своих пределах их мысль легко возникает и легко разворачивается, но на уровнях всеведущих просветлённых возникает с трудом и разворачивается медленно, ибо в своих пределах их мысль вполне очищена, а пределы всеведущих велики для них.

Представь, что некто привык без всякой опаски, днём ли, ночью ли, переправляться через местную речку, и увидел потом этот человек великий океан, глубокий, необъятный, бездонный, безбрежный, и убоялся, и усомнился, и не осмелился переправиться. Ведь у себя ему всё знакомо, а великий океан и впрямь велик. Вот точно так же мысль просветлённых-для-самих-себя.

Далее по порядку следует мысль седьмого уровня; вот истинно всепросветлённые, всеведущие, десятисильные, четырежды уверенные, обладатели восемнадцати свойств просветлённых, бесконечно-победные, беспрепятственные в знании. Их мысль везде легко возникает и легко разворачивается, ибо их мысль везде вполне очищена. (45, 133)

Для тех, кто не узрел истину, смерть есть нечто страшное. Перед нею такие люди трепещут и содрогаются. Если некто боится слона, льва, тигра, пантеры, медведя, гиены, буйвола, гаваи, огня, воды, пня, колючек или если некто боится меча, то, боясь смерти, он именно этого и боится. Смерти по природе присуще величие. Из-за этого природного величия существа, имеющие аффекты, боятся смерти и трепещут перед нею. Поэтому и обитатели ада, даже желая вырваться из него, боятся смерти и трепещут перед нею. (45, 166)

Трудные дела делает Блаженный, чтобы пробудить созревших к пробуждению. Если бы Блаженный всякое дело откладывал, созревшие к пробуждению не пробуждались бы. Ведь Татхагата — знаток средств, пробуждающих тех, кто созрел к пробуждению, поэтому каждого, кто созрел к пробуждению, Татхагата пробуждает соответствующим средством. Как врач лечит каждого больного тем лекарством, которое принесёт ему здоровье: если нужно, чтобы больного вырвало, даёт ему рвотное; если нужно, чтобы его прослабило, даёт слабительное; кому нужны жирные мази, даёт жирные мази; кому нужна масляная клизма, ставит масляную клизму. Вот точно так же каждого, кто созрел к пробуждению, Татхагата пробуждает соответствующим средством. (45, 181)

Есть двенадцать разновидностей людей, что не выказывают должного внимания. Вот они: страстный из страсти должного внимания не выказывает, злой — по злобе, глупый — по глупости, спесивый — из гордости, посредственный — по своей заурядности, чрезмерно упрямый — по неуступчивости, ничтожный — по ничтожности своей природы, послушный — потому что себе не хозяин, негодяй — по подлости, тот, кому навредили, — желая отомстить, жадный — потому, что жадность одолела, поглощённый делом, стремясь к цели, должного внимания не выказывает. Вот такие двенадцать разновидностей людей не выказывают должного внимания. (45, 189)

Из двух непостижимых одна окажется сильнее и мощнее другой. Скажем, цари земли равно родовиты, но и среди них, равнородовитых, один берёт верх — он и распоряжается. Вот точно так же из этих двух непостижимых сильнее и мощнее плод деяния, именно плод деяния берёт надо всем верх и распоряжается, и, если возобладало деяние, всё прочее силы не имеет. Представь, что некий человек в чём-то провинился, его тогда ни мать, ни отец, ни сёстры, ни братья, ни друзья, ни приятели не вызволят — тут уж один царь берёт надо всем верх, он и распоряжается, ибо тот провинился. Вот точно так же из этих двух непостижимых сильнее и мощнее именно плод деяния, именно плод деяния берёт надо всем верх и распоряжается, и, если возобладало деяние, всё прочее силы не имеет. (45, 195)

У святых пресечена сама та причина, из-за которой они бы могли бояться и страшиться, потому «бесстрашны, безбоязненны святые». Боится разве земная твердь тех, кто её копает, кромсает, или того, что она несёт на себе море, вершины и горные цепи? (45, 208)

Татхагата выкопал водоём истинного избранного Учения, полный влагою избранной свободы. Те из перепачканных в аффектах-грязи людей, кто понятлив и сообразителен, те омоются в ней и удалят с себя все аффекты. Если же кто-то придёт к этому водоёму истинного избранного Учения, но мыться в нём не станет, пойдёт на попятную и вернётся к худшему, то его-то люди и осудят. (45, 236)

Человек-из-толпы испытывает и телесную и душевную боль из-за того, что мысль им не освоена. Представь, что голодный и беспокойный вол привязан слабым, тонким, непрочным пучком травы или лианы. Если встревожится, он пойдёт и потянет за собой привязь. Вот точно так же из-за того, что мысль не освоена, возникшая боль вызывает в мысли сильную тревогу, а сильно встревоженная мысль гнёт и свивает тело, в дугу его закручивает. (45, 242)

У святого мысль освоена, вполне освоена, послушна, вполне послушна, покорна и подвластна ему. Если он ощущает телесную боль, он крепко держится за мысль: «Это бренно», привязывает мысль к столбу сосредоточения, и привязанная к столбу сосредоточения мысль не дрожит и не трепещет, стоит и не рассеивается, но тело его, пронзаемое приступами боли, гнётся, свивается, в дугу закручивается. Вот причина, почему святой испытывает одну боль — телесную, но не душевную. (45, 242)

В мире есть десять цепей. Те, кто скован этими цепями, не свершают исхода, а свершив его, возвращаются вспять. Цепи эти таковы: мать есть цепь в этом мире; отец есть цепь в этом мире, жена есть цепь в этом мире, дети есть цепь в этом мире; родственники есть цепь в этом мире; друзья есть цепь в этом мире; богатство есть цепь в этом мире; успех есть цепь в этом мире; власть есть цепь в этом мире; пять утех (утехи чувств) есть цепь в этом мире. (45, 268)

Десятерых в этом мире унижают, принижают, попирают, презирают, осуждают, хулят и ни во что не ставят. Они таковы: вдову в этом мире унижают, принижают, попирают, презирают, осуждают, хулят и ни во что не ставят; бессильного человека; человека не имеющего

друзей и родственников; обжору; живущего в презренной семье человека; человека, якшающегося с грешниками; неимущего человека; дурно воспитанного человека; человека, не знающего никакого дела; неумелого человека. (45, 269)

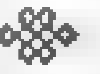

Существует двадцать пять дхарм, ослабляющих мысль. Ослабленная этими дхармами мысль не может истинно сосредоточиться и прийти к истощению всяческой тяги. Дхармы эти таковы: гнев есть дхарма, ослабляющая мысль, ослабленная им мысль не может истинно сосредоточиться и прийти к истощению всяческой тяги; злоба, пренебрежение к другим, ревнивое соперничество, зависть, скупость, самоподача, плутовство, упрямство, заносчивость, гордость, самомнение, тщеславие, беспечность, вялость и сон, обольщение, леность, общение с грешниками, образы, звуки, запахи, вкусы, осязаемое, голод и жажда, неудовлетворённость суть дхармы, ослабляющие мысль. (45, 169)

Зло по своей скудости созревает быстро, а добро благодаря своей возвышенности созревает долгое время. (45, 272)

Тот, кто свершает зло, потом раскаивается, а мысль раскаявшегося скорчивается, съёживается, сворачивается, не простирается, скорбит, печалится, тает, чахнет, не возрастает, тут же и растрачивается. Как в пересыхающей реке, теряющейся в песчаных отмелях, излучинах и поворотах, луках и излуках, извивах и изгибах, тот скудный поток воды, что течёт с верховьев, тает, чахнет, не пополняется, там же растрачивается, вот точно так же мысль того, кто свершает зло. (45, 276)

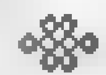

Как лотос водою не запятнан, так же точно Нирвана ни одним аффектом не запятнана. (45, 292)

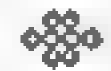

Известно, что, если на белку нападают враги, она пушит и пружинит свой хвост и этим хвостом, как дубиной, отбивается от врагов. Вот точно так же занимающемуся йогой йогу, если на него нападают враги-аффекты, следует распушить и напружинить, как дубину, постановки памятования и отбиваться от всех аффектов дубиной постановок памятования. Это то качество, что следует взять у белки. (45, 333)

Известно, что черепаха, раз она водяное животное, держится в воде. Вот точно так же и занимающемуся йогой йогу следует жить, распространяя на весь мир, на всех живых существ, на все особи и личности мысль, исполненную благого милосердия и доброты — доброты великой, безмерной, чуждой всякой вражде и желанию вредить. Это первое качество, что следует взять у черепахи. Далее, когда черепаха вынырнет из воды, она высовывает сначала голову и, если кого-то видит, тотчас ныряет и погружается на глубину: «Пусть они меня больше не видят». Вот точно так же и занимающемуся йогой йогу, если на него наваливаются аффекты, следует тотчас нырнуть в суть опоры (созерцание) и погрузиться в её глубину: «Пусть аффекты меня больше не видят». Это второе качество, что следует взять у черепахи. (45, 335)

Известно, что тыква, опираясь своими усиками на стебли, кольшки и лианы, растёт и тянется вверх. Вот точно так же и занимающемуся йогой йогу, желающему вырасти и стать святым, следует опереться умом на опору (созерцание) и тянуться вверх, к святости. (45, 338)

Известно, что лотос в воде рождён, в воде возрос, но водой не пятнаем. Вот точно так же следует, чтобы занимающегося йогой йога не пятнали его семья,

окружение, прибыль, слава, почести, уважение и личные его вещи. (45, 338)

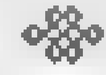
Семя, высаженное в хорошо прополотое поле, быстро вырастает. Вот точно так же мысль занимающегося йогой йога, правильно схваченная, в пустой горнице прополотая, в прекрасное поле постановок памятования посаженная, быстро вырастает. (45, 339)

Якорь в великом, огромном океане, водная поверхность которого бурно взволнована и вздыблена множеством волн, останавливает корабль, держит его на месте и не даёт волнам трепать его из стороны в сторону. Вот точно так же и занимающемуся йогой йогу следует посреди множества волн страсти, враждебности, заблуждения, под градом ударов дурных помышлений поставить свою мысль на якорь и не давать помыслам трепать её из стороны в сторону. (45, 340)

Известно, что мачта держит на себе канат, растяжки и паруса. Вот точно так же и занимающемуся йогой йогу следует использовать трезвения и памятования; что бы он ни делал — подходил, уходил, смотрел вперёд, смотрел в сторону, сгибал руку, разгибал руку, держал миску, носил верхнюю и нижнюю одежду, ел, пил, жевал, глотал, отправлял естественные надобности, спал, бодрствовал, говорил, молчал, — ему следует делать это с осознанием того, что он делает. (45, 341)

Кормчий день и ночь, постоянно, непрестанно, бдительно, осмотрительно-преосмотрительно управляет кораблём. Вот точно так же и занимающемуся йогой йогу, чьё дело направлять свою мысль, следует день и ночь, постоянно, непрестанно, бдительно и с подлинным вниманием направлять свою мысль. (45, 341)

Великий океан с мёртвым телом не уживается. Вот точно так же и занимающемуся йогой йогу не следует уживаться со страстью, враждебностью, заблуждением, лжемудрием, гордостью, пренебрежением к другим, ревнивым соперничеством, завистью, скупостью, самоподачей, плутовством, хитростью — со всеми губительными аффектами и дурными поступками. (45, 342)

Далее, океан держит и скрывает в себе драгоценный клад, множество жемчугов, самоцветов, «кошачьего глаза», раковин, каменьев, кораллов и хрусталя — и не разбрасывается ими. Вот точно так же и занимающемуся йогой йогу следует обрести и достичь множества драгоценных достоинств — стези, плодов, созерцаний, развязок, сосредоточений, овладений, прозрения — и следует держать их при себе, не обнаруживать. (45, 342)

Пространство ни с какой стороны схватить нельзя. Вот точно так же и занимающемуся йогой йогу следует быть таким, чтобы аффекты ни с какой стороны не могли его схватить. (45, 348)

Находится ли кот в пещере, в норе или на складе, он всё время старается поймать крысу. Вот точно так же и занимающемуся йогой йогу, находится ли он в деревне, в лесу, под деревом или в пустой горнице, следует постоянно, непрестанно и бдительно стараться поймать свою добычу — памятование о теле. (45, 352)

Кот ловит добычу всегда поблизости от своего жилья. Вот точно так же и занимающемуся йогой йогу следует усматривать установление и распад тех самых пяти груд привязанности, которые суть он сам: «Вот образное, вот сложение образного, вот сложение распознавания, вот прехождение распознавания; вот слагаемые; вот сложение слагаемых, вот прехождение слагаемых; вот сознание, вот сложение сознания, вот прехождение сознания». (45, 352)

Крыса, повсюду расхаживая, ищет только одного — еды. Вот точно так же и занимающемуся йогой йогу, где бы он ни расхаживал, искать следует одного — подлинного внимания. (45, 353)

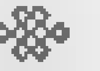

Если мангуста хочет добраться к змее, она пропитывает всё своё тело противоядием, а затем уже приближается к змее и хватает её. Вот точно так же и занимающемуся йогой йогу, когда он идёт к полным гнева и озлобления, одолеваемым ссорами, сварами, пререканиями и строптивостью мирским людям, следует умастить свой ум противоядием доброты. (45, 353)

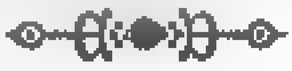

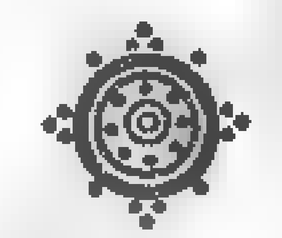
Когда наступает знойное и жаркое летнее время, вепрь окунается в воду. Точно так же и занимающемуся йогой йогу, когда мысль его путается, накаляется и мутится от враждебности, следует окунуться в прохладное, несущее бессмертие, возвышенное освоение доброты. (45, 356)

Когда слон идёт, земля под его ногами подминается. Вот точно так же и занимающемуся йогой йогу следует, ощупывая умом тело, подминать все аффекты. (45, 356)

Дерево не различает, на что оно бросает свою тень. Вот точно так же и занимающемуся йогой йогу не следует делать различия между живыми существами, следует и на воров, убийц и своих ненавистников, и на себя самого распространять доброту. (45, 364)

Из «Ланкаватара сутры»

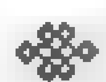

Абсолютная истина — это продукт внутреннего опыта, даруемого божественной мудростью. Она выше всяких слов и разграничений, а поэтому не может быть достаточно выражена ими. Всё низведённое до уровня последних условно и подвержено закону рождения и смерти. Абсолютная истина выше антитезы «я» не «я», а слова — это продукт подобного рода мышления.

Абсолютная истина — это сам дух, свободный от всех форм, внутренних и внешних, а потому никакие слова не могут описать его и никакое разграничение не сможет его обнаружить. (46, 37)

Глубочайшая истина заключена в принципе тождественности. Только по причине невежества люди принимают жемчужину-мани за кусок кирпича. Но, смотрите! Тот, кто вдруг пробудился к самопросветлению, сразу понимает, что является обладателем подлинной драгоценности. Сущность невежественного и просветлённого одинакова, и разделять их не следует. Следует помнить, что все живые существа являются такими, какие они есть. После того, как мы осознаём, что ничто не отделяет наше тело от тела Будды, то зачем нужно стремиться к Нирване? (41, 108)

Те, кто, боясь страданий, возникающих от разделения рождения-и-смерти, ищут Нирвану, не подозревают, что рождение-и-смерть и Нирвану нельзя отделить друг от друга. Видя, что вещи, подверженные

разделению, не обладают реальностью, они воображают, что Нирвана состоит в будущем уничтожении чувств и их полей. (2, 105)

Когда некто сидит в медитации в горной роще и практикует всеобъемлющую самокультивацию, то он созерцает бесконечный поток ложных мыслей, возникающий в уме «Я». Это откровение Всемирного Достопочтенного относительно тайны самокультивации. (14, 58)

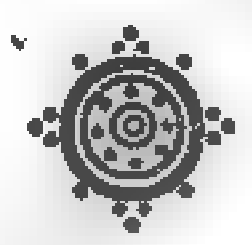

Когда ум, мысль и восприятие осознаются как ложные состояния природы «Я», появляющиеся в уме «Я», то человек освобождён от всех причин, производящих сансарическое море существования и невежественных кармических желаний. (14, 58)

И снова, Махамати, что означает «не-дуализм»? Это значит, что свет и тень, длинный и короткий, чёрное и белое суть относительные термины, Махамати, но не независимые друг от друга; так же, как Нирвана и Самсара, все вещи — не-два. Нирвана есть только там, где есть Самсара; Самсара есть только там, где есть Нирвана; условия их существования не носят взаимоисключающего характера. Поэтому и говорится, что все вещи не-дуальны, как не-дуальны Нирвана и Самсара. (2, 108)

Из «Сутры сердца Праджняпарамиты»

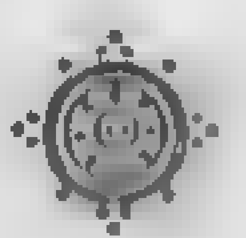

Пять скандх поистине видятся пустыми в их самобытии.

Здесь форма – пустота, а пустота – форма. Пустота неотличима от формы, форма неотличима от пустоты; что форма – то пустота, что пустота – то форма. Точно так же и эмоции, понятия, кармические образования, сознание. Здесь все дхармы отмечены пустотой, не рождены и не преходящи, не загрязнены и не очищены, не ущербны и не совершенны. Поэтому в пустоте нет формы, нет эмоций, нет понятий, нет кармических образований, нет сознания, нет глаза, уха, носа, языка, тела, ума, нет видимого, слышимого, обоняемого, вкушаемого, осязаемого, нет дхарм. Нет элементов, начиная от глаза и кончая сознанием ума. Нет неведения, нет пресечения неведения, и далее, вплоть до того, что нет старости и смерти и нет пресечения старости и смерти.

Страдания, источника, пресечения, пути – нет. Нет познания, нет достижения, нет недостижения.

Поэтому Бодхисаттва живёт, опираясь на Праджняпарамиту посредством недостижения, без препятствий в психике, и благодаря отсутствию психических препятствий бесстрашно, отринув превратное, в конце концов достигает Нирваны. (41, 7)

Из «Ваджраччхедика Праджняпарамита сутры»[4]

Всё, что имеет форму, нереально и ложно. (1, 181)

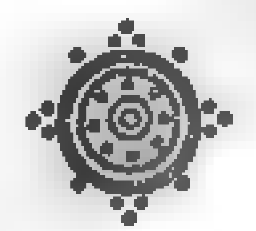

Вы не должны быть привязаны к вещам, но должны выработать сознание, которое нигде не пребывает. (1, 183)

Когда более не веришь во что бы то ни было, приходит время совершать дары. (10, 35)

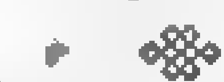
[4] В Европе она известна как «Алмазная сутра».

Из «Трактата о пробуждении веры в Махаяну»

Поскольку сознание с самого появления не имеет никаких познаваемых свойств возникновения, то говорят, что знание свойств возникновения есть отсутствие различающей мысли. Поэтому все живые существа называются непробуждёнными только потому, что они изначально находятся во власти непрестанно сменяющих друг друга различающих мыслей. Они ещё не удалили различающие мысли, и поэтому и говорят, что они безначально пребывают в неведении. Если бы они достигли состояния отсутствия различающей мысли, то они постигли бы, как свойства сознания рождаются, пребывают, меняются и исчезают, ибо такое существо лишено различающей мысли. (37, 42)

Все свойства психики-сознания непросветлённы. Однако и свойство непросветлённости также неотделимо от пробуждённой природы, поэтому оно не может быть ни уничтожено, ни не уничтожено. Это можно сравнить с водой великого моря. Когда дует ветер, то вздымаются волны. В таком случае свойства ветра и свойства воды неотделимы друг от друга. Однако вода по своей собственной природе неподвижна, и когда ветер успокаивается, то и движение как свойство воды прекращается, а её влажная природа остаётся неизменной. Точно так же и собственной природой всех живых существ является изначальное чистое и спокойное сознание, которое под воздействием ветра непросветлённости приходит в движение. И сознание и

непросветлённость лишены свойств своей собственной оформленности и не могут быть отделены друг от друга. Однако сознание является неподвижным по своей собственной природе. Поэтому когда непросветлённость прекращается, длительность омрачённых состояний сознания также заканчивается, а его собственная природа, являющаяся мудростью, остаётся неизменной. (37, 42)

Все дхармы исходят из сознания; поскольку есть различающая мысль, то они рождаются. Все различия и разграничения есть не что иное, как различия и разграничения самого сознания. Поскольку сознание не может воспринимать само себя, постольку оно и не обладает и сущностными свойствами, которые можно было бы постичь.

Следует знать, что мирские объекты поддерживаются омрачённым заблуждающимся сознанием живых существ, благодаря чему и возможна привязанность к этим объектам. Поэтому все дхармы подобны образам, отражённым в зеркале, будучи лишёнными какой-либо субстанциональности. Они имеют природу сознания, а сами по себе пусты и ложны. Поскольку сознание начинает функционировать, постольку и рождается всё множество дхарм. Когда сознание перестаёт функционировать, тогда и всё множество дхарм исчезает.

Далее. Можно сказать, что сознание — это постоянно воспроизводящее себя сознание. Из-за того, что у обычных людей чрезвычайно глубоко укоренены привязанности, они конструируют представления «я» и «моё» и крепко держатся за всевозможные ложные явления. Поскольку объекты восприятия оказываются данными сознанию, оно начинает различать объекты шести органов чувств и получает наименование «сознания», которое также называют «различающим и разграничивающим сознанием», а кроме того, также «различающим объекты сознанием». Направленность этого сознания на различение поэтому ещё более

возрастает из-за его опоры на познавательные препятствия и препятствия, связанные с притоком аффективности. (37, 46)

Из-за опоры на омрачённое сознание воспринимающий субъект получает возможность проецировать вовне объекты и ложно схватывать их, уклоняясь от равностности истинной реальности. Хотя все дхармы вечно успокоены и лишены свойства возникновения, сознание по причине наличия неведения и непробуждённости уклоняется от дхарм истинной реальности. По причине этого и невозможно обрести познание, соответствующее природе всех родов мирских объектов. (37, 48)

Когда говорят об уничтожении сознания, то имеют в виду уничтожение присущих ему сущностных свойств, а вовсе не субстанции сознания. Если дует ветер, то вода приобретает свойство двигаться, волноваться. Если вода исчезла, то свойства ветра также исчезают, ибо им не на что опереться. Если вода не исчезает, то и свойства ветра продолжают обнаруживаться. Но как только ветер прекращается, вслед за этим сразу же прекращается и свойство движения-волнования воды, но сама вода отнюдь не исчезает. Это же относится и к непросветлённому неведению. Оно, опираясь на субстанцию сознания, приводит последнее в движение-волнение. Если бы субстанция сознания исчезла, то и все живые существа были бы уничтожены и заблуждению не на что было бы опереться. Но поскольку субстанция неуничтожима, сознание приобретает свойство непрерывной длительности. Когда заблуждение исчезает, то и свойства сознания вслед за этим исчезают, однако мудрость как природа сознания не исчезает. (37, 49)

Одежда по своей природе лишена ароматного запаха, но если человек пропитает её благовониями, то они как бы оставят свой след и она приобретёт аромат.

Вот и здесь точно так же. Чистая дхарма истинной реальности, как она есть по своей природе, лишена какой-либо омрачённости. Однако неведение пропитывает её, оставляя свои следы-впечатления, и тогда она приобретает свойство омрачённости. Дхарма непросветлённого неведения по своей природе лишена способности к какой-либо чистой деятельности, однако истинная реальность как она есть пропитывает эту дхарму, оставляя свои следы-впечатления, и тогда она приобретает функцию способности к очищению. (37, 50)

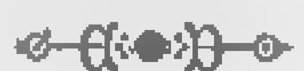
Учение всех Будд содержит в себе положение о наличии основных причин и сопутствующих условий. Когда есть и причины, и сопутствующие условия, тогда сформировывается и результат. Например, в дереве скрыта природа огня и наличие её есть подлинная причина его горючести. Но если не придёт человек, знающий это, и не применит подходящее средство для того, чтобы поджечь дерево, оно не загорится. Точно так же дело обстоит и с живыми существами. Хотя в них и есть истинная причина пробуждения, заключающаяся в силе следов-впечатлений, но если они не встретят Будд, Бодхисаттв или благого друга, наделённых должным значением и представляющих собой сопутствующее условие освобождения от аффективных состояний и вступления в Нирвану, то Нирвана не будет обретена ими. Если и будет проявлена сила сопутствующих условий извне, но изнутри не будет воздействия силы следов-впечатлений чистой дхармы, то равно невозможно до конца отвергнуть страдания мира рождений-смертей и радостно устремиться к Нирване. Если же основные причины и сопутствующие условия равно наличествуют, то есть присутствует воздействие силы следов-впечатлений истинной реальности, и есть милосердная помощь и сострадательная поддержка всех Будд и Бодхисаттв, то тогда может появиться стремление отвергнуть все страдания, уверовать в Нирвану и совершенствовать

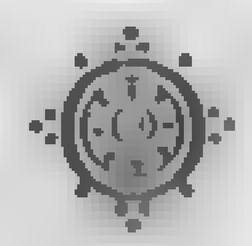
свои благие корни. Когда совершенствование благих корней успешно обрело зрелость, тогда можно встретить Будд и Бодхисаттв, которые наставят, научат, облагодетельствуют и возвеселят такое существо, дабы оно могло следовать по пути, ведущему к Нирване. (37, 53)

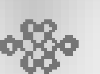
Если человек заблудился и принимает восток за запад, то даже если он будет идти по неизменному маршруту, то всё равно не придёт туда, куда ему нужно. Таковы и все живые существа. Они заблудились по причине неведения и стали принимать за своё сознание различающую мысль. Сознание по своей сущности недвижно. Если человек может созерцать, анализировать и познавать суть своего сознания и поймёт, что она тождественна отсутствию различающей мысли, то он может легко и успешно вступить в мир истинной реальности как она есть.

Что касается излечения от ложных привязанностей, то все ложные привязанности опираются на воззрение, согласно которому «я» существует. Если отказаться от веры в «я», то не будет и ложных привязанностей. Есть два типа воззрения на «я». Первый заключается в признании наличия «я» у личности, второй — в признании наличия «я» у дхарм. (38, 45)

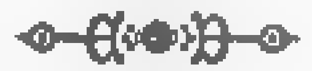
Из «Шикша-самучая»

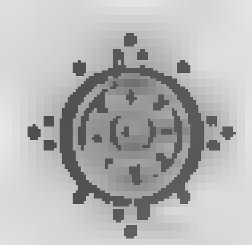

Человек повсюду ищет свою мысль. Но что это за мысль? Она исполнена либо страсти, либо ненависти, либо смущения. Что можно сказать о прошлом, будущем или настоящем? То, что именуют прошлым, уже угасает, то, что именуют будущим, ещё не приходит, а настоящее непостоянно, поскольку мысль, Кашьяпа, нельзя постичь ни внутри, ни снаружи, ни между тем и другим, поскольку мысль бесплотна, невидима, изменчива, непостижима и не имеет ни опоры, ни пристанища. Никто из Будд не замечал мысль. Они не видели её, и они не увидят её. А то, что никогда не видели Будды, разве может быть увиденным? Разве что посредством чувства, которое дхармы породили путём неправильного восприятия. Мысль подобна волшебному видению: благодаря представлению того, чего нет в действительности, она принимает бесконечное множество перерождений. Мысль подобна течению реки, которую нельзя остановить; как только она возникла, она рассеивается и исчезает. Мысль подобна огню лампады, её существование зависит от условий и обстоятельств. Мысль подобна молнии, она мгновенно появляется и не остаётся на небе…

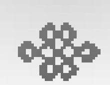
Ища повсюду мысль, он не видит её ни внутри, ни снаружи. Он не видит её ни в скандхах, ни в элементах, ни в плоскостях чувств. Не в силах увидеть мысль, он пытается найти источник мысли и вопрошает себя: «Откуда происходит мысль?» И он понимает, что «мысль появляется там, где присутствует объект». В таком случае, мысль и объект — это разные вещи? Нет. То, что является объектом, также является и мыслью. Если бы объект и мысль являлись разными вещами,

то появилось бы двойное состояние мысли. Так что объект сам по себе является мыслью. В таком случае, может ли мысль наблюдать мысль? Нет. Мысль не может наблюдать мысль. Как острие меча не может порезать себя, так и мысль не может увидеть себя. Более того, беспокойная и стеснённая со всех сторон мысль существует подобно обезьяне либо подобно ветру, бессильная остановиться. Она далеко простирается — бесплотная, легко изменяющаяся, возбуждаемая объектами чувств, имеющими по своей природе шесть полей чувств, соединяемая то с одним, то с другим предметом. Постоянство мысли, её однозначность, её неподвижность, её чистота, её однозначный покой, её прочность — всё это иными словами именуется осознанностью мысли. (25, 229)

Из «Аватамасака сутры»

Глубинные Истины:

Взаимная связь. Все вещи существуют во времени и пространстве.

Совершенная свобода: всякое бытие сочетается с другим без помех.

Взаимное проникновение вещей. Многое в одном, одно во многом.

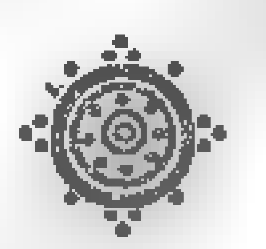
Взаимное отождествление, означающее самоотрицание, ибо отождествляя себя с другим, можно полностью войти в другого. Одно во всём.

Дополнительность: скрытое и явленное составляют единое целое.

Взаимное отрицание, подобное сети Индры, состоящей из драгоценных камней: каждый из них отражает все остальные и сам отражается во всех.

Полнота, в которой главное и второстепенное гармонически сочетаются. (52, 180)

-o-{{•}}-o-

Шарипутра

Шарипутра был одним из Десяти Великих Последователей Будды, каждый из которых был наделён каким-то особым даром:

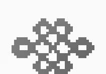
Шарипутра – мудростью;
Маудгальяяна – сверхъестественными силами;
Махакашьяпа – дисциплиной;
Унирудха – видением дэв;
Субхути – толкованием Пустоты;
Пурна – изложением Закона;
Катьяяна – знанием основополагающих принципов;
Упали – поддержанием порядка;
Рахула (сын Шакьямуни) – эзотерическими знаниями;
Ананда – умением слушать и запоминать. (17, 76)

К смерти не пристращаюсь, к жизни
не пристращаюсь,
Я дожидаюсь срока, как приказания – слуга.
К смерти не пристращаюсь, к жизни
не пристращаюсь,
Я дожидаюсь срока в трезвом уме и в памяти.
(45, 94)

Просветлённых, кому нет сравнения,
Почитают и боги и люди.
Но не нужно им поклонения —
Такова просветлённых природа. (45, 128)

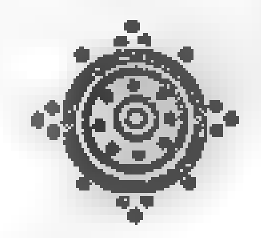
Тело умом прощупывайте,
Постигайте его вновь и вновь.

Тот, кто видит природу тела,
Полагает страданиям конец. (45, 342)

Пусть никогда у грешника,
Невежды и бездельника,
Безнравственного, вялого
Со мной не будет общего. (45, 355)

Ашвагхоша

(ок. 80—150 гг.)

Ашвагхоша — знаменитый буддийский философ и поэт, обращённый в буддизм Арьядэвой. Его считали величайшим поэтом Индии до Калидасы (5 в.) и отцом санскритской драмы. Он был рождён в брахманской семье и исповедовал веру брахманов, но затем принял Учение Благословенного. В числе приписываемых ему сочинений трактат «Махаянашраддхотпада–шастра» («Пробуждение махаянской веры»), известная поэма «Буддхачарита» («Жизнеописание Будды») и «Махаланкара» («Книга Славы»). Ашвагхошу считают основателем всей махаяны севера. Для убедительности и наглядности Учения он применял не только силу поэзии, но и пафос драматических представлений.

Имя «Ашвагхоша» означает «Голос коня». Есть предание, которое объясняет, почему священный напев Ашвагхоши могуч, как конское ржание в бою, как топот копыт скакуна, мерный и быстрый. Однажды Будда, беседуя с учениками, проходил по саду. Соловей увидел лик Благословенного, пленился и запел. Будда, растроганный, сказал: «Пусть же в новом воплощении он будет человеком». Этот человек нравом своим был близок горячей природе коня и певчей природе птицы. Он был назван Ашвагхошей.

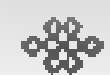

Если освободиться от ложных мыслей, то не будет многообразия признаков внешних объектов, так как все дхармы изначально лишены вербальных признаков, всех форм обозначения и наименования, всех форм концептуализации. В конечном итоге все они равны друг другу, не подвержены изменчивости и не могут

быть уничтожены. Всё это есть единое сознание, поэтому и называется *истинной реальностью*. (1, 248)

Все вербальные объяснения условны и неистинны, ибо они лишь следуют за ложными мыслями и не в состоянии отразить истинную реальность. (1, 248)

Необходимо постичь, что ничто нельзя объяснить с помощью слов или познать с помощью мыслей. (1, 248)

То, что называется *просветлением*, есть сама сущность и основа сознания, свободного от мышления. Признаки сознания, свободного от мышления, подобны пустоте, которая содержит в себе сущее. (1, 249)

Хотя и говорится, что в сознании имеются истоки возникновения мыслей, на самом деле нет ничего, что можно познать как начало. А то, что называется *постижением начала* (т. е. истоков или основы сознания), есть отсутствие мыслей. Соответственно все живые существа называются *непросветлёнными*, потому что их мысли изначально следуют друг за другом непрерывной чередой и они не могут освободиться от этих мыслей. (1, 250)

Если человек обретает состояние отсутствия мыслей, то он познаёт рождение, бытие, изменение и уничтожение всех мыслеобразов, ибо сам тождествен тому, что свободно от мыслей. (1, 250)

Все признаки сознания омрачены неведением. Однако признаки неведения не отделяются от природы просветления, а потому его (т. е. неведение) нельзя уничтожить, но в то же время оно не может быть не

уничтожено. Это подобно воде в океане, волны которого вздымаются под действием ветра. Признаки воды и признаки ветра неотделимы друг от друга, но вода сама по себе обладает неподвижной природой, и если ветер прекращается, то признаки движения волн тоже прекращаются, хотя природа воды, сущность которой — мокрота, не уничтожается. Подобно этому сознание человека, чистое по самой своей природе, приходит в возбуждение под действием ветра неведения. (1, 251)

Когда появляется сознание, возникает всё многообразие дхарм; когда сознание исчезает, всё многообразие форм исчезает. (1, 255)

Внешние объекты не существуют вне ума. Существование является следствием неправильных представлений, возникающих в уме. Все различия существуют только в уме. Но ум не может видеть себя, так как он не имеет формы. Следует знать, что все явления возникают вследствие несовершенства ограниченного ума. Поэтому существование подобно отражению в зеркале, лишено сущности и является лишь призраком, возникающим в уме. Когда действует ограниченный ум, возникают все вещи во всём многообразии. Когда ограниченный ум прекращает свою деятельность, все объекты исчезают. (32, 400)

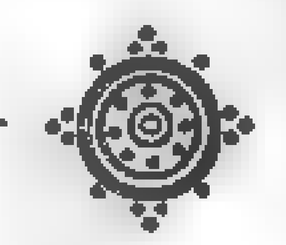
Истинная Реальность одна, но степени невежества бесконечны... Возникают греховные мысли, превосходящие числом песчинки Ганга. Некоторые из них возникают из-за неправильных представлений, а другие порождаются ложно направленными чувствами и желаниями. Таким образом, все греховные мысли являются следствием невежества и существуют в таком бесконечном разнообразии, которое только Татхагата может знать. (32, 404)

Лучшая человеческая мысль о чём бы то ни было есть лишь только относительная, а не Абсолютная Истина. (32, 418)

Когда люди осознают, что Абсолютный Ум не нуждается в мыслях, подобных человеческим, они последуют правильным путём к достижению Беспредельного. (32, 418)

Все явления (объекты внешнего мира) сначала существуют в уме и не имеют внешней формы. Поэтому считать, что там есть всё, раз нет формы, — значит придерживаться ложного взгляда. Все явления возникают лишь вследствие неправильных представлений. Когда ум освобождается от этих неправильных представлений, все явления исчезают. (32, 430)

Нагарджуна

(условные даты жизни: 150—250 гг.)

Нагарждуна — легендарный индийский основоположник махаяны и автор создававшихся во II—IV вв. базисных текстов её первой философской школы — мадхьямики. Нагарджуна причислен к лику Бодхисаттв махаяны и сиддхов ваджраяны, он канонизирован в тибетско-монгольской иконографии. Ему приписывается около 200 трудов, сохранившихся на санскрите, а также в китайском и тибетском переводах, по самым различным наукам: от комментариев на махаянские сутры, логико-полемических трактатов и высокопоэтических культовых гимнов до руководств по алхимии, врачеванию, металлургии и т. д. В буддийской традиции он считается автором книги «Мадхьямика—карики» («Строф о срединности»), в которой сформулированы основные положения мадхьямиков. Предания говорят, что смелый Нагарджуна черпал мудрость из бесед с Нагом, змеиным царем, на озере Юмцзо в Гималаях.

Нагарджуна отрицал реальность данного мира и дхарм, его составляющих, считая их относительными и условными. Любое явление он рассматривал с точки зрения пустоты, то есть не признавал реальными как внешние объекты мира, так и внутренние — психические явления, не видел разницы между Нирваной и сансарой. Восемь «Нет» в доктрине Нагарджуны:

«Нет никакого рождения;
Нет никакой смерти;
Нет никакого начала;
Нет никакого конца;
Нет ничего одинакового;
Нет ничего неодинакового;
Нет ничего рождающегося;
Нет ничего умирающего», —

указывают не на отрицательное или негативное отношение к миру, а на существование того, что называется «Срединным путём», который представляет собой не абсолютное «ничто», а нечто, остающееся после всякого отрицания, которое только возможно. (12, 188)

Просветление, которое люди обретают от слов, для них изрекаемых, сравнимо с быстрым скакуном, бегущим при виде тени кнута и сразу выходящим на Истинный путь. (39, 619)

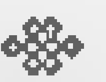

Все дхармы существуют: утверждается бытие и отрицается не-бытие.

Все дхармы не существуют: утверждается не-бытие и отрицается бытие.

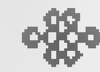
Все дхармы и существуют и не существуют: одновременное утверждение и отрицание.

Все дхармы ни существуют, ни не существуют: нет ни утверждения, ни отрицания. (41, 56)

Исключительно трудно людям понять прекращение сансар, успокоение, Нирвану. (10, 166)

Когда ум не осознал телесную нечистоту — плотскую, постоянно присутствующую в сфере чувств и зримую, тогда это безотносительное, наитончайшее, глубочайшее благое Учение невоспринимаемо. Разве может ум овладеть Учением без усилий? (3, 145)

Действия, побуждаемые привязанностью, ненавистью и неведением, — недобродетельны. Из-за них рождаются все страдающие странствующие существа. Благодаря добродетельным действиям рождаются существа, которые будут счастливы во всех жизнях. (13, 46)

Если вдруг волосы вспыхнут иль платье,
Искру стряхнуть мы спешим, опасаясь огня.
Так и стремленье к спасенью от перерождений:
Ныне нет дела важнее для вас и меня. (13, 101)

Это труднопостижимое учение погубит несведущего, который, пребывая в скверне, мнит о небытии, потому в ней и падёт. (3, 145)

Зная, что любые богатства преходящи и быстро растрачиваются, щедро раздаривай их беднякам, нуждающимся друзьям и странствующим бхикшу. Нет ничего лучше акта даяния, он — наш лучший друг и поддержка в грядущих жизнях. (10, 173)

Пока не познано учение, разрушающее гордыню, стремись овладеть учением о даянии, нравственности, терпении. (3, 146)

Причинами рождённые феномены,
говорю вам, нереальны;
Это лишь мимолетные имена,
указывающие на Среднее. (17, 87)

Обретение и утрата, счастье и несчастье, слава и позор, хвала и хула — вот мирские восемь дхарм. Они мне чужды, вовсе безразличны для меня! (13, 88)

Сидя рядом с теми, кто сдержан в речах, безупречен, очищен мудростью и состраданием, становишься умудрённее и добродетельнее. (3, 147)

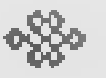
Действия, порождённые привязанностью, ненавистью и неведением, — недобродетельны. Действия, порождённые непривязанностью, не-ненавистью и не-неведением, — добродетельны. Добродетельны действия или нет — все они накапливаются сознанием. (13, 99)

Что в одном отношении явно не представляет опасности, то в другом отношении несомненно опасно. Если по поводу первого ты спокоен, то почему не страшишься второго? (3, 147)

Сидеть свободным от забот в роще
Для молчаливого удаления всех зол
И достижения ума, который тих и
Приносит блаженство выше небес.
Все люди ищут только земных благ,
Хороших одежд и пышного ложа,
Но такое счастье ненадёжно,
Ведь желание никогда не удовлетворимо.
Одежда Сангхи освобождает от всех забот и приносит
Единство ума в тишине и тревоге.
С ясной и яркой мудростью он созерцает
Реальность, которая лежит в основе вещей.
Так всё обширное многообразие вещей
Может рассматриваться беспристрастно.
С осуществлённой мудростью
Нет этому сравнения в трёх мирах. (14, 168)

С точки зрения цели неверно уподоблять истину непротиворечивости или считать её продуктом ума. Истина — это благо, творимое исключительно для других, и наоборот, ложно то, что неблаготно. (3, 146)

Гнев есть озлобление ума. Неприязнь — привязанность к нему. Лицемерие — утаивание зла. Мстительность — склонность ко злу. (3, 214)

Желание — первое из ваших воинств;
Тревога и грусть есть второе;
Третье — жажда и голод;
Стремление к любви является четвёртым;
Пятое — сон и сонливость;
Испуг и страх составляют шестое;
Сомнение и раскаяние являются седьмым;
Гнев и негодование образуют восьмое;
Прибыль и жадность образуют девятое;
Тогда как гордость и сомнение — десятое. (14, 179)

Иллюзия — это обман. Лживость — бесчестие ума. Зависть — страдание, причинённое достоинствами другого. Скупость — боязнь даяния. (3, 214)

Различение, мысль и воспоминание
Суть сети Мары.
Невозмутимость и неразличение
Суть печать Дхармы. (14, 181)

Бесстыдство и наглость означают отсутствие стыда перед собой и другими. Упрямство возникает из-за отсутствия смирения. Ярость — это неустойчивость и вспыльчивость. Спесь есть гордыня, а самодовольство — несосредоточенность на добродетелях. У высокомерия семь проявлений. Я остановлюсь на его разновидностях.

Итак. Высокомерный полагает, что кто-то хуже, чем плохой, ниже, чем равный. Высокомерный воображает, что его собственное *я* лучше, чем у равного или плохого.

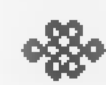
Тот, кто хуже, воображает, что его *я* равно *я* одарённого, а тот, кто сверхвысокомерен, воображает себя одарённее всех одарённых.

Чрезмерно высокомерно-надменный подобен подъёму подъёма или воспалённому нарыву, появившемуся поверх опухоли.

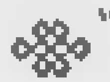
Понятие *я*, которое опирается в силу заблуждения на эти пять групп, означающих «привязанность к существованию», свидетельствует о самомнении типа: «Я есмь».

Самовлюблённый — это тот, кто мнит сорванным несорванный плод. Лжесамомнение, согласно мудрым, есть восхваление собственных поступков, причиняющих зло.

Осуждением себя некто может дойти до мысли: «Моё *я* ничто». Это уничижение. Вот вкратце и названы эти семь проявлений. (3, 214)

Как образы, зримые во сне, так мы должны рассматривать все вещи и явления. (10, 211)

Подавленность — тревожное состояние, возникающее от упадка сил и неуспокоенности. Когда подавлены внутренние силы, тогда ленивый склонен к сонливости. (3, 215)

Высоко чти воздержанность и скромность, не оскверняй и не унижай себя непристойными деяниями. Строгость ума — основа всех добродетелей, подобно тому, как земля — опора всех чувствующих существ и неживой материи. (10, 174)

Чрезмерная склонность к неумеренности портит радость удовлетворения. Желанное устремление —

устремление узнать: «Могут ли они считать меня наделённым подлинными достоинствами?» (3, 215)

Чти родителей своих, добрых друзей своих и наставников — это принесёт тебе славу и впоследствии благое рождение. (10, 174)

Апатия — это состояние ума, ничем не побуждаемого, поражённого расстройством. Вялость — лень неэнергичного человека, возникшая в результате дряблости членов. (3, 216)

Причинение зла, оскорбление, грабёж, ложь и такие непристойные действия, как пьянство, чревоугодие, несвоевременная еда, изнеженность мягкого ложа, танцы, пение, украшения и благовония — всё это должно быть отброшено прочь. (10, 174)

Тупость — это бездеятельность, проистекающая от неповоротливости тела и ума. Леность — чрезмерная склонность к сонливости. Брезгливость — неприятие со стороны тела и ума. (3, 216)

Помните, что непрестанное внимание всегда считалось тем единственным путём, которым шли все Будды. Памятуйте непрестанно о своём теле, то есть о телесной активности, о деятельности пяти чувств, о причинах этой активности и её следствиях, дабы познать его. Пренебрежение этим памятованием полностью лишает эффективности все духовные упражнения. Именно это непрестанное внимание и обусловливает появление благой единонаправленности сознания. (10, 200)

Щедрость — это отречение от личной собственности; нравственность — деятельность во благо другим; терпимость — избавление от гневливости; решимость — приятие доброты.

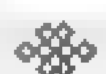
Созерцание — неколебимое сосредоточение на одном объекте. Мудрое проникновение — понимание значения благородных истин. Сострадание — единственное влечение ума к сочувствию всем живым существам.

От щедрости проистекает удовольствие, от нравственности — радость, от терпимости — красота, от решимости — величие, от сосредоточенного созерцания — успокоение, от проникновенного понимания — освобождение, а сострадание есть средство достижения всех целей. (3, 217)

Рассматривай как своих недругов алчность, вероломство, зависть, высокомерие, ненависть, гнев, кичливость своим положением, красотой, богатством, юностью или знанием. Относись к насилию власти как к своему врагу. (10, 174)

Никакая аскетическая строгость не сравнится с терпимостью, поэтому никогда не позволяй [себе] поддаваться гневу. (10, 174)

Знай, что разум, в котором запечатлеваются разнообразные образы, подобен воде, земле и хранилищу. Когда пагубные страсти раздирают тебя, лучше было бы, чтобы разум был подобен воде. Для того же, кто следует за истиной, лучше было бы, чтобы разум был подобен неприступному хранилищу. (10, 174)

Есть три разновидности слов: слова приятные, слова правдивые и слова лживые. Первые подобны мёду, вторые — цветам, третьи — нечистотам. Избегай третьих. (10, 175)

■

Одни идут от света к свету, другие — от тьмы к свету. Одни идут от света к тьме, другие — от тьмы ко тьме. Будь же среди первых. (10, 175)

Знай, что люди подобны плоду манго. Некоторые кажутся зрелыми, будучи кем угодно, только не этим. Другие хотя и созрели, но вовсе такими не кажутся. Третьи, будучи незрелыми, так и выглядят незрелыми. И наконец, есть те, которые созрели и выглядят созревшими. Научись различать их. (10, 175)

Разве нужен учитель
Тому, кто знает истинную природу вещей?
Разве нужен врач
Тому, кто избавился от недугов?
Разве нужна лодка
Тому, кто переправился через реку? (33, 134)

Пройденное уже нельзя пройти; то, что должно быть пройдено, ещё не пройдено. А без уже пройденного и того, что предстоит пройти, движение не существует.

Поскольку движение есть в движущемся (а в пройденном и непройденном движущегося нет), движение существует только в движущемся.

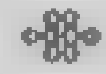
Как может движущееся называться движением, если движущееся невозможно без двух движений? (34, 86)

Поскольку воспринимаешь скандхи как свои,
Постольку же думаешь о *я*.
От того, что восприятие *я* наличествует,
Существует деяние и рождение. (22, 5)

Если любить кого-нибудь, то следует любить не красоту его тела и лица, а красоту его ума и души. (8, 45)

«Неведение является условием мира бытия»,
Почему совершенный Будда сказал так?
Потому что этот мир бытия возникает
От различения субъекта и объекта, что
Не соответствует истинной природе реальности. (22, 5)

Нирвана — это не позитивная вещь. Потому что отсюда следовало бы, что она должна обладать характерными чертами разложения и смерти, так как любое бытие неизменно связано с разложением и смертью. (9, 46)

Сходство между людьми и животными в том, что и те и другие едят, спят, испытывают страх, совокупляются. Только религия поднимает человека над животным. Поэтому человек без религии разве не похож на животное? (33, 135)

Рассматривая причины или условия, мы называем этот мир феноменальным. Но этот же самый мир, когда снимаются причины и условия, называется Абсолютом. (9, 77)

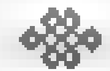
Время быстротечно, наук много, час смерти неизвестен. Поэтому научись, как лебедь, извлекать питательное вещество из молока, оставляя воду, и избери Лучшее. (33, 135)

Хотя много звёзд на небе, и Луна, это
украшение Земли, тоже сияет,

Однако, когда садится Солнце,
наступает ночь. (33, 135)

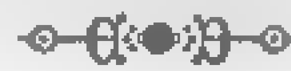
Подумайте, отличается ли для вас сейчас реальность того, что происходило с вами двадцать лет назад, от реальности вчерашнего (ясного) сновидения? Реальность должна быть, по крайней мере, определённой. Но категории, с помощью которых мы создаём нашу реальность или опыт, являются непонятными и внутренне противоречивыми. Понятность — это минимум того, что мы ожидаем от реальности, но отношения опыта не располагают даже этим. Вещи, которые неопределённы, могут быть действительными, но они нереальны. (8, 95)

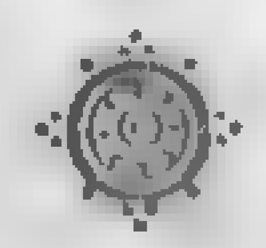

Глупцы подобны зыби на воде,
Так как всё, что они делают, будет предано забвению.
Но добродетельные подобны резьбе на камне,
Так как долговечно даже самое маленькое их деяние.
(33, 135)

Знай же, что мысли подобны рисункам
на глади вод, на земле и на камне.
Первые лучше для омрачённых;
последние лучше для праведных, чистых. (27, 123)

Асанга

(IV в.)

Асанга — великий индо-буддийский мыслитель, один из основоположников школы йогачара, которому приписывается в тибетском каноне авторство девятнадцати трудов, в том числе по абхидхарме и праджняпарамите. Асанга философски развил учения махаянских сутр: 1) об алая-виджняна, или «сокровищнице сознания», которая имеет постоянно меняющееся множество «семян» и «кармических зародышей», дающих жизнь очередным индивидам сансары, поэтому путь к Нирване состоит из прекращения влияния кармы, или в «непрорастании» семян в сознаниях, их множественность иллюзорна, то есть каждый до освобождения пользуется лишь частицей единого сознания Татхагаты; 2) о виджняна-матре, или «только сознании», которое есть поток частиц (дхарм) и их сочетаний, а в задачи его познания входит доказательство нереальности этих конструкций мыслетворчества и реальности самого осознавания этого; 3) об идеале Бодхисаттвы, или просветлённого существа, способного стать Буддой, но остающегося в нижних регионах Вселенной ради оказания помощи и спасения других индивидов; 4) о высшей реальности, предстающей «тремя телами Будды» — невыразимое «тело дхармы», «тело блаженства», «тело воплощения», в котором Будды приходят к людям возвестить истинное учение. (42, 38)

Не сосредоточивайте своё внимание лишь на том, что слышите, а обдумывайте значение. Вникайте в него. Тщательно исследуйте его. (6, 55)

Когда, например, ювелир или искусный ученик ювелира, ради очищения золота или серебра от грязи и примесей, периодически обжигает их в огне и промывает в воде, по гибкости и податливости они становятся пригодными для изготовления тех или иных украшений. Тогда ремесленник — ювелир или искусный ученик ювелира — посредством ювелирного мастерства превращает их в какие угодно украшения. Так и йогин: когда отвращая ум от алчности и прочих скверн, он разочаровывается в них и уходит от зла омрачённого ума, а, радостно обращаясь к благому, ощущает счастливый подъём, — он быстро близится к достижению того аспекта Безмятежности или Проникновения, к которому подлинно стремится. Он становится очень спокойным, непоколебимым и бесстрашным, а задуманное им действительно исполняется. (30, 123)

Человек, осознав, что тонет в бескрайнем море страданий, должен искать возможности, как выкарабкаться из этого моря. Размышляя над этим, он должен убедиться в необходимости знания истины об источнике возникновения сансары. Поэтому эту истину проповедуют после истины страдания. Размышляя дальше, человек уясняет, что страдания мира круговорота есть результат его грешного деяния и морального осквернения, основой которых является признание существования индивидуального «я». А чтобы преодолеть всё это, необходимо размышлять о прекращении причины страдания. Поэтому прекращение пишется после источника возникновения. Поскольку индивид познал истину страданий, он должен признать необходимость прекращения страдания. Для этого необходимо познание истинного Пути.

Бодхисаттва, чтобы постепенно претворить в жизнь благое, людям с детским разумением сначала преподаёт лёгкую дхарму, приобщает их к лёгким наставлениям и пояснениям.

Когда видит, что они обрели среднее разумение, он приобщает их к средней дхарме, к средним наставлениям и пояснениям.

Когда узнаёт, что обрели большое разумение, он преподаёт глубокую дхарму, приобщает их к тонким наставлениям и пояснениям. (30, 163)

Чтобы лицезреть Майтрейю, нужно было созерцать его тантрийским способом. Для этого Асанга нашёл Учителя, обладавшего тантрийским способом созерцания Майтрейи. Получил от него посвящение и ушёл в пещеру на созерцательный экстаз. В первые три года он созерцал строго по правилам, указанным Учителем, с чтением мантр. Но время прошло без всякого заметного успеха. Майтрейю он не увидел даже во сне. Тогда он упал духом и пошёл скитаться по миру. Однажды он встретил старика на берегу высохшей речки. Когда Асанга подошёл к нему, тот был занят вязанием рыбацкой сети. Асанга спросил его с удивлением: «Это чем вы занимаетесь?»

Старик ответил: «Я вяжу сети для ловли рыбы».

«Но где же у вас вода, в которой водилась бы рыба?» — поинтересовался Асанга.

Старик, показав пальцем на высохшую реку, сказал: «По этому руслу в будущем потечёт вода и будет рыба».

Асанга задумался и пришёл к выводу, что он недостаточно занимался созерцательной практикой, ибо простой смертный, борясь за жизнь и надеясь на почти несбыточное, не отступает от жизненной цели и продолжает упорно действовать, а он, возжелав лицезреть

Победоносного, отступил от поставленной цели. С этими мыслями Асанга вернулся в пещеру.

Прошло ещё три года практики, и по-прежнему ему не удалось увидеть Майтрейю даже во сне. На этот раз, проходя мимо заброшенной каменоломни, он заметил человека, который тёр большой кусок камня о другой камень. Асанга подошёл к нему и спросил: «Для чего вы трёте эту глыбу?»

Человек объяснил: «Я знаток драгоценных камней, особенно алмазов. У этой глыбы, что у меня в руках, есть тонкие белые жилки, которые сходятся, как лучи, в центре. Это признак того, что в центре глыбы есть алмаз. Но если я разобью глыбу кувалдой, то разобьётся и алмаз, поэтому путём трения о другой камень я постепенно доберусь до самого алмаза и буду богатым человеком. Всякое богатство даётся тяжёлым трудом».

Асанга, услышав такое, призадумался и сказал себе: «Если люди не жалеют силы и энергии ради собственного обогащения, то как же я слаб в поисках руководства по всем путям, ведущим к Нирване. Нужно, не жалея сил, продолжать тантрийскую практику». Он снова вернулся в пещеру и продолжил созерцание Майтрейи.

Прошло ещё три года, но он не почувствовал каких-либо сдвигов. Асанга подумал: «Я просидел с целью лицезреть Майтрейю девять лет в созерцательной практике и ничего не добился. Видимо, мне кармически в этой жизни не суждено осуществить задуманное, и посему совершаю пожелание перед Майтрейей, чтобы я смог увидеть его и получить наставления по путям совершенствования в будущей жизни».

И опять отправился он скитаться. На этот раз Асанга проходил под большой каменной террасой и обратил внимание на капли воды, постоянно капающие сверху с определённым интервалом в одно и то же место, от чего образовалось чашеподобное углубление. Это поразило его: «Сколько лет и сколько капель падало на каменную плиту, чтобы на ней появилось такое углубление? Видимо, не один десяток лет понадобилось каплям, чтобы выточить такую чашу».

И тут понял Асанга, что во всех деяниях требуется упорство и настойчивость для достижения поставленной цели: «Ведь я ищу Будду Майтрейю, чтобы получить от него учение о путях совершенствования, и всё не достигаю желанного результата из-за лени и недостатка упорства. Надо упорствовать до полной победы. Не перестану созерцать, пока не увижу его».

И так он просидел ещё три года. Теперь уже ушло на созерцание в общей сложности двенадцать лет. Но он так и не замечал никаких результатов. Только изредка интуитивные, отрывочные чувства подсказывали ему, что цель недалека.

Опять покинул Асанга пещеру. Ни о чём не думая, ни на что не обращая внимания, брёл он, не понимая, куда он идёт и зачем. Он уже ничего не искал: ни богатства, ни счастья, ни Майтрейи. Ничто не волновало и не трогало его. Шёл он, куда ноги несли. Но тут он неожиданно наткнулся на лежащую у дороги больную собаку. Ещё издалека он слышал, как жалобно она скулит. Подойдя ближе, он заметил глубокую рану на задней ноге, и в этой ране было полно кишащих червей. Собака беспомощно лизала рану и жалобно глядела на него слезящимися глазами. Он долго смотрел на неё, обдумывая, чем же ей помочь. Вдруг всё его тело охватило холодом, в глубине души неожиданно зародилось ничем не устранимое чувство сострадания. Рассудочное желание помочь собаке сменилось горячим, страстным стремлением спасти её во что бы то ни стало. Рванувшись к ней, он дотронулся до раны и тут обратил внимание на шевелящихся червей; с той же силой, что и собаку, пожалел он и червей. Его задача усложнилась, ибо выбросить червей на землю значило погубить их. Чувство жалости всё больше и больше нарастало, наконец, охватило всё его существо. Все мысли были поглощены одним стремлением спасти и собаку, и червей. Во всём его личностном

измерении не существовало ничего реального, кроме этой мысли, этой задачи. Он выхватил костяной нож, который носил с собой повсюду, он это сделал бессознательно; инстинктивно раскроил себе ляжку и стал вытаскивать червей из собачьей раны, осторожно перенося их на свою рану. В этот же момент собака чудесно преобразилась в Майтрейю в радужном сиянии, в том самом облике, в котором Асанга представлял его во время созерцания в течение двенадцати лет.

Асанга в изумлении кинулся к его ногам и возмущённо воскликнул: «Для того ли я созерцал двенадцать тяжелейших лет, чтобы увидеть тебя в облике раненой собаки!»

Майтрейя отвечал ему: «Все материальные дхармы возникли из шуньяты, дальше в своём развитии они пространственно объединяются благодаря созидательной силе земли и воды. Объединяясь, они становятся материальными объектами, обладающими различными качествами, как то: красотою или безобразием формы, полезными или противоположными этому качествами. Все эти различные качества вещей, возникшие в момент объединения элементов материи, которые действуют на клешу-авидью, называются иллюзиями чувств. Эти иллюзии-чувства остаются у человека до тех пор, пока у него не появится просветление. С появлением просветления спадает завеса иллюзии. Только тогда человек становится способным увидеть, почувствовать коренную природу вещей как шуньяту, и тогда он способен лицезреть подлинную природу Будды. Ты, Асанга, сейчас только снял этот занавес иллюзии благодаря зарождению в тебе бодхисаттвовской мысли, которая выразилась жалостью, состраданием к раненой собаке. А я ведь находился возле тебя с того самого момента, когда ты сел созерцать меня. Я не отходил от тебя ни на мгновение в течение двенадцати лет. Через три года ты ушёл из пещеры разочарованный и встретил старика, вяжущего сеть, — это был я. Ещё через три года ты снова покинул пещеру и увидел человека в каменолом-

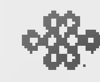
не — это тоже был я. Ещё через три года ты покинул это место и обратил внимание на водную капель — и это был я. Наконец, в четвёртый раз ты ушёл из пещеры, теперь тебе суждено обрести бодхисаттвовский альтруизм, и ты увидел меня в виде собаки. Грешные люди верят в иллюзию, как в истину, и не верят словам Будды». (9, 239)

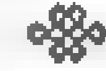
В сансаре не даёт погрязнуть мудрость,
а сострадание не даёт Покою затянуть. (28, 12)

Не стремясь к богатству и к земной любви или к наслаждению, не вынашивая какой-либо мысли нарушить заповеди, не чувствуя себя удручёнными перед лицом зла, не пробуждая какого-либо отвлечения или лености внимания при совершении добрых дел, сохраняя ясность ума среди беспорядка и путаницы мира и, наконец, будучи всегда прямодушными и правильно понимая природу вещей, Бодхисаттвы осознают истину происхождения всего в сознании. (8, 91)

Клеши — это элементы, которые, возникая, создают беспокойство. То есть основная черта клеш — взбаламутить поток психики. (56, 49)

Что такое волевой импульс? Это побудитель мысли, действие ума, — активный фактор, направляющий мысль на благое, неблагое или нейтральное. (27, 57)

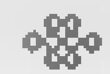
В чём суть даяния? Это помыслы, возникающие на основе непривязанности Бодхисаттвы, пренебрегающего всем имуществом и собственным телом, и побуждённые ими деяния тела и речи — отдавание всех подлежащих даянию вещей. (28, 157)

Что такое внимательность? Это неотходность мысли от знакомого предмета — фактор полного отсутствия отвлечений. (29, 57)

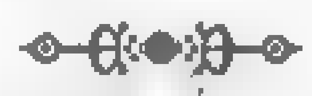
Что такое возбуждённость? Это беспокойство ума, связанное со страстью, с увлечением приятными качествами вещей, — фактор, препятствующий безмятежности. (29, 69)

Запечатлевайте в уме свет, исходящий от пламени светильника, горящего костра или солнца. (29, 80)

Итак, когда обнаруживаете, что мысль слишком собрана внутрь, т. е. притупилась или склоняется к притуплению, то прочно удерживайте в уме любой источник удержания (т. е. объект сосредоточения), вызывающий благоговение, и очень радуйтесь ему. Таково «прочное удержание». (29, 82)

Хуэй-юань

(334—416)

Хуэй-юань — буддийский монах, мыслитель, в творчестве которого традиция китайских идейных учений, главным образом даосизма, соединились с императивами буддийского подвижничества. Хуэй-юань — одна из ключевых фигур в истории китайского буддизма, соизмеримая с такими величинами, как Кумараджива, Сюань-цзан или Хуэйнэн. С каждой из этих личностей связан определённый рубеж или поворот в истории развития буддизма в Китае.

Хуэй-юань получил традиционное конфуцианское образование, увлекался даосской литературой. В 20-летнем возрасте встретился с знаменитым буддийским проповедником и мыслителем Даоанем (312—385), со временем стал его любимым учеником, знатоком «Праджняпарамита Сутры». Создал школу, известную под именем «Общество белого лотоса» (Бэйлянь шэ). В переписке с Кумарадживой акцентировал проблему истинной «сущности будды» как «тела Закона» (дхармакая, *кит.* фа шэнь). В своих сочинениях доказывал тождество Нирваны и дхармакая, обосновывал буддийское учение о воздаянии, необходимость практики созерцания в контексте проблемы познания, отстаивал тезис о неуничтожимости души (38, 179)

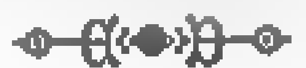

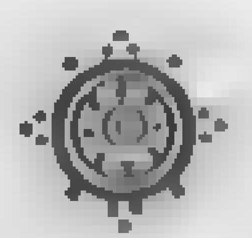
Потакать своему телу и сохранять жизнь означает застаиваться в естественных пределах. Увеличивать укоренённость в естественном мире и углублять упрочённость в нём означает непрестанно сохранять своё собственное «я». Если рассматривать свои желания как прекрасный сад, если относиться к слуху и зрению

как к возможности приятного путешествия, то впадаешь в глубочайшее опьянение от мирских удовольствий и не сможешь освободить себя и проявить в себе что-нибудь особенное. Поэтому таких людей обучают, как ограничивать себя. Это обучение является для них пределами их личности. И что за этими пределами, они не знают. (38, 184)

Познай, что причины страданий коренятся в твоём теле, перестань сохранять своё тело, и страдания прекратятся. Пойми, что порождение рождений заключено в процессе превращений, перестань следовать этим превращениям и ищи сущность. (38, 185)

Сэн-Чжао

(384—414 гг.)

Сэн-Чжао – буддийский монах, мыслитель. Родился в бедной семье, учился по книгам, взятым взаймы и для переписывания. В молодости увлекался учениями Лао-цзы и Чжуан-цзы. Приняв постриг, отправился на запад, учился у Кумарадживы, помогая ему в переводческой работе в Гуцзане (совр. Увэй провинции Ганьсу). Один из ведущих представителей «учения о праджне». Основные сочинения – «Высказывания Чжао», «Комментарии к “Вималакирти сутре”» и др. Сэн-Чжао отстаивал идею «пустотной небытийности» как онтологической основы мира, иллюзорности всего сущего. Духовная основа мира – «реальность без наличия, пустотность без отсутствия» – может быть познана только посредством озарения – просветления. Он предложил своеобразное решение традиционной для китайской философии проблемы соотношения «имён и реалий»: они равно пустотны, поэтому не могут иметь отношения друг к другу. (48, 294)

Мудрец подобен пустой впадине. Он не ценит никакого знания. Он живёт в мире изменения и полезности, но при этом привязан к миру не-деяния. Он пребывает внутри стен именуемого, но при этом живёт на открытой местности, которая лежит за пределами досягаемости речи. Он, молчаливый и одинокий, пустой и открытый, обретается там, где состояние его бытия невозможно облечь в слова. О нём ничего нельзя сказать. (41, 82)

Бушующий ветер, который сдвигает с места горы, на самом деле спокоен; бурный поток не течёт; горячий

пар, поднимающийся весной над поверхностью озера, неподвижен; солнце и луна вращаются по своим орбитам, но не движутся. (41, 83)

Мудрость не знает, но освещает глубочайший мрак. Дух не выясняет, но отзывается на требования данного момента. Поскольку дух не рассчитывает, он сияет в одинокой славе там, за гранью мира. Благодаря тому, что не знает, Мудрость озаряет Тайну за гранью мирских дел. Но хотя Мудрость лежит вне мирских дел, все они в её власти. Хотя Дух находится вне мира, мир всегда остаётся внутри него. (2, 134)

Совокупность внешних причин порождает все дхармы, так что нет ничего нерождённого. Когда эти причины устраняются, всё погибает. Если нечто истинно есть, то оно не подвержено гибели. Зная это, можно понять, что нечто, кажущееся нам действительным, на самом же деле по природе своей пустотности постоянно. (38, 90)

Пустотность природы есть истинное свойство всех дхарм. Ви́дение истинного свойства всех дхарм есть истинное созерцание. Уклоняющиеся от этого впадают в ложное созерцание. (38, 91)

Истинным свойством является пустотность природы дхарм. Ничто не привело к пустоте сущностного свойства, оно само по себе есть отсутствие, поэтому и названо «изначальное отсутствие». (38, 91)

Если почитать наличие наличествующим, то отсутствие следует полагать отсутствующим, если же наличие есть не-наличие, то нет и отсутствия. Если созерцать дхармы, не считая существующим отсутствие, то это

и будет осознанием истинного признака дхарм. Это называется созерцанием кажущегося существующим и неприверженностью к свойствам. Таким образом, свойство дхарм есть свойство отсутствия свойства, сердце мудреца привержено к неприверженности. (38, 91)

Врата мудрости созерцают пустоту, врата метода касаются бытия. Касаясь мирского, метод никогда не был загрязнён, поэтому через его посредство, находясь в средоточии наличия, пребывают незагрязнёнными, созерцают пустоту, не пресыщаясь наличием, и поэтому, созерцая пустоту, не познают. Такова сила созерцания — полнота всей мудрости! (38, 91)

Истинные слова тонут в мирских спорах, путь истинной веры искривляется и нелегко найти слова, чтобы выразить предел спокойствия и непостоянства. (38, 92)

Известно, что, говоря об истинном, входишь в противоречие с обыденным, потворствуя обыденному, искажаешь истинное. Извратив истину, впадаешь в заблуждения, из которых нет выхода, противореча обыденным взглядам, сделаешь речь свою пресной и безвкусной. (38, 92)

Из-за подверженности внешним воздействиям простые люди не различают сохранение и уничтожение, а учёные мужи лишь разведут руками и потеряют интерес. Как же близка нам природа вещей, и как же трудно её познать. (38, 92)

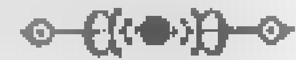

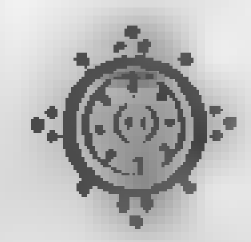
Не-перемещение означает постоянное спокойствие, несмотря на движение, не-пребывание означает постоянное движение, несмотря на спокойствие. Спокойствие

в движении есть неподвижность в движении. Движение в спокойствии есть не-пребывание в спокойствии. (38, 94)

Основание горы лежит в первой горсти земли, путь совершенствования заключён в первом шаге, плод совершенствования не разрушится и пребудет вечно благодаря закону воздаяния. (38, 95)

Бодхидхарма (яп. Дарума)

(ум. 528)

Бодхидхарма в чань (дзэн)-буддизме традиционно считается 28-м буддийским патриархом и первым патриархом чань-школы. Это личность во многом легендарная. По преданию, он родом из Южной Индии, происходил из царской семьи, был третьим наследником царя. Покинув семью, принял буддизм махаянского толка и стал монахом-миссионером. Бодхидхарма прибыл в Китай (г. Гуанчжой) морским путём. На горе Суншань в монастыре Шаолиньсы он провёл девять лет, непрерывно созерцая каменную стену в сидячей медитации. Это был великий подвиг не просто затворничества, но и глубинного постижения тайн мироздания, «внутреннего делания», благодаря которому мудрец постигает мир не выходя из своей комнаты, как говорил Лао-цзы, и подвижник становится Учителем. В общей сложности он провёл на севере Китая более 40 лет, распространяя учение о просветлении и передавая эзотерические методы буддийской практики психотренинга.

Бодхидхарма пользовался большим уважением среди китайских монахов как наставник медитации и знаток буддийского канона, имел много учеников и последователей. Своим преемником и вторым чаньским патриархом назначил Хуэйкэ, передав ему для распространения в качестве основного канонического текста школы чань «Ланкаватара сутру». Наряду с толкованием этой и других махаянских сутр он разработал учение о «двух путях и четырёх методах» достижения просветления. Первый путь — «вхождение в принцип» — означал осознание того, что все живые существа обладают одной и той же изначально чистой природой, лишь поверхностно омрачённой неведением, поэтому необходимо отбросить

все ложные взгляды и вернуться к истинной реальности посредством практики созерцания стены.

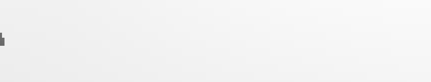
Под вторым путём — «вхождением в практику» — имелось в виду освоение адептом четырёх методов: охотно принимать все горести и печали, не проявляя ненависти к тому, кто приносит тебе вред; следовать закону причинности и быть довольным своею судьбой, спокойно воспринимая счастье и несчастье, приобретение и утрату; избавиться от страстей и ни к чему не стремиться; быть в согласии с дхармой, то есть учением Будды. Ему приписывается также разработка четырёх основополагающих принципов чань-буддизма: особая передача вне Учения; не опираться на слова и тексты; прямое указание на сознание человека; созерцая свою природу, становиться Буддой.

С его именем связаны и многие легенды, среди которых наиболее популярны традиция чаепития в буддийских монастырях и создание школы «шаолиньского стиля» самообороны. (48, 26)

Вопрос: Что такое медитация в пустоте?

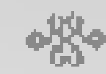
Ответ: Вы наблюдаете предметы феноменального мира, но постоянно пребываете в пустоте. Это и есть медитация в пустоте. (18, 244)

Вопрос: Я слышал, что все Будды прошлого, настоящего и будущего проповедали одну и ту же дхарму и благодаря этому спасли от страдания бесчисленное множество существ. Верно ли это?

Ответ: Ты слышал это от кого-то, кто рассказывал о снах, и ты сам в действительности видишь сны. Всё, что ты воображаешь в своём раздвоенном уме, не имеет никакого реального отношения к сущности ума, поэтому я и называю тебя видящим сны. Сон — одно дело, реализация — другое. Ни в коем случае не смешивай их. Знание во сне — это не есть реальная мудрость. Тот, кто обладает истинным знанием, не нуждается в признании. Будды прошлого, настоящего и

будущего находятся в сфере, выходящей за пределы признания. Если ты остановишь свои мысли, остановишь деятельность ума, то ты войдёшь в иную сферу. До тех пор всё, что ты думаешь, говоришь и делаешь, не что иное, как глупости в стране снов. (18, 289)

Вопрос: Какое знание необходимо для того, чтобы избавиться от заблуждений?

Ответ: Наблюдая свои заблуждения, ты узнаешь, что они беспочвенны и не заслуживают доверия. Таким путём ты сможешь избавиться от путаницы и сомнений. Это и есть то, что я называю мудростью. (18, 289)

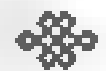
Вопрос: Какова разница между жизнью великого мудреца и обыденной жизнью заурядного человека?

Ответ: Это подобно осенней паутине. Некоторые ошибочно принимают её за пар, но в действительности это паутина, парящая в воздухе. Средний человек видит жизнь мудреца и считает её такой же, как и его собственная; в то время как просветлённый человек видит нечто святое в жизни среднего человека. (18, 290)

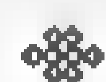
Дхармакайя не имеет формы, поэтому человек видит её, не видя. Дхарма не имеет голоса, поэтому человек слышит её, не слыша. Праджня не имеет ничего, что можно познать, поэтому человек познаёт её, не познавая. Если он думает, что видит, то он видит её неполностью. Если он думает, что знает её, то он совершенно не знает её. Когда он познаёт её без познавания, он познаёт её полностью. Если человек не знает этого, то он не является истинно знающим. Если человек думает, что он обретает, он не обретает ничего. Когда он обретает необретённое, он приобретает всё. Если человек думает, что он прав, то его правота несовершенна. Когда он трансцендирует правильное и ошибочное, он обладает совершенными добродетелями.

Такая мудрость является открывателем врат к ста тысячам врат высшей мудрости. (18, 340)

Все Будды проповедуют пустоту. Почему? Потому что они хотят сокрушить существующие идеи учеников. Если ученик цепляется даже за идею пустоты, он предаёт всех Будд. Один человек цепляется за жизнь, хотя нет ничего, что можно было бы назвать жизнью; другой цепляется за смерть, хотя нет ничего, что можно было бы назвать смертью. В реальности нет ничего рождённого, следовательно, нет ничего преходящего.

Привязываясь, человек начинает распознавать вещи или идеи. Реальность не имеет ни внутренности, ни внешности, ни середины. Невежественный человек заблуждается и страдает от несоответствия. Правильного и ошибочного не существует в реальности. Невежественный человек создаёт их и распознаёт их, вблизи или вдали, внутри или вовне. Затем он страдает от несоответствия. Это общий образ действия мира явлений. (18, 340)

Вопрос: Существуют ли быстрые и медленные пути достижения?

Ответ: Если человек видит, что бесконечное время есть ум, то он достигает быстро, но если он намечает цель в своём уме и стремится к её осуществлению, он достигает медленно. Мудрый человек знает, что его ум и есть путь, глупый же человек намечает путь за пределами своего ума. Он не знает ни то, где находится путь, ни то, что ум сам по себе есть путь.

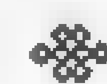
Вопрос: Какая часть ума является путём?

Ответ: Ум подобен дереву или камню, из которого человек вырезает изображение. Если он вырезает дракона или тигра и, увидев его, испугается, то он подобен глупцу, рисующему картину ада и затем боящемуся смотреть на неё. Если он не будет бояться её, тогда его ненужные мысли исчезнут. Часть ума производит зрительные, слуховые, вкусовые, обонятельные и осязательные впечатления, а из них вырастают алчность, гнев и неведение со всеми сопутствующими им симпатиями и антипатиями. Таким образом, сеется семя, из которого вырастает большое страдание.

Если человек поймёт, что сущность ума с самого начала пуста и спокойна, для него уже не будет существовать какого-либо конкретного времени и места. Обычно же наоборот, он создаёт образ тигра, льва, дракона, демона, воина или какого-нибудь другого чудовища, распознаёт их путём сравнения и порождает симпатии и антипатии. Если он знает с самого начала, что этого не существует, тогда он должен знать, что сущность ума не имеет формы, поэтому эти образы — не что иное, как иллюзии. Как только он поймёт этот факт, он освободится в то же самое мгновение.

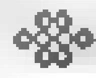
Вопрос: Что такое естественный, простой ум и что такое искусственный, сложный ум?

Ответ: Слова и речь исходят от искусственного, усложнённого ума. В материальном и нематериальном мире человек стоит или идёт, сидит или лежит, можно сказать, в естественном, простом уме. Если человек остаётся незатронутым наслаждением или страданием, его ум можно назвать естественным, простым умом. (18, 387–388)

Вопрос: Что правильно и что неправильно?

Ответ: Различение посредством не-ума является правильным. Различение посредством ума является неправильным. Когда кто-то трансцендирует правильное и неправильное, он становится истинно правильным. (18, 432)

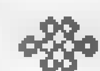
Вопрос: Кого можно назвать сообразительным учеником, а кого — глупым учеником?

Ответ: Сообразительный ученик не привязан к словам учителя, он использует свой собственный опыт,

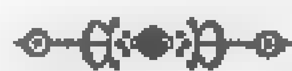
чтобы найти истину. Глупый ученик рассчитывает на то, что к нему постепенно придёт понимание благодаря словам учителя. Учитель имеет два вида учеников. Одни слушают слова учителя, не цепляясь за материальное или нематериальное, не привязываясь к форме или к отсутствию формы, не думая о живом и неживом, — это сообразительный ученик; другие, которые жаждут понимания, накапливая значения и смешивая добро и зло, — глупые ученики. Сообразительный ученик понимает мгновенно; он не использует низший ум, когда слушает учение, но и не следует уму мудрого, он трансцендирует и мудрость, и невежество. Если человек, слушая учение, не привязывается к мирским желаниям, но возлюбит Будду или путь истины, если, когда он должен выбрать одно из двух, он выбирает порядок вместо беспорядка, мудрость вместо невежества, недеятельность вместо деятельности и цепляется за то или иное из этого, тогда он — глупый ученик. Если человек трансцендирует и мудрость, и невежество, не имеет жадности к учению, не живёт правильными воспоминаниями, не развивает правильное мышление и не имеет стремления быть Пратьека-Буддой или Бодхисаттвой, тогда он — мудрый ученик. (18, 432)

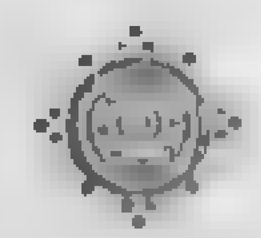

Положи конец образованию всех внешних причин и не имей страстно желающего сердца внутри, тогда с умом, подобным непроницаемой стене, ты сможешь войти в Дао. (14, 58)

Тот, кто только думает, что всё — пустота, но не ведает о законе причинности, проваливается в вечный, чёрный как смоль ад. (11, 244)

Хуэйкэ (яп. Эка)

(481—593)

Хуэйкэ — ученик Бодхидхармы, которому тот передал дхарму. Когда Хуэйкэ пришёл к Бодхидхарме, который молча делал дзадзэн, и пожаловался, что лишён покоя сознания, и спросил, как ему его обрести, Бодхидхарма прогнал его, говоря, что обретение внутреннего покоя предполагает длительное и суровое обучение, а оно — не для тщеславных и малодушных. Хуэйкэ, простояв несколько часов снаружи на снегу, умолял Бодхидхарму помочь ему. Но просьба его снова осталась без внимания. В отчаянии Хуэйкэ отрубает себе левую руку и предлагает её Бодхидхарме. Теперь, убедившись в его искренности и решительности, Бодхидхарма соглашается стать его учителем. (11, 441)

По другим источникам, Хуэйкэ уже до того, как пришёл к Бодхидхарме за наставлениями, был эрудированным учёным, знакомым не только с китайской классикой, но и с буддийским учением. Однако никакое знание не удовлетворило его. Ему казалось, что он уже достиг своего рода просветления на своём пути, и он хотел, чтобы Бодхидхарма подтвердил его достижения.

Став учеником Бодхидхармы, Хуэйкэ получил следующие наставления:

1. Прекратить все отношения с людьми.
2. Не гоняться за вещами.
3. Сердце должно стать чистым, ровным, прямым, гладким, как гипсовая стена.

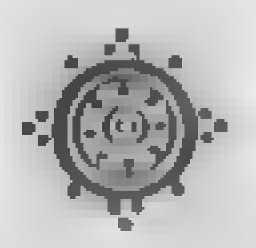
После того как Хуэйкэ покинул учителя, он не сразу стал проповедовать, а скрывался сначала в низших слоях общества. Он отличался спокойствием, скромностью и отсутствием желания показать себя. Но однажды он вёл беседу о дхарме у ворот храма, в котором в это же

самое время проповедовал местный священнослужитель, учёный и всеми почитаемый. Однако народ покинул почтенного проповедника и окружил монаха в лохмотьях и без каких-либо внешних признаков принадлежности к духовному сану. Это вызвало гнев у высокого священника, и он обвинил нищего монаха перед властями в том, что тот проповедует ложную доктрину. После этого Хуэйкэ арестовали и казнили. Это произошло в 593 году, когда Хуэйкэ было сто шесть лет. (46, 129)

Глубочайшая истина заключается в принципе единства. Вследствие неведения, человек принимает драгоценный камень за осколок кирпича. Но как только он внезапно пробуждается и достигает просветления, он видит, что перед ним действительная драгоценность. Невежда и просветлённый в сущности одно: в действительности не следует искать различий между ними. Следует знать, что все вещи таковы, каковы они есть. Те, кто усматривает в мире двойственность, достойны сожаления. (46, 131)

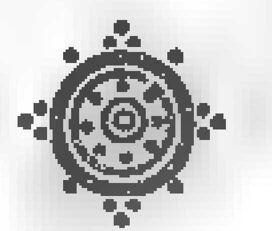
Ши И

(538—598)

Ши И (Ши Чхе) был четвёртым патриархом школы тэндай.

Делать то, что не до́лжно делать,
Не делать то, что до́лжно, —
Горькая скорбь, жгучая, как огонь,
И впадение в обители зла.
Если вы раскаиваетесь в сделанной ошибке,
То не волнуйтесь о своём раскаянии.
Так успокоив сердце,
Не до́лжно привязываться к огорчению.
Если, узнав два вида скорби за прошлые грехи,
Вы будете воздерживаться от того, что до́лжно делать,
И делать то, чего до́лжно избегать,
Вы поистине глупый человек.
Если нет мысли о раскаянии,
То вы можете повторить то, чего до́лжно избегать.
Как только зло было совершено,
Оно уже неуничтожимо. (14, 142)

Сэнцань (яп. Сосан)

(ум. в 606 г.)

Сэнцань – третий патриарх чань-буддизма. О его жизни ничего не известно. (47, 131)

Совершенный путь не знает трудностей,
Кроме тех, что не могут ничему отдать предпочтения;
Только освободившись от ненависти и любви,
Он раскрывается перед нами как есть.
Отдавая чему-либо предпочтение,
Вы рискуете всё потерять,
Если вы хотите его узреть,
Не имейте мыслей ни за, ни против.
Сравнение неприятного с приятным –
Это болезнь ума:
Если глубокий смысл (путь) неясен,
Нет покоя уму и нет достижений.
Совершенный путь подобен бездне небесной:
Там нет недостатка и нет избытка.
Фактически только потому, что мы выбираем,
Мы теряем из виду его суть.
Не привязывайтесь к чему-либо внешнему,
Но и не живите во внутренней пустоте.
Когда ум покоится в единстве вещей,
Двойственность сама собой исчезает.
Когда единство не до конца осознано,
Два рода заблуждений имеют место –
Отрицание реальности может привести
к абсолютному отрицанию,
В то время как увлечение пустотой – к противоречию.
Словесность и умствование –

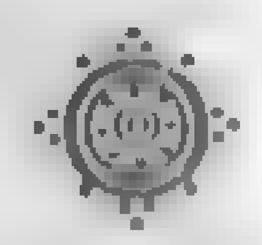
Чем больше мы увлекаемся ими,
Тем дальше уходим от истины:
Хватит поэтому слов и рассуждений,
Нигде ничто не может нас смущать.
Когда мы возвращаемся к сущности,
Мы постигаем смысл:
Когда мы гоняемся за внешними объектами,
мы теряем рассудок.
Как только человек достигает
внутреннего просветления,
Он идёт за пределы пустоты окружающего его мира.
Видоизменения, происходящие
в пустоте окружающего нас мира,
Кажутся реальными вследствие неведения,
Не пытайтесь найти истину,
Лишь отбросьте предвзятость мнения.
Оставьте двойственность,
Старайтесь её совершенно избегать:
Как только появляются правда и ложь,
Ум начинает теряться в смущении.
Два есть потому, что есть один,
Но не ищите опоры даже в этом одном:
Когда ум невозмутим,
Ничего на свете не может вам повредить.
Когда вещи вас не волнуют, их как бы вовсе нет.
Когда ум спокоен, его как бы не существует.
Субъект успокаивается, когда исчезает объект.
А объект исчезает, когда субъект спокоен.
Объект есть объект для субъекта.
Субъект есть субъект для объекта.
Знайте, что за относительностью того и другого
Скрывается единая пустота.
В единой пустоте два представляют собой одно,
И каждое из двух содержит в себе
всё многообразие вещей.
Когда отсутствует разграничение на «то» и «это»,
Как может возникнуть односторонняя
и предвзятая точка зрения?

Великий путь преисполнен спокойствия и терпимости,
Нет ничего лёгкого и нет ничего трудного.
Побочные пути вызывают сомнения,
И чем быстрее мы по ним идём,
тем медленнее достигаем цели.
Привязанность не знает границ,
Она, несомненно, поведёт нас по ложному пути.
Пусть всё идёт так, как оно есть, —
не сопротивляйтесь,
Ведь сущность вещей от этого не изменится.
Повинуйтесь природе вещей,
и вы будете в гармонии с Путём.
Вам будет легко и свободно.
Но если ваши мысли будут привязаны к чему-либо,
вы потеряете истину,
А ум ваш будет становиться всё тяжелее,
ленивее и болезненнее.
Нездоровые мысли беспокоят вашу душу:
Тогда как смысл подходит к вещам односторонне и
пристрастно.
Если вы хотите идти Путём Единства,
Не имейте предрассудков относительно
шести объектов чувств.
Если у человека нет этих предрассудков,
Тогда он отождествляет себя с просветлением:
Мудрый пребывает в бездействии,
А несведущий закабаляет себя:
Хотя в самой дхарме нет никаких частностей,
Человек по неведению привязывается
к отдельным объектам.
Именно разум человека порождает иллюзии.
Разве это не самое острое из противоречий?
Неведение порождает дуализм действия и покоя:
Просветлённый не имеет симпатий и антипатий,
Все формы дуализма являются
Порождением заблудшего разума.
Они походят на воздушные видения.
Так стоит ли пытаться удержать их?

Приобретение и потеря, добро и зло —
Расстаньтесь с этим раз и навсегда.
Если вы всегда будете бодрствовать,
То сновидения сами собой исчезнут:
Если разум пребывает в своём единстве,
Мириады вещей представляют собой одно.
Когда достигается глубокая тайна единства,
Мы сразу забываем обо всех внешних препятствиях:
Когда мы видим все бесчисленные множества вещей
в их единстве,
Мы возвращаемся к истокам и остаёмся самими собой.
Забудьте «как» и «почему», и вы достигнете
Состояния, ни с чем не сравнимого.
Движение в покое не есть движение,
А покой в движении не есть покой.
Когда исчезает двойственность,
То даже само единство перестаёт быть единством.
Сущность вещей не связана никакими законами.
Разум, находящийся в гармонии (с Путём),
Есть принцип тождественности.
В нём царит состояние покоя,
В нём нет места нерешительности.
Истинная вера воскреснет в нём со всей
первозданной непосредственностью.
Ему нечего сохранять,
Нечего запоминать, —
Всё светится изнутри и плавает в прозрачной пустоте:
Нет порока, нет напряжения, нет траты энергии —
Вот обитель, недоступная мышлению,
Обитель выше всякого воображения.
В великом царстве Истины нет ни «не-я», ни «я».
Если попросят точно определить это состояние,
То можно только сказать «не-два».
В таком состоянии все одно,
Всё, что есть, заключено в нём.
Мудрецы всех стран достигают
Абсолютной веры в это.
Такая абсолютная вера не связана
пространством и временем.

Один миг и тысяча лет — одно.
Чем бы ни были обусловлены вещи,
Бытием или небытием,
Их сущность проявляется во всём.
Бесконечно малое может быть бесконечно большим,
Когда внешние условия позабыты.
Бесконечно большое может быть бесконечно малым,
Когда объективные пределы исчезают.
То, что есть, и то, чего нет, — одно.
То, чего нет, и то, что есть, — тоже одно.
Не задерживайтесь там долго,
Где этого нет.
Один во всём, всё в одном —
Если это осознано,
То пусть ваше несовершенство вас больше не волнует.
Верный ум — это нераздельное,
А нераздельное — это верный ум.
Слова не могут его описать.
Ибо он не связан с прошедшим, настоящим и
будущим. (46, 132–137)

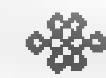

Цзи Цзан

(549—632)

Цзи Цзан — основатель китайской школы буддизма саньлань.

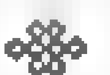
Причины порождают дхармы. Я говорю, что они (дхармы) пусты, а также являются условными обозначениями. В этом смысл срединного Пути. (34, 88)

Так как все дхармы обусловлены причинами, то они не имеют собственной природы. А так как они не имеют собственной природы, то не имеют и рождения. (34, 90)

Два — это условность, не-два — это срединный Путь. Срединный Путь — это истинный вид. (34, 91)

Одни считают, что существование — это мирская истина, пустота — это настоящая (абсолютная) истина. Ныне понимаем, что пустота, как и существование, составляет условную истину, а абсолютной истиной является не-существование и не-пустота.

Далее, пустота и существование составляют два, не-пустота и не-существование составляют не-два. Не-два — это условная истина, а не-не-два — абсолютная.

И, наконец, три вида истин представляют собой врата учения. О них говорим, как о трёх вратах. Ныне понимаем, что отрицание трёх врат, отсутствие всех

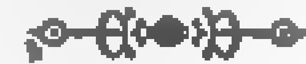
опор, необладание ничем — это начало понимания истины. (34, 98)

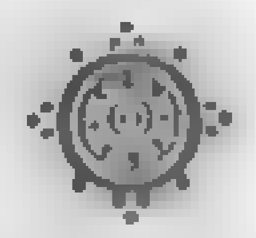

Когда слова исчезают и мысли обрываются, тогда достигается истина первого значения (абсолютная истина). (34, 99)

Условное без абсолютного не является условным. Абсолютное без условного не является абсолютным. Если без абсолютного нет условного, то и условное не препятствует абсолютному. (34, 100)

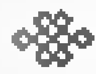
Дхармакирти

(ок. 580—650 гг.)

Дхармакирти — индийский философ, логик и поэт. Вместе с Дигнагой он заложил основы буддийской логики. Дхармакирти родился в брахманской семье в Тримала на юге Индии, посвящение получил в Наланде из рук учителя Дхармапалы. Учился также у Ишварасены. Инкогнито учился у мимансака Кумарилы и вайшешика Канады Гупты. Некоторое время он провёл в уединении в лесу, путешествовал на юге Индии, в Бенаресе, Магадхе, в горах Виндхья и Гуджарате — всюду выступал с проповедями, принимал участие в диспутах, помогая восстановлению пошатнувшихся к тому времени позиций буддизма. Под его влиянием царём Утпуллапушпой были построены несколько буддийских монастырей, в одном из которых Дхармакирти поселился и написал те семь известных трактатов, которые составляют основу буддийской гносеологии. Среди них «Праманавартика» («Об источниках познания»), «Праманавинишчая» («О достоверности познания»), «Ньяябинду пракарана» («Краткий учебник логики»). Известны две поэмы Дхармакирти. Он умер в основанном им монастыре в Калинга. (42, 120)

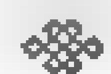

Если бы не было самопознания, то не было бы и достоверности факта познания, и весь мир был бы слеп, нельзя было бы говорить о познании и бытии вообще. Сознание не требует доказательств, потому что оно есть сознание. (31, 17)

В другое рождение не может швырнуть
карма того, кто влечение к жизни

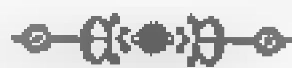
преодолел навсегда. — Ведь иссякли
содействующие ей условия. (27, 49)

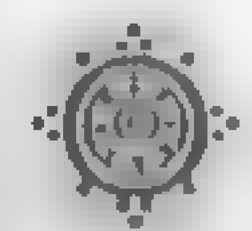

Если представление о «я» ты допускаешь,
тотчас возникает представление о «других».
Если разделяешь: «я — другое», — возникают
чувства неприязни и приязни, а от них
появляются и все другие клеши. (27, 53)

Сострадательный, чтоб одержать победу
над страданиями своими и чужими,
обращается к разнообразным средствам.
Но, когда основа средств не проявилась,
трудно будет объяснить их. (28, 111)

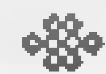

Зэнгэцу

Зэнгэцу — китайский мастер дзэн времён династии Тан (618–907). (53, 82)

Жить в миру и при этом не создавать привязанности к мирской пыли — и есть Путь истинного ученика. (53, 82)

Видя доброе действие другого, вдохновляй себя следовать его примеру. Услышав об ошибке другого, советуй себе не повторять её. (53, 82)

Даже находясь один в тёмной комнате, веди себя так, словно принимаешь высокого гостя. Выражай свои чувства, но не более, чем требует твоя истинная природа. (53, 82)

Бедность — твоё сокровище. Никогда не меняй её на лёгкую жизнь. (53, 82)

Человек может казаться глупым и всё же не быть им. Он может лишь тщательно охранять свою мудрость. (53, 82)

Достоинства — плод самодисциплины. Они не падают с неба сами, подобно снегу или дождю. (53, 82)

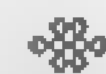
Скромность — основа всех достоинств. Пусть твои ближние узнают прежде, чем ты заявишь о себе сам. (53, 82)

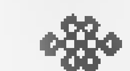
Благородное сердце никогда не понуждает себя. Слова его, как несравненные жемчужины, объявляются редко, но ценятся высоко. (53, 82)

Для преданного ученика каждый день счастливый. Время идёт, но он не отстаёт никогда. Ни слава, ни позор не трогают его. (53, 82)

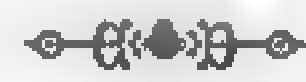
Суди себя, но не другого. Не обсуждай добра и зла. (53, 82)

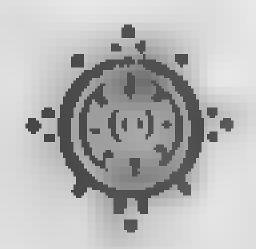

Некоторые вещи, хотя и добрые, поколения подряд считались дурными. Поскольку цена справедливости может признаваться лишь столетия спустя, то нет нужды требовать немедленного признания. (53, 82)

Живи с целью, но оставляй результаты своих действий великому закону Вселенной. Каждый день проводи в мирном созерцании. (53, 82)

Хуэйнэн

(638—713)

Хуэйнэн — шестой патриарх школы чань, основоположник южной ветви чань, впоследствии ставшей ортодоксальным направлением в китайском чань-буддизме. Он родился в семье чиновника. В раннем детстве потерял отца, рос в нужде, не имея возможности получить образование. Повзрослев, стал дровосеком.

По преданию, услышав, как некий прохожий декламировал «Алмазную сутру», обрёл внезапное просветление. Узнав, что пятый чаньский патриарх Хунжэнь в Хуанмэй (провинция Хубэй) проповедует эту сутру, Хуэйнэн отправился к нему и стал послушником в его монастыре. Однажды Хунжэнь, для того чтобы выбрать преемника, приказал всем монахам сочинить стихотворную гатху. Поскольку Хуэйнэн был неграмотен, то попросил одного юного послушника написать за него сочинённую им гатху. Прочитав её, Хунжэнь понял, что его преемником должен стать Хуэйнэн, и якобы тайно передал ему патриаршие регалии — рясу и чашу, сделав его шестым патриархом чань.

После этого Хуэйнэн вернулся на юг и провёл в отшельничестве шестнадцать лет. В 676 году в монастыре Фасинсы (Наньхай, провинция Гуандун) был официально возведён в духовный сан.

Центральное место в учении Хуэйнэна занимала концепция внезапного просветления, детально обоснованная в «Сутре помоста шестого патриарха». В то время на севере Китая получила распространение концепция о постепенном просветлении, которую проповедовал Шэньсю (606–706). Борьба между сторонниками и противниками этих концепций привела к расколу школы чань на южную и северную ветви. Только спустя полвека

после смерти Хуэйнэна его ученик Шэньхуэй доказал превосходство южной ветви и добился официального признания своего учителя шестым патриархом чань, преемником Хунжэня, пятого патриарха (48, 392)

Много вопросов задают: но, в конце концов, много ли толку в изучении. Вся беда в том, что внешне вы связаны с горами, реками, великой матерью-землёй, внутренне — со зрением, слухом, памятью и пониманием, а также с совершенством Будды как с чем-то, чего нужно пытаться достичь. Людей же вы воспринимаете как существ, которых вы хотите спасти от неведения. Немедленно вырвите всё это из вашей природы и, достигнув абсолютной внутренней целостности, оставайтесь в этом состоянии везде и везде, гуляя, сидя или лёжа. Достигнув этого, вы найдёте, что весь космос стал вашим родным домом, что всё вам кажется раем: и кипящий котёл, и огонь; что всё золото, изумруды и бриллианты мира для вас потеряли всякую цену. (46, 61)

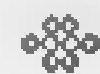
Всё моё учение основывается на понятии истинной природы, а те, кто утверждают существование чего бы то ни было вне её, высказывают своё невежество, не понимая её сути. Нравственность, медитация и мудрость — всё это формы истинной природы. Когда в ней нет ничего неправильного, мы имеем нравственность; когда она свободна от неведения — это мудрость; а когда она невозмутима, то это медитация. Пойми как следует раз и навсегда, что такое истинная природа, и ты увидишь, что она не содержит в себе ничего двойственного, т. к. тогда ты не будешь замечать особой разницы между просветлением, неведением, освобождением или знамением, и, однако, из этого «ничего» происходит мир конкретного в виде мыслеобразов.

Тому, кто однажды достиг прозрения относительно своей собственной природы, не нужна особая поза как

форма медитации: ему в равной мере подойдёт всё, он может сидеть, лежать или стоять. Он наслаждается совершенной свободой духа, он делает то, что хочет, но, однако, он и не делает ничего неправильного, он живёт в гармонии со своей истинной природой: его работа — это игра. Вот что я называю познанием своей собственной природы; и познание это представляет собой мгновенный акт, т. к. в нём отсутствует постепенный переход от одной стадии к другой. (46, 150)

Если ты размышляешь в себе и узнаёшь свой лик, который был твоим до сотворения мира, то тайна — в тебе. (46, 144)

В собственной природе человека содержится десять тысяч вещей… Заблуждающийся человек просто произносит слова сутры вслух; мудрый же делает это своим сознанием. Некоторые невежественные люди опустошают своё сознание и ни о чём не думают, и это они называют «великим». Однако это тоже неверно. Возможности сознания широки и безмерны, но без практики они останутся малыми. (41, 154)

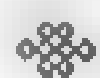

Не думай ни о добре, ни о зле, но постарайся узреть сейчас свой первозданный лик, который ты имел даже тогда, когда тебя не существовало. (46, 179)

Мирские люди изначально сами обладают просветлением-бодхи и мудростью интуиции-праджни. Но из-за того, что их сознание заблуждается, они не могут сами обрести просветление. Поэтому они должны найти доброго и обладающего обширными познаниями друга-наставника, чтобы он указал Путь созерцания своей собственной природы. (1, 185)

В этих вратах моего учения основой является сосредоточенность и мудрость. Ни в коем случае нельзя ложно утверждать, что мудрость и сосредоточенность различаются. Сосредоточенность и мудрость являются единым целым и не разделяются надвое. Сосредоточенность есть субстанция мудрости; мудрость есть функция сосредоточенности. Как только появляется мудрость, значит, в ней присутствует сосредоточенность; как только появляется сосредоточенность, значит, в ней присутствует мудрость. (1, 185)

Духовная практика самопросветления не обретается в словесных спорах. (1, 185)

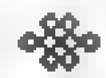

Психическая концентрация в духовной практике является постоянным осуществлением прямоты сознания всегда и везде: когда ходите, стоите, сидите или лежите. В «Вималакирти сутре» сказано: «Прямое сознание есть обитель Пути; прямое сознание есть Чистая земля». Нельзя, проявляя криводушие, говорить на словах о прямоте. Если вы на словах говорите о психической концентрации и духовной практике, но не осуществляете прямоту сознания, вы не являетесь учеником Будды. Только когда вы практикуете прямоту сознания и во всех вещах и явлениях не имеете никаких привязанностей — это и называется духовная практика. (1, 186)

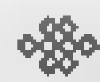
Что такое «отсутствие признаков»? «Отсутствие признаков» — это, находясь среди признаков (форм), отрешаться от внешних признаков вещей. «Не-мысль» — это, погружаясь в мышление, не мыслить. «Не-связанность» — это изначальная природа человека. (1, 187)

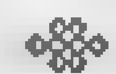
Последовательный поток мыслей не должен останавливаться, задерживаться на чём-либо; прошлые мысли, нынешние мысли и будущие мысли мысль за мыслью должны следовать друг за другом не прерываясь. Как только одна мысль прерывается, абсолютный аспект бытия отходит от эмпирического, чувственного аспекта бытия. В последовательном процессе мышления не нужно останавливаться ни на какой вещи, ибо как только одна мысль задерживается, весь последовательный поток мыслей останавливается и вызывает связанность. Если же, погружаясь во все вещи, последовательный поток мыслей не задерживается ни на чём, то связанности не будет. Поэтому не-пребывание («отсутствие опоры») является основой. (1, 187)

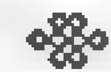
Вовне отрешённость от всех признаков есть «отсутствие признаков». Как только вы отрешаетесь от признаков, субстанция вашей собственной природы очищается. (1, 188)

Попадая во все ситуации, не быть загрязнённым — это называется «не-мысль». В своих мыслях отрешайтесь от внешних обстоятельств; находясь среди вещей, не порождайте мыслей о них. Если вы не будете думать обо всём множестве вещей, то все мысли будут отброшены. И когда дискурсивное мышление прекратится, вы уже не будете перерождаться в других местах. (1, 188)

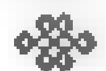
Поскольку заблуждающиеся люди мыслят, опираясь на внешние обстоятельства, такое мышление рождает ложные взгляды, всевозможные страсти с их порочной активностью и всякие дурацкие мысли, — всё это рождается из него. (1, 188)

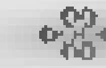
Медитация означает созерцание своей изначальной природы и отсутствие волнений. (1, 189)

Медитацией называется отрешённость от внешних признаков, а сосредоточенность — это внутреннее спокойствие. Если есть привязанность к внешним признакам, то ваше сознание будет неспокойным; если будет отрешённость от внешних признаков, то сознание будет спокойным и изначальная природа будет сама по себе чистой и сама по себе сосредоточенной. Как только начнёшь опираться на внешние обстоятельства, возникает движение, а движение вызывает беспокойство. (1, 189)

Если люди думают обо всех дурных делах, то начинают совершать дурные поступки. Если думают обо всех добрых делах, то начинают практиковать добрые деяния. Отсюда понятно, что все вещи находятся в вашей собственной природе, но ваша собственная природа всегда остаётся чистой. Это подобно тому, как солнце и луна всегда светлы, но могут быть закрыты облаками. Поэтому, хотя они наверху светлы, снизу кажутся затемнёнными и нельзя увидеть солнце, луну и планеты. Но если внезапно подует ветер интуиции и разгонит все облака и туманы, то мгновенно отчётливо проявятся формы всех вещей. Чистота природы людей этого мира подобна голубому небу, интуиция подобна солнцу, а мудрость подобна луне. Мудрость и интуиция всегда светлы, но поскольку вы привязываетесь к внешним обстоятельствам, то плывущие облака внешних мыслей закрывают их свет и ваша собственная природа не может светить. (1, 190)

Как один светильник может рассеять тысячелетнюю тьму, так и одна мудрая мысль может уничтожить тысячелетнее невежество. Не думайте о прошлом, но постоянно думайте о будущем.

Одна мысль о зле уничтожает плоды воздаяния за тысячелетнее добро; одна мысль о добре уничтожает плоды воздаяния за тысячелетнее зло. (1, 191)

Что называется покаянием? «Взывать к милосердию» — это значит в течение всей жизни не совершать дурных поступков. «Раскаиваться» — это значит знать о своих прошлых ошибках и дурных деяниях и никогда не выбрасывать их из своего сознания. Но бесполезно исповедоваться об этом в словах перед изображением Будд. В этих вратах моего учения покаянием называется никогда не совершать дурных деяний. (1, 193)

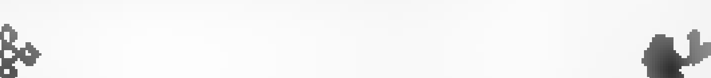
То, что ваша собственная природа может содержать всю тьму вещей, — это и есть «великий». Вся тьма вещей — это и есть ваша собственная природа. Созерцая всех людей и не-людей, добро и зло, плохие вещи и хорошие вещи, вы должны отстраняться от них, не омрачаясь, но воспринимая их как подобное пустоте. Это и называется «великое». Это и есть великая практика. Заблуждающиеся люди декламируют это посредством рта, но мудрые практикуют сознанием. Есть также заблуждающиеся люди, которые опустошают сознание и ни о чём не думают, называя это «великим». Но это тоже неправильно. Свойства сознания обширны и велики, но если не практиковать, то они будут малыми. Не говорите зря о пустоте, не претворяя это на практике. (1, 196)

❁

Человек, созерцающий свою природу, не пребывает ни во внутреннем, ни во внешнем и свободен от прихода и ухода; он может отрешиться от сознания, которое имеет привязанности; он проникает везде, и нет для него преград. (1, 199)

Учение о немыслии означает: созерцая все вещи, не привязываться к этим вещам, попадая во всевозможные обстоятельства, не попадать в зависимость от этих обстоятельств, всегда держать свою собственную природу чистой. (1, 201)

Если вы встретите людей, у которых не такие же взгляды и уровень понимания и нет столь же твёрдой воли и решимости, ни в коем случае опрометчиво не проповедуйте своё учение. Этим вы только нанесёте им вред, и в любом случае это совершенно бесполезно. (1, 202)

❁

Строить монастыри, давать милостыню и делать подношения — это значит практиковать лишь для достижения счастья. А счастье нельзя считать заслугой-добродетелью. Заслуга-добродетель находится в дхармовом теле, но не в поле счастья. В нашей собственной дхармовой природе имеется заслуга-добродетель. Созерцание своей природы есть заслуга, уравновешенность и прямота есть добродетель. Внутри — созерцать природу Будды, вовне — практиковать почтительность. Если вы презираете всех людей и не отбросили свой эгоизм — значит, вы не имеете в себе заслуги-добродетели. Если ваша собственная природа омрачена иллюзиями и неведением, то дхармовое тело не имеет заслуг-добродетелей. Если добродетель практикуется в непрерывном потоке мысли, а сознание приведено в состояние спокойствия, уравновешенности и прямоты,

то добродетель всегда будет практиковаться нелегкомысленно, благоговейно. Культивировать собственное тело — это и есть заслуга, культивировать собственное сознание — это и есть добродетель. Заслуга-добродетель создаётся в собственном сознании; практиковать ради достижения счастья — это отличается от заслуги-добродетели. (1, 203)

❁

Хотя Учение проповедуется
великим множеством различных способов,
Все принципы имеют общую суть и сводятся к единому:
В тёмном жилище страстей
Всегда должно сиять солнце мудрости.
Ложные взгляды возникают из-за страстей,
И когда истина приходит, то страсти исчезают.
Не используйте ни истинное, ни ложное,
Но с помощью чистоты достигайте
полного освобождения.
Просветление-бодхи изначально чисто,
Но сознание само рождает омрачённость.
Природа чистоты находится внутри омрачённости.
Поэтому стоит только появиться истине,
как три препятствия исчезают.
Если в миру практиковать Путь,
То ничто не будет препятствовать этому.
Если всегда выявлять имеющиеся в себе грехи,
То они будут находиться в соответствии с Путём.
Все живые существа сами имеют Путь.
Поэтому, если вы отойдёте от своего Пути и
будете искать Путь в чём-то другом,
Вы всё равно не найдёте его, несмотря на все поиски,
И в конце концов будете только разочарованы.
Если вы жаждете найти Путь,
Практикуйте правильно — это и есть Путь.
Если вы не имеете в себе правильного сознания,
Вы будете идти в темноте, не видя Пути.
Если же вы являетесь человеком,
по-настоящему практикующим Путь,

Несмотря на заблуждения этого мира,
Ибо если вы будете смотреть на чужие ошибки
в этом мире,
То, будучи сами неправы, погрязнете ещё больше.
Чужие ошибки не есть ваши грехи,
Но ваши собственные ошибки сами по себе есть
ваши грехи.
Нужно только в самом себе убрать греховное сознание
И насовсем уничтожить все страсти.
Если вы хотите спасать омрачённых людей,
То должны иметь искусные средства.
Не допускайте, чтобы они имели сомнения,
И тогда появится просветление-бодхи.
С самого начала дхарма есть в этом мире,
Но, находясь в мире, она выходит за его пределы.
Ложные взгляды выходят за его пределы.
Необходимо разрушать как ложные,
так и правильные взгляды,
И тогда природа просветления-бодхи
проявится сама собой. (1, 206)

❖

Созерцай своё сознание и не попадай в зависимость от признаков вещей. (1, 212)

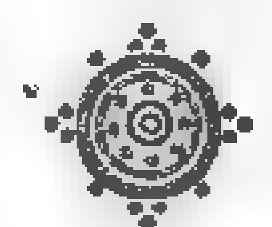
❖

Если и внутри и вовне вы не омрачены неведением, то, значит, свободны от двойственности. Если вы омрачены извне, то привязаны к признакам; если вы омрачены изнутри, то привязаны к пустоте. Находясь среди признаков, отрешиться от них; находясь внутри пустоты, отрешиться от пустоты — это и есть не быть омрачённым ни снаружи, ни изнутри. (1, 211)

❖

Все вещи не имеют реальности,
Поэтому нужно освободиться
от идеи реальности вещей.
Тот, кто верит в реальность вещей,

Живёт в совершенно нереальном мире.
Тот, кто может обрести истинную реальность
в самом себе,
Освобождается от иллюзорности
феноменального мира, обретая истинное сознание.
Но если в собственном сознании не освободиться
от омрачённости иллюзией,
То где найдёшь реальность, когда всё ирреально?!
Живые существа, обладающие чувствами,
вовлечены в движение;
Бесчувственные объекты недвижны.
Если культивировать абсолютную недвижность,
То можно уподобиться мёртвой неподвижности
бесчувственных вещей.
Если же вы хотите обрести истинный покой,
То нужно сохранять покой в движении.
В полной и абсолютной неподвижности нет ничего,
кроме неподвижности,
Как в вещах мёртвых и бесчувственных
нет семян буддовости.
Умея хорошо различать внешние признаки вещей,
Неуклонно держитесь абсолютного принципа;
Если вы прозреете и осознаёте это,
То, значит, будете действовать в соответствии
с истинной реальностью. (1, 218)

Ека (кит. Юн-цзя Сюань-цзюе)

(665—713)

Ека Гэнгаку — великий дзэнский учитель периода Тан и ученик шестого патриарха дзэн Хуэйнэна. Его «Песнь Осознания» — широко известный дзэнский трактат. (11, 449)

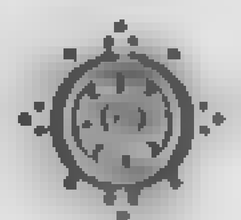
Разум — это орган мышления,
А объекты ему противопоставляются.
Оба походят на пятна на поверхности зеркала,
Когда грязь устраняется, свет начинает сиять.
Когда ум и объекты забыты, Высшая Природа
Раскрывает свои тайны. (23, 63)

Не будь привязан ни к чему,
Даже тогда, когда ты придёшь туда,
Где уже никакая привязанность невозможна.
Будь всё-таки не привязан, и ещё раз не привязан.
Будь не привязан, будь не привязан.
Будь совершенно не привязан.
И что тогда?
Сосна зелёная,
А снег белый. (23, 63)

Когда мы глубоко постигаем, что формы вещей не являются реальностью, кармические препятствия воистину пусты. Если мы не постигли этого, мы продолжаем выплачивать наши долги. (17, 50)

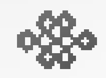

Шантидева

(691—743)

Шантидева — представитель индийской школы прасангика. Шантидева был наследником трона царя Кальянавармана из Саураштры, но ушёл в монахи в Наланду, знаменитый буддийский монастырь в Северо-Восточной Индии. Его основные сочинения: «Шикшасамуччая» — собрание махаянских концепций, созданных за предыдущее столетие, и «Бодхичарьяватара» — свод правил для апологетов пути боддхисатвы (42, 276)

Все чувствующие существа во всех трёх сферах,
Высших и низших,
Не хотят даже малейшего страдания
И желают только счастья.
Это понятно всем нам.

Однако, если мы боимся несчастья,
Мы должны стараться не совершать прегрешений,
И если мы желаем счастья,
Мы должны развивать добродетели.
Отсюда необходимость различать,
Какие действия отвергать, а какие принимать.

Тот, кто искусен в этом,
Не спутает
Мирские и религиозные пути.
К этому приходишь посредством рассуждений
И изречений Будды и его последователей. (6, 67)

Существа, желающие достичь счастья и пресечь страдания, но не знающие внутренней сути ума, высшего смысла дхармы, блуждают бессмысленно. (13, 71)

Хотя Учение существует,
Если никто не ступит на путь Практики,
Оно может не принести блага.
Солнце освещает все континенты,
Но помогает ли оно видеть слепому человеку? (6, 71)

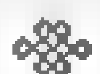
Это драгоценное человеческое тело, наделённое свободами и богатствами, обрести исключительно трудно. Если не пытаться использовать это человеческое тело сейчас, как же получить в будущем другое? (13, 44)

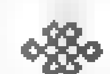
Сила добродетели всегда слаба,
Тогда как сила греха велика,
И его последствия трудно вынести. (6, 79)

Все львы и тигры, змеи и слоны,
Враги и стражи ада, колдуны
И людоеды скованы все разом,
Когда мы подчинили этот разум. (13, 111)

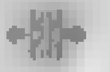

Хотя мысленно хочешь избежать страдания,
В действительности бежишь именно к страданию.
Хотя хочешь блаженства, неведение,
Словно враг, одолевает твоё блаженство. (22, 5)

Что бы ни делал ты: мантры читал,
долгие годы аскезы держался, —

если при этом умом отвлекался, —
всё бесполезно, — так Мудрый сказал. (27, 14)

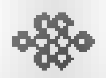
Верой и знаниями обладать,
старательным быть, прилежным,
но бдительность потерять
значит в паденьях погрязнуть. (27, 129)

Какое только существует в мире счастье —
всё от желания, чтоб стали счастливы другие.
Какие только есть страданья в мире —
всё от желанья счастья лишь себе. (28, 57)

Трудного не надо отвергать:
если ты сумеешь подружиться
с тем врагом, чьё имя вызывало страх, —
станешь тосковать, когда с ним разлучишься! (28, 58)

Несдержанных существ число подобно небу;
их нетерпимости никак не одолеешь.
Но если одолел лишь свой гневливый ум,
над всеми ворогами одержал победу! (28, 205)

Итак, всё обусловлено: одно зависит от другого,
и власть сама не обладает властью.
Постигнув это, гневаться не стану
ни на какую призрачную сущность. (28, 219)

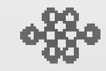
Когда рушатся замки из песка,
дети плачут, от беды изнемогая.
Так и ум мой плачет, как ребёнок,
если похвалу и славу отнимают. (28, 227)

Причины счастья так редки,
причин страданья ж очень много. (28, 235)

Такого нету качества характера,
которого б привычка не меняла.
Коль к малому терпение освоишь, —
то стерпишь и великие страданья. (28, 241)

Когда внимательность хранит ум постоянно,
тогда и бдительность приходит. (29, 74)

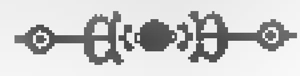
Неустанное наблюдение
за телом и умом —
такова суть поддержания
бдительности. (29, 75)

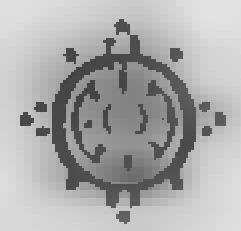

Если ум притупляется, оживляйте его, созерцая радостное. (29, 78)

Возбуждённость следует унять размышлением о непостоянстве. (29, 81)

Падмасамбхава

(VIII в.)

Падмасамбхава (*санскр.*), или Падмачжунба (*тиб.*) — по преданию, буддийский проповедник и мистик из страны Удднана, приглашённый тибетским царём Тисрондецаном для помощи философу Шантаракшите (705–765) в пропаганде буддизма в Тибете. Через тысячу двести лет после Будды он приблизил к земным путям учение Благословенного. При рождении Падмасамбхавы всё небо светилось и пастухи видели чудесные знаки. Восьмилетний Учитель показался миру в цветке лотоса.

Согласно легендам, Падмасамбхава магическими чарами и чудесами обращал в буддизм поклонников языческих богов Тибета. Сохранились сказания о победе Падмасамбхавы над драконом, об умении повелевать природными стихиями, о чудесном спасении утопающего, о пленении мелких злобных духов, о безоружном покорении зверей и поражении тигра магическим кинжалом. Учитель обезвреживал змей, заклинал бурные потоки и посылал дожди, бесстрашно беседовал с гигантским горным духом, обладал способностью летать выше всех гор, из убежища пещеры он спешил на помощь миру, и в кругу бедной семьи молился о счастливом плавании отсутствующего домохозяина. Как бы ни было теперь затемнено и искажено его учение условностями «красных шапок», но легенды говорят о жизненности и возвышенности принципов, проповедуемых могучим Учителем.

Его считают основателем древнейшей буддийской школы Тибета — ньингмапа и монастыря Самье. С его именем также связывают проникновение в Тибет ваджраяны и введение мистерии цам (чам), театрализованных

религиозных представлений в масках, а также создание комментария на текст «Бордо тодол» («Книги мёртвых»).

Предания говорят, что Падмасамбхава не умер, но ушёл, чтобы научить новые страны.

Так как страдания довлеют над простыми людьми в любых условиях, в них отсутствует даже самоконтроль.

Поэтому, даже если есть желание познать ум во всей полноте, возможности для этого нет. (32, 386)

Противоположностей в действительности не существует, также неистинен плюрализм.

Просветление невозможно, пока не будет отброшен дуализм и познано единство.

Вся сансара и Нирвана как нераздельное целое суть ум индивида. (32, 388)

Человек странствует в сансаре вследствие взглядов на мир, которые он волен принять или отвергнуть. (32, 389)

Стремящиеся познать свой ум в его истинном состоянии находят его вполне познаваемым, хотя невидимым. (32, 395)

Ум в своём истинном состоянии обнажённый, незагрязнённый, не созданный из чего-либо, имеющий природу Пустоты, ясный, не заполненный ничем, не имеющий ничего противостоящего ему, прозрачный, не имеющий времени, не составленный из частей, непреграждаемый, не имеющий цвета, познаваемый не как отдельная вещь, а как синтез всех вещей, хотя из этих вещей не состоящий; одного вкуса и не поддающийся дифференцированию. (32, 396)

Ум одного существа неотделим от умов других существ. (32, 397)

Так как Единый Ум поистине имеет природу Пустоты и лишён какого-либо основания, ум индивида тоже пуст, как небо. Чтобы узнать, так это или нет, загляни внутрь своего ума. (32, 402)

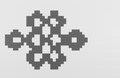

Так как внешние явления представляют собой лишь неустойчивый поток, подобный движению воздуха, они не способны привораживать и закабалять. (32, 403)

Все явления, поистине, чьи-то мысли, саморождающиеся в уме, как отражения, видимые в зеркале. (32, 403)

Так как дхарма нигде, кроме как в уме, не находится, то нет иного места для медитации, кроме ума. (32, 405)

Ум индивида прозрачный, не имеющий качества. (32, 408)

Хотя умом обладают все существа, он ими не узнан. И это изумляет. (32, 409)

Хотя Ясный свет Реальности сияет в уме каждого, многие ищут его в другом месте. И это изумляет. (32, 410)

Если йога прошедшего и будущего не практикуется, память о прошлом не проявляется.

Если не обращаться к будущему, оно полностью отделяется в уме от настоящего.

Настоящее, будучи неустойчивым, остаётся в состоянии Пустоты. (32, 413)

Когда нет объекта медитации, нет и медитации. (32, 414)

Когда нет ничего сбивающего с пути, нет и заблуждения, если память является руководителем. (32, 414)

Хотя нет двух таких вещей, как познание и непознание, существует множество видов углубленной медитации, и обрегаемое с их помощью самопознание ума является наивысшим достижением. (32, 416)

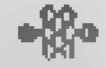
Нет двух таких вещей, как объект медитации и медитирующий, если тот, кто практикует или не практикует медитацию, ищет и не находит медитирующего. И это есть достижение цели медитации, а также окончание самой медитации. (32, 417)

Поскольку нет ничего применяемого на практике, неразумно идти на поводу у вводящих в заблуждение наклонностей. (32, 418)

Когда нет двух таких вещей, как действие и совершающий действие, если ищут совершающего действие и нигде не находят, тогда достигается цель — обретение всех плодов и также сам окончательный результат. (32, 419)

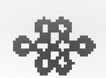
Невозможно найти Будду (состояние Будды) в каком-нибудь другом месте, кроме ума, даже если искать его повсюду в Трёх Мирах

Хотя тот, кто не знает об этом, желая познать себя, станет, может быть, искать его во внешнем, за пределами ума, как он тогда найдёт себя, ища другое, а не себя?

Тот, кто хочет познать себя таким путём, похож на шута, забавляющего толпу и забывшего, кто он, и ищущего себя повсюду. (32, 423)

Если естественное состояние субстанций (или вещей) не будет познано или увидено и Свет ума не будет узнан, освобождения от сансары невозможно достичь. (32, 423)

Хотя Мудрость Нирваны и Невежество сансары кажутся двумя различными состояниями, они на самом деле неделимы.

Принимать их иными, нежели как единое, есть заблуждение. (32, 424)

Заблуждение, выражающееся в противоположных действиях, не вызвано невежеством самого ума, а объясняется отсутствием стремления познать Таковость. (32, 424)

Единый Ум, всеведающий, имеющий природу Пустоты, незапятнанный, не имеющий качеств, сияющий, как небо, ясным светом, непреходящий, есть никогда не затмеваемая Пустота, саморождённая Мудрость, сама Таковость. Вся видимая Вселенная также символизирует Единый Ум. (32, 426)

Многочисленные представления иллюзорны, все без исключения нереальны и непостоянны. (32, 427)

Изменения хода мыслей вызывают соответствующие изменения в представлении о внешнем мире.

Поэтому различные взгляды на вещи объясняются лишь различными представлениями. (32, 427)

Непросветлённые, глядя на внешнее, видят внешне-преходящее как состоящее из противоположностей. (32, 428)

Различные доктрины люди понимают по-разному в соответствии с собственными представлениями. (32, 428)

Как смотрят на вещь, такой она и представляется. (32, 428)

Воспринимать вещи как многое и, следовательно, видеть их отдельными друг от друга есть заблуждение. (32, 429)

Не контролирующий свои мысли, несомненно, заблуждается.

Контролирующий мысли и познавший мыслительный процесс своего ума достигает освобождения автоматически. (32, 429)

Ничто нельзя постичь, кроме ума. (32, 432)

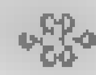

Ум, когда он не встречает препятствий, мыслит обо всём, что появляется.

То, что возникает, похоже на океанскую волну. (32, 433)

Состояние ума за пределами всех противоположностей приносит Освобождение. (32, 434)

Без контроля за процессами мыслеобразования познание невозможно.

Подобным образом, невозможно извлечь масло из кунжутного семени и молока, если не спрессовать семя и не взбить молоко. (32, 435)

Хотя чувствующие существа являются самой сущностью Будды, они не смогут достичь Нирваны, пока этого не осознают. (32, 436)

Тот кто, никогда не ев мёда, пытается описать его вкус тому, кто пробовал его, занимается бесполезным делом. (32, 437)

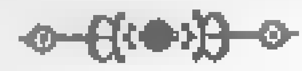

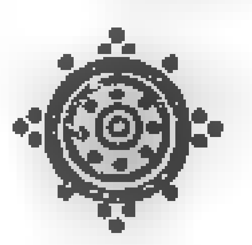
Познав Ум, одновременно освобождаются от добра и зла.

Если Ум не познан, все совершённые добрые и злые дела не приводят никуда, кроме рая, ада или сансары. (32, 438)

Как только познаётся собственный ум как принадлежащий Мудрости Пустоты, такие представления, как хорошая и плохая карма, исчезают. (32, 438)

Мацзу

(709—788)

Мацзу Даои — буддийский монах, ученик Хуэйчжана, представитель так называемого нань-юэского течения школы чань. После десятилетнего обучения у Хуэйчжана, благодаря которому получил мгновенное просветление, он проповедовал чань-буддизм на территории нескольких теперешних провинций Китая.

Мацзу не оставил собственноручно написанных сочинений, его высказывания были сведены учениками в сборник «Запись речей чаньского наставника Мацзу Даои», «Расширенная запись речей чаньского патриарха Мацзу Даои» и др. В основе учения Мацзу — отождествление собственного сердца-сознания с Буддой, то есть истинной реальностью: «Вне сердца нет иного Будды, вне Будды нет иного сердца». В соответствии с воспринятой от Хуэйчжана доктриной внезапного просветления Мацзу проповедовал возможность озарения в любой момент — во время ходьбы, в положении сидя или лёжа, во время надевания одежды или приёма пищи, беседы и т. п. — и отсутствие необходимости для просветления специальных медитативных упражнений в положении сидя. (48, 217)

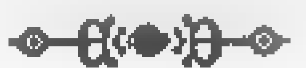
Духовная практика не принадлежит к тем вещам, которые можно практиковать. Если предположить, что она может быть достигнута с помощью тренировки, то, являясь результатом тренировки и будучи однажды достигнутой, она может быть снова утрачена. Но если мы будем утверждать, что её вообще не нужно, то станем на позицию обычных людей, которые не занимаются никакой духовной практикой. (1, 117)

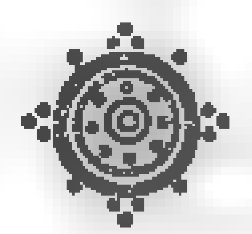

Внутренняя природа человека содержит всё сполна с самого начала. И всё, что нужно человеку, занимающемуся духовной практикой, — это непривязанность ни к добру, ни к злу. Стремиться к добру и избегать зла, созерцать пустоту и вступать в состояние концентрации — всё это преднамеренные действия. Но ещё хуже, если вы устремляетесь к внешнему. Чем больше вы это делаете, тем дальше отдаляетесь от просветления. (1, 119)

Вот так обстоит дело с мыслями, предшествующими, последующими и между ними: мысли следуют друг за другом, не будучи связаны друг с другом. Каждая мысль сама по себе абсолютно неподвижна. (2, 133)

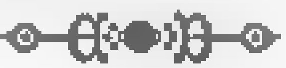
Чинь-Юань

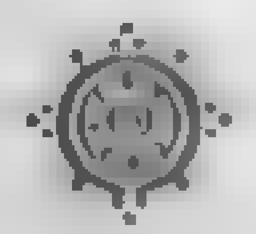
(ум. 801)

Чинь-Юань являлся третьим патриархом школы лотоса. Умер в возрасте 91 года.

До того, как я тридцать лет изучал дзэн, я видел горы как горы и реки как реки. Затем, когда я приблизился к пониманию, я научился видеть, что горы — это не горы, а реки — это не реки. Но теперь, когда я постиг саму суть, я спокоен. Просто я снова вижу, что горы — это горы, а реки — это реки. (2, 190)

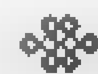
Дзэсю (кит. Чжао-чжоу)

(778—897)

Дзэсю Гуаннон-ин — буддийский монах, который жил в храме под названием Гуаннон-ин. Этот храм находился на юге провинции Дзесю. Именно название провинции стало впоследствии самым известным именем этого монаха.

Когда Дзесю было 27 лет, он отправился в Китай. Он путешествовал, посещая не святые места, а известных дзэнских мастеров, которых было множество в то время в Китае.

Дзесю дожил до преклонного возраста (120 лет) и пережил многих своих сверстников. (17, 25)

Когда искренний человек проповедует ложное учение, оно становится правильным. Когда неискренний человек излагает подлинное учение, оно становится ошибочным. (17, 28)

Человек из высшего сословия по имени Её пришёл к Дзесю, чтобы получить наставления в дзэн.

— Я много постился в молодости, моё тело рано состарилось, и у меня нет больше сил вставать со стула, чтобы приветствовать тех, кто ко мне приходит, — сказал Дзесю и после паузы добавил: — Вы понимаете?

Её не понял Дзесю до конца, но почувствовал силу в его словах и воскликнул:

— Какой вы замечательный мастер!

На следующий день Её послал к Дзесю своего слугу. Дзесю встал и приветствовал его. Главного монаха

это удивило, и он спросил у Дзесю, почему тот оказывает такую честь человеку из низкого сословия.

— Когда ко мне приходит человек из высшего сословия, — сказал Дзесю, — я приветствую его, не вставая со стула; когда ко мне приходит человек среднего сословия, я встаю со стула; когда ко мне приходит человек низкого сословия, я выхожу из храма, чтобы встретить его. (17, 29)

Совершенный путь не труден, он просто презирает отбор и выбор. Существует прозрачная пустота, но я не пребываю в этой прозрачной пустоте. Но достаточно ли вы, однако, уделяете ей внимания? (46, 242)

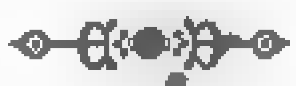
Монах обратился к Дзесю со словами:

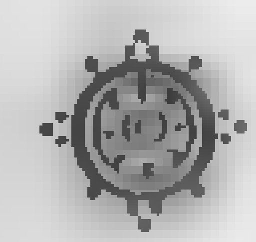
— Я только что поступил в монастырь. Прошу вас, дайте мне наставления.

— Ты ел сегодня рисовую кашу?

— Да, — ответил монах.

— Тогда иди и вымой свою тарелку, — сказал Дзесю. (17, 81)

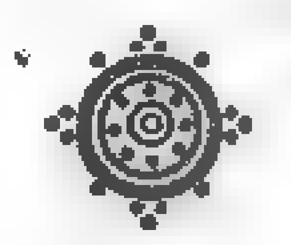
Токусан

(779—865)

Токусан Сэнкан (кит. Дэ-шань Сюань-цзянь) — один из великих китайских учителей эпохи Тан школы дзэн. Он фигурирует в нескольких коанах, один из которых рассказывает о том, как он достиг просветления, когда его учитель задул свечу. (11, 470)

Вопрос — это ошибка, но и не спрашивать также неправильно. (46, 39)

Цзунми

(780—841)

Цзунми — это пятый патриарх буддийской школы хуаянь и одновременно четвёртый патриарх направления хэцзэ школы чань.

Цзунми разработал учение, призванное объединить школы китайского буддизма под главенством хуаянь. Психотехнику чань-буддизма (созерцание) он рассматривал как форму практической реализации философии хуаянь, выдвинув тезис о единстве учения и созерцания.

Концепция Цзунми конкретизировала и рационализировала классификационную схему, предложенную Фацзаном (VII—VIII вв.) в доктрине пяти учений. (48, 421)

Всякое действие есть лишь заблуждение. Таким образом, нужно постигнуть изначальное отсутствие вещей, сознанию будет не на что опереться, и оно тем самым избежит ложных представлений. Это изначально и называлось освобождением. (38, 104)

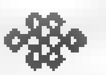
Невозможно, возбуждая сознание, совершенствоваться в пути — ведь путь и есть сознание. Нельзя, основываясь на сознании, вернуться к сознанию. Неблагое — это тоже сознание, поэтому нельзя, основываясь на сознании, пресечь сознание. Не пресекая, не совершенствуясь, пребывать в естественности — это и называется освобождением. Природа подобна пространству, она не возрастает и не умаляется. Зачем же излишнее? Необходимо лишь в соответствии с местом и временем приостанавливать кармическую активность, вскармливать дух и растить зародыш мудрости, прояснять и давать выход чудесной естественности. Это и есть истинное пробуждение, истинное совершенствование, истинное доказательство. (38, 105)

Успокоенное и пустое сознание обладает интуитивным знанием и является твоей истинной природой. (38, 105)

Пробудившись к сознанию пустотности всех признаков, сознание приходит к состоянию отсутствия различений. Когда возникает неразличающая мысль, наступает пробуждение. Пробудившись, нет нужды в путях совершенствования. (38, 106)

Мудрость проявляется лишь в обретении «не-различения». (38, 106)

Три яда (жадность, гнев, глупость) воздействуют на сознание и порождают всю карму, связанную с деятельностью тела и речью. (38, 107)

Когда сознание пусто, объекты не порождаются, а когда объекты уничтожены медитативным усилием, то и сознание становится пустым. (38, 112)

В глубоком непременно есть мелкое, а мелкому не сравниться с глубоким. Глубокое же — это выявление субстанций истинного сознания, и лишь через него возможно отрицание и утверждение, в котором природа и внешние свойства естественным образом переходят друг в друга без препятствий. (38, 122)

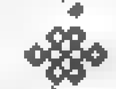
Осознание того, что свойства не есть свойства, есть естественный путь совершенствования через «не-совершенствование». Когда исчерпываются аффекты, прерывается круговорот рождений и смертей. Рождения не возобновляются. Разливается неисчерпаемый в своих проявлениях умиротворённый свет. Это и называется состоянием Будды. (38, 106)

Заслуги простолюдинов и мудрецов различны, внешние объекты и внутреннее сознание разделены и ограничены. Поэтому необходимо, следуя учению, содержащемуся в речах наставника, поворачиваться спиной к объектам, созерцать своё сознание, приостанавливать и уничтожать иллюзии. Когда мысли более не возникают, наступает просветление, в котором нет ничего не познанного. Эта практика подобна усердному очищению зеркала от пыли — когда пыль исчезнет, зеркало прояснится и не будет ничего, чего бы оно не отразило. (38, 103)

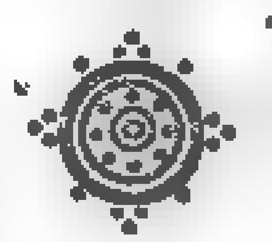

Осознание же само различает любые заблуждения и просветлённость. Оно не является причинно-обусловленным, также и не возникает оно из объектов созерцания. В одном иероглифе — «созерцание» заключена «дверь ко всему чудесному». Однако из-за безначального заблуждения, ложной привязанности к телу и сознанию как к обладающим истинным «я» возникают жадность, гнев и другие мысли. (38, 105)

Гармония и противоречия, разрушение и созидание естественным образом переходят друг в друга без преград, то есть все дхармы стремятся к единению. (38, 114)

Человек сам знает, пить ему холодную или тёплую воду. Каждый созерцает своё сознание, каждый обдумывает свои намерения. Нездоров тот человек, кто сберёг лекарство, вместо того чтобы предотвратить болезнь. Оставивший дхарму, чтобы предотвратить неприязнь, — немудрый муж. (38, 115)

Хуаньбо (яп. Обаку)

(ум. 866)

Хуаньбо Сиюнь – патриарх чань-буддизма, ученик Байчжан Хуайхая и учитель Линьцзи. Он жил на горе Хуаньбошань в Фучжоу. Затем Хуаньбо поселился в монастыре Дайаньсы, куда к нему слушать наставления стекались ученики из разных мест. Впоследствии он жил в монастырях Лунсинсы и Кайюаньсы.

В своих выступлениях Хуаньбо подчёркивал особую важность «безмыслия» или «не-думания», для чего необходимо отказаться от любых форм конкретного концептуального мышления. (42, 261)

Люди боятся забыть о своём собственном уме из боязни провалиться в пустоту, потерять опору, за которую можно ухватиться. Они не знают, что пустота на самом деле – не пустота, а истинное царство дхармы… Её нельзя открыть или отыскать, постичь с помощью мудрости или знания, выразить в словах, коснуться физически или обрести в качестве заслуженной награды. (2, 210)

Когда считают, что существует нечто, отдельное от ума, и его нужно осознать или достичь, и для этого используют ум – это означает неспособность понять, что ум и цель его поисков – одно и то же. Ум нельзя использовать для поисков чего-то в самом сознании; даже через миллионы кальп никогда не наступит день, когда это можно будет сделать. (2, 212)

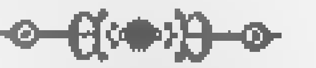
Обаку обратился к собравшимся монахам:

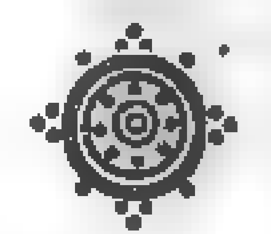
Все вы, без исключения, питаетесь отходами от изготовления вина. Сколько бы паломничеств вы ни совершили, сколько бы книг вы ни прочитали, скажите мне, где вы сейчас? И ещё, знаете ли вы, что во всём Китае нет ни одного мастера дзэн?

В это время один монах вышел вперёд и спросил:

А что вы скажете о тех, кто в разных частях Китая обучает монахов и ведёт их к истине?

Я не говорю, что нет дзэн, я говорю, что нет учителей, – ответил Обаку. (17, 47)

Линьцзи (яп. Риндзай)

(ум. 866/7)

Линьцзи — это буддийский монах по имени Исюань, получивший известность под именем Линьцзи по названию монастыря в Чжэньчжоу, где находилась школа, которую он основал. Школа Линьцзи является одним из пяти направлений буддийской школы чань, выделившихся из южной ветви чань.

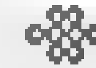
В учении Линьцзи получила развитие центральная концепция чань-буддизма — внезапного просветления и спонтанной реализации природы Будды, имманентно присущей человеку и идентичной истинной реальности. Линьцзи делал акцент на мгновенной и полной реализации природы Будды здесь-и-сейчас, утверждая, что если человек не сможет сделать это в данный момент, не допуская промедления, то он не сможет сделать это никогда и будет обречён на вечные страдания в бесконечной цепи перерождений в мире сансары. Он отбрасывает всякое застывшее слово, будь то веками устоявшийся догмат или текст Священного писания: «Если вы хотите открытыми глазами видеть Дхарму, не перенимайте чужой путаницы! Что бы вас не отвлекало во внешнем или внутреннем, — тотчас же убейте его!.. Только так вы достигнете освобождения; только держась на ничём, найдёте выход и свободу».

Особенно важное значение для достижения просветления Линьцзи придавал преодолению зависимости от чужого авторитета и привязанности к внешним условностям, что позволяет не искать просветления вне собственного сознания. (48, 175)

Дхарма Будды не нуждается в специальной практике. Чтобы её постичь, необходимо лишь обыденное

поведение: испражняйтесь и мочитесь, носите свою обыденную одежду и ешьте свою пищу, а когда устанете — ложитесь спать. Глупый будет смеяться надо мной, но умный поймёт! (1, 229)

Будьте хозяином в любой ситуации, в которой вы окажетесь, и тогда, где бы вы ни находились, всё будет правильно. Объективная ситуация уже не сможет управлять вами, и если даже случится так, что из-за дурной кармы, накопленной в прошлых перерождениях, вы совершили пять неискупимых грехов и оказались в вечном аду, ад сам превратится в океан спасения. (1, 230)

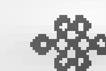
В пустоту не вобьёшь гвоздя. (38, 130)

Для мало верящих в себя людей никогда не наступит последний день. (38, 130)

Лишь потому, что вам не хватает веры, ваши мысли устремляются в поисках вовне; потеряв свою собственную голову, вы ищете её в другом месте и поэтому не можете обрести самоуспокоение. (1, 231)

Если человек по-настоящему изучает Путь, он не выискивает недостатки в окружающем мире, а посвящает всего себя постижению истинно правильного прозрения. (1, 232)

В груде красного мяса есть настоящий человек без места. Он постоянно входит и выходит из ворот у всех вас. (38, 131)

Как только в вашем сознании возникает одна мысль сомнения, земля становится преградой для вас. Как только в вашем сознании возникает одна мысль вожделения, вода начинает мочить вас. Как только в вашем сознании возникает одна гневная мысль, огонь начинает обжигать вас. Как только в вашем сознании возникает одна радостная мысль, ветер начинает дуть на вас. Если вы сможете постичь это, то внешние обстоятельства уже не смогут управлять вами, и в какой бы объективной ситуации вы ни оказались, всегда и везде вы сами будете использовать ситуацию. (1, 234)

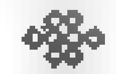
Если вы, сосредоточив своё сознание, сами сможете освободиться от всех пут, то на том самом месте, где вы находитесь, и будет спасение. (1, 235)

У того, кто находится на вершине одинокого пика, нет одной дороги, по которой он мог бы спуститься; тот, кто находится в центре перекрёстка, также не имеет представления, что такое вперёд, что такое назад. Кто из них выше и умнее, кто ограниченней, тупее? (38, 133)

Если вы, не доверяя себе, будете искать что-то вне себя, опираясь на внешние обстоятельства, то никогда не сможете освободиться от привязанности к мирским страстям и зависимости от объективных условий, никогда не сумеете распознать истинное и ложное. (1, 235)

Рассмотрите марионеток, которые разыгрывают представление на сцене. Чтобы дёргать их, внутри всегда есть человек. (38, 134)

Сокровенный смысл Учения всех Будд не в словах и названиях, а в том, чтобы узреть человека, который является хозяином положения. (1, 236)

Если вы будете проявлять слабость и нерешительность, покорно подчиняться внешним обстоятельствам, то у вас ничего не получится. Это будет похоже на дырявый сосуд, который не может удержать жидкое масло. А для того, чтобы сравниться с великим сосудом, нужно лишь не допускать в себя сомнения других людей. Если всегда и везде, в любой ситуации вы будете хозяином положения, то где бы вы ни находились, это самое место и будет истиной. И, что бы ни приходило к вам извне, не позволяйте никакой вещи воздействовать на вас и овладевать вами. (1, 236)

Тому, кто сейчас постигает Закон Будды, следует стремиться к истинному пониманию. Если добиться истинного понимания, то рождение и смерть уже не коснутся вас и можно свободно вести себя — уходить или оставаться. Нет необходимости стремиться обрести чудодейственные способности. Чудодейственные способности придут сами собой. (38, 135)

Нужно лишь успокоить свои мысли, и тогда вы не будете ничего искать вне себя, спокойно и ясно отражая внешние объекты. Стоит только довериться тому, кто сейчас функционирует в вас, и сразу же не станет никакого дела. Когда в вашем сознании, хотя бы на одно мгновение, зарождается мысль о трёх мирах, вы попадаете в зависимость от причинно-следственных связей и подчиняетесь внешним обстоятельствам, в результате чего возникает разделение на шесть пылинок. Но если вы сможете сейчас же освободиться от всех этих зависимостей, то чего ещё не хватает для

того, чтобы свободно действовать там, где вы в данный момент находитесь?.. (1, 237)

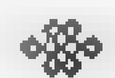

С чем бы вы ни соприкоснулись, всё вводит вас в заблуждение, так как у вас нет собственной решимости и независимости от чужого мнения. (1, 240)

Временем нужно дорожить. Вы же, носясь туда-сюда, стараетесь лишь постигнуть чань, постигать Дао, лишь воспринимать какие-то слова, воспринимать фразы, предаваясь размышлениям о поисках Будды, о поисках патриарха, о поисках достойного наставника.

Не допустите ошибки! У вас есть только одни родители, чего же вам ещё искать? Обратите взгляд внутрь самих себя. (38, 139)

Нельзя постичь истинный Путь с помощью споров и рассуждений, как нельзя искоренить ложные учения звоном колоколов и барабанным боем. (1, 242)

Совершенно необходимо, чтобы вы прониклись стремлением к верным взглядам, чтобы свободно шагали навстречу миру, не давая этой своре злых духов подвергнуть себя тревожной суете.

«Человек без занятий» — благородный человек. Не надо лишь прилагать никаких усилий, а просто оставаться обычным. (38, 139)

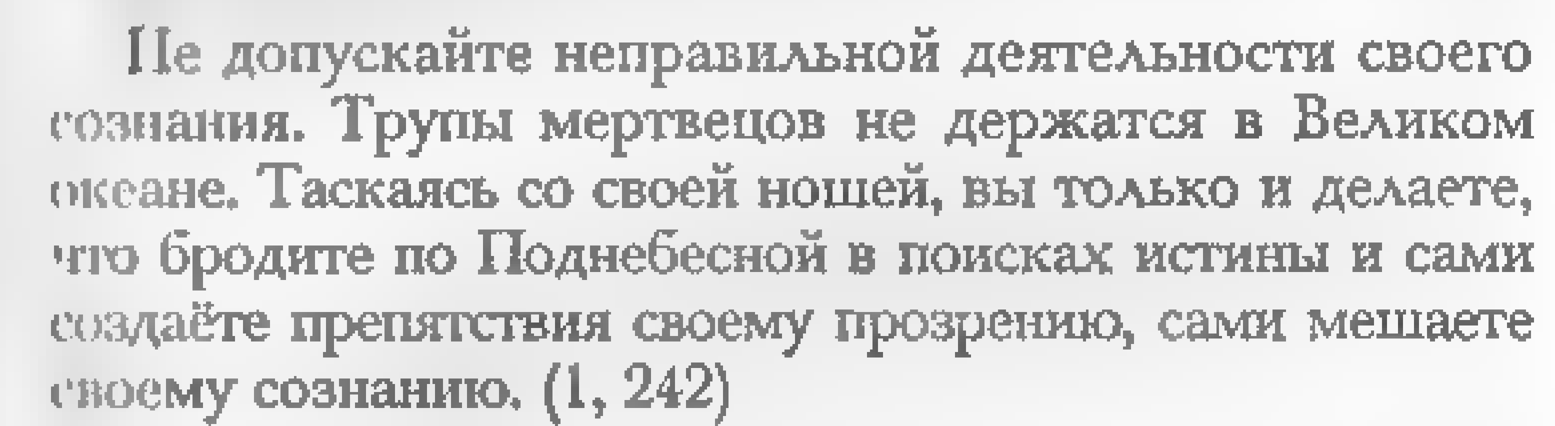
Если вы будете любить святое и презирать мирское,
Вы будете плавать и тонуть в море жизни и смерти.
Страсти возникают, когда есть мысли.
Если нет мыслей, как могут опутать вас страсти?
Не утруждайтесь распознаванием,
цепляясь за признаки,
И вы естественно, сиюминутно постигнете Дао. (38, 154)

Когда хозяин и гость встречаются, между ними через высказывания устанавливаются отношения соперничества. (38, 158)

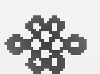

Нынешние ученики ничего не добиваются, наверное, из-за того, что их внимание основано на названиях. (38, 163)

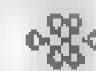

Не допускайте неправильной деятельности своего сознания. Трупы мертвецов не держатся в Великом океане. Таскаясь со своей ношей, вы только и делаете, что бродите по Поднебесной в поисках истины и сами создаёте препятствия своему прозрению, сами мешаете своему сознанию. (1, 242)

Если те, которые сегодня постигают Закон, не достигают успеха, то в чём их недостаток?

Не хватает веры в себя — вот в чём их недостаток. Если же вы не доверяете себе, то вы поспешно меняетесь вслед за бесчисленными обстоятельствами, и эти бесконечные обстоятельства подвергают вас трансформациям, так что вы не достигаете независимости. (38, 136)

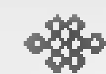

Из-за того, что возникают чувства и, как только они возникают и преграждают путь разуму, мысли меняются, субстанция варьируется, люди проходят перерождения в трёх мирах, испытывая всевозможные страдания. (38, 137)

Как только прекращается всякая мысль, человек, где бы он ни был, освобождается от уз. (38, 138)

Вы стремитесь обратиться к внешнему миру, то там, то здесь заниматься поисками, ищете ноги и руки. Но вы совершаете ошибку. Вы намерены искать Будду, а Будда – это просто одно название. Знаете ли вы, в поисках чего вы носитесь? (38, 140)

Когда людям недостаёт веры, они воспринимают слова и фразы и по письменным знакам пытаются рассуждать о дхарме Будды. Но они так же далеки от дхармы, как небо от земли. (38, 140)

Последователи Дао!

Берите и действуйте, но не приклеивайте названий. Это и называется «таинственной первопричиной». (38, 140)

Постигать – значит постигать сиюминутно, вне времени, без всякой практики, без вхождения в состояние святости, без достижений и потерь. И во все времена не было дхармы, отличной от этой. (38, 142)

Хотя ваши споры подобны потоку красноречия, они лишь создают карму подземной тюрьмы.

Если вы по-настоящему изучаете Дао, не ищите недостатков в мире, а настоятельно стремитесь к истинным взглядам.

Если достигнете полной ясности истинных взглядов, тогда только всё будет завершено. (38, 143)

Если вы хотите обрести свободу жить и умереть, идти или стоять, снимать или надевать одежду, то именно сейчас узнайте настоящего человека, слушающего мою проповедь.

Все же ваши многообразные действия основаны ни на чём.

Отсюда: вы его (человека) ищете, он отступает дальше; вы стремитесь к нему, а он принимает иной облик. Это называется таинством. (38, 144)

Те, кто сегодня изучает Дао, должны непременно верить в самих себя, а не заниматься поисками вовне. Вы же забираетесь в сферы бессмысленной суеты, вовсе не отличая ложное от истинного. (38, 146)

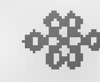

Если какой-то человек выходит и спрашивает меня, где искать Будду, я немедленно принимаю облик, соответствующий состоянию чистоты.

Если кто-нибудь спрашивает меня о Бодхисаттве, я немедленно принимаю облик, соответствующий состоянию милосердия. Если кто-нибудь спрашивает меня о бодхи, я немедленно принимаю облик, соответствующий состоянию чистого сокровения.

Если кто-нибудь спрашивает меня о Нирване, я немедленно принимаю облик, соответствующий состоянию безмятежного покоя.

Состояние может меняться различным образом хоть десять тысяч раз, человек же не меняется, поэтому «в соответствии с вещами он проявляет форму. Это подобно отражению луны в воде». (38, 147)

Не следует позволять себе испытывать отвращение к чему-либо. (38, 146)

Можно лишь дать отдых мыслям, но недопустимо искать что-то вовне. Если что-то появится, тотчас отражайте это что-то. Проявляйте доверие только к той практике, которой занимаетесь сейчас, и тогда вы будете вне всяких дел. (38, 147)

Пустой кулак и жёлтый лист используются для одурачивания детей.

Колючки дрока и водяного ореха, какой сок вы ищете на сухих костях?

За пределами разума нет дхармы; внутри его тоже ничего не удаётся найти. Чего же вы ищете? (38, 148)

Существуют только ложные названия, да и само слово «название» тоже ложно. Вы же только и делаете, что принимаете за реальность нелепое название, данное другими. (38, 151)

Не продолжайте того, что уже начато. И тогда это будет более значимо, чем десять лет ваших скитаний по учителям. С моей точки зрения, ни к чему такое многообразие деятельности, нужна просто обыденность: носить своё платье, есть свою пищу и проводить время, ничего не делая. (38, 157)

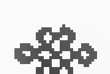
Поскольку у вас недостаточно веры, то ваше понимание создаётся из названий и фраз. (38, 159)

Движение и неподвижность — это лишь две крайние ситуации, а независимый человек Дао использует как движение, так и неподвижность. (38, 160)

Если у человека нет веры, он будет сто лет попусту трудиться. (38, 161)

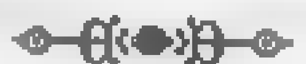

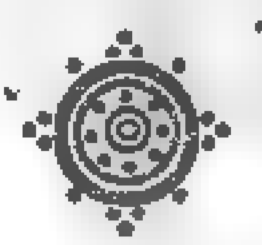
Иллюзии снов — это цветы в пустоте.
Не стоит стараться схватить их.
Добытое и потерянное,

Правильное и неправильное —
Я раз и навсегда выбросил всё это. (38, 161)

Что касается моей нынешней практики, то это истинное становление и разрушение, и я забавляюсь чудесными превращениями, вхожу во все ситуации и нигде ничем не занимаюсь, так что ситуация не может меня изменить. (38, 162)

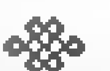

Сэкисо Кэйсе

(807—888)

Сэкисо Кэйсе — дзэнский мастер периода Тан, был современником Линьцзи, Токусана и других. Он стал монахом в 13 лет. Вначале он изучал «Виная-питаку», одну из основных частей буддийского канона, но впоследствии перешёл к углубленному изучению дзэн. Он обучался у Исана, достиг просветления у Дого и стал наследником последнего. (17, 87)

Оставьте все ваши страстные стремления. Забудьте детские забавы. Превратитесь в куски безупречной глины. Пусть вашей единственной мыслью будет вечность. Станьте подобием холодного и безжизненного пепла или старого подлампадника над заброшенной могилой.

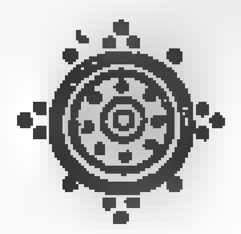
Обладая простой верой в это, упражняйте соответственно своё тело и ум, превращая их в лишённые жизни куски камня или дерева. Когда будет достигнуто состояние полной неподвижности и бессознательности, все признаки жизни исчезнут, но вместе с ними исчезнут и все ограничения. Никакая мысль не будет беспокоить ваше сознание. И вдруг — о чудо! — совершенно неожиданно вас озарит божественный свет. Это можно сравнить с лучом света в кромешной мгле или сокровищем, найденным бедняком. Четыре стихии и пять проводников перестанут быть для вас тяжёлым бременем. Вам станет легко и свободно. Всё ваше существо лишится всяких ограничений. Вы почувствуете себя свободным, лёгким и прозрачным. Ваш просветлённый ум проникнет в самую природу вещей, которые

отныне станут для вас подобием множества сказочных цветов, воздушных и неосязаемых. Так проявляется ваше простое «я», ваша истинная первозданная природа, во всей удивительной прекрасной наготе.

Перед вами остаётся только одна прямая и беспрепятственная дорога. И всё это достигается тогда, когда мы отрекаемся от всего: тела, жизни и всего того, что принадлежит нашей внутренней природе.

Именно здесь мы обретаем мир, спокойствие, уравновешенность и невыразимую радость. (46, 33)

Сэппо (кит. Сюэ-фэн)

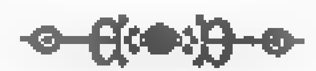
(822—909)

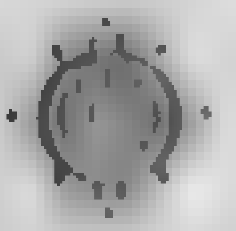
Сэппо — один из знаменитых дзэнских мастеров, был человеком неимоверного упорства. В год смерти учителя Токусана Сэппо и ещё один ученик Токусана Ганто путешествовали, попали в снежный буран и укрылись от него в небольшом домике у дороги. Сэппо, как обычно, собирался провести ночь в медитации. Увидев это, Танго поинтересовался его пониманием дзэн, а затем сказал: «Что бы ни проповедовали дзэнские мастера, как бы они ни развивали свои духовные учения, какая польза от них людям? Истоки твоего сердца — вот что объемлет Небо и Землю!» Услышав эти слова, Сэппо достиг последней стадии просветления.

Когда Сэппо исполнилось 47 лет, он отправился на могилу своего учителя, построил там хижину, а впоследствии — храм, в который постепенно стали собираться монахи. Поскольку в этих местах всегда было холодно, гора, от которой он получил своё имя, называлась Сэппо-сан, или Снежная Вершина. Говорят, у него никогда не было менее 500 учеников. (17, 114)

Пусть каждый ваш поступок обретёт космическое значение. Оставьте разговоры о таинственном, о душе (или уме), о природе или сущности. (46, 59)

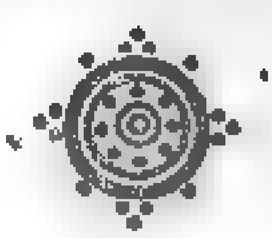

Дао Чиен

(ум. 911)

Остановись и отдохни;
будь холоден и безразличен;
приравняй мгновение мысли к мириаду лет;
иди своим путём, как холодный пепел
и высохшее бревно;
будь подобен возжигателю курений в древнем храме
и нити белого шёлка. (14, 81)

Сараха

(X в.)

Когда разум связан, он порывается блуждать во всех десяти направлениях. Если его развязать, он пребывает недвижимым. Я понял, что он так же хитёр, как верблюд. (10, 203)

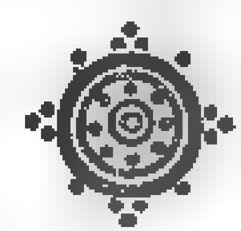
Если Истина уже проявлена, то какой толк
в медитации?
Если же она скрыта, искать её — значит измерять мрак.
Мантры и тантры, медитация и концентрация —
Всё это источник самообмана.
Не засоряй концентрацией мысль,
чистую по своей природе,
А пребывай в блаженстве самого себя и
прекрати эти мучения.
Всё, что ты видишь, есть Это,
Впереди, позади, со всех десяти сторон.
Пусть учитель сегодня же положит конец
твоим заблуждениям!
Природа небес изначально чиста,
Но от всматривания и разглядывания
взгляд застилается туманом. (2, 128)

Между сансарой и Нирваной нет различий.
Все явления и чувства тождественны уму.
Как нет различия между морем и волнами,
Так и нет различия между Буддами и
другими чувствующими существами. (33, 40)

Так как все вещи рождаются из ума,
Сам ум поэтому является Гуру. (33, 259)

((●))

Уммон (кит. Юнь-мэнь Вэнь-янь)

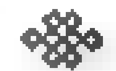
(ум. 949)

Уммон Бунэн — известный учитель дзэн позднего Тан, который, как и Линьцзи, пользовался выразительным языком и эффектом неожиданности для того, чтобы привести своих учеников к самопробуждению. (11, 470)

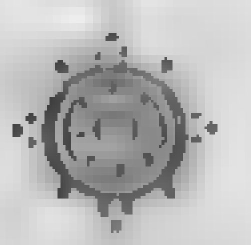
Если даже однажды вы вдруг постигнете, что всё во Вселенной в высшей степени совершенно, то вы найдёте далее, что всё же она находится в стадии преобразования. Когда вы и это перестанете замечать, то это ознаменует ваше первое достижение, хотя пока и частичное. Если вы хотите проникнуть в самую сокровенную глубину вашего существа, вы должны понять, что существует ещё один, последний путь, ведущий вас к заветной цели. (46, 59)

Когда свет не проникает, то существуют два вида заболевания. Первый — когда есть отсутствие прозрачности всюду и присутствие чего-то впереди. Второй имеет место, когда свет пронизывает пустоту, но всё ещё есть подобие чего-то, через что свет не полностью проникает. (14, 76)

У каждого есть Свет внутри, но как только вы увидите его, наступает абсолютная темнота. (14, 81)

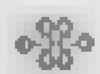

Атиша

(982—1054)

Атиша, Дипанкара Шри Джняна (*санскр.*), Джово Мармезадпа Пал Ешей (*тиб.*) — индийский учёный, буддийский монах, проповедник; с 1042 года до конца своей жизни странствовал по Тибету. С его именем связывается возрождение буддизма, восстановление института монашества с жёстким соблюдением дисциплины, активное распространение концепции «колеса времени» (калачакра) и создание системы тибетского летоисчисления (1051 г.), а также перевод философских текстов Праджняпарамиты. Его труды «Светильник пути просветления» и «Драгоценная гирлянда Бодхисаттв» посвящены трёхступенчатой классификации интеллекта (высший, средний и низший) и возможности, в зависимости от уровня интеллекта, достичь состояния просветления. Особое внимание на этом пути Атиша обращал на этику — этику буддийского монашества, а также считал возможным использовать мистический тантризм — скорый совершенный способ достижения спасения путём мистического единения с буддами и бодхисаттвами. Его учение сыграло значительную роль в становлении и развитии собственно тибетских школ буддизма — кадампа и гелугпа. (42, 39)

Что познаётся благодаря проницательности, возникающей из многократного слушания и размышления, то и следует усваивать посредством проницательности, возникающей из созерцания; подобно тому, как лошадям показывают дистанцию, а затем по ней скачут. (30, 31)

Отвернись в своём сердце от этой жизни. (13, 69)

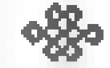
Как во мраке наглухо зашторенного дома
ты не видишь ничего, хотя и есть
формы там различные и ты глаза имеешь, —
так же и рождённый в семье:
хоть имеет ум, не ведает — что хорошо, что плохо,
до тех пор, пока об этом не услышит он.
Кто имеет светоч и глаза, тот видит формы.
Так же слушающий узнаёт, что — благо и что — зло.
(30, 35)

Если ядовит корень, то ветви и листья также ядовиты. Если корень целебен, то целебны и ветви, и листья. Таким же образом и всё, совершённое с привязанностью, ненавистью и неведением, недобродетельно. (13, 99)

Сок сахарного тростника отнюдь не в кожуре,
но сахарная его сладость находится внутри.
И человек, жуя кожурки, не может смаковать
вкус тростниковой патоки приятный.

И речи — та же кожура.
Обдумывание смысла — сам сок сладчайший.
Так, к речам пристрастие отбросив,
вы будьте бдительны. Всегда
над смыслом размышляйте. (30, 44)

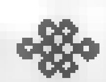
Если вы будете действовать согласно дхарме из глубины вашего сердца, тогда и еда, и предметы первой необходимости придут, как и следовало ожидать. (6, 22)

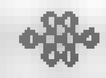
Опираясь на низших, портятся люди,
опираясь на равных — пребывают в застое,
опираясь на высших — достигают величья.
Потому на того опирайся, кто выше.
Опирайся на высшего — на такого,
кто спокоен и нравственно тверд,
своей мудростью много тебя превосходит, —
станешь выше ещё, чем он сам. (30, 59)

Когда тибетский ученик Атиши доложил ему, что в Тибете при наличии многих созерцающих нет никого, кто бы приобрёл йогическую силу, доброе качество, Атиша ответил: «Зарождение в каком бы то ни было числе добрых качеств Махаяны — всецело зависит от почитания Учителя. У ваших тибетских лам существует только обыкновенная теоретическая идея почитания, но не практическое применение его, поэтому как же появятся добрые качества?» И когда громко спросили его: «О Атиша, просим наставлений», он ответил: «Ха, ха, у меня уши — хороши. Наставление — это благоговение. Благоговейте, благоговейте!» (9, 97)

Все Будды утверждают, что
причина завершения накоплений
заслуг и осознаний —
это зарождение сверхспособностей.
Как птица, не расправив крыльев,
взлететь не может, так и
без сверхобычных сил нельзя
Благо для существ осуществлять. (27, 139)

Тех людей, которые исключительно ради себя заботятся всякими средствами о счастье этого суетного мира, считайте наипоследними. (9, 106)

Без достижения Безмятежности
сверхобычные способности не появляются.
Поэтому старайся неустанно
Безмятежность реализовать. (27, 140)

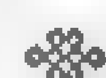

Ради зарождения «интуитивного ясновидения» нужно осуществить в себе «блаженство успокоения». (9, 110)

Если желаешь приобрести наивысшую святость, обладающую величием, не постижимым человеческим разумом, то, вследствие зависимости святости от исполнения, предпочтительно сделай духовной сущностью тела исполнение.

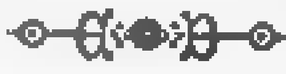
Когда приобретено невероятно трудно приобретаемое тело человека в бесконечных сансарных перерождениях, тело, которое обладает сознанием и свободой воли, так как в случае потери впоследствии весьма трудно его снова приобрести, следует заботиться сделать его полезным в этой жизни... Как заключённый в тюрьму при удобном случае бежит из неё, не думая ни о чём другом, как бежать оттуда, так и ты, когда наступит удобный случай освободиться из этого великого моря сансарного круговорота, не думая ни о чём другом, уходи из местопребывания суеты! (9, 112)

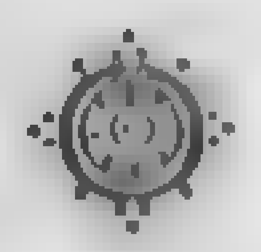

Вещь не рождается ни от себя,
ни от чего-нибудь другого, ни от обоих
вместе, а также без причин не возникает,
значит, она не обладает самобытием. (27, 142)

Когда созерцаешь бессамостность,
зная, что все явления не обладают
самобытием, то это является
культивированием мудрости.
Именно эту мудрость, не узревающую
в явлениях самобытия,
истинной зовут. Её осваивай
без мыслетворчества. (27, 142)

Тилопа

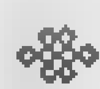
(988—1069)

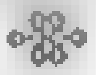
Пустота не требует опоры,
Махамудра сама по себе опора.
Без усилий, оставаясь раскованным и естественным,
Можно разорвать оковы и достигнуть освобождения.
(19, 206)

Ничего не совершай телом, но расслабься;
Сомкни уста и молчи;
Подобно тому бамбуку пусть отдыхает твоё тело.
Ничего не давая и не принимая, успокой свой ум.
(19, 258)

Практика мантры и парамиты,
Объяснение сутр и предписаний,
Учения разных школ и священных писаний
Не помогут осознать врождённую истину.
Потому что, если ум, охваченный желанием,
стремится к цели,
Он только скрывает свет. (19, 274)

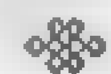

Оставьте всякую деятельность —
откажитесь от всех желаний,
Пусть мысли поднимаются и падают
По своей воле, как волны океана,
Кто не нарушает принципа неразличения,
Тот утверждает заповеди Тантры.

Тот, кто оставляет желания
И не привязывается ни к тому, ни к этому,
Постигает истинное значение Писания. (19, 274)

Говорят, что, если не хватает даже одной капли воды,
Всё бытие испытывает жажду,
Если вы сорвёте в саду цветок,
Вы что-то нарушите во всём бытии.
Вы причинили вред цветку,
От этого пострадали миллионы звёзд -
Потому что всё взаимосвязано. (19, 275)

Возвышение происходит через опыт. (19, 281)

Тот, кто покидает вожделение
И не цепляется ни за это и ни за то,
Тот проникнет в истинное значение Писания. (19, 294)

Увы! Всё в этом мире бессмысленно,
Всё — не что иное, как семена печали.
Малые учения ведут к поступкам —
Нужно следовать только великим учениям. (19, 296)

Преступить двойственность — цель, достойная царя.
Овладеть отвлечениями — деяние, достойное царя.
Путь недеяния — путь всех Будд.
Тот, кто идёт по этому пути, достигает состояния Будды.
Преходящ этот мир, как призраки и сны,
он нематериален.
Отрекись от него и оставь своих близких,
Разорви путы похоти и ненависти. (19, 318)

Отрубите дереву корень и листья увянут,
Отсеките корень вашего ума, и сансара падёт.

Свет любой лампы в мгновение рассеивает
Темноту долгих кальп
Ясный свет разума в одно мгновение
Уничтожает темноту невежества. (19, 340)

Тот, кто цепляется за ум,
Не видит истины того,
Что находится за пределами ума.
Тот, кто управляет в дхарме,
Не находит истину того,
Что находится за пределами практики.
Чтобы узнать, что находится
За пределами разума и практики,
Необходимо совершенно рассечь корень ума
И смотреть невооружённым глазом.
Так следует избавиться от всякого различения
И пребывать в покое. (19, 340)

Высшее понимание превосходит это и то,
Высшее действие
Включает большую находчивость
Без привязанности.
Высшее достижение —
Осознать постоянство без надежды.
Поначалу йог чувствует,
Что его ум низвергается, как водопад.
В середине пути он течёт,
Подобно Гангу, спокойно и медленно.
В конце — безбрежный океан,
В котором в одно сливается свет сына и матери.
(19, 376)

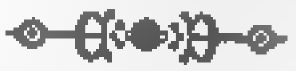
Если, глядя в пространство, вы не видите ничего,
Если своим умом вы наблюдаете за умом,
Тогда разрушаются различия и
достигается природа Будды.

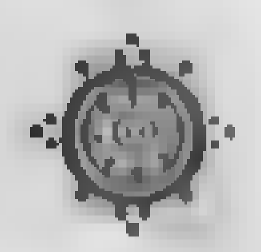
■

Облако, проплывающее по небу, не имеет ни корней,
ни дома.
Подобны им своеобразные мысли, проплывающие
в сознании.
Когда мы видим подлинную природу «Я»,
исчезают различия.
В пространстве возникают краски и формы,
Но пространство не окрашивается ни белым, ни чёрным.
Из подлинной природы «Я» возникает всё,
Но пороками и добродетелями «Я» не пятнается. (4, 28)

Выбор — это рабство. Отсутствие выбора — это свобода.
В этот момент, когда вы что-то выбираете,
Вы попадаете в ловушку мира.
Если вы можете не поддаться искушению выбора,
Если вы можете оставаться осознанно свободным
от выбора,
Ловушка исчезает сама по себе,
Потому что, когда вы выбираете,
Вы способствуете существованию ловушки —
Ловушка создаётся вашим выбором. (4, 146)

Гоншана

(1016—1082)

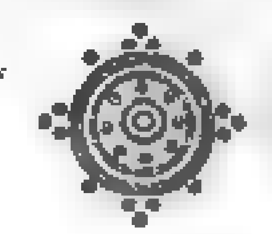

Дабы отбросить клеши, необходимо осознать их пагубность, узнать их характеристики, причины появления, противоядия против них. Когда осознана их пагубность, они рассматриваются как пороки, воспринимаются как враги. А если не осознать их пагубность, они как враги не воспринимаются. (27, 56)

И днём, и ночью наблюдайте за своей душой. Разве есть другой завет важнее этого? (27, 125)

Пхадампа Сангай

(XI—XII вв.)

Пхадампа Сангай был современником великого йога Тибета Миларепы. Он основал тибетскую тантрийскую школу Шибьепа. Согласно легенде, он семь раз посещал Тибет и один раз был чудесным образом перенесён в Китай. Пхадампу Сангая считают основателем монастыря Тингри (Дингри) Лангкор вблизи селения Тингри, находящегося в южной части Тибета.

Пхадампа Сангай ввёл в Тибете систему йоги, называемую че, о которой сейчас мало кто знает за пределами Тибета. (32, 445)

Богатства и материальные блага — призрачные,
одолженные на один миг.
Не привязывайтесь к ним, не накапливайте их. (32, 447)

Родня и домашние — завлекающие видения,
гипнотизирующие миражи.
Оборвите связь, развяжите узы ложной любви.
Отечество и домашний уют преходящи,
как стоянка кочевников.
Не питайте к ним привязанности, от всего отрешитесь. (32, 447)

Даже утром в день рождения появляются
предвестники смерти.
Не теряйте время, неусыпно бодрствуйте. (32, 447)

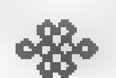
Как сон, все деяния, какими бы праведными
они ни казались.
К делам не привязывайтесь и ищите Реальности.
(32, 448)

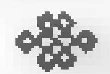
Этот мир — преходящий; всё меняется в нём,
исчезает как дым.
В дальний путь готовьтесь сейчас. (32, 448)

У кого много денег, того может одолеть
ненасытная жадность.
Благотворите каждому бескорыстно. (32, 449)

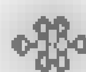
У кого много власти, тот может много зла совершить.
Властолюбия чуждайтесь. (32, 449)

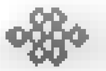
Никто не знает, когда придёт смерть,
этот призрак неумолимый.
Уже сейчас готовьтесь к её приходу. (32, 450)

Прекрасны цветы летом, но они увядают
и умирают в осенние дни.
Так и это бренное тело цветёт, а затем исчезает.
(32, 450)

Злобные недруги, вызывающие недобрые
мысли, — это кармические иллюзии.
Оставьте мысли о мщении и нанесении вреда,
оставьте ненависть. (32, 452)

Безграничное сохраняйте бдительным для
защиты от беспорядочных мыслей.

Пусть ваш ум будет спокойным, но никогда
пусть не будет бездеятельным. (32, 453)

Симпатии и антипатии не оставляют следов,
как птицы летящие по небу.
Не гоняйтесь за чувствованиями, они изменчивы.
(32, 455)

Мятежные чувства подобны необитаемому дому,
в котором шныряют грабители.
Они ищут спрятанное золото, но не находят его.
(32, 455)

Чувственное непостоянно, как рябь на
поверхности пруда.
Не ищите непостоянного, оно обманчиво. (32, 455)

Хотя незабытые желания очаровывают,
как цветы радуги,
Не потворствуйте им, не будьте слабовольными.
(32, 456)

Неконтролируемые мысли, похожи на
любование красавицы перед зеркалом,
Не приводят к духовному знанию. Об этом помните.
(32, 457)

Ум каждого содержит всё сотворённое,
внутреннее и внешнее,
Как лёд содержит воду; стремитесь познать это.
(32, 457)

К тяготам жизненным смолоду себя приучайте,
Привычки трудно будет изменить,
когда состаритесь. (32, 459)

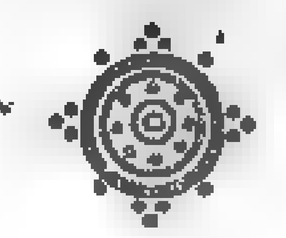
Всегда в сердце вашем носите скорбь и печаль мира.
Так укрепляется вера; ваши светильники заправьте.
(32, 460)

Люди думают, что радости и горести вызываются
противоположными причинами.
Однако в их умах — их причины и истоки. (32, 460)

Люди, чьи поступки греховны, хотят
сделать других похожими на себя.
Поэтому не водите дружбы с теми, кто сбивает с пути.
(32, 461)

Заблуждения, порождённые невежеством, —
корень всякого зла.
Пусть Познающий будет всегда начеку и
под контролем. (32, 461)

Наклонности, длительное время культивируемые, руководят поступками. (32, 461)

Потоба

(1027/31—1105)

Для осуществления Освобождения ничто не имеет большего значения, чем Учитель. И в мирских делах видим: работу должным образом не выполнишь без мастера-наставника. Так разве сможешь, только что придя из дурной участи, ходить без Учителя по ещё нехоженной земле?! (30, 57)

Наиболее важным является размышление о непостоянстве. Размышляйте о непостоянстве жизни и неизбежности смерти; это приведёт вас к необходимости практиковать дхарму. Это создаст условия, принуждающие вас заниматься добродетельным трудом, который впоследствии поможет вам осознать равенство всего существующего.

Размышление о непостоянстве также приведёт вас к решению отказаться от радости этой жизни, что создаст условия для избавления вас самого от всех мирских желаний, и таким образом поможет вам вступить на путь Нирваны.

Когда вы закончите размышлять о непостоянстве и достигнете некоторого понимания, вы будете искать дхарму. Это создаст условия для постижения дхармы и таким образом поможет в его окончательном завершении.

Размышление о непостоянстве и достижение некоторого понимания побудит вас сделать попытку вооружиться, что создаст условия для попытки начать рели-

гиозную практику. Это поможет вам попытаться шагнуть на ступень невозвращения. (6, 11)

Обычно мы склонны уподобляться сопревшим полушубкам. Если валяться в сопревшем полушубке, к нему прилипает мусор; золото не прилипает. Так же и к нам не пристают достоинства Благих Друзей, а пристают их мелкие недостатки.

Поэтому не надо всё время суетиться в их присутствии. (30, 84)

Именно созерцание непостоянства — наш избавитель от иллюзий. Оно избавляет нас от всех иллюзий этой жизни в отношении родственников, имущества и т. д., и мы осознаём, что непрерывно идём — одинокие, без спутника — к другому краю жизни. Тогда думаем: «Не следует делать ничего, что не является дхармой», — и приходит непривязанность к этой жизни. Пока она не зародится в душе, весь Путь заграждён. (30, 194)

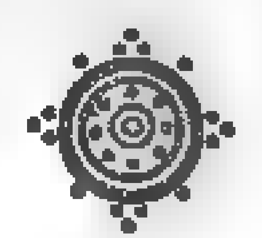

Сколько бы в прошлом ты ни скитался, отвращение к сансаре само собой не возникает. Надо отвратиться! Время отреченья — сейчас, когда обретено благоприятное рождение. (27, 105)

Учение Будды — не делать зла. Если же не практикуем терпения, когда причиняют какой-то вред, то, гневаясь, до самого корня нарушаем, повреждаем Учение и, следовательно, отступаем от обета. Когда таким образом Учение в корне нарушено, у нас не остаётся общей дхармы, а отступление от своего обета — наше собственное падение. (28, 225)

Миларепа

(1052—1135)

Миларепа, Миларайба, Мила — тибетский поэт-мистик, автор сборника «Сто тысяч песен», один из зачинателей тибетской буддийской поэзии, ученик Марпы (1012–1096) Миларепа воспевал созерцательную жизнь отшельника и прославлял очищающую близость к природе. В духовной жизни использовал практику туммо, которая состояла в том, чтобы через сосредоточение на видении огня и связанных с ним ощущениях теплоты достигнуть полного отождествления себя с огнём. С его именем в традиции тибетского буддизма связывается создание образа идеальных отношений «учитель — ученик», а также объединение в одной личности образов отшельника, монаха и светского человека.

В преданиях сохранилась красивая легенда о встрече Атиши, столпа учения, и отшельника Миларепы. Атиша шествовал из Индии в Тибет для очищения учения. Учитель проходил мимо уединения Миларепы. Великий отшельник обратил внимание на проходящее шествие и, желая испытать силы столпа учения, оказался сидящим на конце стебля травинки. Славный Атиша, увидя это проявление отшельника, сошёл с носилок и также поднялся на конец соседней травинки. И тогда обменялись ученые дружественным приветом. Миларепа сказал: «Одинаковы познания наши, но отчего подо мною травинка слегка согнулась, а под тобою она сохранила своё напряжение?» Славный Атиша улыбнулся: «Поистине, одинаковы знания наши, но я иду из страны, где жил и учил сам Благословенный Татхагата, и это сознание возносит меня».

В своих стихах Миларепа воспевал пустоту всего мирского, созерцательную жизнь горного отшельника, призывал в трогательных образах любить всё сущее, в простых

словах излагал основы буддизма, его философию и этику. Его называют тибетским Орфеем и буддийским Франциском Ассизским. Знаменит Миларепа своим подвижничеством и великими духовными подвигами. Говорят, когда люди уговаривали его пожалеть себя, своё здоровье и прекратить тяжкую жизнь, он отвечал: «Так как все мы должны умереть, то я предпочитаю умереть в преследовании прекрасной цели». (42, 182)

На всех ступенях медитации ученик должен употребить всю свою энергию и способности, знание грамматики и логики, и с помощью моральных доводов, доводов разума и путём внутреннего поиска прийти к выводу о несуществовании личного *я* и убедиться таким образом в ошибочности распространённого мнения о том, что оно существует. Когда осознаётся несуществование личного *я*, ум должен быть спокойным. Когда с помощью различных методов ум приводится в это состояние, которое является следствием ряда причин, всякая мыслительная и познавательная деятельность и восприятие объектов внешнего мира прекращаются. Наступает состояние полного покоя, когда представление о времени исчезает. Находящемуся в этом состоянии не известно, сколько прошло дней, месяцев или лет. Он может узнать о продолжительности пребывания только от других. Это состояние называется «совершенный отдых». Не впадая в полное забытьё и не отключая полностью сознания, приложив все силы и способности ума и сознания, пребывающий в этом состоянии переживает экстаз, рождённый от ясного, успокоенного ума. (50, 128)

Как упоминание о пище не может насытить голодного, и для утоления голода ему нужна сама пища, так и человек, желающий понять Пустоту Мысли, не может довольствоваться описанием Пустоты и должен осознать её с помощью медитации. (50, 129)

О вы, несчастные,
Кто стремится к преходящим вещам.
Чем сильнее моё горе, тем больше я думаю о вас.
Чем сильнее моя печаль, тем больше я сочувствую вашей.

Мы крутимся, вертимся, пока не попадаем в ад.
Для тех, чья карма разъедается печалью,
Преданность Истине — лучшее лекарство.

Владыка Дордже-Чанг, Ты, неизменный,
Благослови меня, нищенствующего,
на жизнь в одиночестве по Твоей милости.
Гостящим в этом мире,
Хотя и иллюзорном, и преходящем,
Тяжело на сердце от печалей. (50, 161)

Поле Успокоенного Ума
Я орошу и удобрю стойкой верой,
Затем засею его отборными семенами,
Рождёнными из незапятнанного сердца,
И над полем, как гром, раздастся искренняя молитва,
И благодать прольётся на него ливневым дождём.

К волам и плугу Сосредоточенной Силы
Я прикреплю лемех Правильного Метода и Разума.
Волы, ведомые целеустремлённым пахарем
Твёрдой рукой к одной цели,
Кнутом упорства и усердия подстёгиваемые,
Разрыхлят затвердевшую почву Невежества, порождённого
Пятью Греховными Страстями,
И очистят её от камней закосневшей греховной жизни,
И удалят все сорняки лицемерия.

Затем серпом Истины Кармических Законов
Будет собрана жатва Праведной Жизни.

Эти зёрна, которые суть Возвышенные Истины,
Будут собраны в Хранилище,
К которому не приложимы никакие умопостроения.
Боги будут обжаривать и молоть эту драгоценную пищу,
Чтобы напитать меня, сирого и смиренного,
Когда я устремлюсь на поиски Истины

Я понимаю значение сна так:
Слова не дают Полноценных Плодов,
Рассуждениями не приобретается Истинное Знание.
Но те, кто посвятил себя религиозной жизни,
Во время медитации должны проявлять
чрезвычайное усердие и стойкость.
И если они преодолеют все препятствия и
будут трудиться изо всех сил,
Не прекращая поисков, они найдут Самое Драгоценное.

Пусть все, кто искренне стремится к Истине,
Будут ограждены от препятствий и задержек на Пути.
(50, 169)

Вся сансара опутана нитями кармы.
Кто прочно привязан к ней,
Тот отбрасывает прочь жизнедательную нить Спасения.

Накапливать зло — занятие человеческого рода,
И кто делает так, должен испытать муки ада.
Родственные привязанности подобны замку дьявола.
Строить его — значит испытывать жгучую боль.
Накопление богатства — это накопление
чужого имущества.
То, что накапливаешь, становится достоянием врагов.
Вино и чай, употребляемые для поднятия настроения,
подобны соку аконита.
Пить их — значит утопить жизнедательную нить
Спасения. (50, 172)

Сансара и Нирвана являются зависимыми и относительными состояниями, и Причиной Универсума является Ум, который не имеет ничего общего с понятием Заинтересованности или Пристрастия. Когда эта Причина направляется по пути безверия или эгоизма, она приводит к сансаре, но если она будет направлена по пути альтруизма, она приведёт к Нирване. Я совершенно убеждён в том, что действительный источник сансары и Нирваны находится в Пустоте Трансцендентального Ума. (50, 188)

От благотворительности благочестивых мирян
Зависит их и моё благо.
Это тело, трудно получаемое, нежное и слабое,
Встречаясь с пищей, питается и укрепляется.
Жизнедательное начало, растущее из земли,
И божественный поток,
Льющийся с голубого небесного свода,
Соединитесь и осените благодатью живые существа;
И в отшельничестве это осуществляется
наилучшим образом.

Преходящее тело, выпестованное родителями,
И Святое Учение Святого Гуру,
Соединитесь и служите вере,
В которой действительный успех достигается
через Усердие.
Пещера в скале, в пустынном месте
И ревностное, преданное служение,
Соединитесь и принесите Плоды.
Из мистического Знания они состоят. (50, 189)

В Храме Холма Бодхи, моём теле,
В моей груди, где находится Алтарь,
В чертоге верхнем треугольником, находящемся
в сердце,
Конь Ума, стремительный, встаёт на дыбы.

Какой петлёй поймать этого Коня?
К какому столбу привязать его, когда он будет пойман?
Какую пищу давать, когда он взалкает?
Чем поить его, когда он возжаждет?
В каком чертоге держать его в холодную пору?

Чтобы поймать Коня, нужна Петля Единой Цели.
Он должен быть привязан, когда будет пойман,
к Столбу Медитаций.
Он должен быть накормлен, когда голоден,
Учениями Гуру.
Он должен быть напоен, когда возжаждет,
от Потока Сознания.
Он должен содержаться, когда ему холодно,
в чертоге Пустоты.

Седлом будет Воля, а уздой — Разум.
Надень на него подпругу и подхвостник,
которые суть
Неподвижная фиксация.
Надень оголовье и переносье, которые суть
Жизненные Флюиды.

Его наездник — Молодость Разума, неусыпная
Бдительность.
Шлем наездника — альтруизм Махаяны;
Его кольчуга — Знание, Мысль и Созерцание.
На спине у него Щит Терпения.

В руке он держит длинное копьё Устремления.
На боку у него висит Сабля Смышлёности.
Сглаженный тростник Ума или Причина Универсума,
Выпрямленный отсутствием гнева и ненависти,
С перьями из Четырёх Бесконечных Добродетелей,
С заострённым концом-стрелой Ума,
сделавшегося проницательным,
Вставляет он гибкий лук Духовной Мудрости
И, закрепив в отверстии Пути для Мудрых и
Правильного Метода,

Натягивает лук до полноты Приобщения
И пускает стрелы он среди всех Народов.
Они попадают в Преданных и уничтожают Дух Эгоизма.
Так побеждаются враги — все злые страсти,
И наши родные получают защиту. (50, 194)

Эти создания, над которыми довлеет плохая карма,
С презрением смотрят на всех других, кроме себя.
Женщины с плохой кармой считают, что замужество —
Самое желанное из всего, что можно желать.
Их самомнение пылает жарким огнём.
Ах! Как жаль их, так обманутых!

В эти тёмные дни Кали-Юги
Проходимцы почитаются, как боги,
И мошенники ценятся дороже золота,
А святых отталкивают, как камни с дороги.
Ах, как жаль этих бедных невежд! (50, 196)

Твой стыд основан на глупых условностях;
Ты испытываешь стыд там,
Где нет основания стыдиться.
Мне, отшельнику, который знает,
Что действительно постыдно,
Показывать в естественном виде
Свою тройственную сущность
Разве постыдно?
Ведь всем известно,
Что люди рождаются определённого пола
И у каждого есть соответствующие полу признаки.
Большинство людей спокойно взирает
На поступки, действительно бесчестные и постыдные.
Дочь стыда куплена за богатство,
Дитя стыда выращено в этой колыбели;
Рождённые от неверия мысли,
Направленные на стяжательство и причинение вреда,
Преступления, мошенничество, воровство и грабежи,

Обман доверчивых друзей и родственников —
Вот это действительно дела бесчестные и постыдные,
Но мало тех, кто их не совершает. (50, 205)

С той поры, как благодать моего Владыки вошла в меня,
Я всегда сохранял сосредоточенность ума.
Привыкнув с давних пор размышлять
О Любви и Сострадании,
Я забыл о разнице между мной и другими.
Привыкнув с давних пор медитировать на Гуру,
Окруженном сиянием надо мной,
Я забыл обо всех тех, кто правит авторитетом и силой.
Привыкнув с давних пор медитировать на моих богах —
как от меня неотделимых,
Я забыл о своей земной телесной оболочке.
Привыкнув с давних пор медитировать на Избранных
Истинах, передаваемых шёпотом,
Я забыл всё, что сказано в переписанных и
напечатанных книгах.
Привыкнув к изучению Единой Науки,
Я утратил знание того, что является незнанием,
приводящим к заблуждениям.
Привыкнув созерцать Три Тела как сущие во мне,
Я забыл о надежде и страхе.
Привыкнув медитировать об этой жизни и о будущей,
как о единой,
Я забыл о страхе рождения и смерти.
Привыкнув с давних пор сам изучать
мой собственный опыт,
Я забыл спрашивать мнение друзей и братьев.
Привыкнув с давних пор приобретать всё новый и
новый опыт на пути духовного совершенствования,
Я забыл все верования и догмы.
Привыкнув с давних пор медитировать на Нерождённой,
Несокрушимой и Нигде Не Находящейся,
Я забыл все определения той или этой конкретной цели.
Привыкнув с давних пор рассматривать все
видимые явления как Дхармакаю,

Я забыл все рассуждения, исходящие от ума.
Привыкнув с давних пор сохранять мой ум
В несозданном Состоянии Свободы,
Я забыл об условностях и придуманных обычаях.
Привыкнув с давних пор смирять тело и ум,
Я забыл о гордости и надменности сильных.
Привыкнув с давних пор считать
Моё физическое тело моей отшельнической обителью,
Я забыл о довольстве и удобствах жизни в монастырях.
Привыкнув с давних пор знать смысл Несказанного,
Я забыл о способе изучения корней слов
И происхождения слов и фраз.
И пусть ты, о многоучёный,
Найдёшь подтверждение моим словам
в авторитетных книгах. (50, 224)

Болезнь йога, как правило, следует рассматривать как призыв к религиозному подвигу, и он не нуждается в том, чтобы кто-то молился о его выздоровлении. Он должен относиться к своей болезни как к средству, помогающему проходить Путь, и быть всегда готовым принять страдания и даже смерть. (50, 234)

Все мирские цели имеют один неизбежный и неотвратимый конец, который есть страдание: приобретение оканчивается потерей, построенное разрушается, встречи оканчиваются расставаниями, рождения оканчиваются смертью. Зная об этом, нужно с самого начала отказаться от приобретений и накоплений, строительства и встреч, следуя указаниям мудрого гуру, стремиться к достижению Истины, которая не имеет ни рождения, ни смерти. (50, 235)

Если гуру не принадлежит к непрерывающейся
апостольской иерархии,
Какая польза от посвящения?

Если дхарма не проникла в сердце,
Какая польза от заучивания тантр?

Без полного отречения от мира
Какая польза от медитации на Избранных Истинах?

Если тело, речь и ум не созвучны учению,
Какая польза от соблюдения религиозных обрядов?

Если гнев не побеждён с помощью противоядия,
Какая польза от размышлений о терпении?

Если не оставлены все пристрастия, все симпатии и
антипатии,
Какая польза от молитв?

Если эгоизм не выкорчеван из сердца,
Какая польза от занятия благотворительностью?

Если живущих в Шести Локах мы не считаем
нашими родителями,
Какая польза от посвящения в духовный сан?

Если чистая любовь и благоговение не прорастут
в сердце,
Какая польза от возведения ступы?

Если нет способности медитировать круглосуточно,
Какая польза от изготовления тша-тша?

Если произносимая молитва не рождается
в глубине сердца,
Какая польза от соблюдения годовщин?

Если не были получены Тайны Учения,
Какая польза от страданий?

Если к святому не относиться с любовью и верой
при жизни,
Какая польза от поклонения его останкам или
его изображениям?

Если в человеке не родилось раскаяние,
Какая польза от слов «отвергнись от себя и покайся»?

Если не культивировать любовь к другим, большую,
чем к себе,
Какая польза от словесного сочувствия?

Если все греховные страсти не преодолены,
Какая польза от служения религии время от времени?

Если каждое слово гуру не почитается и
не исполняется, как закон,
Какая польза от такого учительства?

Все дела, не приносящие пользы,
Не приносят ничего, кроме вреда, и поэтому
не совершайте их. (50, 239)

Если вы не погасите греховные страсти противоядием,
Словесные проповеди будут для вас словесным звуком.

Если вы не знаете Совершенных Методов и Пути,
Одним усердием вы немногого достигнете.

Если вы не знаете Тайных Совершенных Методов,
Одним упорством вы не сократите Путь.
Если вы не приобретёте великой заслуги
И будете жить только для себя,
Ваша жизнь в сансаре будет продолжаться.

Если вы не откажетесь ради религии
от накопленного богатства,
Даже непрестанно медитируя,
Вы не обретёте больших знаний.

Если вы не развили в себе чувства удовлетворённости
малым,
Накопленное вами будет служить
только обогащению других.

Если внутри вас не светит Свет Умиротворённости,
Внешнее благополучие и удовольствия станут
источником страданий.

Если вы не одолеете Демона Гордыни,
Ваше честолюбие приведёт к краху и судебным искам.

Угодничество пробуждает Пять Ядовитых Страстей,
Любостяжание разлучает самых близких друзей.
Возносить одного — значит унижать остальных.

Будьте успокоенными и распрей избежите.
Сохраняйте сосредоточенность, и рассеянность
исчезнет.
Пребывайте в одиночестве и найдёте друга.
Занимайте самое низкое место и подниметесь
на самое высокое.
Торопитесь медленно и прибудете скоро.
Откажитесь от всех мирских целей и достигнете
высочайшей цели.
Если вы пойдёте Тайным Путём, для вас это будет
кратчайший путь.
Если вы познаете Пустоту, Сострадание родится
в вашем сердце.
Если других от себя отличать не будете,
другим служить вы не сможете. (50, 248)

Любить смерть и болезни — благо,
Через которое очищаются от грехов;
Отказ от запретной пищи помогает достичь
Понимания и Просветления. (50, 341)

Если иносказание не согласуется с учением Будды,
То как бы красноречиво оно ни звучало,
Это — лишь гул эха.
Если кто-либо не практикует дхарму,
То как бы ни притязал он на большую осведомлённость
в Доктринах,

Это — лишь самообман.
Житие в уединении — самозаточение,
Если не практикуются наставления Устной Передачи,
Работа на ферме — лишь самонаказание,
Если работающий пренебрегает учением Будды.
Для тех, кто не заботится о своей нравственности,
Молитвы — лишь принятие желаемого
за действительное.
Для тех, кто не практикует то, что проповедует,
Ораторство — лишь вероломная ложь.
Убережётесь от неверных поступков
И грехи убавляются сами по себе.
Хорошие дела совершенны, заслуга заработана.
Оставайтесь в уединении
И медитируйте наедине сами с собой.
Много разговоров — занятие бестолковое. (50, 351)

Непосредственный ум не имеет субстанции,
Это — пустота, мельче мельчайшего атома.
Когда и видящий и виденное устранены,
Взгляд понят правильно.
Что же до *Работы*, то в Течении Света
Не найти ступеней.
Постоянство в Работе непоколебимо,
Когда аннулированы и действующий и действие.
В Королевстве Света,
Где субъекты и объекты едины,
Я не вижу причины, так как всё — Пустота.
Когда исчезнут действие и действующий,
Все поступки становятся правильными. (50, 362)

Как глупо грешить безрассудством,
Когда чистая дхарма простирается над нами.
Как глупо проводить жизнь без смысла, когда
Драгоценное человеческое тело — такой редкий дар.
Как смешно жаться в похожих на тюрьму городах и
оставаться там.

Как достойны осмеяния стычки и ссоры
с вашими жёнами и родственниками,
Которые — лишь гости ваши
Как бестолково расточать сладкие и нежные слова,
Которые не что иное, как пустое эхо во сне.
Как неумно игнорировать свою жизнь, борясь с врагами,
Которые не что иное, как хрупкие цветы.
Как глупо истязать себя, умирая, мыслями о семье,
Которая привязывает к дворцу майи.
Как тупо дрожать над собственностью и деньгами,
Которые — долг, предоставленный другими на время.
Как смешно лелеять тело,
Которое — посудина, полная грязи.
Как глупо напрягать нервы ради богатства и вещей
И пренебрегать нектарами внутренних учений! (50, 366)

Если кто-то пребывает слишком долго с друзьями,
Они все устают от него;
Житие в такой близости ведёт к неприязни и ненависти.
Это — человеческое: ждать и требовать сверх меры,
Когда кто-то живёт слишком долго в компании.
Воинственность в натуре человеческой ведёт
к нарушенным принципам.
Плохая компания разрушает добрые дела;
Честные слова приносят зло, если сказаны в толпе;
Споры о том, кто прав, кто виноват, лишь умножат
число врагов.
Тяготение к сектантскому фанатизму и догме
Делает человека злонамеренным и ещё более греховным.
Обязательность реагирования на подношения верных
Всегда вызывает дурные мысли;
Подношения мирян — низки и недостойны.
Компанейство само по себе вызывает презрение.
От презрения происходит ненависть и отвращение.
Чем больше домов ты имеешь, тем больше страдаешь
в смертный час.
Эти страдания и оплакивания поистине невыносимы.
(50, 367)

Фантасмагории, галлюцинации и видения демонов —
Все производятся от Йоги
И все идут обратно и исчезают в ней опять.
Если будет кто-либо тяготеть к реальностям видений —
Запутается в своей медитации.
Если он не знает, что все препятствия
Обнаруживают пустоту проявлений ума,
Он обманется в своей медитации.
Самый корень всего замешательства
Тоже происходит из ума.
Тот, кто осознаёт природу этого ума,
Видит великое свечение без прихода и ухода.
Наблюдая природу всех внешних форм,
Он осознаёт, что они не что иное,
Как иллюзорные картины ума.
Он видит также тождественность Пустоты и Формы.
Более того, медитировать — иллюзорная мысль;
Не медитировать — иллюзорно также. (50, 384)

Счастливо понимание не-ухватывания;
Счастлива медитация без прерывания;
Счастливо совершенство без надежды и страха;
Счастливо делание, делаемое без профанации.
Это — приятности ума. (50, 396)

О добрые покровители! Если вы желаете реализовать
Суть Ума,
Вам следует практиковать следующие положения:
Веру, знание и дисциплину.
Эти три — Древо Жизни Ума.
Это — дерево, которое следует посадить и лелеять.

Не-привязанность, не-тяготение и не-слепота.
Эти три — щиты ума;
Их легко носить, они крепки при обороне,
И это — те щиты, которые вам следует искать.

Медитация, прилежание и настойчивость.
Эти три — кони ума;
Быстр их бег, на них можно спастись!
Если вы ищете коней, то эти — то, что надо.

Самоосведомлённость, самоосвещённость и саморадость.
Эти три — плоды ума;
Посейте семена, соберите плоды,
Выпустите воду, и суть предстанет.
Если вы ищете плод, то они — то, что вы ищете. (50, 397)

Благостно тело без кармы греховной,
Благостна, право, вся эта несчётная чехарда!
Чем больше захватывает дух от волнения,
Тем большее счастье я ощущаю.
О, благостно умирание чувств и страстей!

Чем больше страсти и напасти,
Тем больше беспечности и веселья!
Какое счастье не переживать ни болезней, ни недугов.
Какое счастье — переживать осознание того,
что радость и страдание — одно.
Какое счастье — играть в движении телесном
Силой, поднятой Йогой.
А ещё радостней — прыгать и бегать, танцевать и
скакать.
Какое счастье — петь песню победоносную,
Какое счастье — напевать с открытым ртом или
сомкнув губы.
А ещё радостней — говорить и петь громко!
Счастлив ум сильный и уверенный,
Погружённый в королевство Всеобщности. (50, 399)

Когда вы одни, в уединении,
Думать не надо о городских развлечениях,
Иначе поднимется кто-то злой в вашем сердце;

Поверните свой ум вовнутрь,
И вы найдёте свой путь.
Когда вы медитируете с настойчивостью и решимостью,
Вы должны думать о злоключениях сансары
И неопределённости смерти.
Остерегайтесь стяжания мирских благ;
Мужество и терпеливость тогда возрастут в вас,
И вы найдёте свой путь.

Когда вы в поисках глубинного учения Практики,
Не стремитесь страстно к исследованию или тому,
чтобы стать учёным,
Или мирские действия и желания будут преобладать,
И тогда сама эта жизнь будет выброшена на свалку.
Будьте почтительны и скромны,
И вы найдёте свой путь.

Когда к вам приходят различные результаты
в медитации,
Не возгордитесь и не возжаждайте рассказать это
людям,
Иначе вы потревожите Богинь и Матерей.
Медитируйте не отвлекаясь,
И вы найдёте свой путь.

Когда вы следуете за своим Учителем,
Не смотрите на его плюсы или минусы,
Иначе вы найдёте гору ошибок.
Только с верой и терпимостью
Вы найдёте свой путь. (50, 402)

Если вы, о благороднейшие госпожи Дэвы,
Собираетесь практиковать дхарму часто,
Внутренне вы должны практиковать концентрацию и
созерцание.
Отречение от внешних дел — украшение ваше.
О, носите в уме это средство от вовлечения во внешнее!
С самообладанием и внимательностью

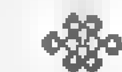
Вы должны оставаться безмятежными.
Слава — это невозмутимость ума и речи!
Слава — это отказ от многого действия!
Если вы встретитесь с неприемлемыми условиями,
Тревожащими ваш ум,
Следите за собой и будьте бдительны,
Предупредите себя:
«Опасность разгневания на подходе».
А если обидные, оскорбительные
Слова коснутся вашего слуха,
Следите за собой и будьте бдительны,
И напоминайте себе:
«Обидные звуки — лишь иллюзия слуха».
Когда вы обращаетесь с друзьями,
Наблюдайте внимательно и предупреждайте себя:
«Да не поднимется самолюбие в моём сердце».
Когда вас ублажают услугами и подношениями,
Будьте бдительны и предупредите себя:
«Надо мне поостеречься, а не то гордыня
Восстанет в моём сердце».

Во все времена, во все дни наблюдайте за собой.
Во все времена стремитесь
К покорению злых мыслей в себе.
Что бы ни встретилось вам
В ваших повседневных делах,
Вы должны не упускать из виду пустую и иллюзорную
природу его.
Были бы здесь собраны сто святых и учёных,
Больше этого они не могли бы сказать. (50, 415)

Цепляться за актуальность ума
Есть порождение сансары.
Сознание того, что не-цепляющаяся
И светящаяся Самоосведомлённость
Не рождена и имманентна —
Признак достижения Ступени Однонаведённости.

Если кто-то говорит о Двух-в-Одном,
Но всё ещё медитирует над формой,
Если кто-то признаёт истину кармы,
Но всё ещё совершает дурное,
Он поистине медитирует со слепотой и пристрастием.
Такое никогда не случается
На истинной Ступени Однонаведённости.
В осознании не-цепляющегося и светящегося ума,
Воплощённости его в большинстве
И нахождении по ту сторону всех слов-игрушек
Можно увидеть природу собственного ума так ясно,
Как великое Пространство.
Это — признак достижения
Ступени Вне-Слов-Игрушек. (50, 418)

Когда кто-то говорит о не-практике,
Но ум его всё ещё активен —
Он говорит о свечении,
Но фактически слеп.
На Ступени Не-Практики,
Нет этого! (50, 419)

Собственность и богатство — как роса на траве.
Зная это, с радостью следует отдать их.

Великолепней всего родиться ценным баловнем —
Человеческим созданием.
Зная это, следует заботливо соблюдать предписания,
Всё равно, что защищать собственные глаза.
Злоба — причина падения в низкие сферы.
Зная это, следует воздержаться от гнева,
Даже рискуя жизнью.

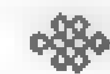
Пользу себе и другим никогда не найти в лености.
Следовательно, стремитесь совершать добрые дела.
Беспокойный, блуждающий ум никогда
Не вводит в истины Махаяны.

Следовательно, практикуйте концентрацию.
Будда не может быть найден через поиск.
Итак, созерцайте свой собственный ум.

Пока осенние туманы не рассеются в небе,
Боритесь, полные веры и решимости. (50, 419)

Когда кто-то теряет интерес к этому миру,
То его вера и нужда в дхарме укрепляются.
Трудно оставить связи с домом.
Только оставив родную землю,
Можно быть невосприимчивым к гневу.
Трудно покорить пылающие страсти
По отношению к родственникам и близким друзьям.
Лучший способ разделаться с ними —
Разорвать все связи.
Невозможно знать, что ты богат в меру.
Удовлетворённым следует носить
неброские хлопковые одежды.
И так можно покорять чрезмерное желание и
стяжательство.
Трудно покорить гордыню и себялюбие;
Так живите в горах, как животные. (50, 420)

Мудрый знает, как практиковать
Медитацию, подобную Пространству.
Во всём, что он делает за день,
Он не привязывает себя ни к чему.
С освобождённым духом он не желает
Ни богатства, ни красоты.
Надо увидеть, что все проявления —
Как туман;
Хоть и принят обет освобождения
Всех чувствующих существ,
Следует знать, что все проявления
Подобны отражению луны в воде.

Непривязанный, он знает,
Что человеческое тело не что иное,
Как магический заговор.
И находит он свободу от всего связывающего.
Как незапятнанный лотос, вырастающий из грязи,
Он достигает уверенности в Практике. (50, 422)

Вера — прочный фундамент моего дома,
Усердие образует высокие стены,
Медитация лепит массивные кирпичи,
И Мудрость — великий краеугольный камень.
Эти четыре вещи я использовал
При строительстве своего замка,
Который будет стоять столько,
Сколько будет царствовать Вечная Истина!
Ваши мирские дома — обман,
Простые темницы для демонов.
И вот я покину и опустошу их! (50, 424)

Я счастлив, потому что оставил своих родных.
Потому, что отбросил привязанность к моей стране,
Я счастлив.
Я безразличен к этому месту, и я счастлив.
Потому, что я не ношу надменно одеяние богослужителя,
Я счастлив.
Потому, что я не стремлюсь к дому и семье,
Я счастлив.
Мне не надо ни того, ни другого, и вот я счастлив.
Потому, что я обладатель великого богатства дхармы,
Я счастлив.
Потому, что я не забочусь об имуществе,
Я счастлив.
Потому, что я не боюсь потерять ничего,
Я счастлив.
Так как я не страшусь никогда измождения,
Я счастлив.
Полностью осознавший Ум-Суть,

Я счастлив.
Не имея ни утомительной работы, ни утомлённости,
Я счастлив.
Так как мне не нужно ни к чему готовиться,
Я счастлив.
Так как всё, что я делаю, созвучно дхарме,
Я счастлив.
Никогда не желая движения,
Я счастлив.
Так как мысль о смерти не приносит мне страха,
Я счастлив.
Бандиты, воры и грабители никогда не пристают ко мне,
И во все времена я счастлив!
Завоевав наилучшие условия для практики дхармы,
Я счастлив.
Прекратив злодеяния и бросив грешить,
Я счастлив.
Следуя Путём Заслуг,
Я счастлив.
Потеряв всякую гордость и зависть,
Я счастлив.
Понимая дурной характер Восьми Мирских Ветров,
Я счастлив.
Погружённый в покой и уравновешенность,
Я счастлив.
Умом наблюдая ум,
Я счастлив.
Без надежды или страха,
Я счастлив.
В сфере не-цепляющейся Освещённости
Я счастлив. (50, 429)

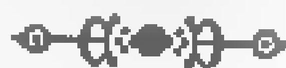

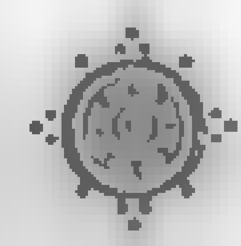
На вершине моей далеко сияющей блистательной скалы
все явления мира рассматриваю как образы *невечного*.
Земные радости мне представляются росою…
Пустое небесное пространство мне служит пищей,
погружаюсь я в созерцание, которого не нарушить.
(40, 49)

Только что был цел мой котёл, а теперь его
не существует.
Не говорит ли это о природе всех земных вещей.
Безусловно, это касается и меня, йогачария, —
тела моего бренного, именуемого Миларайбой.

Потому креплюсь в решении следовать истинной цели:
незаменимый котёл, в котором варилась крапива,
разбившись, напомнил, как всё преходяще на свете,
и — удивительно — тем самым мне преподал учение
о невечном. (40, 54)

Звук грома, хоть и силён, — это пустой звук.
Цвета радуги, хоть и прекрасны, быстро исчезают.
Мир, хоть и радостен, подобен сновидению. (40, 55)

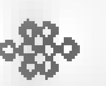

Дагпо Лхадже Гамбопа

(1079–1153)

Дагпо Лхадже Гамбопа — тибетский проповедник, представитель школы кагьюдпа, ученик Миларепы. Он последовательно разработал концепцию почитания Учителя — духовного наставника, утверждая, что почитание даже единственного волоска Учителя ещё более высокая заслуга, чем почитание всех Будд прошлого, настоящего и будущего. (42, 96)

Когда снимается всякое умственное напряжение, разум успокаивается. Когда ничто не волнует воду, она становится прозрачной. (10, 203)

Родившись человеком, обретя столь труднодостижимое, свободное и наделённое задатками благими человеческое тело, прискорбно было бы жизнь легкомысленно растратить. (10, 177)

Жизнь человека в Тёмный Век столь неустойчива и быстротечна, что было бы прискорбно промотать её в тщете мирской. (10, 177)

Все существа суть наши близкие; прискорбно было бы к ним ненависть питать, их отвергая, точно недостойных. (10, 178)

Цветение юности — период становления тела, речи и сознания; прискорбно было бы их пошлым безразличием истощать. (10, 178)

Дабы следовать указаниям духовного Наставника, необходимы доверие и усердие. (10, 178)

Дабы избежать ошибки в выборе Учителя, необходимо выяснить свои собственные недостатки и достоинства. (10, 178)

Проницательный ум, твёрдая вера и непоколебимая направленность внимания абсолютно необходимы, дабы постичь истинную и сокровенную мысль Наставника. (10, 178)

Непрестанное внимание и внутренняя осмотрительность в сочетании с терпимостью, необходимы, дабы не запятнать злом тело, речь и разум. (10, 178)

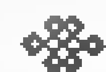
Стойкость духа и сила интеллекта необходимы для выполнения принятых сердцем обетов. (10, 178)

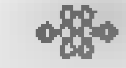
Устойчивая неподвластность страстям и привязанности обязательна, если желаешь сбросить оковы. (10, 178)

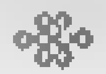
Для обретения Двойного Плода, рождённого праведными мотивами, праведными действиями и бескорыстным отношением к их результатам, необходимо непрекращаемое усилие. (10, 178)

До́лжно культивировать сознание, преисполненное любви и сострадания и непрестанно направленное в мысли и действии на служение всем существам. (10, 178)

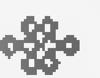
Посредством слушания, тщательного анализа и мудрости, рождённой в медитативном созерцании, следует воспринимать собственную природу всего и всея так, чтобы избежать ошибки признания абсолютной реальности материи и явлений. (10, 178)

Изучай беспристрастно учение Великих Мудрецов всех направлений мысли. (10, 179)

Храни непрестанно в себе «познающего», чем бы ты ни занимался и в каком бы состоянии ни пребывал: ходишь ли, сидишь ли, ешь или спишь. (10, 179)

Избегай всех действий, возмущающих твой разум и задерживающих твой духовный рост. (10, 179)

Избегай легкомысленных и бездумных поступков, унижающих тебя в глазах других. (10, 179)

Мысль — сияние разума, не следует избегать её. (10, 180)

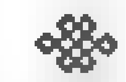
Образы, творимые разумом, — это стремительная игра дхармакайи, не следует их избегать. (10, 180)

Омрачающие эмоции — посредники, напоминающие о Высшей Мудрости, не следует питать к ним отвращение. (10, 180)

Болезни и несчастья — наставники в терпимости, не следует питать к ним отвращения. (10, 180)

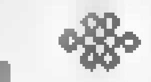
Враги и беды — средства, располагающие человека к духовной деятельности, не следует питать к ним отвращение. (10, 180)

Того, что само по себе приходит, как дар, не следует избегать. (10, 180)

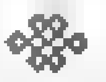
Рассудок — лучший друг в любом действии, не следует его избегать. (10, 180)

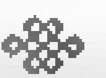
Благочестивых деяний тела и разума, которые способен совершить, не следует избегать. (10, 180)

Желания помочь другим, сколь ограниченны бы ни были возможности, не следует избегать. (10, 180)

До́лжно знать, что психика лишена «самости», непостоянна и подобна пространству. (10, 180)

Привязанность к мирским вещам, создающим материальное довольство, не благоприятствует духовному росту. (10, 180)

Несчастья и опасности, как средство, ведущее к Учению, также являются наставниками. (10, 181)

Из всего сущего ничто не существует само по себе, не зависимо от чего бы то ни было другого. Всё взаимообусловлено. (10, 181)

Страдания, как средство, убеждающее разумного в необходимости познания Учения, следует рассматривать как своего наставника. (10, 181)

Если мыслительные процессы трудно контролировать и сосредоточить, упорно прилагай усилия к совершенному овладению ими. (10, 182)

Если беды и несчастья подступят к тебе, будь стоек в тройственной терпимости (тела, речи и сознания). (10, 182)

Сочетание слабой веры и высокоразвитого интеллекта порочно, ибо может привести человека к фразёрству.

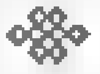
Сочетание сильной веры и слаборазвитого интеллекта порочно, ибо может привести на узкую колею догматизма. (10, 183)

Пока разум не упрочен в самоутверждённом и неисчерпаемом сострадании ко всем существам, можно ошибочно зайти в тупик умствования и поиска освобождения лишь для себя. (10, 183)

Пока не вскрыта суть собственной природы разума, человек рискует скатиться на путь обыденной мирской деятельности. (10, 183)

Пока все мирские честолюбивые стремления не будут вырваны с корнем, человек рискует оказаться в плену мирских побуждений. (10, 183)

Страстное желание можно ошибочно принять за непоколебимую уверенность. (10, 184)

Эгоистическую привязанность можно ошибочно принять за сострадание и щедрость. (10, 184)

Родившись человеком, но не обращая разум к Благородному Учению, уподобляешься тому, кто возвращается с пустыми руками из страны, изобилующей драгоценными камнями. (10, 185)

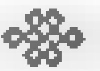
Пребывая рядом с мудрым и оставаясь неучем, уподобляешься глупцу, который умирает от жажды на берегу озера. (10, 185)

Не применяя этические заповеди как противоядие против омрачающих страстей, уподобляешься больному, который несёт с собой прекрасную аптечку, но никогда её не открывает. (10, 185)

Даяние вещами, добытыми воровством, грабежом или мошенничеством, подобно удару молнии в океан. (10, 185)

Проявляющий терпимость ради своих эгоистических целей, а не ради блага других существ, подобен коту, смиренно караулящему мышь. (10, 185)

Услышав многое из Учения, но не воплотив его в себе, уподобляешься врачу с хроническим недугом. (10, 186)

Имея дар воспринимать суть наставлений, но оставаясь несведущим в духовном опыте, основанном на практике, уподобляешься богачу, потерявшему ключ от своей сокровищницы. (10, 186)

Пытаясь объяснить другим значение духовных истин, толкуя Священные Писания, тогда как сам не осознал их досконально, уподобляешься слепцу, ведущему слепого. (10, 186)

Слабость проявляет тот, кто, ступив на Путь, всё же не утратил чувств привязанности или отвращения, кто ещё проводит грань между тем, что приятно, и тем, что неприятно. (10, 186)

В период умирания необходимы несокрушимая вера, полная ясность и спокойствие разума. (10, 188)

Отсутствие чванства и зависимости, бесстрастность и удовлетворённость самым простым, отсутствие лицемерия и хитрости – вот признаки незаурядного человека. (10, 188)

Видя иллюзорную и преходящую природу нашего тела, не следует уделять ему чрезмерное внимание. (10, 188)

Видя, как человек уходит из жизни ни с чем, как его труп уже следующим утром выносят из дома, бесполезно хлопотать и терпеть лишения, сооружая себе хоромы в этом мире. (10, 188)

Стремясь к быту домохозяина, но не имея к тому средств, человек лишь вкушает горечь неудач, как слабоумный жуёт аконит. (10, 189)

Неспособный справиться со своими делами, но взваливающий на себя ещё более тяжёлые задачи, сам создаёшь себе преграды, как тщедушный человек, порывающийся нести непосильную ношу. (10, 190)

Обратившись всецело к мирским благодеяниям, а потом отступив от развития различающего постижения, возникающего из мудрости, человек обрекает себя на страдания, как орёл, сломавший своё крыло. (10, 190)

Совершает тяжкую ошибку тот, кто заглядывает далеко вперёд в надежде на долгую жизнь, а не выполняет свои ежедневные дела так, как если бы это был последний день его жизни. (10, 192)

Прежде всего необходимо проникнуться острым отвращением к бесконечной цепи смертей и рождений и так жаждать освобождения из этой темницы, как жаждет воли заточённый в клетку олень. (10, 192)

Познав безсущностность природы разума, нет надобности более учить и осмыслять религиозные учения. (10, 193)

Осознав и страдания, и невзгоды как благословения, нет надобности стремиться к счастью. (10, 193)

Самое малое благодеяние на благо других несравнимо дороже несметных личных заслуг. (10, 194)

Правила поведения и нравственные установки подобны колеснице, везущей нас к Освобождению: прискорбно было бы позволить необузданным страстям нарушить первые, сломить вторые. (10, 177)

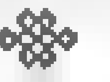

Все явления быстротечны, подобны сновидению и лишены непреходящей сути. (10, 180)

Все явления в сфере психики — плоды неразрывного взаимодействия причин и порождённых ими следствий. (10, 180)

Следствия прошлых действий, как непосредственные причины страданий, практически неминуемы. (10, 180)

Следует практически познать Путь, ступая по нему, а не уподобляться большинству людей. (10, 181)

Покидая родное место и пребывая в иных землях, следует на практике познавать непривязанность. (10, 181)

Пусть размышление о неотвратимой природе следствий, неизбежно возникающих при любом действии, побуждает избегать неблагих деяний, влекущих зло. (10, 182)

Допуская вокруг себя скопление легковерных и пошлых поклонников, человек рискует преисполниться мирской гордыни. (10, 183)

Проповедуя Учение, но не воплощая его на практике, уподобляешься болтливому попугаю. (10, 185)

Совершающий похвальные дела с видом благочестивого аскета, но лишь с целью добиться людской популярности, подобен тому, кто меняет Чудотворную Драгоценность на катыш овечьего помёта. (10, 185)

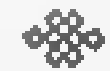
Слабость проявляет тот, кто, посвятив себя только молитвам и обрядам, не способен искоренить недостойные черты характера. (10, 186)

Исходная точка Пути — это искреннее отвращение к бесконечной цепи перевоплощений. (10, 187)

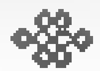
Бесстрастность и Удовлетворённость самым простым — вот признак незаурядного человека. (10, 188)

Лицемерным поведением человек умножает своё страдание, как едок, приправляющий свою пищу отравой. (10, 189)

Преследуя всецело свои цели и делая, не помышляя о благе других существ, человек обрекает себя на страдания, как блуждающий в пустыне слепец. (10, 190)

Признание преходящности, принципиальной неудовлетворённости, бессущностности и причинной обусловленности всех конкретных вещей и принципов — лучшее воззрение человека со слабым интеллектом. (10, 191)

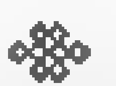

Прежде всего необходимо проникнуться острым отвращением к бесконечной цепи смертей и рождений

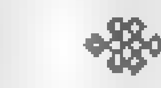
и так жаждать освобождения из этой темницы, как жаждет воли заточённый в клетку олень.

Во-вторых, необходимо строгое и мужественное упорство, несломляемое никакими воздействиями, как упорство земледельца, который возделывает землю и не жалеет о том, даже если ему суждено умереть наутро.

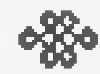
В-третьих, необходимо, чтобы все ваши усилия сопровождало такое чувство всеохватывающей радости, какое испытывает человек, завершивший гигантский полезный труд. И главное, необходимо почувствовать, что минуты вашей жизни столь же быстротечны, как считанные мгновения жизни смертельно раненного человека. Необходимо памятовать об этом, как помнит мать утрату своего единственного ребёнка. И необходимо понять, что этого не изменишь, как понимает свою потерю пастух, стадо которого уведено безвозвратно врагами. (10, 192)

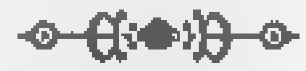
Познав без-сущность-ность природы разума, нет надобности более учить и осмысливать религиозные учения. (10, 193)

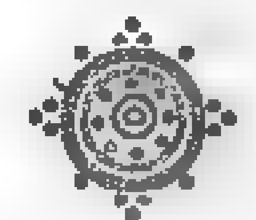

Устремив себя во всём к благу других, нет надобности более искать благодеяний для себя. (10, 193)

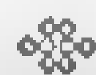
Непривязанность к любым мирским вещам несравнимо дороже несметных богатств, пожертвованных в благотворительности. (10, 194)

Дахуэй

(1089–1163)

Учитель должен толковать учение с учётом способностей слушателей. Те, кто способен схватывать мгновенно – как искра, высеченная из камня, как сверкание молнии, – воспримут его речи правильно. С теми же, кто не обладает достаточными способностями, может получиться так, как с «подтягиванием ростков», чтобы ускорить их рост. (39, 623)

Не пытайтесь постичь это разумом, не старайтесь ухватить то, что легко поднять, и не кладите в помещение, которым не пользуетесь. (39, 635)

Если человек обладает природными способностями, ему не нужно обращаться к словам древних учителей из коанов. Достаточно, встав утром, иметь правильные мысли и успокоенное сердце, и тогда он волен делать всё, что угодно. А делая всё, что угодно, он должен каждый раз всё тщательно взвешивать и вопрошать себя: «Что же это такое?» или «Что же я совершаю?»

Если в мирской суете ему будет по-прежнему всё понятно, то это и будет чистым не-деянием. (39, 635)

Го-ань Ши-юань (яп. Какуан)

(XII в.)

В поисках Быка

1. Поиск Быка.

Бык вовсе не терялся, так зачем его искать? Повернувшись к своей Истинной природе, человек не может её увидеть. Из-за своей ущербности он потерял Быка из виду. Он неожиданно обнаруживает, что стоит перед лабиринтом перекрещивающихся дорог. Алчность до мирских благ и ужас перед потерями взвиваются языками обжигающего пламени, мысли о правильном и неправильном вонзаются кинжалами. Один среди лесов и затаив страх в джунглях, он ищет Быка и не находит. Вверх и вниз вдоль мрачных, безымянных, разливающихся рек, в густых зарослях в горах он пробирается по множеству окольных тропок. Исхудавший до костей, павший духом, он продолжает свой поиск этого нечто, которое он пока не может найти. Вечерами он слушает, как на деревьях стрекочут цикады.

2. Обнаружение следов.

С помощью сутр и учения ему удаётся разглядеть следы Быка. Его просветили, что подобно тому, как различной формы золотые сосуды – все, в сущности, из того же золота, так и каждая вещь являются проявлением «Я». Но он не способен отличить добро от зла, правду от лжи. Он фактически ещё не прошёл через ворота, но он видит воочию следы Быка.

Бесчисленные отпечатки увидел он в лесу и вдоль края воды. Видит ли он примятую траву вдали? Даже

самые глубокие ущелья высочайших гор не могут скрыть от нас этого Быка, который достаёт до небес.

3. Первый взгляд на Быка.

Если он только внимательно прислушивается к окружающим звукам, он придёт к осознанию и в то же мгновение увидит сам Источник. Шесть чувств неотличимы от этого истинного Источника. Источник явственно представлен в каждом действии. Он аналогичен соли в воде или связующему компоненту в краске. Когда внутреннее ви́дение правильно фокусировано, человек осознаёт, что то, что он видит, идентично истинному Источнику.

Соловей щебечет на ветке, солнце светит на колышущиеся ивы. Вот стоит Бык, где же он мог прятаться? Эта прекрасная голова, эти величавые рога, — какой художник смог бы его изобразить?

4. Поимка Быка.

Сегодня он натолкнулся на Быка, который давно уже резвился в диком поле, и действительно за него ухватился. Тот так долго наслаждался этими естественными условиями, что лишить его своих старых привычек совсем не легко. Он продолжает тосковать по сладко пахнущим травам, он всё ещё упрям и необуздан. Чтобы полностью укротить его, человек должен воспользоваться кнутом.

Человек должен крепко ухватиться за верёвку и не выпускать её, ибо Бык всё ещё проявляет нежелательные наклонности. То он тащится в гору, то плетётся в туманной ложбине.

5. Приручение Быка.

Стоит появиться одной мысли, как начинают рождаться всё новые и новые. Просветление приносит осознание того, что такие мысли не являются нереальными, поскольку даже они происходят из нашей Истинной природы. Они представляются нереальными только потому, что заблуждения всё ещё присутствуют. Это состояние заблуждения берёт начало не в объективном мире, а в нашем собственном сознании.

Человек должен держать верёвку крепко и не позволять Быку бродить где попало, чтобы тот не забрёл в свою излюбленную грязь. Если за ним как следует ухаживать, он становится опрятным и кротким. Отвязанный, он послушно идёт за хозяином.

6. Возвращение верхом на Быке домой.

Борьба окончена, «приобретения» и «потери» более не беспокоят человека. Он мурлыкает незамысловатую мелодию дровосека и наигрывает простые песенки деревенских ребятишек. Верхом на спине Быка, он безмятежно разглядывает облака в вышине. Его голова не поворачивается в сторону возможных соблазнов. Как бы его ни пытались вывести из равновесия, он остаётся спокойным.

Передвигаясь свободно как воздух, он бодро едет домой сквозь вечерние туманы в широкой соломенной шляпе и накидке. Где бы он ни ехал, он создаёт свежий ветерок, в то время как в его душе царит глубокий покой. Быку теперь не нужно даже и травинки.

7. Бык забыт, осталось одно «Я».

В дхарме нет никакой двойственности. Бык — это Первичная природа: это человек теперь уяснил. Для поимки кролика больше не требуется капкана, а для ловли рыбы — сетей. Подобно золоту, которое отделено от пустой породы, подобно луне, которая проглянула сквозь облака, один луч яркого Света сияет вечно.

Только на Быке смог он вернуться домой. Но гляньте, Бык теперь исчез, и человек сидит в одиночестве и покое. Красное солнце плывёт высоко по небу, когда он умиротворённо грезит. Поодаль под соломенной крышей лежит его бездействующий кнут и верёвка.

8. Забыты и Бык, и «Я».

Все иллюзорные чувства сгинули, а также исчезли и мысли о святости. Он не задерживается в стадии «я — Будда» и быстро преодолевает стадию «а теперь я очистил себя от чувства гордости, что я — Будда». Даже тысячи глаз не могут обнаружить у него никаких характерных качеств. Если бы сейчас сотни птиц забросали его комнату цветами, он не мог бы не устыдиться себя.

Кнут, верёвка, Бык и человек одинаково принадлежат Пустоте. Лазурное небо так обширно и бесконечно, что его не достичь никакими представлениями. На ярко горящем огне снежинке не выжить. Когда это состояние сознания осуществлено, наконец приходит понимание духа древних патриархов.

9. Возвращение к Источнику.

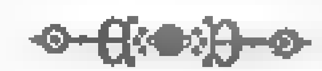
С самого начала не было даже и пылинки. Человек созерцает приливы и отливы жизни мира, скромно пребывая в состоянии непоколебимой безмятежности. Эти приливы и отливы — не признак и не иллюзия. Зачем тогда нужно за что-то бороться? Вода — голубая, горы — зелёные. Наедине с собой, он наблюдает, как вещи без конца меняются.

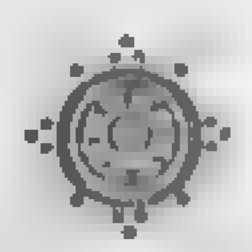
Он вернулся к Началу, возвратился к Истоку, но его шаги были напрасными. Сейчас он как будто ослеп и оглох. Сидя в своей хижине, он не домогается тех вещей, что снаружи. Ручьи извиваются сами по себе. Красные цветы естественным образом расцветают красными.

10. Появление на рыночной площади с протягиванием руки помощи

Двери его дома закрыты, а его самого не найти даже самым мудрым. От панорамы его мыслей не осталось и следа. Он идёт своим путём, не делая попыток следовать по стопам мудрецов, живших до него. С бутылью из тыквы он входит на рынок; опираясь на свою палку, он возвращается домой. Он ведёт трактирщиков и торговцев рыбой по Пути Будды.

С грудью нараспашку, босиком, он идёт на рыночную площадь. Забрызганный грязью и покрытый пылью, как широко он улыбается! Не прибегая к мистическим силам, он быстро заставляет засохшие деревья цвести. (11, 394–405)

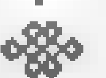

Сэднам-Цзэмо

(1142–1182)

Сэднам-Цзэмо — второй иерарх традиции сакья.

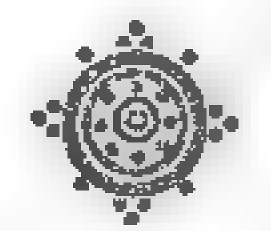

Только желанием результата, без метода, невозможно достичь результата, как невозможно вырастить хороший урожай, не зная сроков сева, орошения, удобрения и прочих земледельческих правил. (22, 3)

Если не придерживаться пустоты, объект созерцания может временно исчезать и вновь появляться. (22, 5)

Саскья Пандита

(XIII в.)

Лама Саскья Пандита — полное монашеское имя Ананда Дхваджа Шри Бхадра — жил в монастыре Саскья в провинции Цанг (Центральный Тибет), когда написал известное собрание «Драгоценная сокровищница изящных изречений». В 1270 году китайский император Хубилай Хан признал его главой ламаистской церкви. (33, 131)

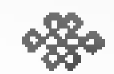
Курица хорошо несётся, когда спокойна.
У павлина, живущего спокойно, красивое оперение.
У смирного коня быстрый бег.
Спокойствие святого есть знак его мудрости. (33, 131)

Не радоваться, слыша похвалу,
Не печалиться, слыша хулу,
И знать хорошо свои достоинства и способности
Есть признак благородного человека. (33, 132)

В том месте, где присутствует
Великий Владыка (Будда),
Кто будет замечать кого-нибудь другого?
Хотя много ярких звёзд на небе,
Ни одна из них не будет видна, когда взойдёт солнце.
(33, 132)

Глупец говорит о своих достоинствах,
Мудрый человек не упоминает о них.
Солома плавает на поверхности воды,

Но драгоценный камень, положенный на неё,
погружается в глубину. (33, 132)

Ограниченные люди делят людей на друзей и врагов.
Умный человек добр ко всем,
Ибо никогда не известно, от кого придёт помощь.
(33, 132)

Хороший человек, как драгоценный металл,
Всегда постоянен.
Дурной человек, как рычаги весов,
не имеет устойчивости. (33, 132)

Опасно много говорить,
Молчание есть средство избежать беды.
Говорливый попугай заперт в клетке.
Другие птицы, которые не могут говорить,
летают на свободе. (33, 133)

Величайшее богатство состоит в щедрости.
Величайшее счастье — в спокойствии ума.
Опыт — лучшее украшение,
И лучший товарищ — тот, кто не имеет желаний.
(33, 133)

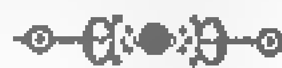
Люди с маленькими способностями тоже
Могут жить хорошо благодаря помощи сильных.
Капля воды очень мала,
Но, оказавшись в озере, она не высохнет. (33, 133)

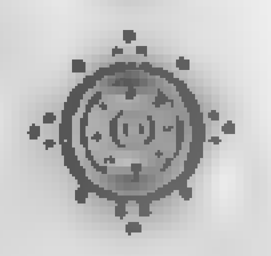

Оскорбительные слова нельзя употреблять
Даже в отношении врагов,
Так как они обязательно вернутся к тому,
кто их произнёс,
Подобно эху в горах. (33, 133)

Медитация без знания, хотя и даёт
некоторый результат,
Не приводит к истинному успеху.
Можно совсем расплавить золото и серебро,
Но когда огонь погаснет, они снова затвердеют. (33, 134)

Догэн

(1200—1253)

Догэн — основатель школы сото-сю в Японии. В 1223 году он отправился в Китай, где стал учеником Жуцзина в монастыре Тяньтунсы. Когда в 1227 году он вернулся родину, его спросили, что он привёз из Китая? Обычно привозили рукописи, статуэтки, то, что связано с культовыми практиками. Догэн ответил: «Я вернулся с пустыми руками. Я осознал только, что глаза расположены вдоль, а нос поперёк». В этом ответе выразилась основная мысль всего дзэновского буддизма: «Я не знаю». Только осознав её в полной глубине вставший на путь ученик способен к постижению истин духовного мира. Догэн более десяти лет жил в Киото, вначале в монастыре Кэнниндзи, затем в Коседзи. Чтобы избежать контактов с официальными кругами, Догэн удалился в горы в провинции Этидзэн, где основал храм Эйхэйдзи, впоследствии главный центр сото-сю.

Идеи Догэна изложены в написанном им на японском языке монументальном сочинении «Себо гэндзо» в 95 томах. Однако труды Догэна были преданы забвению, и с новой силой интерес к ним возродился только в XVII веке.

Основным занятием дзэнского монаха он считал постоянную беспредметную медитацию, подчёркивая, что это — первостепенный и наиболее действенный метод для достижения просветления. Просветление — это не внезапная «вспышка» в сознании, считал он, а конечная цель, к которой ценой напряжённейших усилий адепт должен постоянно приближаться на протяжении всей жизни. «Думай о немысли, — учит Доген. — Как это сделать? — Думая поверх мысли и немысли. Это основа отрешённого созерцания». (42, 117)

Влача своё «я», выявлять практиками истинную сущность всех дхарм — заблуждение; выявлять практиками истинную сущность своего «я», пребывающего во всех дхармах, — просветлённость. (39, 595)

Телом и сердцем видятся и воспринимаются зрительные формы; телом и сердцем слышатся и воспринимаются звуки; однако, хотя они и воспринимаются вместе, — это не тень в зеркале и не отражение луны в воде. Пребывает лишь одна сторона — то единственное, что подтверждает. (39, 595)

Познать Путь Будды — значит познать себя. Познать себя — значит забыть себя. Забыть себя — значит постичь суть всех дхарм. Постичь суть всех дхарм — значит отринуть разделение на тело и сердце собственного «я» и тело и сердце иных «я». (39, 595)

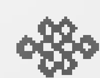
Разделением и удалением частей единого «я» создаётся весь мир. Всё разнообразие этого мира следует рассматривать и воспринимать как проявление времени. Разные вещи не мешают друг другу, подобно тому, как взаимно не препятствуют разные времена. По этой причине «время», «проистечение», «сердце» — подобны; «сердце», «проявление», «время» — равны. То же можно сказать и о практиках, и о становлении на Путь. Но единое «я» раздроблено и удалено, и мы этого не видим. То же можно сказать и о принципе единого Пути, являющегося временем для нашего «я». Поскольку таков принцип Пути, во всех землях есть десятки тысяч образов и сотни трав, а каждая трава и каждый образ пребывают во всех землях.

Все эти отношения, будучи проявлениями единой действительности в формах бытия и времени, есть начало практик на Пути Будд. Когда достигнут подобного состояния, высокого мастерства в отношении одной травы и одного образа, постигнут, что и есть образ, и нет образа; что и есть трава, и нет травы.

Поистине, существует лишь время, а потому и бытие, и время есть повсеместное время; бытие трав, бытие образов — также время. В дробных временах времени содержится всё бытие, весь мир. Следует долго всматриваться: есть ли или нет всё бытие, весь мир в этом времени. (39, 604)

Сосна — время, и бамбук время. Не следует считать, что время, «улетая», оканчивается, не нужно рассматривать мимолётность лишь как возможность времени. Если предполагать, что время «улетает» и кончается, то между прошлым и будущим должны быть пустоты. Не пытаются постичь Путь бытия и времени те, кто считает время лишь преходящим. Подойдя же к сути, увидишь, что во всех мирах разнообразнейшие существования, связанные единой целью, являют собой всевозможные времена. (39, 605)

Внешность человека может быть не самой лучшей, но, если сердце его пробудилось, он становится учителем, направляющим все живые существа. (39, 611)

Возникая и исчезая, существование живых существ проходит быстрее, чем они это осознают. (39, 614)

Когда, сев на корабль, человек вертит головой, ему ошибочно кажется, что перемещается берег. Сосредоточив взгляд на корабле, он понимает, что движется корабль; так и при возмущении тела и сердца, разделяя, постигают сущность всех дхарм, ошибочно считая постоянным пребывание своего сердца и своей природы.

Если же обратиться к глубинной сути всех повседневных дел, станет очевидным принцип Пути: все дхармы нам не принадлежат. (39, 596)

Дрова обращаются в пепел и не могут вновь стать дровами. Так же не следует пепел считать дровами, поскольку он был ими вначале. Нужно знать, что дрова занимают место дров, нет у них «до» или «после». Хотя и говорят, что есть «прежде» и «потом», в действительности таких разграничений не существует. Пепел занимает место пепла и «после» и «до». Как дрова, обратившись в пепел, не станут дровами снова, так и человек, умерев, не возродится вновь. В противоположность этому учение Будды не говорит о рождении смертного. Это именуется «нерождённостью». То, что смертное не рождается, передано Буддой поворотом Колеса Закона. Это именуется «неразрушимостью». И рождение и смерть принадлежат единому времени. И их можно уподобить зиме и весне. Не думают же, что наступит весна зимы; не говорят, что придёт лето весны.

Обретение человеком просветления подобно отражению в воде луны. Луна не промокает, вода не расплёскивается. Она и велика и широка, а помещается в маленькой лужице; вся луна, всё великое небо помещаются в росинке на траве, в одной капельке воды. Просветлённость не изменяет человека, так же как луна не расплёскивает воду. Просветлённого человека невозможно загрязнить, так же как капля и роса не загрязняют небо и луну. Просветлённость глубока, как небо, высока, как луна, безгранична. Она не длится долго или кратко; она — как вода, которой хоть и бывает много или мало, но сама по себе вода ни велика, ни мала; она — как небо и луна, которые хоть и кажутся широкими и узкими, но сами по себе ни широки, ни узки. (39, 595)

Когда телу и сердцу недостаёт Учения, следует помнить, что Учение уже наличествует в избытке. Помнить надо и то, что, если телу и сердцу Учения достаточно, одной стороны уже не хватает. Например, сев на корабль и выйдя в море, где нет гор, смотрят не в четырёх направлениях, смотрят кругом. Отдельных же особенностей не видят совсем. Однако это великое море само по себе ни округло, ни четырёхстороннее. Не следует стремиться исчерпать всё море. Оно — как величественный дворец, как драгоценное ожерелье. Просто нам таким, какие мы есть, оно какое-то время кажется круглым. Так же и со всеми дхармами. Каким бы ни был их облик — из пыли или совсем необычный, — видят и воспринимают их соответственно способностям и силе глаз.

Вместо того, чтобы смотреть вокруг или по четырём сторонам, следует, вглядываясь в тьму вещей, понять, что есть единый мир, а не выявлять особенности морей и гор. Всё, что находится по сторонам, не существует просто само по себе; следует знать, что и трава под ногами, и капля росы не пребывают отдельно от всего. (39, 595)

Ты должен думать только о сегодняшнем дне и о теперешнем часе и не заглядывать поминутно в завтра. Поскольку завтра — неясно, неопределённо и с трудом поддаётся знанию, ты должен решиться следовать по пути буддизма сегодня, пока ты ещё жив... Не теряя времени, ты должен заняться практикой дзэн, считая, что есть только этот день и только этот час. Тогда всё станет легко. Ты должен забыть о хорошем и дурном в своей природе, о силе и слабости своих возможностей. (2, 234)

Рыбы плавают в воде, но, сколько бы там ни двигались, от воды неотделимы; птицы летают в небе, но, сколько бы ни летали, вне неба не существуют.

Таким образом, рыбы и птицы изначально неотделимы от воды и от неба. Когда использование велико — велико лишь применение, а не применяемое. Когда употребление мало — мало только лишь применение, а не применяемое. Подобным же образом ни в чём не устанавливается границ и рамок, нигде ничто не меняется — ведь если птица покинет небо, она умрёт, так же как и рыба, выйдя из воды, погибнет. Поэтому посредством воды живут рыбы, посредством неба живут птицы. Посредством птиц существует небо, посредством рыб существует вода. Посредством существования неба живут птицы, посредством существования воды живут рыбы. Следует идти ещё дальше, выявляя просветлённость как сущностную природу этого существования. Таковы долголетие и судьба.

После того как исследуют воду и исследуют небо, не идут в воду и в небо, не стремятся уподобиться рыбам и птицам. Ни в воде, ни в небе Пути не обрести, нужного места не найти. Если же нашёл истинное место, во всех повседневных делах проявится изначальная общая мысль. Если ступил на этот Путь, все повседневные дела станут проявлением этой изначальной общей мысли. Этот Путь, это место не велико и не мало, не своё и не чужое, не было раньше и не возникнет позже, не выявляется сейчас, но есть такое, как есть. Если человек просветляется практиками на Пути Будд, то, обретая одну дхарму, он проникает в Единое Учение; совершив одну практику, он оказывается в Едином Подвижничестве. В этом — истинное место, познаваемое, когда Путь пройден; однако познавшие есть знание, а это знаемое есть то же, что полностью постигнутое Учение Будды, ибо как его постичь, если не знаешь. Не следует думать, что для обретения места обязательно собственное «я», которое знает, видит и рассуждает. Хотя и говорится о немедленном просветлении изначального полного просветления, сокрытое не обязательно станет явным; почему оно должно становиться видимым? (39, 597)

Если приходит жизнь — это жизнь. Если приходит смерть — это смерть. С какой стати тебе подчиняться им? Не возлагай на них надежд. Эти жизнь и смерть — это жизнь Будды. Пытаясь отбросить их в знак отречения, ты отказываешься от жизни Будды. (2, 234)

Учёные люди часто заблуждались, не видя того, что ошибка в главном вызывает ошибки в мелочах. Не замечая этого, многие сходили на «внешний путь». (39, 599)

У вещей есть прошлое и будущее, границы возникают и распадаются, однако священное знание пребывает в них постоянно и нет в нём изменений. Это священное знание широко и беспредельно. В нём нет разделений на заурядное и мудрое, телесное и духовное. Пусть даже внутри его пребывает некоторое время цветок пустоты ложного закона, раз ещё не раскрылась мудрость обета соответствовать истинной сути. Если вещи гибнут и границы разрушаются, священное знание истинной природы остаётся невозмутимым и постоянным. К примеру, если не нарушается понимание истинной сути тела, не нарушается и священное знание. Если же в хижине гаснет очаг, выходит старший и зажигает его вновь. Такова сущность мудрых и просветлённых. В таком состоянии нет разницы между собой и другими, превзойдены крайности заблуждений и озарений. (39, 600)

Не рассматривайте время просто как пролетающее, не думайте, что пролетать — его единственная функция. Для того, чтобы время пролетело, должно было бы существовать разделение между ним и вещами. Когда вы представляете, что время только проходит, вы не постигаете истину бытия-времени. (11, 392)

Так называемое прошлое — это верхушка сердца; настоящее — верхушка кулака; а будущее — затылочная часть мозга. (2, 235)

Чтобы передавать буддийскую дхарму, ваш наставник непременно должен быть человеком, погрузившимся в просветление. Не годятся в наставники учёные, которые толкуют тексты. Они подобны слепцам, ведущим за собой толпу слепцов. (1, 199)

Я согласен, что ещё не все люди в нашей стране в должной мере обладают человеколюбием и мудростью и потому и следуют неверному пути. Поэтому, если даже объяснять им истинный Закон, сладостный нектар может показаться им ядом. Их легко привлечь славой и почестями, но трудно отучить от должных привязанностей. Но для того чтобы отплыть из этого мира, вовсе не обязательно использовать в качестве лодки мудрость людей или небожителей. Даже при жизни Будды бывало так, что невежественный и тупой человек от ударов кожаного мяча обретал «четыре плода» или постигал великий Путь оттого, что для забавы облачался в монашеское платье. Благодаря искренней вере такие люди расстались с заблуждениями. А одна благочестивая мирянка, которая носила пищу невежественному старому монаху, сидевшему в медитации, достигла просветления. И для этого ей не потребовалось ни ума, ни письмен, она не слушала ничьих речей, не вела бесед, а во всём ей помогла только её искренняя вера. (1, 209)

Вы должны прекратить заниматься диалектикой буддизма, а вместо этого изучать, как следует всматриваться, уединившись, в своё собственное сознание. (11, 390)

Прошлое — находится в прошлом и не проистекает из настоящего. Настоящее — находится в настоящем и не проистекает из прошлого… Реки, которые соревнуются друг с другом в затоплении Земли, не текут. «Блуждающий воздух», разносимый ветром во все стороны, не движется. Солнце и Луна, вращаясь на своих орбитах, не сворачивают с пути. (2, 133)

Если вы будете основываться только на чужих суждениях, вам это помешает в деле постижения. (51, 96)

Если не будете задумываться над непостоянством бытия, то ничего не сможете добиться. Нужно помнить всегда о неизбежной смерти и ещё о том, что в конечном счёте ничто на свете не остаётся неизменным. Пока же вы ещё живёте, не тратьте времени понапрасну! (51, 97)

Можно вступить на Путь Будды, но не соответствовать Пути. Не будет счастья в этой жизни тому, кто не отказался от желаний. Какими бы ни казались поступки совершенного человека, добрыми или злыми, они всегда глубоко осмысленны. Обычным людям этого не постичь. (51, 97)

Обширная учёность, большая осведомлённость — ненужные вещи. Следует решительно от них отказаться. (51, 98)

Даже если я говорю, будучи убеждённым в своей правоте, а собеседник высказывает неверные суждения, нехорошо обрушивать на него свои доводы и побеждать в споре. В то же время нехорошо, оставаясь при своём мнении, говорить: «Я неправ» — и признавать

своё поражение. Лучше всего не переубеждать другого и не отрекаться от своих слов, а оставить всё как есть и прекратить спор. Если забыть обо всём, будто ничего и не слышал, то другой тоже всё забудет и не рассердится. В этом — первооснова проницательности. (51, 98)

Нужно с лёгкостью относиться к своей жизни и с состраданием — ко всем живущим на свете. (51, 99)

И хотя следует помнить об опасностях, которые могут поджидать нас в отдалённом будущем, на самом деле важнее думать о своём сердце, в котором рождаются такие помыслы. (51, 100)

В правление императора Тай-цзуна придворный советник подал ему доклад, в котором говорилось, что народ замышляет заговор против своего государя. Император ответил на это: «Не нужно тревожиться, если ты гуманный правитель, а против тебя замышляют заговор. Грустно, когда славят человека, не обладающего гуманностью». Так говорил мирянин. Монах же должен быть ещё выше его. Если он милосерден и целеустремлён, насмешки невежд не должны его задевать. Но нужно внимательно следить за тем, чтобы люди не считали его добродетельным, если в действительности он безнравственен. (51, 100)

Те, кто учатся, часто ошибаются. (51, 100)

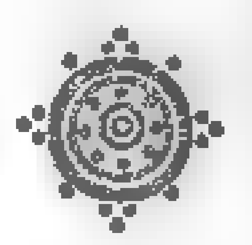

Народная пословица гласит: «Если не будешь немым и глухим, не станешь хозяином в доме». Смысл этого речения в том, что если не прислушиваться к чужим оскорблениям и не осуждать других, то сможешь делать то, чего сам желаешь. Такой человек действительно хозяин в доме. (51, 101)

Изучить Путь Будды — изучить себя. Изучить себя — забыть себя. Забыть себя — ощутить мир как чистый объект. Ощутить мир как чистый объект — отбросить своё собственное тело и разум и тело других «я». (11, 48)

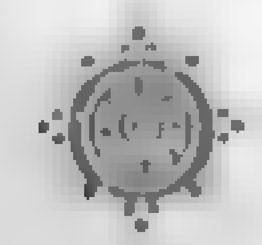
Юан-Чу

(ум. 1287)

Я вернулся в дом и хотел было занять своё место, когда всё вокруг изменилось. Границы пространства открылись, и поверхность земли, казалось, тоже отступила. Когда я посмотрел вокруг, вверх и вниз, вся Вселенная в её неисчислимых формах теперь, казалось, совершенно преобразилась; то, что было раньше отвратительным, включая невежество и страсти, виделось теперь не чем иным, как проявлением моей собственной внутренней природы, которая сама по себе оставалась сияющей, истинной и очевидной. (56, 125)

Мусо Сосэки

(1275—1351)

Мусо Сосэки — один из самых знаменитых наставников школы дзэн в Японии. Родился он в Исэ. В девятилетнем возрасте его отдали в монастырь, где он изучал доктрины Тэндай и Сингон. В биографии Мусо имеются сведения о том, что в юности он занимался тантрической медитацией перед картиной с изображением трупа с последующей его визуализацией в виде скелета, лишённого плоти.

Мусо в Китае не был и дзэн изучал в Японии. Он довольно долго вёл жизнь отшельника, но, после того как в 1325 году император Годайго пригласил его на должность настоятеля крупнейшего монастыря Нандзэндзи в Киото, жизнь его резко переменилась. (39, 222)

В 1338 году Мусо Сосэки выступил инициатором строительства в каждой провинции страны специальных дзэнских храмов — анкокудзи («храмы спокойствия страны»), что способствовало более широкому распространению дзэн среди простого населения. Мусо также был основателем и первым настоятелем монастыря Тэнрюдзи, создателем ряда знаменитых садовых комплексов в Киото, которым он дал философское обоснование.

Изложение философских идей, поданных в легкодоступной форме, содержатся в написанном Мусо трактате «Беседы во сне». Мусо известен также как поэт и мастер каллиграфии. (42, 187)

Постигающие добро, прежде всего вы должны обрести соответствие понимания и действия. Пусть даже вы обладаете таким соответствием, но если не уловите подходящего момента, то соответствие окажется бесполезным. (39, 628)

Те, кто стремится к мирским благам, занимаются либо торговлей, либо сельским хозяйством; одни строят планы получения прибыли и купли-продажи, другие проявляют свои таланты в ремеслах или искусствах, третьи достигают успеха служением обществу или отдельным людям. Хотя их действия и различны, но стремления у всех одинаковые. И, глядя на них, я вижу, что на протяжении всей жизни они только причиняют страдания телу и душе, но так и не обретают тех благ, к которым стремились. И если даже кому-то из них случайно удаётся обрести эти блага, это всего лишь кратковременное наслаждение: оно либо будет уничтожено огнём, либо смыто водой, либо похищено вором, либо конфисковано чиновником. Но даже если кому-то и посчастливилось избежать подобных напастей, когда настанет смертный час, он не сможет забрать с собой все эти богатства. (37, 132)

Легко изучить внешние формы поведения древних, но трудно обрести их добродетели. (39, 628)

Бедность в этой жизни — кармическое наказание за алчность в прежнем рождении. Некоторые же, не ведая об этом принципе, считают, что они бедны только потому, что не умеют устроиться в этой жизни. Если в прошлом рождении не было причин для того, чтобы потом родиться богатым, можно усвоить всевозможные способы, как устроиться в этой жизни и соответственно себя вести, но этим не удастся приумножить богатства. Поэтому следует помнить, что бедность в этой жизни объясняется не недостатком сметливости, а исключительно кармической предопределённостью, от которой зависит та доля богатства, которая ему причитается ныне. Некоторые упрекают своих хозяев, считая, что хозяева не оказали им должной милости. Другие же сетуют на свою бедность, полагая, что при-

надлежащее им по праву было отнято кем-то другим. И снова причина их бедности не в том, что им не воздали по заслугам или что кто-то отобрал причитающееся им. Только карма, которая предопределила их бедность, и помешала им обрести милости и лишила того, чем они владели.

Таким образом, только отказавшись от стремления к богатству, можно естественным образом обрести то, что вам причитается. Поэтому-то буддизм и удерживает людей от погони за богатством. Но отказ от стремления к обретению богатства вовсе не означает, что непременно следует быть бедным. (37, 132)

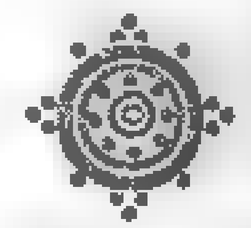

Люди, обладающие способностями ниже средних, не могут сразу «вернуться к себе домой». Из сострадания к ним тысячи мудрецов создали постоялые дворы, чтобы помочь им в этом. Этими постоялыми дворами и являются так называемые древние тексты. (6, 633)

Неспособность невежественных людей знать и различать — это ложное сознание. (37, 140)

Бассуй

(1327—1387)

Бассуй родился в самурайской семье. В семь лет он впервые проявил своё восприимчивое религиозное сознание. На поминальной службе по своему усопшему отцу он неожиданно спросил совершающего обряд монаха: «Кому предназначены эти подношения риса, лепёшек и фруктов?» — «Твоему отцу, конечно», — ответил монах. «Но у отца ведь нет сейчас ни облика, ни тела, так как же он сможет съесть их?» (В Японии умерших обычно кремируют.) На это монах ответил: «Хотя у него и нет видимого тела, его душа получит эти подношения». — «Если существует такая вещь, как душа, — настаивал ребёнок, — она должна быть и в моём теле. На что она похожа?»

В 29 лет Бассуй выбрил себе голову, что означало его посвящение в буддийские монахи. К церемониальным обрядам монаха, однако, он был нетерпим, полагая, что монах должен вести простую жизнь, посвящённую обретению высочайшей истины, с тем чтобы направлять других к освобождению, а не предаваться исполнению ритуалов и роскошной жизни, не говоря уж о политических интригах, к которым священнослужители его дней были так склонны. Во время своих многочисленных паломничеств он упорно отказывался остаться даже на ночь в храме, предпочитая проводить её в какой-нибудь укромной хижине на холме или в горах, где он часами мог сидеть, выполняя дзадзэн вдали от шумного храма. Чтобы не заснуть, он часто забирался на дерево, располагался среди ветвей и глубоко размышлял над своим любимым коаном «Кто хозяин?» до поздней ночи, не обращая внимания на ветер и дождь. Утром, практически не поспав и не поев, он шёл в храм или монастырь на встречу с учителем. Так продолжалось до 50 лет.

Наконец — в пятидесятилетнем возрасте — Бассуй построил себе хижину высоко в горах. Затем на этом месте был построен монастырь, настоятелем которого он стал.

Умер Бассуй, когда ему было 60 лет, сидя в позе лотоса.

Бассуй не был плодовитым писателем. Кроме Дхарма-беседы о Едином сознании и писем к ученикам, он написал единственный большой труд под названием «Вадэйгассуй», в котором изложил принципы и практику дзэн-буддизма, и ещё одну работу меньшего объёма. (11, 219–225)

При дзадзэн как не презирайте, так и не лелейте возникающие мысли: только исследуйте своё собственное сознание, непосредственный источник этих мыслей. (11, 229)

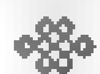

Представьте себе ребёнка, сидящего рядом со своими родителями, которому снится, что его бьют или что он тяжело болен. Родители не могут помочь ребёнку, как бы сильно он ни страдал, ибо никто не может проникнуть в видящее сон сознание другого человека. Если бы ребёнок смог пробудиться, он автоматически избавился бы от этих страданий. Точно так же тот, кто осознаёт, что его собственное сознание и есть Будда, мгновенно освобождает себя от страданий, происходящих от незнания закона непрестанных переходов «рождение-смерть». (11, 227)

Работая, отдыхая, никогда не оставляйте попыток осознать, кто тот, кто слышит. Хотя ваше вопрошание и проникнет в бессознательное, вы не обнаружите того, кто слышит, и все ваши усилия сведутся к нулю. Однако звуки всё ещё можно слышать, поэтому вопрошайте себя до ещё более глубокого уровня. Наконец, последний след самовосприятия исчезнет, и вы почувствуете себя безоблачным небом. Внутри себя вы не найдёте никакого «я», как и не обнаружите кого-либо, кто

слышит. Ваше сознание подобно пустоте, но в нём нет ни единого местечка, которое можно было бы назвать пустым. Не принимайте это состояние за самосознание, а продолжайте спрашивать себя ещё более настойчиво: «Но кто же тот, кто слышит?» Если вы будете вгрызаться снова и снова в этот вопрос, забыв обо всём остальном, пропадёт даже чувство пустоты, и вы перестанете воспринимать что-либо — наступит кромешная тьма. Не останавливайтесь на этом, а продолжайте спрашивать изо всех сил: «Что же это, что слышит?» Вопрос будет снят только тогда, когда ваше вопрошание будет полностью исчерпано: теперь вы почувствуете себя человеком, восставшим из мёртвых. Это и есть истинное сознание. (11, 230)

Для просветления существенное значение имеет не благородство по рождению и не широкие знания, а только твёрдая решимость. (11, 237)

Будды имеют то же отношение к чувствующим существам, что и вода ко льду. Лёд, как и камень или кирпич, — не текуч. Но когда он тает, он течёт свободно, в согласии со своим окружением.

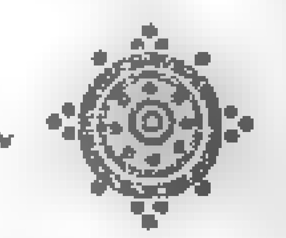
Пока человек пребывает в состоянии заблуждения, он подобен льду. После осознания он становится совершенно свободным, как вода. (11, 237)

Как можно отсечь одним ударом страдания рождения и смерти? Стоит вам задуматься, как продвигаться дальше, и вы погрязнете в рассуждениях; но если вы остановитесь, вы откажетесь от высочайшего пути. Быть в состоянии ни продвигаться вперёд, ни остановиться — значит стать дышащим трупом. Если, несмотря на эту дилемму, вы очистите своё сознание от всех мыслей и будете упорствовать в своём дзадзэн, вы обязательно достигнете просветления. (11, 239)

Источником всех кармических зависимостей является заблуждение, то есть мысли, чувства и представления. Избавьтесь от них, и вы будете свободны. Подобно тому, как развевается зола, лежащая на кострище, если раздуть пламя, эти заблуждения исчезают, как только вы осознаёте природу своего «я». (11, 240)

Чже Цонкапа

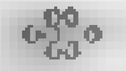
(1357—1419)

Чже Цонкапа, или Цзонхава Лобзангдракпа — тибетский религиозный деятель, проповедник. Он стал знаменитым, ещё не достигнув тридцати лет, после создания философского трактата «Сэртенг» («Золотые чётки»). Его программные произведения — «Ламрин чхенмо» («Ступени великого Пути»), где излагается учение о трёх типах личности, теория пустоты, важность практики созерцания, и «Нгагрим» («Ступени тантры») — посвящены тантрической проблематике.

Цонкапа основал школу гелугпа — школу «жёлтых шапок»; с утверждением её позиций в Тибете связаны четыре главных его деяния: реставрация и переосвящение изображения Майтрейи — Будды грядущего мирового периода, как знак тысячелетнего существования новой школы; возвращение к строгому монашескому уставу в традиции Хинаяны; учреждение праздника Монлам чхенмо и включение его в новогодний цикл, что способствовало единению народа и новой школы. Главной отличительной чертой учения Цонкапы является возвышение над магией: он запрещал монахам проявлять магические силы и призывал их действовать только сердцем. Его учение получило широкое распространение благодаря активности учеников и обширной сети монастырей (42, 266)

Если сосуд перевёрнут, или нечист, или вычищен, но с течью, то, хотя боги и посылают дождь, вода либо не попадает внутрь, либо, попав, загрязняется и потому не годится для питья и прочих нужд, либо не остаётся внутри, вытекает. (30, 38)

Совершенное Состояние Будды возникает на основе установки, направленной к Пробуждению, последняя — из благородного намерения, последнее — из сострадания, последнее — из преданной доброжелательности, последняя — из чувства долга, последнее — из благодарности, и, наконец, благодарность — из воззрения на всех существ как на свою родную мать. (10, 352)

Невозможно научить других тому, что сам как следует не познал. (30, 23)

Опираясь на наставления Учителей, постигать легко. (30, 32)

Поскольку высшим противодействием ненависти и безразличию к живым существам является материнское чувство, представление о всех чувствующих существах как о матери, непрестанное памятование об этом, осознание и воздаяние им той же доброжелательностью обуславливают дружественность и уважение, и в результате — любящую доброжелательность, которая делает всех чувствующих существ нам столь же дорогими, как дорог матери её единственный ребёнок. Это, в свою очередь, ведёт к состраданию. (10, 353)

Эта жизнь, в которой есть отдых,
Более драгоценна, чем драгоценный камень желаний.
Так трудно обрести [её], она так же быстро исчезает,
как молния в небе.
Таким образом, осознай, что вся мирская суета
Подобна сечке на ветру,
И постигай самую суть отдыха и возможности
День и ночь. (6, 62)

Как ценна эта прекрасная человеческая жизнь,
Полная отдыха и возможности?
Это вне сравнения
С чем-либо ещё ценным.
Наполни всю Вселенную драгоценными камнями —
И она будет ничто по сравнению с этой бесценной
Человеческой жизнью.
Её значение таково:
Что бы мы ни желали,
Временные цели
Или же конечная цель, состояние Будды,
Могут быть достигнуты посредством этой жизни,
И только этой жизни. (6, 62)

Драгоценная человеческая жизнь
Так же уникальна, как вид безрукого человека
на диком осле.
Такое редко встретишь в своём деле! (6, 64)

Мы постоянно болеем долгой, трудноизлечимой болезнью, причиняющей страшные страдания, — привязанностью и прочими страстями. (30, 39)

Осознав, что не вылечится, ежели не будет пить лекарство, больной пьёт его. Так и мы: осознав, что не сумеем победить привязанность и прочее, если не будем исполнять наставлений, должны усердно их практиковать, а не накапливать теоретические знания без всякого применения. (30, 40)

Очень важно воспринимать себя больным. Есть это (восприятие) — возникнут и остальные. А если оно есть только на словах, останемся слушателями, не применяющими наставлений для уничтожения клеш. Так

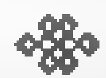
уподобимся больному, который, найдя врача, не пьёт лекарства, а отдаёт все силы лишь составлению лекарства [и], конечно, от болезни не избавляется. (30, 41)

Чтобы практиковать, надо знать, что практиковать. Отсюда и необходимость слушать, необходимость черпать знания из слушания. Поэтому весьма существенно каждый раз, соразмерно способностям, вводить в практику то, что выслушано. (30, 42)

Если хотим проверить, нет ли на лице пятен или иной грязи, смотрим в зеркало и, заметив загрязнения, их удаляем. Так и в зеркале дхармы, когда её слушаешь, должны отражаться собственные поступки, и тогда, почувствовав душевную боль: «Вот ведь я каков!» — надо предаться устранению пороков и взращиванию достоинств в соответствии с дхармой. (30, 45)

Как укрощают диких лошадей хорошей уздечкой, так и «лошадь» ума укрощают практикой нравственности, которая уводит увлекающиеся непотребным чувства, подобные диким лошадям, от недостойного и побуждает прилагать многие усилия к совершению достойного. (30, 58)

Отказавшись от личной воли, вверьте себя в распоряжение Учителя; то есть — умный ребёнок не руководствуется в своих делах личной волей. Он смотрит в лицо отца и, отдавшись его воле, поступает соответственно. Так и вы смотрите в лицо Благого Друга. (30, 67)

Если у Учителя большие достоинства, а мы будем обращать внимание на его малые недостатки, это станет преградой для сиддхи. Но если у него и большие недостатки, мы будем развивать веру, не обращая на них

внимания. Это послужит причиной появления наших сиддх.

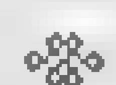
Поэтому, какими бы большими или малыми недостатками ни обладал наш Учитель, следует размышлять о пагубности их признания и, многократно отворачиваясь от мыслей о них, прекратить обращать на это внимание. (30, 72)

Если видим много достоинств в неприятном нам человеке, тем не менее настрой видеть пороки имеет огромную силу и перевешивает установку ви́дения достоинств. С другой стороны, хотя видим много пороков в себе, если осознание каждого отдельного своего достоинства имеет огромную силу, оно перевешивает ви́дение пороков. (30, 73)

Созерцать — значит вновь и вновь направлять мысль на благой объект, удерживать в уме его образ. Это нужно для того, чтобы наш ум, которому мы были подвластны с незапамятных времён, — тот самый ум, который, следуя за клешами и прочей скверной, порождает всё зло и пороки, сделать подвластным и способным полностью сосредоточиться на любом избранном благом объекте. (30, 98)

Из четырёх ошибок, мешающих приступить к наделению свободного положения смыслом, именно ошибка принятия непостоянного за постоянное является первой «дверью» вреда. Она двояка: тонкая и грубая. «Грубое» непостоянство — это смерть, поэтому «грубая» дверь вреда — это мысль «не умру».

То есть, хотя мы все осознаём, что смерть в конце концов придёт, но, ежедневно думая: «Сегодня не умру, сегодня тоже не умру…» — до самой смерти склонны верить, что не умрём.

Если не усвоить «противоядия» против такой установки, омрачиться ею, то утверждаешься в мыслях, что жить будешь долго, и думаешь только о средствах создания счастья и устранения страданий этой жизни. (30, 171)

Когда зарождается подлинное памятование о смерти, например, если твёрдо убедишься, что сегодня-завтра умрёшь, приходит осознание, что, помимо собственных малых познаний в Учении, не имеют значения ни друзья, ни вещи, ни прочее, и тогда пропадает влечение к ним. Обычно при этом возникает естественное желание наделить смыслом остаток жизни. (30, 174)

Всесторонне созерцайте скоротечность жизни, обдумывая разные примеры: хотя при изготовлении материи ткач пропускает не больше одной поперечной нитки за раз, тканьё заканчивается быстро; когда ведут овец и прочих животных на убой, они с каждым шагом приближаются к смерти; как мчится бурный поток или падает вода с крутой горы, так быстро и жизнь пролетает; как пастух гонит палкой скот помимо его воли домой, так болезнь да старость приближают нас помимо нашей воли к Владыке смерти. (30, 180)

Для того, кто хоть немного вдумчив, нет внешних вещей, которые не обнаруживали бы непостоянства. (30, 181)

Если каждый день готовиться к смерти, исполняется много полезного для будущего рождения. Поэтому это хорошо делать, если и не умрёте, а в случае смерти — особенно необходимо.

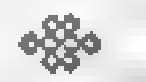
Если вы узнали, что в течение определённого срока придёт большой враг и причинит вам страшный

вред, но не знаете, в какой именно день он придёт, — необходимо каждый день принимать меры предосторожности.

Если ежедневно думаем: «Сегодня умру» или, по крайней мере: «Наверное, сегодня умру», то радеем о другом мире, в который пойдём, а не устраиваем свою жизнь в этом мире. Если же так не думаем, то, полагая, что ещё будем жить в этом мире, устраиваем жизнь здесь и не радеем о другом мире. (30, 186)

Созерцание общих страданий сансары, а особенно — страданий дурной участи играет наиважнейшую роль. Оно является великим сосредоточием многих основ практики. Если таким образом размышлять о том, как утопаешь в океане страданий, то удручаешься и — отвращаешься от гордыни и высокомерия. Осознав, что страдания — плод неблагих деяний, старательно избегаешь поступков и падений; не желая страдать, желаешь счастья и осознав, что оно — плод добродетелей, с радостным энтузиазмом творишь добро. Осознание собственного страдания помогает понять страдания других, и зарождается сострадание. (30, 196)

Созерцание страданий славится как основа подавления лени, порождения усердия в практике Пути, побуждения ума к достижению Свободы и причин её достижения. В нём совершенно очевиден последовательный порядок порождения установок низшей и средней личностей. И что касается меры созерцания: необходимо неустанно, усердно созерцать, пока такие установки не зародятся. (30, 221)

Всякое удовольствие в виде приятного ощущения у простого существа или святого — хотя бы и испытываемое от прохладного ветерка, внезапно поднявшегося в Аду живых существ, — возникает вследствие благих

деяний, накопленных в прошлом. Вследствие же неблагих деяний удовольствие возникнуть не может.

Всякое страдание в виде мучительного ощущения — вплоть до испытываемого Архатом — возникает вследствие неблагих деяний, накопленных в прошлом. Вследствие благих деяний страдание возникнуть не может. (30, 270)

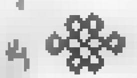
Хотя благое деяние и ничтожно, от него проистекает огромный плод счастья. Хотя неблагое деяние и ничтожно, от него проистекает огромный плод страдания. (30, 271)

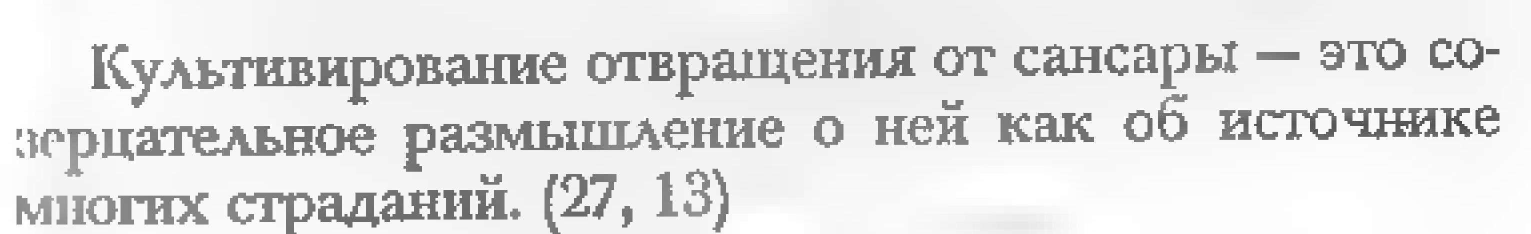
У внешних причин и следствий нет такого разрастания, как у внутренних причин и следствий. (30, 271)

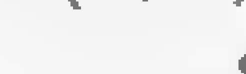
Сначала у нас проявляется неподдельная забота об этом мире, а забота о загробной судьбе — всего лишь слова. Когда же, наоборот, забота о загробной судьбе становится главной, а забота об этом мире — лишь второстепенной, это и есть зарождение нужной установки. (30, 342)

Пока в результате созерцания ущербности сансарного существования не родилось желание избавиться от него, не возникает и желание достичь успокоения страданий. (27, 8)

Культивирование отвращения от сансары — это созерцательное размышление о ней как об источнике многих страданий. (27, 13)

Когда возникает приятное ощущение, увеличивается привязанность (страсть). Когда возникает мучительное

ощущение, растёт нетерпимость. А когда, не чувствуя ни удовольствия, ни мучения, пребываем в состоянии потенциальной скверны, считаем непостоянное тело постоянным и так далее, — растёт заблуждение. (27, 39)

Если смотреть на приятное ощущение как на страдание, подавляется страсть. Если думать о мучительном ощущении как о боли, исходящей от совокупностей, ибо они есть скопище причин страдания, то подавляется нетерпимость. И если нейтральное ощущение сознавать как непостоянное и преходящее по сути своей, подавляется заблуждение. (27, 39)

Если надеть панцирь твёрдого,
неослабного усердия, то достоинства
познания и опыта увеличиваются,
словно растущая луна, все действия
обретают смысл, и начинания любые
завершаются так, как пожелаешь. (27, 171)

Приятные ощущения, увеличивающие привязанность, в большинстве случаев являются чувством удовольствия, возникающим от прекращения страдания. Они не являются самодовлеющим удовольствием, не зависящим от ухода страдания. Например, когда сядешь, умаявшись от слишком долгой ходьбы, становится приятно. Постепенно исчезает прежнее мучение, и приходит ощущение удовольствия. Но это удовольствие не самодовлеющее, ибо, если сидеть слишком долго, снова возникает страдание. (27, 40)

Медитация — царь, управляющий умом.
Погрузившись в неё, походят
на непоколебимого Владыку гор,
а выйдя из неё, способны мысль

сосредоточить на любом благом объекте
и чувствуют великое блаженство
послушности тела и ума. (27, 172)

Хотя для существования Круговорота необходимы два фактора — карма и клеши, главный — клеши. Ведь если нет клеш, хотя кармы накоплено и безмерно много, то, подобно тому, как не всходит росток из семени без влаги, земли и т. п., — росток страдания тоже не всходит из-за отсутствия условий, содействующих карме. (27, 48)

Страсть — это привязанность к внешним и внутренним приятным, красивым объектам. Как, например, трудно удалить въевшееся в ткань масло, так же из-за страсти, влекущей к своим объектам и растущей, трудно от этих объектов отказаться. (27, 50)

Если эгоцентрические воззрения и неведение считать отдельными клешами, то, подобно тому, как свёрнутую верёвку в сумраке по неясности её подлинного образа принимают за змею, из-за мрака неведения, затемняющего подлинную сущность скандх, они ошибочно принимаются за *я*, а отсюда возникают все другие клеши. (27, 52)

Благие деяния, совершаемые при отречении от сансары, основанном на усердных размышлениях о её ущербности, — добродетели, прокладывающие Путь ухода от мирского, лишь связаны с источником. Поэтому надо стараться породить в себе установку отречения и интеллектуальное понимание отсутствия *я*. (27, 61)

Как вражда и ложь являются не просто отсутствием дружбы и правды или только отличием от них, а их врагами, так и неведение не просто отсутствие противоположности — ведения или только отличие от него, а его враг. (27, 75)

Соединяясь с семенем риса, вода, удобрение, тепло, земля и другие факторы служат причиной ростка риса. Соединяясь с семенами пшеницы, гороха или других растений, они служат причиной ростка соответствующего растения. Поэтому они являются общей причиной.

Семя ячменя, с каким бы условием оно ни сошлось, не станет причиной ростка риса или чего-то другого и, значит, является специфической причиной ростка ячменя; при этом влага, удобрения и т. д. тоже являются причиной ростка ячменя.

Так же и среди причин ростка Буддовости Устремлённость к высшему Пробуждению — специфическая причина, подобно семени, между тем как мудрость, постигающая пустоту, является, подобно воде, удобрениям и т. п., общей причиной трёх видов Пробуждения. (28, 10)

Когда от стараний взрастить Устремлённость возникает подлинный её росток, то даже даяние ворону кусочка пищи становится деянием Бодхисаттвы. (28, 14)

Если ещё не выработано равное отношение — без привязанности к одним существам и неприязни к другим, то любовь и сострадание зарождаются пристрастными. Поэтому надо осваивать равностность (беспристрастие). (28, 37)

Желающий осуществить благо других сначала должен обуздать себя. (28, 111)

Нет такого существа, которое в безначальном Круговороте сотни раз не становилось бы моим родственником; так к кому же привязываться и кого ненавидеть? (28, 38)

Если сознание, как хорошо возделанную почву, увлажнить любовью, то брошенное туда живое семя сострадания легко прорастёт великим состраданием. (28, 39)

Ум следует привычке. (28, 58)

Чтобы не поддаваться суете от имеющихся вещей — объектов наслаждения, необходимо бескорыстное даяние. Чтобы стремиться к новым вещам, нужна нравственность, воздержание от бессмысленной, пустой суеты. (28, 146)

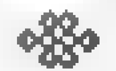
Необходимо не только избавиться от всякой скаредности как препятствия к даянию, но и породить стремление от всего сердца отдавать другим всё своё имущество. Для этого нужно созерцать вред цепляния за имущество и пользу его отдавания. (28, 158)

Дерево, например, имеет бесчисленные ветви, листья, цветки и плоды, но основа их всех — корни. Так и все бесчисленные самадхи Большой и Малой Колесниц, о которых поведал Будда, сводятся к превосходной основе — безмятежности и проникновению. (29, 6)

Если обладаем обеими: мудростью безошибочного понимания смысла реальности и неколебимостью мысли, послушно пребывающей на объекте, — то прозреваем реальность ясно. Если же не имеем мудрости понимания бытия как оно есть, то, хотя и владеем недискурсивным самадхи, в котором ум пребывает без отвлечений к стороннему, мы лишены глаза, видящего реальность, и поэтому не постигаем подлинного состояния бытия, сколько ни усердствовали бы в самадхи. Если же мы не владеем устойчивым самадхи — пребыванием ума в однонаправленном сосредоточении, то, хотя и обладаем воззрением, пониманием реальности отсутствия самости, мы ясно не зрим сути бытия как оно есть, ибо ветер дискурсивных мыслей, налетающий помимо нашей воли, смущает наш ум. (29, 14)

Пока не достигнута безмятежность, сколько ни занимайся проницательным аналитическим созерцанием, оно не способно в итоге породить радость и блаженство совершенной податливости тела и ума. (29, 22)

Чтобы породить совершенную податливость, необходима способность постоянно прилагать усилия к причине её порождения — самадхи. (29, 35)

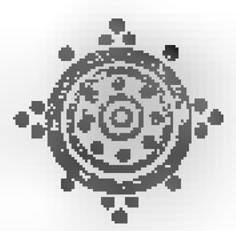

Сосредоточение на помысле об осуществлении блага и счастья друзей, врагов и нейтральных существ — это любовь. Удержание мысли на этих объектах, исходящее из такой установки любви, называют *созерцанием любви*. То есть любовь является как объектом, так и установкой. (29, 38)

Смирение ума, закрепляющее его на объекте, сравнивается с укрощением слона: если дикий слон, привязанный множеством крепких канатов к очень прочному столбу или дереву, делает так, как его учит погонщик, то хорошо. Если же не слушается — тот его укрощает, ударяя острым крюком. Так и наш ум, подобный неукрощённому слону, нужно привязать верёвкой внимательности к «крепкому столбу» какого-то объекта, а если он не может устоять на месте, следует мало-помалу подчинять его «крюком» бдительности. (29, 59)

Иккю Содзюн

(1394—1481)

Иккю Содзюн был некоторое время настоятелем Дайтоку-дзи, большого риндзайского монастыря в Киото. Иккю известен в истории дзэн как за своё не знающее ни к кому и ни к чему почтения остроумие, находившее выход в его многочисленных стихах, так и за своё глубокое понимание дзэн. (11, 451)

Однажды человек из народа обратился к учителю дзэн Иккю:

— Учитель, напишите мне, пожалуйста, несколько изречений великой мудрости.

Иккю сразу же взял кисточку и написал слово «Внимание».

— Это всё? — спросил тот человек. — И вы не добавите что-нибудь ещё?

Иккю написал тогда два раза подряд: «Внимание. Внимание».

— Ей-богу, — произнёс тот человек с заметным раздражением, — я не вижу особой глубины или остроты в том, что вы написали.

Тогда Иккю написал то же слово трижды подряд: «Внимание. Внимание. Внимание».

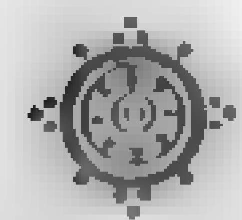
Почти в гневе человек потребовал объяснить:

— Что всё-таки означает слово «Внимание»?

На что Иккю мягко ответил:

— Внимание означает внимание. (11, 38)

Ледро Гьялцена

(XV в.)

Всякий, кто осуществляет дхарму или мирскую деятельнбсть, желая иметь тело бога или человека, называется существом низших способностей. Все действия, совершённые из этих побуждений, являются причиной только лишь сансары.

Всякий, кто желает освободиться от сансары и практикует дхарму с отвращением к любой сансарической деятельности, называется существом средних способностей. Все такие действия добродетельны и являются причиной освобождения от сансары.

Всякий, чьи действия совершаются не ради самоосвобождения, но ради освобождения всех живых существ, называется великим, или существом высших способностей. Эти действия являются причиной достижения Пробуждения. (13, 51)

Те, кто проживает свою жизнь единственно ради мирского счастья, вообще не относятся к существам, наделённым способностями, — это обычные существа. (13, 52)

Ещё до деяния в дхарме важнейшим действием является помысел. Если кто-то говорит или действует с недобрым умыслом, то его действие влечёт страдание. Если же кто-то говорит или действует со спокойным умом, то от этого действия он обретает счастье. (13, 72)

Чрезвычайно важно пытаться не порождать желание ради счастья этой жизни. Если возникает желание, попытайтесь остановить его. (13, 99)

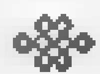
Чтобы извлечь сущность, надо с самого начала не цепляться за эту жизнь. (13, 100)

Что пользы от любого действия, кроме охранения ума? (13, 114)

Поскольку в этот неблагой век жизнь человека не длится долго и поскольку невозможно достичь границ всего познаваемого, вам следует стремиться к тому, что существенно, а не тонуть в океане разнообразностей. (10, 223)

Если сейчас вы не способны переносить жару или холод, то что же вы будете делать, если вам придётся вариться в расплавленном свинце или мёрзнуть в свирепый буран? (10, 224)

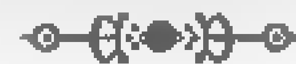
Источник какого бы то ни было счастья или страдания в этом мире заключается в ваших действиях. Потому-то всегда и при любых обстоятельствах вам следует бдительно охранять врата вашей активности, избегать зла и творить добро. (10, 224)

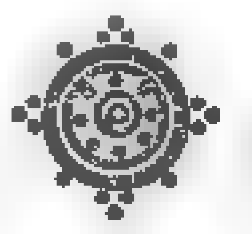

Осмысливая вновь и вновь пагубное состояние этого мира, вы должны обрести чувство неудовлетворённости им, ибо если вы не испытываете неудовлетворённости миром вообще, откуда же возьмётся тогда стремление к освобождению от него? (10, 224)

Если ваше воззрение на вещи лишено понимания экзистенциальности всего, что есть, как в действительности несуществующего, вы по-прежнему остаётесь в цепях определяющих характеристик и потому бессильны не только двигаться дальше, но и вступить на Путь к Освобождению, подобно птице, к ноге которой привязан камень. (10, 235)

Такуан

(1573—1645)

Такуан Сохо — японский монах школы риндзай-сю. Он принял монашество только в возрасте 32 лет. Был настоятелем храмов Нансюдзи и Дайтокудзи, одновременно являясь духовным наставником многих феодалов. Такуан — автор многочисленных сочинений на разговорном японском языке, где в популярной форме он объясняет правила поведения в повседневной жизни и трактует их с позиции дзэн. В сочинении «Тайные записки о неподвижной мудрости» Такуан дал обоснование принципов поведения для мастера фехтования с позиций дзэнской философии. (42, 236)

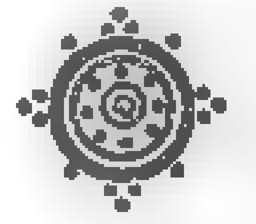
Самым важным элементом в искусстве фехтования, как и в самом дзэн, является то, что можно назвать «невмешательством ума». Если между двумя действиями остаётся щель толщиной хоть в волосок — это уже задержка.

Когда хлопаешь в ладоши, звук раздаётся без задержки. Он не ждёт и не размышляет, прежде чем возникнуть. Здесь нет промежуточного звена — одно движение следует за другим без вмешательства сознательного человеческого разума. Если ты волнуешься и раздумываешь, что сделать, когда противник готов напасть на тебя, ты предоставляешь в его распоряжение время, т. е. счастливую возможность нанести смертельный удар. Пусть твоя защита следует за его нападением без малейшего разрыва — тогда не будет двух отдельных действий, известных под именем защиты и нападения...

Твоя мгновенно-непосредственная реакция приведёт к неминуемому самопоражению противника. Ты должен уподобиться лодке, легко скользящей по речным порогам. В дзэн, и в фехтовании тоже, — больше всего ценится ум, свободный от колебаний и от блокировок, непосредственный ум. Поэтому так часто упоминаются в дзэн блеск молнии и искра, высекаемая из кремня. Было бы ошибкой понимать их всего лишь как символы скорости. Скорее они воплощают непосредственность действия, ничем не прерываемый поток жизненной энергии.

Если к ситуации, хотя бы и очень отдалённо, примешивается промедление, ты наверняка потерпишь поражение. Это, конечно, не значит, что надо стремиться к действиям необдуманным и стараться совершать их в возможно кратчайшее время. Если у тебя есть такое желание, оно само уже есть задержка...

Самое важное — это приобрести ментальное состояние, известное под названием «неподвижная мудрость»... «Неподвижный» отнюдь не значит окостеневший, бесчувственный или безжизненный, как камень или бревно. Это означает высшую степень подвижности при сохранении неподвижного центра. В этом состоянии ум достигает величайшей степени живости и готовности направить свою энергию туда, куда нужно... Внутри есть нечто неподвижное, и оно спонтанно перемещается вместе с предметами, появляющимися перед ним. Зеркало мудрости мгновенно отражает эти предметы по мере их появления, но само остаётся незамутнённым и неподвижным. (2, 293)

Банкэй

(1622—1693)

В двенадцатилетнем возрасте Банкэй по настоянию матери читал сочинение конфуцианского канона «Великое учение», где встретил фразу, смысл которой оставался ему непонятен: «Смысл Великого Учения — прояснить сияющую доброту». Никто из наставников, к которым он обращался, не мог достаточно убедительно объяснить ему, что такое «сияющая доброта», и тогда он решил обратиться к дзэнским наставникам. Один монах посоветовал ему заняться сидячей медитацией. Банкэй поселился в горах и в течение нескольких лет настойчиво занимался дзадзэн, но по-прежнему не мог постичь смысл этой фразы. Когда в результате предельного изнеможения он тяжело заболел и уже предчувствовал приближение кончины, ему внезапно открылась истина: все вещи в этом мире — *нерождённые*. Тотчас он понял бессмысленность дальнейшей медитации, выздоровел и начал повсюду распространять своё учение, в основе которого лежала одна-единственная идея *не-рождённости*. *Не-рождённость* — это первооснова бытия, и поэтому ничто не может предшествовать. *Не-рождённое* не может быть разрушено; если в сердце человека изначально присутствует *не-рождённость*, то он является Буддой, ему необходимо только осознать это. (42, 282)

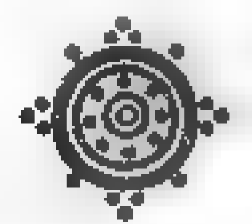
Один мирянин сказал: «Я очень ценю ваши указания о Нерождённом, но в силу привычки у меня продолжают возникать вторичные мысли, и так меня путают, что трудно оставаться в совершенной гармонии с Нерождённым. Что мне делать, чтобы полностью довериться ему?»

Банкэй ответил: «Если ты попытаешься подавить возникающую заднюю мысль, то твой ум окажется расколотым на тот, что подавляет, и тот, что подавляется, и в нём уже не будет спокойствия. Так что тебе лучше просто поверить, что, в сущности, никаких вторичных мыслей нет. В силу кармического влечения они то возникают, то исчезают благодаря тому, что мы видим и слышим, но сами лишены сущности.

Устранение появляющихся мыслей подобно смыванию крови кровью. Умываясь кровью, мы остаёмся нечистыми даже тогда, когда первоначальная кровь смыта. И чем больше моемся, тем грязнее становимся. Всё это от незнания нерождённой, вечной и незамутнённой природы ума. Пока мы принимаем вторичную мысль за действующую реальность, мы продолжаем вращаться в круговороте рождения-и-смерти. Следует осознать, что такая мысль всего лишь временная умственная конструкция, и не нужно пытаться её удержать или устранить. Оставь её в покое — пусть себе возникает и исчезает. Она подобна изображению в зеркале. Само зеркало чисто и отражает всё, что перед ним появляется, но ни одно изображение в нём не застревает. Сознание Будды в десять тысяч раз чище, чем зеркало, и невыразимо чудесней. При свете его такие мысли исчезают без следа. Утверди свою веру в этом понимании, и, сколько бы таких мыслей ни возникало, они не причинят тебе вреда». (2, 211)

С самого начала вы уже Будда. Вы не становитесь Буддой впервые в жизни. В нашем нерождённом уме нет ни единой малости, которую можно было бы назвать заблуждением... Если у вас есть хоть малейшее желание стать иным, чем вы действительно являетесь на самом деле, если вы хоть в малейшей степени спешите достигнуть чего-нибудь, — вы тем самым уже противодействуете Нерождённому. (2, 235)

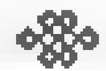

Хакуин

(1683—1768)

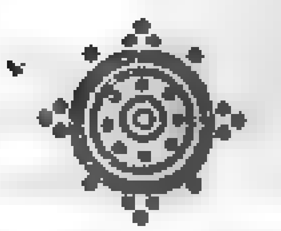
Хакуин Экацу — один из самых знаменитых японских дзэнских наставников. Он прославился также как художник и мастер каллиграфии, поэт и религиозный реформатор, сделавший дзэн доступным широким народным массам.

Хакуин проживал в маленьком храме Сеиндзи в деревне Хара у подножия Фудзиямы, куда стекались сотни поклонников и почитателей со всей Японии. Хакуин не только был автором комментариев к китайским сборникам коанов, но и сам составил такой сборник, единственный в Японии. (42, 258)

С самого начала все живые существа являются Буддами;
Это может сравниться со льдом и водой:
Без воды лёд существовать не может,
Вне живых существ, где мы найдём Будд?
Не зная, что истина близко,
Люди ищут её далеко. Как жаль.
Они уподобляются тому, кто, стоя в воде,
Умоляет, чтобы ему дали напиться.
Они походят на сыновей богатых родителей,
блуждающих среди бедняков.
Причиной наших странностей через шесть миров
Является то, что мы заблудились во тьме неведения:
Если мы уходим всё дальше и дальше в тёмные дебри,
Как мы можем избавиться от рождения и смерти?
Говоря о медитации, практикуемой в Махаяне,
Мы не можем подобрать слов, чтобы выразить
своё восхищение ею.

Добродетели совершенства, такие как щедрость
и добрый нрав,
Произнесение имени Будды, покаяние
и аскетическая дисциплина,
И многие другие добродетельные поступки —
Всё это следствие практики медитации.
Даже те, кто практиковал её хоть раз,
Увидят, как исчезает их дурная карма:
Нигде их не будет преследовать зло,
И Чистая Земля откроется им.
С трепетом в сердце пусть постигнут они
эту истину хоть раз,
И пусть они восхваляют её и радуются ей,
И радость их не будет знать предела,
Так как внутреннее созерцание
Свидетельствует о глубоком самосознании,
В котором открывается, что внутренняя природа —
это вовсе не природа,
В связи с тем, что они действительно пошли
за пределы логики,
Ворота единства причины и
следствия открываются перед ними,
И они входят на прямую дорогу, на которой отсутствует
двойственность и тройственность.
Пребывая в абсолютном и находясь в мире частного,
Они всегда остаются непоколебимы
в любой жизненной ситуации.
Научившись мыслить без мыслей,
На каждом шагу они слышат голос истины.
Как необъятно небо высшего Самадхи.
Как лучезарен свет Мудрости.
Чего им не хватает в этот момент?
Когда вечная истина открывается им,
Эта самая земля становится им раем,
А тело — телом Будды. (46, 268)

Судзуки Дайсэцу Тэйтаро

(1870—1966)

Судзуки Дайсэцу Тэйтаро — буддолог. В 1892 г. окончил филологический факультет Токийского университета. Прошёл обучение в монастыре школы риндзай. Долгое время жил в США, читал лекции в Колумбийском, Гарвардском и других университетах и колледжах. В 1939 г. Судзуки посетил Великобританию, читал лекции по буддийской философии, истории буддийской школы чань и школы хуаянь (кэгон). С 1949 г. он член Японской академии.

Судзуки ряд работ посвятил изучению общих проблем буддизма Махаяны, формирования учений и религиозной практики буддизма в Китае. Особое внимание он уделял проблемам адаптации явлений дальневосточной культуры в иной культурной среде. Судзуки фактически открыл школу чань не только для широкой публики Запада, но и в значительной мере для специалистов — историков, религиоведов, культурологов. В работах Судзуки отмечалась роль этой школы в развитии буддизма, всей дальневосточной культуры.

Судзуки акцентировал направленность чань-буддизма не на мистическое самоуглубление, а на нужды человека и общества, на внезапное озарение в процессе динамического взаимодействия со средой. Он подчёркивал положение чань об изначально чистой природе человека, которая должна проявиться, но требует исправления. Он отмечал подчинённую и частную роль психотренинга в чань, где цель любой практики — тождество дхьяны и праджни в переживании истины без дуализма между её ви́дением и самой жизнью, приведение своего ума в созвучие с Бессознательным. Таким образом достигается

состояние самореализации, в котором естественно помогать спасению других. (48, 282)

Чтобы достичь самого ясного и полного понимания вещи, нужно иметь личный опыт. (46, 21)

Даже сама идея единства и целостности является препятствием или капканом, который угрожает естественной свободе духа. (46, 31)

Простое накопление знаний и изношенных временем понятий в действительности является самоубийством и далеко от реального освобождения. (46, 39)

Наш ум с самого начала нашей сознательной жизни приучается нами к строжайшей дисциплине логического дуализма, бремя которого ему потом никак не сбросить. (46, 62)

Чтобы стать свободной, жизнь должна превратиться в абсолютное утверждение. Она должна стать выше всяких условностей, ограничений и противопоставлений, которые мешают её свободному проявлению. (46, 64)

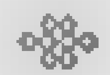
То, что мы называем «я», есть просто вращающаяся дверь, которая движется, когда мы вдыхаем и выдыхаем. (23, 80)

Подражание — это рабство. К нему никогда не следует прибегать. Во всём нужно искать только дух. Но где же он? Ищите его в своей повседневной жизни. (46, 68)

Поскольку мы радуемся всем аспектам жизни, как раскрытию большого ума, мы не стремимся к какой-то чрезмерной радости. И потому мы обладаем невозмутимым спокойствием. (23, 85)

Наше современное общество добилось особого успеха в области отвлечения нас от самих себя при помощи всякого рода ложных путей. (46, 79)

Вам, пожалуй, следует быть благодарными за сорняки, которые существуют в вашем уме, ибо они в конечном счёте обогатят вашу практику. (23, 87)

Отделение субъекта от объекта порождает вопрос, а интеллект ответить на него не в состоянии, потому что природа умственного ответа такова, что за ним следует целая серия других вопросов и конечного ответа мы так и не получаем. Кроме того, умственное решение всегда остаётся только умственным и никогда не затрагивает само наше существо. Интеллект — это периферийный работник, бросающийся из одной крайности в другую. (46, 86)

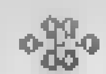
Просветление — это состояние ума, в котором отсутствует всякое разграничение. (46, 96)

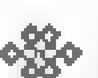
Остановить свой ум — не означает прекратить его деятельность: смысл здесь в том, чтобы ваш ум наполнил собой всё ваше тело. С полным сознанием вы складываете руками мудру. (23, 91)

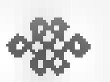
Если нас почему-то не удовлетворяет эта жизнь, если в нашем обычном образе жизни есть нечто такое, что лишает нас свободы в самом высшем смысле, мы должны стремиться найти то, что даст нам чувство совершенства и удовлетворённости. (46, 160)

Если вы черпаете знание изнутри, оно действительно ценно: чужая голова всегда будет чужой головой. (46, 345)

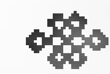
Отдавать — значит не иметь привязанности. Иными словами, просто ни к чему не привязываться — это отдавать. (23, 111)

Наш разум обычно переполнен всякого рода умственной чепухой и эмоциональным хламом. Они, конечно, приносят пользу в нашей повседневной жизни. Этого нельзя отрицать. Но в основном именно благодаря этим накоплениям мы становимся несчастными и стонем, угнетаемые чувством рабства. Всякий раз, когда мы хотим сделать движение, они сковывают нас, душат нас и свинцовым облаком заволакивают наш духовный горизонт. Мы испытываем такое чувство, будто мы постоянно живём в заключении. Мы тоскуем по естественности и свободе, однако, кажется, не достигаем их. (46, 412)

Умственную инерцию трудно преодолеть, так как, находясь долгое время под гнётом, мы привыкли к нему, фактически она глубоко укоренилась в нашем существовании, и часто бывает необходимо изменить всю структуру личности. Процесс перестройки требует немало слёз и крови. (46, 425)

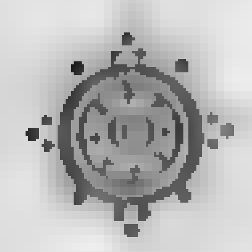

Вещи по своей основе, в сущности, не могут быть названы или объяснены. Они не могут быть адекватно выражены в какой-либо форме языка: находятся вне сферы восприятия и не обладают отличительными чертами, абсолютно тождественны и не подвержены ни изменению, ни разрушению. Они не что иное, как единая душа, другим обозначением для которой является Татхагата. (8, 85)

Различия среди людей существуют благодаря силе неведения. Хотя все существа одинаково обладают одними и теми же качествами, всё же в зависимости от силы неведения или начала индивидуализации, действующих вечно, они варьируются в таких огромных степенях, которые превышают количество песчинок Ганга. (8, 90)

Сунлун-саядо

(1878—1952)

Сунлун-саядо — знаменитый современной учитель буддизма тхеравады. Он родился в крестьянской семье в средней Бирме и был назван У Кьё Дином. Своё духовное имя получил от названия деревни Сунлун, вблизи которой находятся пещерные монастыри. В них он много лет предавался медитации. В детстве его послали в монастырскую школу, но он проучился недолго и в пятнадцать лет стал работать посыльным, потом женился и в тридцатилетнем возрасте вернулся в родную деревню к земледелию. Его хозяйство процветало. На полях, которые он обрабатывал, происходили просто чудеса. Даже в 1919 году, кода во всем районе разразилась засуха, У Кьё Дин собрал прекрасный урожай.

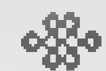
Среди бирманцев существовало поверье, что если чьи-то поля и владения начинают быстро возрастать, то хозяин скоро умрёт. У Кьё Дин забеспокоился такому росту благосостояния. Ему было предсказано, что он покинет свой дом. Так и произошло. «Умер» человек У Кьё Дин, родился великий наставник Сунлун-саядо. Ревностно вступив на путь Освобождения, он упорно стал практиковать медитацию, в основе которой лежало правильное дыхание и сосредоточение на избранном идеале. Все его действия в жизни, пас ли он скот, крошил ли кукурузные початки, были посвящены Владыке Будде. Сунлун проявлял всё большую энергию и рвение в служении и достиг ступени Архата. Со всех концов света к нему стали приезжать учёные монахи. Хотя он был почти неграмотным человеком, его ответы были полны мудрости и знания Дхармы. Последующие тридцать лет Сунлун учил настойчивости и твёрдости в духовной

практике, которые он считал важнейшими качествами ученика, ведущими к просветлению.

В настоящее время существует несколько монастырских центров Сунлуна в Бирме.

Вы счастливы, родившись людьми; вы ещё более счастливы, услышав Дхарму. Воспользуйтесь же этим особым случаем для подлинной практики: будьте старательны, усердно трудитесь для достижения освобождения. (12.1, 57)

Медитация о дыхании лишена опасности. (12.1, 59)

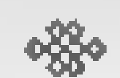
Будьте строго внимательны во всех ваших действиях, осознавайте каждое прикосновение.

Нам следует быть строго, ревностно, напряжённо внимательными.

Не отдыхайте, когда вы утомлены; не чешитесь, чувствуя зуд; не меняйте положения даже при судорогах.

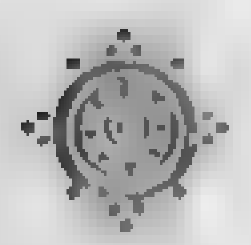
Нам нужно держать тело и ум в абсолютном спокойствии и бороться до самого конца.

Неудобство — это поистине норма, а удобство унесёт нас по течению в потоке иллюзии. (12.1, 66)

Пусть не мешают вам никакие мысли — ни о себе, ни о страданиях, ни о непостоянстве, ни об отсутствии *я* — все мысли и размышления суть сфера понятий; они не относятся к практике прозрения. (12.1, 68)

Б.Д.Дандарон

(1914—1974)

Дандарон Бидия Дандарович родился 15 декабря 1914 года и попал в самую сердцевину нового буддийского движения, так как его отец, лама Агван Силнам Тузол Доржи, был сподвижником Лубсана Сандана Цыденова. Именно они и решили уйти из монастыря и вернуться к древней индийской традиции махасиддха.

Лубсан Сандан признал в Дандароне новое воплощение своего учителя Джаягсы-гэгэна, настоятеля монастыря в Гумбуме, в Восточном Тибете.

В 1921 году в одном из храмов Бидия Дандарон был публично провозглашён наследником Лубсана Сандана и получил от него передачу духовной силы и титул Дхарамараджи — Царя Учения.

Позже последовали занятия у лам, а потом и в обычной школе. После женитьбы Дандарон вскоре решает поехать с женой в Ленинград. Там он учится в Институте авиаприборостроения, а также изучает тибетский язык в университете.

В начале «большой чистки», в 1937 году, Дандарона арестовывают как «японского шпиона». В общей сложности в лагерях он проводит с небольшими перерывами 19 лет.

В 1956 году он выходит на свободу и некоторое время (около семи месяцев) живёт в Москве у знакомых.

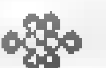
После того, как не удаётся устроиться на работу в Ленинграде, Дандарон возвращается в Бурятию и начинает работать в тамошнем Институте культуры, исследует фонд тибетских ксилографий и рукописей.

В 1972 году Б.Д.Дандарона опять арестовывают и ссылают в лагерь, где в 1974 году он умирает. (9, 4)

Случайная личность Учителем быть не может, так же как нельзя принять в ученики первого встречного. Ученик — кармическое существо, должен прийти с глубоко прочувствованной мыслью о необходимости наставлений. Учитель же должен осуществить в себе всё то, чему он собирается учить. (9, 134)

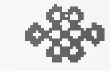

Путём специальных упражнений обычная способность внимания углубляется и развивается. В этом случае достигается совершенно особое состояние: созерцаемый объект или мысль, на которую усиленно направляется внимание, начинает занимать сознание целиком, вытесняя из него остальное содержание. (9, 134)

Для живого существа и для мыслящих индивидуумов причинно-следственный закон (карма) качественно отличается от причины и следствия мёртвой материи тем, что сознательный индивид живёт для завтрашнего дня. План завтрашнего дня он составляет сегодня по опыту вчерашнего дня, тогда как в мёртвой материи прошедшее, настоящее и будущее не имеют никакого значения. (9, 149)

Ни один Бодхисаттва в этой постоянно движущейся сансаре не намеревается создавать идеальное, фантастическое общество, ибо знает, что причина борьбы и страданий в этом мире не в неравном распределении богатства среди людей, а в неведении и в исходящих от него иных клешах — эмоциях. Врождённая эмоция — жадность, захват (присвоение) чужого, которая является основной причиной появления богатых и бедных, присуща каждому человеку в сансаре. (9, 244)

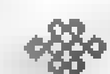

Впечатления, которые ведут к новому рождению, вытекают из неведения (невежества) истины. Если бы

преходящая, полная страданий природа земного существования была понята человеком вполне, тогда у нас не могло бы возникнуть кармы, вызывающей новое рождение. (8, 12)

Степень превосходства духа или материи в индивиде зависит от самого индивида. Если в нём превосходит дух, то его цель — быть нравственно высоким: счастье связано с духовно-нравственным удовлетворением. (8, 16)

Будда ясно указал на то, что существует два рода человеческих поступков: одни совершаются под влиянием привязанности, ненависти и ослепления, другие — без их влияния. Поступки первого рода, усиливая нашу жажду жизни и привязанность к ней, рождают семена кармы, вызывающей перерождение. Поступки второго рода (поступки йогина), совершаемые с пониманием подлинной сущности бытия, лишены привязанности, не порождают кармы, перерождения и, следовательно, как учит Будда, подобны результату от посева бесплодного зерна. (8, 17)

Добро, красота, святость постигаются не извне, со стороны, а изнутри, как то, что, будучи объективным, всё же осуществляется только через самого человека, в нём самом. (8, 23)

Там, где есть импульс к действию, к высшему проявлению эмоции, там затрагивается непосредственно и телесная сторона человеческой природы. Во всяком случае, в эмоциональных состояниях и движениях телесная сторона участвует в гораздо более значительной степени, чем в чисто познавательных актах. Отсюда понятно, что к тем условиям, которые необходимы для

возникновения подлинной глубинной интуиции в сфере духовного бытия, особенно нравственного и религиозного, принадлежит и соответствующее состояние тела. При этом роль телесного момента может быть как отрицательная, так и положительная: это значит, что для достижения интуиции телесная жизнь, с одной стороны, должна быть если не совсем потушена, то, во всяком случае, по мере возможности, приглушена. Но, с другой стороны, телесная жизнь должна быть развита, углублена в ином, чуждом обыденному сознанию направлении. (8, 24)

Многообразие жизненных (чувственных) потребностей и непрерывные изменения во внешней обстановке вынуждают сознание стремиться к известной многоколейности и подвижности, к постоянным переходам от одного предмета к другому. Сосредоточенность может быть лишь только относительная, ограниченная и поверхностная, иначе и не может быть, пока телесным (чувственным) потребностям предоставлена полная свобода. Они не регулируются никаким высшим началом, которое их ограничивает, оставляя за ними лишь служебную функцию (поддержание жизни). (8, 24)

Йоги усиливают внимание к плоти и пронизывают её сознанием. Подобная дисциплина тела, подчинение её сознанию, является необходимой и существенной подготовкой к тому решительному шагу, который ведёт к пробуждению глубинной духовной интуиции, то есть к отходу сознания от внешнего мира и повороту его к миру внутреннему. (8, 28)

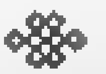
Духовная интуиция тесно связана с самопознанием, с познанием того, что такое человек, каково его призвание и положение в мире. (8, 28)

Сфера смысла есть сфера субъективного бытия. В наиболее чистом виде она обнаруживается в эмоциональной жизни человека. А эмоциональная сторона внутреннего мира вне отношения к чему-либо (будь она отрицательной к совершенству или положительной) самостоятельно не может возбудиться. Возбуждение её вызывает внешний объект, именно он имеет решающее значение для познания эмоциональных состояний и возбуждений.

Объект может возбудить бурю на гладкой поверхности моря внутренней эмоции только в том случае, если его проявление вызывает резонанс (отклик) в душе воспринимающего субъекта. (8, 33)

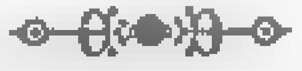
Интуиция — это особенный орган, присущий человеку, который постигает сущность бытия непосредственно, глубоко и истинно. (8, 50)

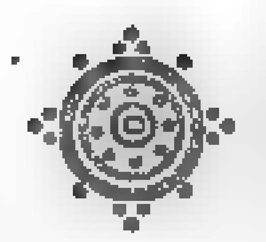

Путь совершенства (путь к Нирване) есть путь постепенного отхода от земной радости и райского блаженства, и этим самым есть путь приобретения человеком божественного состояния... Это есть путь ожесточённой борьбы человеческого желания (всевозможные эмоции) с божественным равнодушием. Если желания не преодолимы посредством воли, то нет смысла предпринимать шаги в этом направлении. (8, 52)

В мире господствуют два начала — логическое и нелогическое, разумная воля и бессознательное. Первое начало даёт содержание, второе — силу осуществления событий мира. (8, 77)

Лама Сопа

(род. 1946)

Лама Сопа Ринпоче родился в 1946 году в непальской местности Сопу Кумбу, вблизи горы Эверест. После прихода в Тибет китайцев, он бежал через Бутан в Индию, в Букса Дуар, что в Западной Бенгалии. Там, продолжая своё обучение, он оставался в течение восьми лет с другими беженцами — ламами, монахами в месте, которое во время британского владычества являлось концлагерем.

Именно там Ринпоче взял под свою опеку монах монастыря Сера — лама Тхубтен Еше, преданным учеником которого Ринпоче оставался до 1984 года, когда лама Еше почил.

В течение двадцати лет эти два ламы оказали на западный мир значительное влияние, привлекая тысячи учеников силой своих наставлений, безустанным состраданием и обширной деятельностью на благо других. (13, 10)

Счастье и страдание приходят из нашей жизни, а не извне. Движение души есть и причина счастья и причина страдания. Чтобы обрести счастье и избыть страдание, надо трудиться над своим умом. Мастерская находится внутри нас. Нужно устранить все внутренние факторы, все мысли, что приносят страдание. Необходимо распознавать и понимать ложные способы мышления, равно как и правильные способы мышления, приносящие счастье. (13, 44)

Карма относится к мысли. Тело счастливого странника и тело несчастного странника являются творением нашего собственного ума; эти тела созданы нашим об-

разом мышления, нашими побуждениями, главным образом причинными побуждениями. (13, 46)

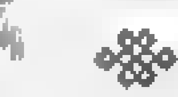
Вне зависимости от того, что вы делаете, чрезвычайно важно иметь правильные побуждения. Будь вы крестьянин или йог, если вы действуете, исходя из стремления к довольству и почету в этой жизни, то ничем не отличаетесь от животного. (13, 69)

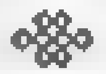
Ни одно действие не может быть определено само по себе как мирское. Оно может быть священной дхармой или мирской дхармой, добродетельным или недобродетельным — оно может быть чем угодно. Называть действия людей, будь то работа в поле или созерцательная практика, священной дхармой или мирской дхармой можно, лишь зная их мотивацию. (13, 69)

Мы не распознали, что природа желания — это страдание. Желание само по себе есть страдание, болезнь души. Из-за желаний ум полон иллюзий, и человек не способен видеть, что есть иное, настоящее, счастье. (13, 85)

Без желаний в уме было бы больше покоя — покоя, который можно было бы развивать и довести до совершенства. У этой работы есть конец. Поиски удовольствий сансары, зависящих от внешних объектов желаний, — работа, которой нет конца. Неважно, как много сделано ради этой цели, конца этому нет. Как волны в океане, идущие одна за одной, этот труд никогда не прекратится. (13, 87)

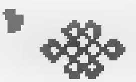
Не получать желаемого, быть несчастным, слышать неприятную речь, опозориться, быть порицаемым —

легко понять, каким всё может быть страданием. Это проблема для всех нас. Но получение желаемого, удобство и счастье, приятные речи, славу и похвалу можно и не осознавать как проблему. Однако всё это едино, это те же проблемы. (13, 88)

Лучший способ воспитать ум — готовиться к четырём нежелательным объектам, а не к четырём желанным. Ожидайте порицания и неуважения.

Если воспитывать ум в ожидании нежелательных вещей, то, когда действительно происходит нечто нежелательное, оно не становится для нас ударом, поскольку мы это ожидали. (13, 91)

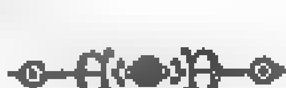
Словно скованное цепями тело, ум скован привязанностями. Ум связан, управляем, опутан привязанностями. Ум прилип к объекту, как приклеенный. Он словно мотылёк, влетающий в расплавленный воск свечи: всё его тело, крылья и ножки полностью погрузились в воск. Его тело и конечности столь хрупки, что отделить их от воска невероятно трудно.

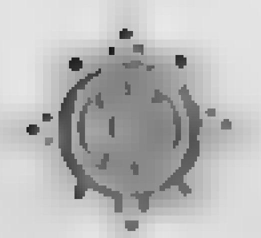
Привязанность — это ум, увязший в объекте. (13, 92)

Неприятие тех людей, что плохо с вами обращаются, или тяжёлых обстоятельств, таких как болезнь, совершенно не помогает, а, напротив, только вредит вам и другим. Рассматривайте таких людей и обстоятельства как позитивные, очищающие. Они помогают вам сейчас исчерпать ту плохую карму, которая иначе привела бы вас к страданиям в адах на протяжении сотен жизней.

Вместо того, чтобы считать дурным всё, что вредит самоозабоченности и мирским помыслам, взгляните на его положительные стороны. Используйте подобный метод для уничтожения своих омрачений, для достижения освобождения и Пробуждения. (13, 160)

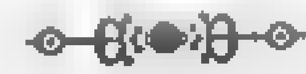

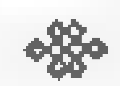
Дэ-Шень

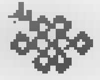
Только тогда, когда в твоём уме нет вещей, а в вещах нет твоего ума, — ты свободен и одухотворён, пуст и чудесен. (2, 197)

Камапа

Если не чувствуешь себя по-настоящему больным, созерцание неправильно. Мы вовсе не осознаём, что тяжко болеем, заражённые страшной хронической болезнью трёх «ядов» (страстная привязанность, гнев и заблуждение). (30, 39)

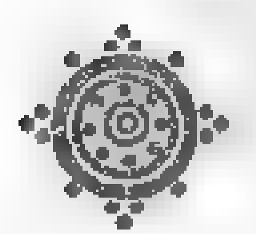

Смерти нужно бояться теперь, а умирая, надо быть спокойным. Мы же — наоборот: сейчас не боимся, а умирая, вонзаем в свою грудь ногти. (30, 179)

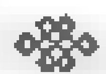

Говорите, что размышляете, а убеждённость не приходит. Когда вы размышляете? Днём отвлекаетесь, а ночью спите. Поэтому не лгите. (30, 182)

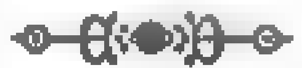
Геше Тонпа

В наполненном гордыней не появиться влаге достоинств. (30, 69)

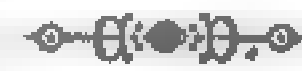
Хотя низменный дружит с хорошим другом, он не достигает выше среднего. Если же великий дружит с низменным, он легко опускается. (30, 88)

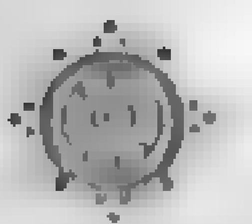

Геше Чечгава

Быть счастливым, когда жизнь приятна, и несчастным, когда она неприятна: всякая деятельность ради блага этой жизни должна быть оставлена, словно яд. Добродетель и недобродетель — лишь проявления сознания. Отсеките недобродетельные побуждения и те побуждения, которые ни добродетельны, ни недобродетельны. (13, 91)

С.Н.Гоенка

С.Н.Гоенка — удалившийся от дел промышленник и бывший глава индийской общины в Бирме, вышедший из консервативной индуистской семьи. Он смолоду был подвержен жестокой мигрени. В поисках исцеления познакомился с буддийским Гуру У Ба Кхином. Последовавшие годы обучения преобразили его жизнь.

С.Н.Гоенка — один из немногих индийских духовных наставников, которые пользуются в наше время равно высоким уважением в Индии и на Западе. (26, 10)

Быть восприимчивым к страданиям других людей — не значит печалиться самому. Наоборот, лучше бы оставаться спокойным и уравновешенным, чтобы вы своими действиями могли облегчить другим их страдания. А если вы сами опечалитесь, вы только посеете несчастье вокруг себя и не поможете ни другим, ни себе. (26, 28)

Жизнь без мудрости — это жизнь в иллюзии, то есть состояние взвинченности и убожества. Наша первая обязанность — жить здоровой, гармоничной жизнью, полезной для себя и для других. Чтобы сделать это, нам необходимо научиться пользоваться своей способностью самонаблюдения, наблюдения за истиной. (26, 28)

В медитации вы увидите, что все чувственные наслаждения непостоянны: они приходят и уходят. Если *я* действительно наслаждается ими, если это *мои* удовольствия, тогда *я* должно обладать над ними какой-то властью. Но они просто возникают и исчезают без моей власти. Что же здесь за *я*? (26, 37)

Никто не причиняет вам страданий; вы сами причиняете себе страдания, порождая напряжение внутри ума. Если вы сумеете не делать этого, станет нетрудно оставаться мирным и счастливым в каждой ситуации. (26, 38)

Мир будет мирным только тогда, когда люди в этом мире станут мирными и счастливыми. Перемена должна начинаться с каждого индивида. Если заросли засохли, а вы хотите вернуть им жизнь, вы должны поливать каждое дерево в этих зарослях. Если вы хотите мира во всём мире, вам следует научиться самим быть мирными. Только тогда вы сможете принести миру мир. (26, 38)

Тот, кто остаётся удовлетворён поверхностными удовольствиями жизни, пребывает в неведении относительно глубокого волнения внутри ума. Он находится под властью иллюзии, считая себя счастливым человеком; но его удовольствия непостоянны, а порождённое в сфере бессознательного напряжение продолжает возрастать, рано или поздно оно проявится на сознательном уровне ума. Когда это происходит, подобная, якобы счастливая, личность становится несчастной. Так что почему бы не начать работу здесь и сейчас, чтобы предотвратить такую ситуацию? (26, 39)

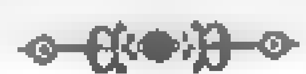

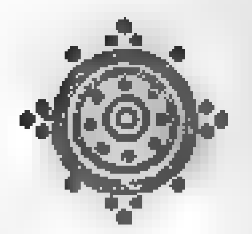
Страстное влечение и отвращение никогда не могут быть здоровыми. Они всегда сделают вас напряжёнными и несчастными. Если вы действуете с желанием или отвращением в душе, то, даже несмотря на то, что цель у вас может быть достойной, вы пользуетесь нездоровыми средствами для её достижения. Конечно, вам приходится действовать, чтобы защититься от опасности. Вы можете защищаться, подавленные страхом;

но, поступая так, вы развиваете комплекс страха, который повредит вам в отдалённой перспективе. Или, действуя с ненавистью в душе, вы, возможно, успешно поборете несправедливость, но эта ненависть станет вредным духовно-душевным комплексом. Надо бороться с несправедливостью, необходимо уберегаться от опасности, но вы можете делать это без напряжения, с уравновешенным умом. И, действуя в состоянии уравновешенности, вы сможете трудиться для достижения чего-то хорошего, — из любви к другим людям. Уравновешенность полезна всегда и даёт наилучшие результаты. (26, 58)

Просветление достигается благодаря изучению себя и устранению обусловленности. (26, 136)

Неизвестные авторы

Человек умирает вопреки своей воле, если он не научен умирать. Изучай искусство умирать, и ты научишься искусству жить, ибо нет в мире никого, кто бы был научен, как жить, если он не научен умирать. (16, 239)

После того, как все вещи сведены к единому, к чему тот единый может быть сведён? (46, 28)

Перед пещерой с высохшими брёвнами многочисленны ложные пути, на которых все приходящие склонны поскользнуться и упасть. (14, 67)

Следует глубоко укоренить в добре собственный ум, пропитать его плодоносным ливнем истинного учения, очистить от помех, придать ему силу своей энергией. (49, 135)

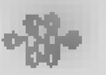
Для данного тела существуют и рождение, и гибель, однако для сущности сердца нет ни возникновения, ни распада, поскольку она безначальна. Рождение и смерть тела подобны тому, как у дракона сменяются кости, змея сбрасывает кожу, человек меняет жилище. Одним словом, тело непостоянно, постоянна его сущность. (39, 601)

Ты действительно можешь повернуть свой ум, куда захочешь, подобно тому, как лепят тесто в руке. (13, 28)

Люди ищут наставников и защитников вне себя, и тем обрекают себя на горе и страдание. (10, 145)

Однажды достигнутое вечно с вами, до окончания времени. (46, 34)

Как видишь, мир поражён
Старостью и смертью,
Но мудрецы не скорбят,
Непреложность закона зная…
Когда загорается дом,
Пламя тушат, залив водою.
Так и тот, кто мудр и учён,
Твёрд и исполнен достоинств,
Разгоняет возникшую скорбь
Тут же, как ветер — солому,
И если счастья желаешь,
То причитанья и вопли,
Желания и недовольства —
Эту стрелу из себя вырви!
Отравленную стрелу вырвав,
Покой обретёшь душевный,
Уничтожив у себя все печали,
Беспечальным станешь, потухшим.

Не оберегая ум, невозможно ни закрыть врата для страдания, ни отворить врата для счастья. (13, 105)

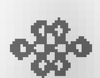

Есть страдание, но нет того, кто страдает.
Есть деяние, но нет того, кто творит его.
Есть Нирвана, но нет того, кто стремится к ней.
Есть Путь, но нет того, кто следует по нему. (2, 97)

Поскольку «я» существует только как обозначение, не о чем заботиться, не за что цепляться. (13, 131)

Сколь бы ни возвышенны были сотворённые разумом цели, они преходящи. А то, что за пределами разума, не может быть названо целью. (10, 204)

Полную доброту ко всему миру
Излучает он, не ограничивая в ней свой ум,
К тому, что вверху, что внизу и что посредине,
Доброту, свободную от узости сердца,
от ненависти и вражды.
Стоя, во время ходьбы, сидя или лёжа,
Всегда во время бодрствования
Он должен основываться на таком внимании,
Как бы пребывая в божественном свете
уже среди этого мира. (49, 251)

Запятнанный ум загрязняет и сущность души, а просветление очищает её. (49, 220)

Неопытный человек, вместо того чтобы постигать истину через слова, учится при помощи мыслей, а опытный человек, вместо того чтобы постигать истину при помощи чувств, учится при помощи слова. (39, 634)

Подобно тому, как капля воды, ударяясь о камень, разлетается на мелкие брызги, ум того, кто видит качественные различия, распыляется, устремляясь за каждым из них. «Я» того, кто знает, остаётся каменным подобно чистой воде, излитой в чистую воду. (23, 24)

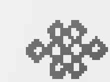
На вопрос: «Как можно всегда быть с Буддой?» — один учитель дзэн ответил: «Приведи ум в абсолютное спокойствие, оставаясь совершенно невозмутимым в житейских бурях. Пребывая, таким образом, всё время в абсолютной пустоте и спокойствии, ты будешь с Буддой». (46, 46)

Настоящее счастье начинается тогда, когда начинаешь заботиться о других. (13, 155)

Надлежит быть близким с незнакомым и далёким по отношению к знакомому. (14, 67)

Умеющий правильно браться за дело и в аду припеваючи заживёт. (10, 154)

Страдание — это метла, которая выметает прочь дурную карму и омрачения. (13, 155)

Представьте себе, что в солнечный полдень человек упрямо пытается зажечь лампу, свою лампу, дабы светить самому себе и кому-то ещё. Напрасно указывать ему на ясный полдень, на то, что Солнце в равной мере простирает своё сияние на все вещи. Он отказывается воспользоваться этим сиянием, но жаждет света, им самим созданного. Похоже на то, что безрассудство этого человека вызвано его неспособностью узреть солнечный свет; для него он не существует, непроницаемая завеса мешает ему воспринять его. Какая же это завеса? Увлечение «самостью», своей личностью, своими деяниями, рассудочностью, столь далёкой от совершенного осознания. (10, 139)

Истинное знание не поддаётся никакому выражению. Никогда не было и нет ничего такого, что человек мог бы назвать достигнутым в отношении просветления. (46, 45)

В течение двадцати лет я не открывал своих уст для разговоров; если сделаете то же — даже Будда не сможет противоречить вам. (14, 67)

Полное осознание Будды в себе называется Величайшим Блаженством, потому что из всех наслаждений это наибольшее. Без блаженства нет просветления, так как само просветление есть блаженство. Подобно тому, как лунный камень светится и в полном мраке, так и Величайшее Блаженство мгновенно избавляет нас от всех невзгод. (15, 27)

Средний путь — это путь, в котором нет ни середины, ни сторон. Когда вы связаны с объективным миром, вы на одной стороне, когда беспокойство ваше имеет внутреннюю, умственную причину — на другой. А когда перестанет существовать то и другое, то нет и никакой середины. Это и есть средний путь. (46, 46)

Слеп и безумен простой человек. Влекомый своими страстями, он пренебрегает значительностью нравственных законов, установленных немногими Мудрыми, дабы указать путь человечеству. Он обретает эфемерное удовольствие ценой нескончаемых страданий. (10, 154)

Подобно лекарству, имеющему неприятный вкус, но тем не менее исцеляющему болезнь, то блаженство, которое возникает из сочетания мудрости и сострадания, легко и беспрепятственно разрушает все горести. То, что для одного — верёвка для самоубийства, для другого — средство избавления от оков. (15, 26)

Огонь добывают посредством трения друг о друга двух кусков дерева, и рождённое этим пламя сжигает оба куска. Подобно этому, интеллект, рождённый сочетанием того, что «недвижимо», и того, что «движется», и наблюдатель, созерцающий их двойственность, обращаются в пламя Мудрости. (10, 201)

Любой поступок, ввергающий человека в бездну бесконечных страданий, может помочь ему обрести свободу, будучи совершенным сознанием мудрости и сострадания. (15, 27)

Избегай образования понятий и представлений, относимых к воспринимаемым объектам, оставляя разум столь же безмятежным, как разум младенца, точно соблюдай наставления своего Гуру; человек несомненно постигает как познания Пустоты, так и освобождения мирской тщеты, — ибо и то, и другое взаимосоответствуют. (10, 200)

Принять конечное — не означает оставить мирское; следует лишь научиться видеть обыденное «мудрым оком». Нужно отказаться от извращённых и ложных убеждений. Это касается не только сиюминутной жизни, но и слов, понятий, систем постижения. (15, 29)

Память есть незабывание всех явлений и существ, с которыми сталкивается человек. (10, 201)

Когда ум абсолютно чист, то, значит, он очищен, а абсолютно чистый ум – это ум, который выше чистоты и нечистоты. Как этого достигнуть? Пусть твой ум во всех условиях останется совершенно пустым, тогда ты достигнешь чистоты. Когда же чистота будет достигнута, не допускай и мысли о ней, иначе твой ум снова загрязнится. Если же такое загрязнение всё же будет иметь место, то не допускай также ни единой мысли о нём, и тогда ты избавишься от него. (46, 52)

Продолжительность жизни живого существа чрезвычайно кратка. Как колесо колесницы при движении катится только одной точкой обода, а покоясь, покоится только на одной точке, совершенно так же и жизнь живого существа длится только пока длится мысль. Как только эта мысль прекратилась, говорят, что живое существо исчезло. (20, 317)

Солнце не работает. Оно не думает: «Я озарю своими лучами именно того человека, дабы согреть его; я пошлю их именно на то поле, дабы вырос ячмень; именно на ту страну, чтобы её жители могли насладиться светом». Просто, потому что оно – Солнце, его сущность – давать тепло и свет, и оно освещает, согревает и дарует жизнь всему сущему». (10, 159)

Непостижимо происхождение безначального странствия существ, погружённых в неведение; подстёгиваемые жаждой, они бредут в кругу непрестанно повторяющихся перерождений и жизней. (10, 164)

Когда вы лишите себя всякой опоры, вы почувствуете, что обрели неизмеримо больше, чем потеряли. (46, 254)

Мы погружены в потоки неуловимых энергий. Каждая наша мысль, каждое наше движение подобны камню, брошенному в воду и вызывающему круги; динамика этих волн вызывает другие движения, и они, воздействуя на нас же самих, заставляют нас воспринимать видения, порождают у нас мысли и прочее. (10, 170)

Как видения во сне нам следует рассматривать все явления. (10, 166)

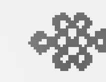

Эзотеризм возникает из-за различия в уровне интеллекта, присущего слушающим. (10, 213)

Мир, который доступен нашему обычному восприятию, является лишь малой частью того мира, в который мы погружены, к которому мы принадлежим. Случайно некоторым из нас удаётся заглянуть в ту сферу, которая почти всегда для нас закрыта, хотя и воздействует на нас непрерывно.

Ничего не исчезает, ничего не исчерпывается, ничего не уничтожается. Верить, что то, что мы называем прошлым, перестаёт существовать или в то, что оно оставляет в нашей памяти нематериальный и мёртвый след, – заблуждение. Прошлое непрестанно воздействует на настоящее, оно живёт в настоящем, оно предаётся забвению. (10, 170)

Прекрати игру мыслительных построений. (10, 166)

Когда вы впервые начинаете практиковать сидячую медитацию и созерцать своё сознание, отправляйтесь в уединённое место и сидите там, не сходя с этого места. Сначала сделайте тело прямым и сядьте в правильную

позу. Сделайте одежду свободной и ослабьте пояс. Расслабьте туловище и конечности. Промассажируйте себя 7–8 раз. Выдохните полностью воздух из живота. Через естественный поток дыхания вы обретёте вашу истинную природу, ясную и пустотную, спокойную и чистую. Когда ваше тело и сознание будут гармонизированы, дух тоже станет спокойным. (1, 82)

Мы должны различать два рода истины — Относительную и Абсолютную Истины. Из них только первая, Относительная Истина, доступна нам. Это — истина человеческого масштаба, существ таких же, как мы, обладающих такими же инструментами восприятия, как и мы сами, а именно: нашими пятью органами чувств, контактирующими с материальными объектами, и разумом, объектами которого выступают абстрактные представления.

Если Абсолютной Истины нет или она для нас непостижима, что для нас одно и то же, то можем ли мы говорить об Абсолютной Реальности? Очевидно, нет. (10, 165)

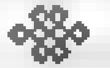
Лишь немногие пришли к осознанию относительного характера всех заповедей, всех учений, относительной и иллюзорной природы своей собственной личности и мира, в котором они живут. Немногочисленны и те, кто понял также необходимость согласования своего поведения с данным порядком вещей, ошибочным с точки зрения Абсолютной Истины, единственной истины, которая приемлема или доступна для нас. (10, 212)

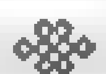
Жизнь домохозяина — истинное рабство, но свободен покинувший дом. (10, 26)

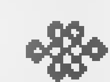
Не нужно отдыхать телом —
отдыхай сердцем!
Если ум в покое,
тело не доставит хлопот.
Когда ум и тело умиротворены
и пребывают в единстве,
Это подлинная святость,
которой не нужна похвала. (17, 95)

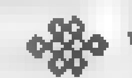
Вечное одиночество полно очарования, и вещи, безразличные толпе, подвижнику приносят радость. (10, 26)

Детьми владеет тяга к чувственному миру,
Взрослые освобождаются от страстей.
Мудрые, познав истинную природу чувственного мира,
Достигают полного освобождения. (22, 3)

Хочешь узнать свою прошлую жизнь — смотри на то, что ты нынче есть; хочешь узнать свой будущий плод — смотри на то, что ты сейчас делаешь. (36, 15)

Плод не может быть лучше дерева, на котором он вырос. (11, 47)

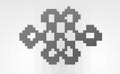
Чтобы навсегда уберечь детей от страдания,
Их даже палкой бьют.
Ибо всё дурное, что они творят,
Умножает их страдание. (22, 5)

Некогда в Тибете жил знаменитый лама по имени Дром. Однажды Дром увидел человека, совершавшего обход ступы. «Обход ступы — хорошее дело, — сказал Дром. — Но практика ещё лучше».

Человек подумал: «Ну, значит, надо читать священные книги». Так он и поступил. Но однажды Дром увидел его за чтением и сказал: «Чтение священной книги — хорошее дело, но практика — ещё лучше».

Человек подумал: «Похоже, и этого недостаточно. Теперь, если я займусь медитацией, это уже точно будет практика».

Застав его за медитацией, Дром сказал: «Медитация — хорошее дело, но практика — ещё лучше». Человек изумился и спросил: «Как же надо практиковать?» И Дром ответил: «Не привязывайся к этой жизни, заставь своё сознание стать практикой». (7, 37)

Сознание того, кто отошёл от пустоты,
Может опираться на что-либо другое.
Этот противоположный объект созерцания
Может исчезать и вновь появляться,
Как бывает при медитативном погружении
Без различения субъект-объект. (22, 5)

Когда вы осознаёте истинную природу Вселенной, вы понимаете, что нет ни субъективной, ни объективной реальности. В этот самый момент кармические зависимости, которые привели бы вас в самый низший ад, уничтожаются. (11, 232)

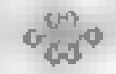
Преследуемые страданием от существования
множества болезней и заболевания ими,
Живые существа похожи на преследуемых животных
в человеческом облике.
Взгляни, как победно шествуют старость и болезнь.
Пусть скорее наступит избавление от страдания! (22, 6)

За добро воздаётся добром, за зло воздаётся злом; если воздаяния нет, то, значит, время ещё не пришло. (36, 28)

Когда начинаешь ясно видеть, что
В сущности бытия коренятся все страдания,
Тогда стремишься к достижению
высшего просветления,
Для которого в бытии нет ни основы, ни места. (22, 6)

Ещё не став Буддой, добейся близости с людьми. (36, 37)

Всему предшествует вера, ибо она порождает всё
как мать;
Она охраняет всё знание и приумножает его.
Очищает от сомнений и спасает от аффектов.
Вера — это олицетворение града блаженства. (22, 9)

Если ты взял на себя ношу обязанностей по отношению к учителю и при этом у тебя не возникает печали, то это состояние сознания подобное земле. Если твой союз с учителем неразрушим, то это состояние сознания подобное алмазу. Если не колеблешься от чего бы то ни было, то это состояние сознания подобное горизонту. Если практикуешь постоянное послушание, то это состояние сознания подобное рабу. Если устранил гордость, то это состояние сознания подобное метельщику. Если несёшь ношу обязанностей по отношению к учителю, то это состояние сознания подобное собаке. Если не печалишься от беганья туда-сюда, то это состояние сознания подобное лодке. Если следишь глазами за выражением лица учителя, то возникает состояние сознания подобное мудрому сыну. (22, 11)

Главное — всеми своими поступками
Приносить пользу каждому.

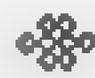
Однако никогда не следует проповедовать
Истинное Учение плохому ученику! (22, 14)

О себе следует размышлять как о больном, об учителе — как о враче и о проповедовании Учения — как о лекарстве. (22, 11)

Когда входишь в дом, объятый тьмой,
Предметы, находящиеся в нём,
Невозможно увидеть глазами.
То же происходит и в этом мире, где
Даже те некоторые, наделённые
способностями понимания,
Не могут обрести истинное знание
Без слушания Учения о добродетели и пороке. (22, 15)

Сознание объемлет пространство и вмещает все миры. (36, 71)

Сущность не имеет начала во времени и
Является основанием для всех элементов бытия.
Благодаря её существованию всякое бытие,
А также и достижение Нирваны существуют. (22, 17)

Однажды правитель области посетил дзэнского учителя, известного в народе как «Птичье гнездо» за то, что он медитировал, сидя на дереве среди густой листвы. Правитель осмотрел место медитации и сказал:

— Какое же у тебя опасное место там, наверху дерева!

— Твоё намного хуже, чем моё, — возразил учитель.

— Я правитель этой области и не вижу, какая опасность может мне грозить.

— Значит, ты не знаешь себя! Когда ты изживёшь свои страсти и твоё сознание лишится устойчивости, что может быть опаснее, чем это?

Тогда правитель спросил:

— В чём заключается учение буддизма?

Учитель произнёс следующие известные строчки:

«Не делать зла,
А использовать добро
И сохранять сердце чистым —
Вот в чём учение Будд».

Правитель, однако, не согласился:

— Это знает любой трёхлетний ребёнок.

— Может быть, любой трёхлетний ребёнок и знает это, но даже восьмидесятилетнему старцу трудно это осуществить на практике, — подвёл итог дзэнский учитель, сидя на своём дереве. (11, 471)

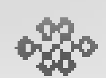

Мудрый всегда должен быть свободен от ошибок.
Его ум должен быть направлен
только на добродетель.
Всему живому приходит конец, и оно гибнет.
Только величие добродетельно прожитой жизни
может изменить её. (22, 47)

Великий Путь Будды и патриархов подразумевает величайшую степень усилий, которые продолжаются безостановочно циклами от первого ростка религиозной истины, через испытание дисциплиной и практикой, к просветлению и Нирване. Это — постоянное усилие, длящееся без перерыва от цикла к циклу…

Такое постоянное усилие и есть нечто, что светские люди обычно любят или желают, однако это последнее прибежище всех. Только путём усилий всех Будд прошлого, настоящего и будущего и становятся реальностью… Этим усилием реализуется Буддовость, а те, кто не делает усилия, когда усилие возможно, — это

те, кто не терпит Будду, не терпит служение Будде и не терпит усилий: они не хотят жить и умереть с Буддой, они не хотят видеть его своим учителем и спутником. (11, 57)

Человек, предполагающий, что выпил яд,
теряет сознание, даже если яда не было.
Уплачиваемый привязанностью к своему «я»,
Он вечно рождается и умирает,
Не имея действительного знания об этом «я». (9, 44)

Когда наступает предел воображению, тогда появляется Абсолют. (9, 45)

Нет объекта существующего, как нет объекта несуществующего. Познавший цепь условного существования проходит мимо обоих. (9, 74)

Не существует ни одного живого существа, которое не обладало бы мудростью Татхагаты. И только по причине суетных мыслей и привязанностей все существа не сознают этого. (9, 77)

Если ученик не обладает полностью необходимыми свойствами сосуда, то, хотя проповедующий учитель будет совершенно чист, но, в силу недостатков ученика, он будет казаться обладателем недостатков, а также настоящие недостатки проповедника могут быть восприняты слушателями за истину. (9, 94)

Перед нами те, кто связан с нами.
Видим друг друга, любим друг друга —
Как же не возрадоваться?
В мире столько трудностей и тяжести —

Их мы сами создаём и сами получаем,
Что же мешает нам поесть досыта? (36, 32)

Человек, почитающий, кого не следует почитать, вследствие недостатков последнего, сам приобретает его недостатки, подобно тому, как от вложенной в колчан пропитанной ядом стрелы заражаются другие, даже не пропитанные им. (9, 102)

Среди вспаханных полей наилучшее — осенней вспашки, среди всех следов наилучшие — следы слона, среди всех идей наивысшие — идеи невечности и смертности: они устраняют страсти, невежество и гордость трёх областей. (9, 115)

Исток прямоты — в терпении,
Исток бедности — в жадности,
Исток благородства — в почитании,
Исток низости — в гордости,
Исток немоты — во лжи,
Исток слепоты — в неверии,
Исток долголетия — в милосердии,
Исток ранней смерти — в убийстве,
Исток телесных недугов — в нарушении заповедей,
Исток здоровья — в соблюдении обетов. (36, 10)

Восприняв, что это тело подобно непрочному глиняному сосуду, и познав, что законы подобны миражу, здесь, в этой жизни, человек должен ломать орудия обмана и отправляться к Нирване, даже не показываясь владыке смерти... Увидев старость и узрев страдания от болезни и смерти, разлучающей с мыслями, Бодхисаттвы разлучаются с домом, подобным тюрьме: простые смертные редко могут отрешиться от страсти к дому. (9, 116)

Когда в момент озарения я вижу
изначальный лик ума,
Рождается беспредельное сострадание.
Чем ярче озарение, тем глубже сострадание.
Чем глубже сострадание, тем совершеннее
мудрость, постигаемая мной.
Этот безошибочный путь слияния двух в одно
есть высшее осуществление дхармы. (33, 43)

Тот человек, у которого достоверно появилась мысль о собственной смерти, тем самым совершенно отрешился от страха; поэтому, где же он будет бояться владыки смерти? (9, 116)

Следует бояться смерти теперь, а при приближении смерти не нужно приходить в смятение; простые же люди, напротив, теперь не боятся, а с приближением смерти пальцами раздирают грудь. (9, 117)

Этот день уже прошёл,
и жизнь уже сократилась.
Как рыба без воды,
чему ты радуешься?
Будь усерден и терпелив,
ведь ты спасаешь себя,
Думай о непостоянстве
и остерегайся легкомыслия! (36, 74)

Стремящиеся к высшим добрым качествам не должны рассматривать недостатки других. Не должны думать, что они особенные люди и лучше других; такая надменность — основание всякой неумеренности. (9, 121)

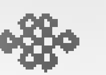
Всё зло, что я сделал в прошлом,
исходит из безначального гнева,
жадности и тупости,
рождено телом, речью и мыслью. (36, 18)

Моё сознание меняется в зависимости
от бесчисленного множества обстоятельств.
В этом изменении поистине, возможно,
заключено таинство.
Следуя за потоком, узнаю свою природу.
У меня нет ни радостей, ни огорчений. (38, 158)

Кто, кроме заблудших, предпочтёт неведение Божественной Мудрости? (32, 103)

До тех пор пока мудрецы отделены друг от друга в своём существовании, мыслях и действиях, их значение ограничено и они оказывают помощь только небольшому числу людей, ибо они ещё не достигли состояния Будды. Но когда они достигают его, они становятся одним, с одним бесконечным умом и, действуя в единстве, оказывают помощь множеству существ бесконечно. (32, 114)

Вечно помни о любви и благости и
Спасёшься при первой возможности.
Нет ада — его создало сознание,
Сознание его и уничтожит. (36, 20)

Достойно сожаления умереть неверующим человеком, имея это трудно обретаемое, свободное и совершенное человеческое тело. Так как жизнь человека в век Кали-юги (Век Тьмы) быстротечна и эфемерна,

достойно сожаления тратить её на достижение мирских целей. Ум, излучающий любовь и сострадание в мыслях и действиях, должен быть постоянно нацелен на служение всем чувствующим существам. (32, 236)

Высший Путь Альтруизма – короткий путь,
Ведущий в царство Победителей.
Его проходят быстрее бегущего скакуна.
Но эгоистичные люди не знают о нём ничего. (33, 136)

Состояние Нирваны – высший покой и блаженство; в нём нет места иллюзорным мыслям, самомнению, печали; оно не имеет ничего общего с тремя несчастными состояниями. Там не страдают от жары, голода и жажды. Это есть окончание страданий и необходимости рождаться вновь; достигший освобождения трудится ради счастья других и совершает чудеса, непостижимо великие. (32, 421)

Забота о других приносит плоды в будущей жизни.
Целомудрие – родитель человеческого счастья.
Терпение – украшение, всем подходящее.
Настойчивость есть путь
ко всем человеческим свершениям. (33, 136)

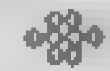
Не злорадствуй, даже если твоих врагов
сразила смерть или несчастье.
Не хвастайся, даже если ты равен Индре. (33, 137)

Будь скромным и кротким,
если ты хочешь заслужить похвалы.
Хвали достоинства каждого,
если хочешь иметь друзей. (33, 137)

Не спорь с самодовольными,
Не борись с удачливыми,
Не унижай мстительных,
Не питай ненависти к сильным. (33, 137)

Не торопись выражать своё сокровенное желание.
Не будь вспыльчив, когда занят важным делом.
Не завидуй истинному верующему, преданному религии.
Не спрашивай совета у замышляющих зло. (33, 138)

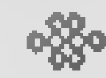
Некоторые не удивляются,
когда другие сдвигают горы,
Но сами считают для себя тяжёлой ношей
кусок овчины. (33, 138)

Тот, кто готов поставить себе
в заслугу всякое дело, успешно завершившееся,
А в случае малейшей неудачи свалить
вину на других,
И тот, кто всегда ищет недостатки у людей
учёных и благочестивых,
У того воронья сущность. (33, 138)

Проповедовать религиозные истины неверующим – всё равно, что поить молоком ядовитую змею. (33, 138)

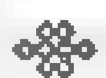

Можно стирать бельё сотню раз,
Но если его стирать в грязной воде,
как оно может стать белым и чистым? (33, 138)

Самый большой недостаток, от которого
надо освободиться, – это Незнание.

Чтобы одолеть этого врага, нужна Мудрость.
Наилучший способ достижения Мудрости —
неослабное усердие. (33, 139)

Тот, кто знает наизусть Наставления,
но не следует им,
Подобен человеку, который, зажёгши светильник,
закрывает глаза. (33, 139)

Кто может сказать с твёрдой уверенностью, что доживёт до завтрашнего дня? (33, 139)

Отдай свою жизнь, если хочешь жить. (33, 140)

Мудрые не отдают себя во власть
чувственных удовольствий.
Мудрых не привлекают сладкозвучные голоса
иллюзии. (36, 140)

Если ум бездеятелен, он становится спокойным,
Когда вода отстоится,
она становится прозрачной. (33, 233)

Мудрый искренностью, добродетельными поступками, чистотой создаёт себе остров, который никакой поток не может затопить. (33, 422)

Сострадание должно присутствовать не только в медитации о сострадании, но и во всех повседневных делах; осваивайте его всё время и в отношении всех живых существ. (28, 53)

Привязанный к сансаре вращается в ней вечно. (27, 3)

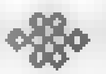
Как воды Ганга быстро текут и достигают моря, так и тот, кто идёт по жизни прямым путём правильного знания, побеждает смерть. (33, 422)

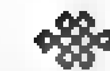
Тот, кто хозяйством занят своим,
должен врать иногда.
И он не может жить, чтобы зла
не делать вредящим ему.
Практика дхармы — хозяйству в ущерб.
Хозяйству предался — где дхарма?!
Ведь для Учения нужен покой,
в хозяйстве же — сплошь суета.
Прямо сказать — так хозяйство полно
скверн, для Ученья противных. (27, 107)

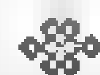
Нравственность — лестница ко всем благим качествам; основа, подобная земле — основе деревьев и прочего. Она идёт впереди всех благих качеств, как впереди всех идёт предводитель каравана. Она — победный стяг всех достоинств, подобный поднятому победному стягу Индры; разрушитель всех грехов и тропы в несчастную участь. Она подобна целебному древу, лечащему все болезни зла. Она — провиант для путников по опасным дорогам сансары; оружие, уничтожающее врагов — клеши; заклинание, избавляющее от змеиного яда клеш; мост, переводящий через реку зла. (27, 115)

Этот превосходный Путь начинается тогда, когда в потоке сознания зарождается драгоценная Устремлённость. (28, 13)

Когда сострадание в форме желания, чтобы все полностью избавились от страдания — будто любимый ребёнок от несчастья, — начинает течь спонтанно, естественно, тогда оно обретает совершенство; обретает имя великого сострадания. (28, 50)

Если практиковать Устремлённость при всех действиях и вызывать её в себе перед каждым благодеянием, то драгоценная Устремлённость не потеряется и в других жизнях. (28, 100)

Если желаете достичь сверхъестественных способностей, — исполняйте. (28, 105)

Если ты учён и очень умён, не хвались,
почитай и малые достоинства других.
Даже множество достоинств обретя,
замечай свои малейшие пороки. (28, 173)

Даже если очень долго усердствовать в ошибочных средствах, желаемого результата не достичь: как не выдоить молока из рогов. Если практиковать не все необходимые средства, тоже не будет плода: подобно тому, как не вырастает росток и тому подобное, если нет семени или какого-нибудь другого необходимого фактора. Поэтому, желая достичь плода, полагайтесь на безошибочные причины и условия и на полный их набор. (28, 114)

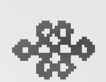
Если ум уравновешен, то истина постигается подлинно. (29, 16)

Как невозможно измерить вес вод великого океана, так невозможно измерить и пределы созревшего плода ненависти. Поэтому нет другого греха, более великого, чем ненависть, которая несёт столь неприятный плод и наносит такой вред корням благих заслуг. (28, 215)

При одном лишь проникновении, без безмятежности, ум йогина отвлекается к объектам: не бывает устойчивым, подобно пламени светильника на ветру. Из-за этого не возникает яркий свет прозрения. Поэтому следует одинаково полагаться на то и другое. (29, 15)

Силой безмятежности становятся непобедимыми.
Благодаря проникновению становятся
подобными горе. (29, 15)

Освоив безмятежность, йогины не избавляются от скверны, а лишь в некоторой степени подавляют клеши. Пока не засияет мудрость, глубинная скверна полностью не уничтожается. (29, 18)

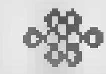
Соблюдая нравственность, достигают самадхи.
Достигнув самадхи, осваивают мудрость.
Благодаря мудрости достигают чистейшего прозрения.
Благодаря чистейшему прозрению
нравственность совершенна. (29, 19)

Тот, кто желает избавиться от клеш Сферы желаний, закрепляет мысль на «грубости» желаний и покое Сферы форм.

Тот, кто желает избавиться от страстной привязанности к Сфере форм, закрепляет мысль на «грубости» Сферы форм и покое Сферы бесформенного.

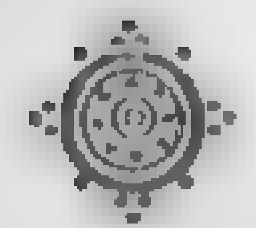
Тот, кто желает разочароваться во всём тленном и полностью освободиться от него, закрепляет мысль на истинах страдания, источника, прекращения и пути. (29, 47)

Внимательность и бдительность — это факторы закрепления мысли; ибо первая не позволяет мысли отклониться от объекта, а благодаря второй чутко отслеживается её отклонение. (29, 57)

Знайте, что, когда мысль естественно и столь долго, сколько желаешь, сосредоточивается на объекте, тогда безмятежность совершенна. (29, 103)

Притчи

Идти по пути

В городе Саваттхи в Северной Индии у Будды был большой центр. Люди приходили туда упражняться в медитации и слушать его беседы о дхамме. Каждый вечер один молодой человек приходил и слушал. Он годами слушал Будду, но ни разу сам не попробовал ничего сделать с собой.

Прошло несколько лет; и вот однажды вечером этот молодой человек пришёл загодя и увидел Будду одного. Он приблизился к нему и сказал:

— Господин, у меня на уме всего один вопрос, а от него сомнения.

— Да? На пути дхаммы сомнений не должно быть. Давай разберёмся, какой у тебя вопрос?

— Господин, много лет до самого сегодняшнего дня я прихожу в ваш центр медитации; я заметил, что вокруг вас много отшельников, монахов и монахинь, а ещё больше мирян и мирянок; некоторые из них также ходят годами. Я могу видеть, что кто-то из них явно достиг конечной ступени; совершенно очевидно, что они полностью освободились. Могу также видеть, что другие ощутили в своей жизни некоторую перемену: они стали лучше, чем были раньше, хотя я не стал бы утверждать, что они освободились полностью. Но, господин, я замечаю и то, что многие люди среди них — да и я тоже — остались как были, а то хуже стали. Они или совсем не изменились или не изменились к лучшему.

Почему же так выходит, господин? Люди приходят к вам, к такому великому человеку, полностью просветлённому, к такому могущественному и сострадательному.

Почему же вы не пользуетесь своей силой и состраданием, чтобы освободить их всех?

Улыбнувшись, Будда спросил:

— А где ты живёшь, молодой человек, где ты родился?

— Господин, я живу здесь, в Саваттхи, в этой столице царства Косала.

— Да, но по чертам твоего лица я вижу, что ты родился не здесь. Откуда ты родом?

— Господин, я родом из города Раджагахи, столицы царства Магадха. Я переехал сюда, в Саваттхи, несколько лет назад.

— И что же, ты порвал всякие связи с Раджагахой?

— Нет, господин, у меня там родственники, у меня там есть друзья; там у меня осталось дело.

— Тогда ты, несомненно, частенько наезжаешь в Раджагаху из Саваттхи?

— Да, господин. Каждый год я много раз езжу в Раджагаху и возвращаюсь в Саваттхи.

— Путешествуя отсюда в Раджагаху так много раз, ты, конечно, отлично знаешь дорогу?

— О да, господин, я знаю её досконально. И если бы даже ослеп, то, наверное, смог бы найти путь в Раджагаху – так часто я ходил по нему.

— И твои друзья, знающие тебя хорошо, конечно, должны знать, что ты родом из Раджагахи и поселился здесь. Они, должно быть, знают, что ты часто наведываешься в Раджагаху и что ты досконально знаешь этот путь?

— О да, господин! Все мои близкие знают, что я часто езжу в Раджагаху и досконально знаю путь туда.

— Тогда должно было бы случиться и так, что некоторые из них приходили к тебе и просили объяснить им путь отсюда в Раджагаху. Ты умалчивал о чём-нибудь в таких случаях или подробно объяснял им путь?

— А что же тут скрывать, господин? Я объясняю им как можно яснее: сначала вы идёте на восток, затем поворачиваете к Бенаресу, продолжаете идти вперёд,

пока не дойдёте до Гайи, а там придёте в Раджагаху. Я объясняю им всё очень ясно, господин.

— И эти люди, которым ты даёшь такие понятные пояснения, – все они приходят в Раджагаху?

— Нет, конечно, господин! Только те, которые пройдут весь этот путь до конца, те и придут в Раджагаху.

— Это-то я тебе и объясняю, молодой человек! Ходят ко мне и ходят, зная, что есть человек, прошедший путь отсюда до Нирваны, знающий этот путь досконально. Приходят ко мне люди и спрашивают: каков путь к Нирване, к освобождению? Что мне скрывать? Я объясняю им этот путь ясно: вот он, этот путь. Если кто-нибудь только кивает головой и говорит: хорошо сказано, хорошо сказано, хороший путь, но я не сделаю по нему ни шагу; замечательный путь, но я не возьму на себя труд идти туда, – тогда каким образом такой человек может достичь конечной цели?

Я никого на плечах к конечной цели не несу. Никто не сможет принести другого на плечах к конечной цели. Самое большое – можно сказать с любовью и состраданием: вот он, этот путь, а вот так я прошёл по нему; работайте и вы, идите и вы – и дойдёте до конечной цели. Но каждый должен идти сам, сам сделать каждый шаг на пути. Тот, кто сделал шаг по этому пути, оказывается на шаг ближе к цели. Тот, кто сделал сто шагов, оказывается ближе к цели на сто шагов. Прошедший все шаги дошёл до конечной цели. Но идти по пути вам надо самим.

Камешки и гхи

Однажды к Будде пришёл юноша; он всё плакал, плакал и не мог успокоиться. Будда спросил его:

— Что с тобою, юноша?

— Господин, вчера умер мой старик-отец.

— Что поделаешь? Коли умер, так от оплакивания не воскреснет.

— Да, я это понимаю, господин. Оплакиванием делу не поможешь. Но я пришёл к вам, господин, с особой

просьбой: пожалуйста, сделайте что-нибудь для моего покойного отца!

— Да? А что же я могу сделать для твоего покойного отца?

— Господин, ну сделайте что-нибудь. Ведь вы так могущественны; конечно, вы можете. Смотрите, вон священнослужители — отпускатели грехов, живущие милостыней, выполняют любые обряды и ритуалы в помощь усопшим. И как только на земле выполнен такой ритуал, раскрываются врата царства небесного и покойному дозволяется войти туда; ему дали пропуск. Вы, господин, так могущественны! Если вы выполните ритуал для моего отца, он не только получит пропуск, но ему будет даровано разрешение остаться там постоянно; он получит свободный доступ в небесный мир! Прошу вас, господин, сделайте же для него что-нибудь!

Бедный простак был настолько подавлен горем, что не услышал никакого разумного довода. Будде пришлось воспользоваться другим способом, чтобы помочь ему понять. Итак, он сказал юноше: «Ладно, ступай на базар и купи два глиняных горшка». Молодой человек был радёхонек; он подумал, что Будда согласился совершить ритуал для его отца. Он — бегом на рынок и вернулся с двумя горшками. «Прекрасно, — сказал ему Будда, — один горшок наполни топлёным маслом». Юноша так и сделал. «А другой наполни галькой». Тот выполнил и это. «Теперь закрой их отверстия, запечатай накрепко!» Юноша послушался. «Теперь погрузи их вон там в пруд». Сказано — сделано: два горшка очутились под водой. «Теперь, — сказал Будда, — принеси длинный шест, стукни по горшкам и разбей их!» Юноша обрадовался, думая, что Будда совершает какой-то особый ритуал для его отца.

По древнеиндийскому обычаю, когда умирает мужчина, сын относит его мёртвое тело на площадку для сожжения, укладывает на погребальный костёр и поджигает дрова. Когда тело наполовину сгорает, сын берёт толстую палку и разбивает ею череп. Согласно древнему поверью, как только череп открывается в

этом мире, так тотчас наверху раскрываются врата Небесного царства. Так что теперь юноша подумал про себя: «Вчера тело отца было сожжено и стало золой; теперь Будда желает, чтобы я разбил эти горшки как символ». Он был предоволен этим ритуалом. Взяв, как велел Будда, палку, он крепко стукнул по горшкам и разбил их. Масло из одного горшка сразу же всплыло и заколыхалось на поверхности; а галька высыпалась из другого горшка на дно. Тогда Будда сказал:

— Ну вот, юноша, я, что мог, сделал. Теперь зови своих священников и чудотворцев и проси их начать песнопенья и моленья: «О галька, поднимись! О масло, опустись!» Посмотрим, что из этого выйдет!

— О господин, что за шутки! Так разве бывает? Галька тяжелее воды, она так и останется на дне. Она не может всплыть, господин, это закон природы. Масло легче воды; оно непременно останется на поверхности, оно не может потонуть, господин; это закон природы!

— Ты, юноша, так много знаешь о законе природы, а этого природного закона так и не понял: если твой отец всю жизнь совершал дела, тяжёлые, как галька, он непременно опустится на дно; кто сможет поднять его? А если его поступки были лёгкими, как масло, он непременно поднимется вверх; и кто сможет стащить его вниз?

Чем раньше мы поймём этот закон природы и начнём жить в соответствии с ним, тем раньше выйдем из состояния своей печали.

Семя и плод

Какова причина, таков результат. Каково семя, таков будет и плод. Каков поступок, таков будет итог.

Крестьянин сажает два семени в одну и ту же почву. Одно семя — семя сахарного тростника, другое — семя нима, тропического дерева с древесиной и листьями очень горького вкуса. Два семени в одной и той же почве получают одну и ту же воду, тот же самый солнечный свет, тот же воздух; природа даёт им одно и то же

питание. Два крошечных ростка выходят наружу и начинают расти. Что же произошло с семенем нима? Оно развилось в растение с горечью в каждой жилке, тогда как каждая жилка сахарного тростника оказывается сладкой. Почему природа так добра к одному растению и так сурова к другому?

Да нет, природа не добра и не жестока. Она работает по неизменным законам. Природа только помогает проявлению качеств различных семян. Всё питание лишь способствует семени в раскрытии качества, дремлющего в его глубине. Семя сахарного тростника обладает качеством сладости, поэтому растение не будет обладать ничем иным, кроме сладости. Семя нима обладает качеством горечи; и растение не будет обладать никаким иным свойством, а только горечью. Каково семя, таков будет и плод.

А крестьянин идёт к дереву нима, три раза кланяется ему, обходит дерево сто восемь раз, а потом подносит ему цветы, благовония, свечи, фрукты, сладости. После этого он начинает молиться: «О дух дерева нима, будь милостив, дай мне сладкие плоды манго; я хочу сладких плодов манго!» Бедный дух дерева нима: да не в состоянии он их дать, нет у него власти сделать это. Если кому-то хочется сладких плодов манго, тому следует сажать семена дерева манго; и тогда ему не будет нужно просить кого-то о помощи, тогда все плоды, которые он получит, будут сладкими плодами манго. Каково семя, таков будет и плод.

Наша трудность, наше неведение состоит в том, что, сажая семена, мы остаёмся невнимательными. Мы продолжаем сажать семена нима, а когда наступает время сбора плодов, мы вдруг спохватываемся, нам хочется сладких плодов манго; и давай мы плакать, молиться и уповать на плоды манго. А толку-то нет.

Рецепт врача

Некий человек заболел и отправляется к врачу за помощью. Доктор осматривает его, затем выписывает

рецепт. Больной твёрдо верит своему врачу. Он возвращается домой и в комнате в красном углу помещает красивый портрет или статую доктора, затем садится и выражает почтение портрету или статуе: отвешивает три раза поклоны, возлагает у подножья цветы, возжигает благовония; далее он вынимает прописанный ему доктором рецепт и очень торжественно читает его вслух: «Две пилюли утром! две пилюли вечером!» Целый день он продолжает читать рецепт — и так продолжается всю жизнь, потому что он твёрдо верит в доктора. Но всё же рецепт ему не помогает.

Больной решает, что ему надо узнать об этом рецепте побольше; и вот он бежит к врачу и спрашивает его: «Зачем вы прописали мне это лекарство? Как оно мне поможет?» Будучи умным человеком, доктор разъясняет: «Вот, слушайте: это ваша болезнь, а это её причина. Если вы будете принимать лекарство, которое я вам прописал, оно с корнем устранит главную причину болезни. Когда же причина будет удалена, болезнь сама собой исчезнет». Больной думает: «Ах, чудесно! Как мой врач умён! Его рецепты так полезны!» И он отправляется домой, а там начинает ссориться со своими соседями и знакомыми, настаивая: «Мой врач лучше всех! Все другие врачи бесполезны!» Ну и что он приобретает такими доводами? Он может продолжать сражаться всю свою жизнь, но всё же это совсем ему не поможет. А если он станет принимать лекарство — только тогда этот человек сможет освободиться от своей болезни, от своего несчастья. И лишь тогда лекарство поможет ему.

Каждый освободившийся человек подобен врачу. Из сострадания он прописывает рецепт, даёт людям советы, рассказывает, как можно избавиться от страдания. Если у людей вырабатывается слепая вера в этого человека, они превращают его рецепт в священное писание и начинают ссориться с другими верами, утверждая, что учение основателя их религии является высшим. Но никто не беспокоится о том, чтобы практиковать учение, принять лекарство, прописанное для того, чтобы

устранить болезнь. Иметь веру в доктора — полезно, если эта вера поощряет следовать его советам. Понимание действия лекарства тоже благотворно, если это понимание поощряет больного к приёму лекарства. Но без действительного приёма лекарства нельзя излечиться от болезни. Вы сами должны принять лекарство.

Брось их!

Брахман по имени «Чёрные Кости» принёс однажды Будде два огромных цветущих дерева, которые он мог держать в руках при помощи магической силы. Будда позвал его, и когда брахман ответил, он сказал: «Брось их». Брахман бросил к ногам Будды одно из деревьев. Будда снова повторил сказанное. Тогда Чёрные Кости бросил другое дерево. Однако Будда продолжал повторять свою команду. Брахман ответил: «Мне больше нечего бросать, что ты от меня ещё хочешь?»

«Я вовсе не хотел, чтобы ты бросил свои деревья, — сказал Будда. — Я хотел, чтобы ты оставил свои шесть объектов чувств, свои шесть органов чувств и шесть сознаний. Когда все они сразу отброшены и когда не остаётся уже больше ничего, что следовало бы отбросить, тогда-то и достигается освобождение от оков рождения и смерти».

Кривой молочный пудинг

Двое очень бедных мальчиков жили на подаяние; они побирались в разных домах города и деревни. Один из них был слепым от роду, а другой приглядывал за ним; так и ходили вместе, выпрашивая милостыню.

Однажды слепой заболел. Сотоварищ сказал ему: «Оставайся здесь и отдохни, а я пойду и попрошу еды для нас обоих, принесу тебе». И он ушёл за подаянием. В тот день случилось так, что юноше подали очень вкусную еду кхир, молочный пудинг в индийском вкусе. Он никогда раньше не пробовал такого блюда, и

оно ему очень понравилось. Но, к несчастью, ему не в чем было нести этот пудинг своему другу; поэтому он съел его целиком. Вернувшись к своему слепому товарищу, юноша сказал: «Как жаль, сегодня мне подали чудесную еду, молочный пудинг, а я не смог принести тебе даже немного».

— А что такое, молочный пудинг? — спросил слепой юноша.

— Ну, он белый. Ведь молоко белое.

Слепой от рождения, его товарищ так и не понял.

— Что такое «белый»?

— Ты не знаешь, что такое «белый»?

— Нет, не знаю.

— Это противоположность чёрного.

— А что такое «чёрное»? — он ведь также не знал, что значит «чёрное».

— Ох, постарайся понять — «белое»! — но слепой юноша никак не мог понять. Поэтому друг огляделся вокруг и, увидев белого журавля, поймал птицу и принёс её слепому, сказав:

— Белое похоже на эту птицу.

Не обладая зрением, слепой юноша вытянул руки и ощупал птицу пальцами.

— А, теперь понимаю, что такое «белое». Оно мягкое.

— Нет, ничего общего с мягким. Белое — это белое. Постарайся понять.

— Да ведь ты сказал мне, что оно похоже на этого журавля; я ощупал его, он такой мягкий. Значит, и молочный пудинг мягкий, значит, «белое» — это «мягкое».

— Нет, нет, ты не понял. Попробуй ещё раз.

Слепой снова ощупал журавля, провёл рукой от клюва к шее, к туловищу, до конца хвоста.

— О, теперь я понял! Понимаю! Он изогнут. Молочный пудинг — кривой!

Он не мог понять того, что ему говорил товарищ, потому что не обладал способностью почувствовать, что значит «белое». Точно так же, если вы не имеете способности ощутить реальность, какова она есть, реальность всегда останется для вас кривой.

Полбутылки масла

Мать дала сыну пустую бутылку и бумажку в десять рупий и послала в бакалейную лавку за растительным маслом. Мальчик пошёл, ему налили масла, а на обратном пути он упал и уронил бутылку. Пока он её поднимал, полбутылки вылилось. Видя, что бутылка наполовину пуста, он с плачем вернулся к матери: «Ой, полбутылки пропало! Полбутылки пропало!» Он очень расстроился.

Мать послала в лавку другого сына с другой бутылкой и с другой бумажкой в десять рупий. Ему тоже налили масла, но и он, возвращаясь, упал и уронил бутылку. Опять половина масла вылилась. Подняв бутылку, мальчик вернулся к матери очень довольным: «Смотри, сберег полбутылки! Бутылка упала и могла разбиться; масло стало выливаться, могло бы всё вылиться, а я сохранил полбутылки!» Оба пришли к матери в одной и той же ситуации — с полупустой бутылкой, но один плакал над пустой половиной, а другой был рад оставшейся.

Тогда мать послала в лавку ещё одного сына с другой бутылкой и бумажкой в десять рупий. Он тоже, возвращаясь, упал и уронил бутылку, причём пролилась половина масла. Он подобрал бутылку и пришёл, как и второй сын, к матери довольным: «Мама, я сохранил полбутылки!» Он хотя и был полон оптимизма, но он был полон и реализма. Он подумал: «Что ж, половина масла осталась, но ведь половина пропала». И он сказал: «Я пойду на рынок, хорошенько поработаю целый день, заработаю пять рупий и докуплю масла. К вечеру бутылка будет полна!»

Смерть сына

В бедной семье родилась девушка, получившая имя Готами. По её сухопарости её прозвали Кисаготами. Она вышла замуж, но с ней обращались дурно в семье

её мужа, потому что она была из бедного дома. Но когда она родила сына, ей стали оказывать почёт. Мальчик умер, нежели в состоянии был бегать. Так как она до тех пор не видела смерти, она не допускала людей, хотевших унести мальчика для сожжения. С мыслью: «Я попрошу лекарства для моего сына», — она взяла труп на руки и стала ходить из дома в дом, спрашивая: «Не знаете ли вы лекарства для моего сына?» Тогда сказали ей люди: «Сошла ты с ума, дочь? Ты ищешь лекарства для своего мёртвого сына». Она же говорила сама себе: «Конечно, я найду кого-нибудь, кто знает лекарство для моего сына». И вот увидел её один умный человек. Он сказал ей: «Я, моя дочь, не знаю лекарства, но я знаю человека, который знает лекарство». — «Кто же знает его, милый господин?» — «Мастер, моя дочь, знает его; пойди к нему и спроси у него!»

Пошла она к мастеру, поклонилась ему и спросила: «Знаешь ли ты лекарство для моего сына, господин?» — «Да, я знаю такое лекарство». — «Что же я должна делать?» — «Возьми щепотку горчичного семени из дома, в котором ни сын, ни дочь не умерли, ни кто-либо другой прежде». Она сказала: «Хорошо господин», попрощалась с мастером, взяла своего мёртвого сына и пошла в город. У дверей первого дома попросила она горчичного семени, и когда ей дали, она спросила: «В этом доме ведь не умер ни сын, ни дочь, ни кто-нибудь другой прежде?» — «Что ты говоришь? Живых немного, а мёртвых много».

Тогда она возвратила горчичное семя и пошла ходить по другим домам, но нигде не получила желаемого. Вечером она подумала: «Ах, это трудная работа. Я полагала, что только мой сын мёртв, но в целом городе умерших более, чем живых». Когда она подумала так, её мягкое сердце из любви к сыну отвердело. Она бросила своего сына в лесу, пошла к мастеру, поклонилась ему и стала рядом с ним. Мастер спросил её: «Получила ли ты горчичного семени?» — «Я не получила его, господин. В целом городе мёртвых больше, чем живых». Тогда мастер сказал ей: «Ты думала, что

только твой сын умер. Это — вечный закон для всего живого. Царь смерти уносит, как быстрый поток, в море гибели всех живых существ ранее, чем удовлетворятся их желания».

Черепаха

Давно в одном озере жила черепаха. К концу лета озеро высохло, что причинило ей огромные страдания. Пара гусей, пролетавшая над озером, увидела бедную черепаху и почувствовала к ней высшее сострадание. Они решили перенести черепаху в другой водоём. Гуси взяли за оба конца длинную палку, а черепаха вцепилась зубами за середину. Перед полётом гуси предупредили черепаху, чтобы та молчала во время полёта до тех пор, пока они не опустятся на воду, иначе она может упасть на землю и умножить свои страдания. Когда гуси пролетали над деревней, их увидели дети.

— Смотрите, смотрите, два гуся несут черепаху, — закричали они и стали звать посмотреть.

Черепаха услышала и, не удержавшись, закричала:

— Это не гуси догадались так нести меня, я сама их научила.

Тут она выпустила палку и упала на землю. Дети поймали черепаху и стали её мучить.

Богатый бедняк

Жил когда-то один благородный человек, который приобрёл редчайшую драгоценную шкатулку из ароматного сандалового дерева, отделанную золотом. Этот благородный человек публично объявил: «Эту драгоценность я отдам самому бедному человеку в мире». Множество бедняков приходили к нему за этой шкатулкой, но он неизменно отвечал: «Ты не беднейший человек в мире». Все были удивлены: «Действительно ли ты собираешься отдать кому-либо эту шкатулку?» Благородный человек отвечал: «Я отдам её самому бедному человеку в мире. А я скажу вам, кто самый бедный в мире человек. Самый бедный человек в мире — это не кто иной, как наш царь Прасенаджит».

Эти слова постепенно достигли ушей царя Прасенаджита, который был очень этим рассержен: «Как так! Ведь я царь! Как я могу быть самым бедным человеком в мире? Ступайте, найдите этого человека и приведите ко мне!»

Царь Прасенаджит привёл этого человека в свою сокровищницу и спросил его: «Знаешь ли ты, что это за место?» Благородный человек ответил: «Это сокровищница, где Вы храните золото». — «А это что?» — спросил царь. «Это сокровищница, где Вы храните серебро». — «А это что?» — «Это сокровищница, где Вы храните драгоценные камни». Тогда царь Прасенаджит сердито закричал: «Так ты знаешь, что у меня сокровищницы полны золота и серебра, что у меня столько богатства. Как же ты можешь клеветать на меня, называя самым бедным человеком в мире?»

Но этот благородный человек ответил, что, хотя царь Прасенаджит обладает богатством, он не в состоянии заботиться о нуждах других людей, своего царства. Хотя царь и был богат, но применить свои богатства не мог, так разве же не был он самым бедным?

Наказание

Однажды к некоему судебному чиновнику с жалобой пришла собака. Чиновник крайне удивился и спросил: «Как это собака может явиться с жалобой?» Собака же сказала: «Господин чиновник! Я долго скиталась и очень проголодалась. Поэтому я пришла в один дом и попросила еды, соблюдая при этом все положенные собаке правила и церемонии. Однако хозяин этого дома не только не дал мне поесть, но и побил меня». Чиновник, услышав это, воскликнул: «Ах, оказывается, есть ещё церемонии, положенные собакам при попрошайничестве! Ну-ка, расскажи мне о них».

Собака сказала: «Когда мы, собаки, выпрашиваем еду, нам необходимо соблюдать определённые правила. Нам следует вытягивать передние лапы так, чтобы они находились в воротах дома, однако задние лапы и хвост непременно должны оставаться за воротами. Я поступила именно так, за что же меня побили?» Выслушав собаку, чиновник воскликнул: «Разыщите этого человека! В этом деле следует разобраться!» Избивший собаку человек на допросе сразу же сознался и, таким образом, вина его была установлена. Чиновник спросил собаку: «Как бы ты хотела наказать того, кто избил тебя?» Собака ответила: «Я хочу, чтобы господин судья в наказание сделал этого человека богачом». Судья рассмеялся: «Чтобы наказать его, ты просишь меня сделать его богачом, — не слишком ли дёшево отделался?» Собака возразила: «Доложу вам, господин судья, что до того, как стать собакой, я была богачом. Но поскольку я тогда была негуманной, тупой, жадной и злобной, то и родилась вновь уже в образе собаки и подверглась бесчисленным мучениям: ела объедки, сторожила дом, терпела побои и множество страданий. Поэтому я прошу, чтобы в наказание этот человек сделался богачом».

Золотые кирпичи

В прошлом некий человек накопил много золотых слитков, и поскольку золота было очень много, он хранил его в подвале дома. Так продолжалось более тридцати лет, в течение которых он ничего не истратил, но ему нравилось смотреть на своё золото.

И однажды у него украли эти золотые слитки. Человек расстроился чуть ли не до смерти. Некто, случившийся рядом, сказал: «Но ты же хранил эти слитки тридцать лет, разве ты ни на что не потратил своё золото?» — «Нет!» Тогда собеседник сказал скупцу: «Ну, раз ты ни на что не потратил своё золото, то и не расстраивайся — я тебе принесу пару кирпичей, ты заверни их в блестящую бумагу, положи туда, где было золото, и наслаждайся их видом, как будто это золотые слитки, — разве это не так же приятно? И что ты так убиваешься?»

Дзэн в каждом мгновении

Ученики дзэн проводят с учителем не меньше десяти лет, прежде чем решаются учить других. Однажды Тэнно, прошедший ученичество и ставший учителем, пришёл в гости к Нан Ину. Шёл дождь, поэтому Тэнно надел деревянные башмаки и взял зонтик. Поздоровавшись, Нан Ин заметил: «Ты, я полагаю, оставил башмаки в прихожей. Хотелось бы знать, где сейчас стоит твой зонтик — справа от башмаков или слева?»

Замешкавшись, Тэнно не мог ответить сразу. Он осознал, что не воплощает дзэн в каждом мгновении. Он стал учеником Нан Ина и проучился ещё шесть лет, чтобы достичь дзэн каждого мгновения.

Большая вера

Шёл один человек в другую местность и нашёл на дороге мешок, набитый разными лекарствами. Он подобрал этот мешок, закинул на плечи и пошёл дальше. От мешка шёл сильный запах лекарств, и, когда человек вошёл в город, люди стали спрашивать, не лекарь ли он. А путник был человеком жадным; почуяв наживу, он отвечал:

— Лекарь, лекарь.

Царь этой страны находился при смерти. Сначала у него был сильный жар, жар прошёл, но в организме нарушилось равновесие первоэлементов, и сейчас он был охвачен стихией воздуха. Сознание больного было затемнено, он находился в возбуждённом состоянии, не мог заснуть. Страна же не имела своих лекарей. Никто не знал, что такое жар и как его лечить. Жители города прибежали во дворец и сообщили о прибытии лекаря. Царица и советники обрадовались и послали за

ним. «Лекарь» изобразил исследование пульса и сказал, что у царя жар, хотя на самом деле ничего не понял. Он открыл свой мешок и вытащил наугад какое-то лекарство, которое случайно оказалось жаропонижающим. Он велел развести порошок на вине с водой.

Царю дали лекарство с вином и покормили мясом. К утру царю стало легче. Он решил, что спаситель его — лекарь весьма искусный и пожаловал ему титул «царь лекарств». Народу было объявлено, что они могут пользоваться помощью «царя лекарств» и должны воздать ему почести. Люди, узнав, что царь действительно вылечился, поверили в искусство «лекаря». А «лекарь», как и прежде, ничего не знал о болезнях и лечении. Он просто доставал лекарства из мешка наугад — и каждый раз удачно. Вера в него настолько возросла, что дай он щепотку соли и скажи, что это лекарство, то и тогда его совет помог бы наилучшим образом.

Осёл глупца

У одного глупца потерялся осёл. Вышел хозяин на дорогу и спрашивает у прохожего:

— Ты не видел в горах моё живое существо?

— Что за живое существо и как его зовут?

— А вот как зовут, не знаю.

— Дорога большая, много по ней всяких существ ходит, не знаю, о ком ты говоришь? — сказал прохожий и ушёл.

Кого бы глупец ни спрашивал, все отвечали так. Тогда глупец решил: раз он не может назвать своё животное, то надо хотя бы изобразить его. Он взял в одну руку клок сена, а в другую — ослиный помёт и остановил следующего путника.

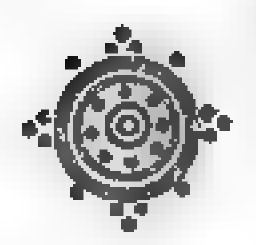
— Что за живое существо, которое ест вот это, — глупец показал сено, — а вот это оставляет за собой? — глупец показал помёт.

— Осёл, — последовал ответ.

— Правильно, правильно, не видел ли ты осла такой-то масти?

— Видел, вон там, — показал путник в горы.

Так глупец нашёл своего осла.

Словарь

Архат (*пали*) — дословно — «достойный»; человек, прошедший четырёхступенчатый путь духовного совершенствования и достигший его наивысшего уровня («вступивший в поток»; «возвращающийся один раз»).

Бодхи (*санскр.*, *пали*) — дословно — «пробуждение»; одно из ключевых понятий буддизма, означающее высшее состояние сознания, духовное просветление. Уровни достижения этого состояния: от архата до высших — Бодхисаттвы и Будды.

Бодхисаттва (*санскр.*) — дословно — «тот, чья сущность (*саттва*) стала разумом (*боддхи*)» или «существо, ставшее просветлённым»; тот, кто нуждается лишь в одном воплощении для того, чтобы стать совершенным Буддой. Боддхисаттва даёт обет оставаться в сансаре и помогать всем живым существам обрести спасение.

Бхикшу (*пали*) — ученик.

Дхамма (*пали*), дхарма (*санскр.*) — система, доктрина, религия, добродетель, моральное качество, долг, справедливость, закон, образец, норма, идеал, истина, причина, порядок мироздания (значение зависит от контекста).

Дхармакая (*санскр.*) — одно из трёх тел Будды — космическое, наряду с телом блаженства и феноменальным телом.

Дхиана (*санскр.*) — поглощённость, форма медитации.

Кальпа (*санскр.*) — период существования Вселенной или один поворот «колеса времени» Вселенной. Каждая кальпа включает в себя этапы разрушения мира огнём, водой и ветром; стабильности; возрождения и разворачивания мира. Причина мирового цикла — грехи живых существ. Кальпы состоят из четырёх эр (юг) — Крита-юги, Трета-юги, Двапара-юги и Кали-юги, раз-

личающихся длительностью и количеством наличествующего в мире счастья.

Клеша (*санскр.*) — загрязнение, осквернение, моральное падение; «три пламени» (ненависть, вожделение, иллюзия), которые должны быть преодолены на пути к освобождению.

Мара (*санскр.*) — царь тьмы; символ мирового зла и всего негативного.

Праджня (*санскр.*) — трансцендентальная мудрость, божественная интуиция.

Праджняпарамита (*санскр.*) — запредельная мудрость, совершенство мудрости.

Пратьека-Будда (*санскр.*) — «независимый» или «отдельный» Будда; мудрец, достигший личного просветления. Он проходит благородный путь один, без последователей, с помощью собственных усилий.

Самадхи (*санскр.*) — состояние просветления, достигаемое медитацией; выражается в спокойствии сознания, снятии противоречий между внутренним и внешним миром, слиянии индивидуального сознания с космическим абсолютом.

Сансара (*санскр.*) — дословно — «блуждание»; переход через различные состояния; круговорот; обозначение мирского бытия, связанного с цепью рождений и переходом из одного существования в другое.

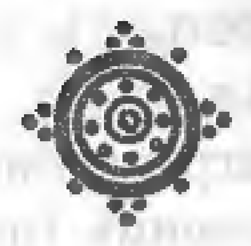
Скандхи (*санскр.*) — составные элементы бытия; воспринимаемые предметы и уровни восприятия.

Сиддха (*санскр.*) — дословно — «совершенный»; в индийской традиции — человек, достигший совершенства, владеющий сверхъестественными свойствами.

Тантра (*санскр.*) — дословно — «непрерывность», «поток». Одно из направлений буддизма.

Татхагата (*санскр.*) — дословно — «так ушедший, так пришедший»; титул, который применялся в буддизме наряду с термином «Будда» к лицам, достигшим освобождения.

Упайя (*санскр.*) — метод.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абаев Н. В. Чань-буддизм и культурно-психологические традиции в средневековом Китае. — Новосибирск: «Наука», 1989.
2. Алан В. Уотс. Путь Дзэн. — Киев: «София», 1993.
3. Андросова В. П. Нагарджуна и его учение. — М.: «Наука». Главная ред. вост. лит., 1990.
4. Бхагаван Шри Раджниш. Тантра: высшее понимание. — М., 1993.
5. Бхикку Кхантипалло. Спокойствие и прозрение. — М.: «Беловодье», 1994.
6. Геше Вангьял. Лестница, украшенная драгоценностями. — Элиста: «Либон», 1993.
7. Далай-лама XIV. Буддизм Тибета. — Москва — Рига: «Нартанг» — «Угунс», 1991.
8. Дандарон Б. Д. Письма о буддийской этике. — СПб.: «Алетейя», 1997.
9. Дандарон Б. Д. Мысли буддиста. «Чёрная тетрадь». — СПб.: «Алетейя», 1997.
10. Дэви-Неел Александра. Посвящёния и посвящённые в Тибете. — СПб.: «Орис», 1994.
11. Капло Р. Ф. Три столпа Дзэн. — М.: «Либрис», 1996.
12. Карягин К. М. Сакиа-Муни. — СПб., 1902.
12.1. Корнфилд Д. Современные буддийские мастера. М.: «Золотой Век», 1993.
13. Лама Сопа. Вкус дхармы. — СПб.: «Нартанг», 1996.
14. Лу Куан Ю. Секреты китайской медитации. — Киев: «Полиграфкнига», 1994.
15. Моаканин Р. Психология Юнга и тибетский буддизм. — Томск: «Водолей», 1993.
16. Молодцова Е. Н. Традиционные знания и современная наука о человеке. — М.: «Янус», 1996.
17. Мумокан. «Застава без ворот». Сорок восемь классических коанов дзэн с комментариями Р.Х.Блайса. — СПб.: «ЕвраАзия», 1997.

18. Ошо. Алмазная сутра. Белый лотос. — М.: ИПА «Три Л», 1993.
19. Ошо. Ни воды, ни луны. Тантра — высшее понимание. — М.: Центр «Нирвана», 1994.
20. Радхакришнан С. Индийская философия. Т. 1 — М., 1956.
21. Рерих Е. И. Основы буддизма. — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1991.
22. Соднам-Цзэмо. Дверь, ведущая в учение. (Пер. с тибетского, послесл. и коммент. Р. Н. Крапивиной). — СПб.: «Дацан Гунзэчайнэй», 1994.
23. Судзуки Т. Наука Дзен — ум Дзен. — Киев: «Преса Украйны», 1992.
24. Тай Ситупа. Относительный мир, абсолютный мир. — М.: ТОО «Путь к себе», 1997.
25. Тхить Ньят Хань. Обретение мира. — СПб.: «Андреев и сыновья», 1993.
26. Харт Уильям. Искусство жизни. — СПб.: «Лориэн», 1994.
27. Чже Цонкапа. Большое руководство к этапам Пути Пробуждения. — СПб.: «Нартанг», 1997, т. 2.
28. Чже Цонкапа. Большое руководство к этапам Пути Пробуждения. — СПб.: «Нартанг», 1997, т. 3.
29. Чже Цонкапа. Большое руководство к этапам Пути Пробуждения. — СПб.: «Нартанг», 1998, т. 4.
30. Чже Цонкапа. Большое руководство к этапам Пути Пробуждения. — СПб.: «Нартанг», 1994.
31. Щербатской Ф. И. Избранные труды по буддизму. — М.: «Наука», 1988.
32. Эванс Вентц У. Й. Тибетская книга о Великом Освобождении: Пер. с англ. — Самара: «Агни», 1998.
33. Эванс-Вентц У. Й. Тибетская йога и тайные учения. — Самара: «Агни», 1998.
34. Янгутов Л. Е. Единство, тождество и гармония в философии китайского буддизма. — Новосибирск: «Наука», 1995.
35. Будда. Конфуций. Жизнь и учение. — М.: «Искусство», 1995.
36. Буддизм в нашей жизни. — СПб.: «Андреев и сыновья», 1994.

37. Буддизм в переводах. Альманах. – СПб.: «Андреев и сыновья», вып. 1, 1992.
38. Буддизм в переводах. Альманах. – СПб.: «Андреев и сыновья», вып. 2, 1993.
39. Буддизм в Японии. – М.: «Наука», Издательская фирма «Восточной литературы», 1993.
40. Буддизм и литературно-художественное творчество народов Центральной Азии. – Новосибирск: «Наука», 1985.
41. Буддизм: История и культура. – М.: «Наука», Главная ред. вост. лит., 1989.
42. Буддизм: Словарь. Абаева Л. Л., Андросов В. П., Бакаева Э. П. и др. – М.: «Республика», 1992.
43. Буддийские сутры. Пер. с пали Рис-Дэвидса. – М., 1900.
44. Вималакирти Нирдеша Сутра. 1972.
45. Вопросы Милинды. – М.: «Наука», 1989.
46. Дзэн-буддизм. Судзуки Д. Основы дзэн-буддизма. Кацуки С. Практика дзэн. /Пер. с англ. – Бишкек: МП «Одисей», 1993.
47. Дхаммапада. Пер. с пали В. Н. Топорова. – Рига: «Угунс», 1991.
48. Китайская философия: Энциклопедический словарь. Гл. ред. Титаренко М.Л. – М.: «Мысль», 1994.
49. Медитация. Сборник. Перевод с англ. – М.: «Летавр», 1994.
50. Миларепа. Личность, деяния. – Самара: ТОО «Агни», 1994.
51. Народы Азии и Африки. 1986, вып. 2.
52. Общество и государство в Китае. 14-я научная конференция. Тезисы докладов. – М.: «Наука», 1983, ч. 1.
53. Плоть и кость дзэн. – Калининград: «Российский Запад», 1993.
54. Сутта-Нипата. – М., 1899.
55. Так говорил Будда. – Лондон – СПб.: «Илона», 1991.
56. Что такое дзэн? Сборник. – Львов: «Инициатива», 1994.

Содержание

ISBN 985-6307-25-2

Научно-популярное издание

Серия «Золотое колесо»

Буддийская мудрость

Составитель В.В. Лавский

Редактор В.В. Лобач
Технический редактор Т.И. Голубенко
Корректоры Л.М. Абакумова, А.В. Сакулевич

Подписано в печать 14.02.2000. Формат 84×108 1/32.
Бумага офсетная. Печать высокая с ФПФ. Усл. печ.-л. 21.
Гарнитура Baskerville. Тираж 5000. Заказ 531.

Издательское предприятие «Лотаць».
Издательская лицензия № 136 от 31.12.97.
220141 г. Минск, ул. Руссиянова, 9.
Тел. 8-017-260-22-20.
E-mail: lotatsv@open.by.

Отпечатано с готовых диапозитивов заказчика
на Ордена Трудового Красного Знамени полиграфическом
комбинате ППП им Я. Коласа.
220005, Минск, ул. Красная, 23.